

М. А. ФЛАКСМАН

**ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ
ЛЕКСИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ**

Санкт-Петербург
2015

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

М. А. ФЛАКСМАН

**ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ**

Санкт-Петербург
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
2015

УДК 81.0
ББК Ш 100.7, Ш 143.21
Ф 69

Флакман М. А.

Ф69 Звукоизобразительная лексика английского языка в синхронии и диахронии. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. 199 с.

ISBN 978-5-7629-1974-6

Настоящая книга посвящена всестороннему изучению звукоизобразительной лексики позиций синхронии и диахронии. Слова с подражательной, иконической связью между фонетическим обликом и денотатом рассматриваются за более чем тысячелетний период истории существования английского языка, исследуемый корпус составляет около 1500 единиц, чье звукоизобразительное происхождение на сегодняшний день было доказано рядом этимологов. Особое внимание в работе уделяется влиянию регулярных фонетических изменений английского языка на звукоизобразительную лексику и разработке стадияльной классификации утраты иконичности.

Рекомендуется специалистам по общему языкознанию, лексикологии, историкам английского языка, студентам и аспирантам-филологам.

УДК 81.0
ББК Ш 100.7, Ш 143.21

Рецензенты: кафедра английской филологии и перевода СПбГУ; д-р филол. наук, проф. А. Б. Михалев (Пятигорский государственный лингвистический университет); д-р филол. наук С. С. Шляхова (Пермский национальный исследовательский политехнический университет).

ISBN 978-5-7629-1974-6

© СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015

Оглавление

Список сокращений и условных обозначений	6
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	8
Глава 1. ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	11
1.1. Иконичность в языке. Звукоизобразительность	11
1.1.1. Краткая история изучения вопроса	11
1.1.2. Иконичность как универсальное свойство человеческого языка и ее манифестация в различных языковых подсистемах	14
1.1.3. Иконичность в словосоздании. Типы звукоизобразительных слов..	16
1.1.4. Частеречная принадлежность звукоизобразительной лексики	28
1.1.5. Универсальные черты, отличающие звукоизобразительную лексику от не-звукоизобразительной	30
1.2. Историческое развитие звукоизобразительной лексики	34
1.2.1. Денатурализация языкового знака.....	34
1.2.2. Семантическое развитие звукоизобразительной лексики	35
1.2.3. Словообразовательный потенциал звукоизобразительной лексики.....	36
1.2.4. Проблема диахронического изучения и реконструкции звукоизобразительной лексики	38
1.2.5. Метод фоносемантического анализа	44
Глава 2. СОВРЕМЕННЫЙ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОН АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ ДИАХРОНИИ.....	49
2.1. Материал для исследования – критерии отбора и подходы к рассмотрению	49
2.2. Появление и письменная фиксация звукоизобразительной лексики в английском языке.....	51
2.2.1. Динамика появления исконной звукоизобразительной лексики	52
2.2.2. Динамика появления заимствованной звукоизобразительной лексики.....	54
2.3. Количественное соотношение типов звукоизобразительных слов английского языка в диахронии	55
2.3.1. Звукоподражательная лексика	55
2.3.2. Звукосимволическая лексика	68
2.3.3. Фонестемный звуковой символизм английского языка в диахронии....	72

Глава 3. ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯРНЫХ ФОНЕТИЧЕНСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНУЮ ЛЕКСИКУ	79
3.1. Фоносемантическая значимость регулярного фонетического изменения	79
3.2. Фоносемантически значимые регулярные фонетические изменения английского языка.....	82
3.2.1. Делабialisация /v/	83
3.2.2. Вокализация /r/.....	85
3.2.3. Великий сдвиг гласных	86
3.2.4. Другие фоносемантически значимые регулярные фонетические изменения.....	88
3.3. Фонетические изменения английского языка, не разрушающие смысло-звуковую корреляцию звукоизобразительных слов.....	90
3.3.1. Фонетические изменения, не выводящие смысловесущую фонему звукоизобразительного слова за рамки фонотипа.....	90
3.3.2. Фонетические изменения, не затрагивающие смысловесущие компоненты фонетической структуры звукоизобразительного слова	90
3.3.3. Фонетические изменения, произошедшие после утраты словом первичного значения.....	92
3.4. Регулярные фонетические изменения, создающие новую или укрепляющие старую смысло-звуковую корреляцию звукоизобразительных слов	92
Глава 4. ДЕИКОНИЗАЦИЯ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	100
4.1. Принципы и параметры классификации звукоизобразительной лексики английского языка по стадиям деиконизации	100
4.2. Классификация звукоизобразительной лексики английского языка по стадиям деиконизации	106
4.2.1. Звукоизобразительная лексика нулевой стадии деиконизации	107
4.2.2. Звукоизобразительная лексика I стадии деиконизации	108
4.2.3. Звукоизобразительная лексика II стадии деиконизации	111
4.2.5. Звукоизобразительная лексика IV стадии деиконизации	124
4.3. Деиконизация ЗИ-слов, содержащих фонестемы	127
4.4. Деиконизация ЗИ-слов, чья иконическая природа обусловлена вторичными смысло-звуковыми ассоциациями	128

4.5. Деиконизация исконной и заимствованной звукоизобразительной лексики	129
4.5.1. Деиконизация исконной звукоизобразительной лексики.....	130
4.5.2 Деиконизация заимствованной звукоизобразительной лексики	131
4.6. Деиконизация разных типов звукоизображений	134
4.7. Темпы деиконизации	138
4.8. Обновление звукоизобразительного лексикона английского языка. Звукоизобразительный круговорот	142
4.9. Уточнение метода фоносемантического анализа для поиска звукоизобразительной лексики разных стадий деиконизации.....	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
Список литературы	154
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	177
1. Периодизация появления ЗИ-лексики английского языка	177
2. Классификация звукоизобразительных слов английского языка	181
3. Фоносемантическая значимость регулярных фонетических изменений английского языка.....	185
4. Деиконизация звукоизобразительной лексики	188
5. Стадии деиконизации	189
6. Фонетические особенности лексики на СД-2	192
6.1. ЗИ-модификация	192
6.2. Фоносемантическая инерция	197
7. Обнаружение слов различных стадий деиконизации методом фоносемантического анализа.....	198

Список сокращений и условных обозначений

- ам. англ.** – американский вариант английского языка
- англ.** – английский язык
- БОС, oed** – Большой Оксфордский словарь, The Oxford English Dictionary
- ВСГ** – Великий сдвиг сласных
- греч.** – греческий
- д.в.н.** – древневерхненемецкий
- диагр.** – диаграмма
- диал.** – диалектный
- др.-сев.** – древнесеверный
- да.** – древнеанглийский
- з.-фриз.** – западно-фризский
- ЗИ** – звукоизображение, звукоизобразительное (слово), звукоизобразительный
- ЗП** – звукоподражание, звукоподражательный
- ЗС** – звукосимволизм, звукосимволический
- ЗС ИКС** – звукосимволизм-интракинесемизм
- ЗС ЭКС** – звукосимволизм-экстракинесемизм
- ЗСФ** – функции фонотипов звукосимволических слов
- И** – инстант
- и.-е.** – индоевропейский
- ИК** – инстант-континуант
- ИК-1** – тоновой послеударный
- ИК-2** – чисто шумовой послеударный инстант-континуант
- ИК-3** – чисто шумовой предударный инстант-континуант, тоношумовой предударный инстант-континуант
- ИК-4** – чисто шумовой тоновый предударно-послеударный инстант-континуант, тоношумовой предударно-послеударный инстант-континуант
- индонез.** – индонезинский
- исл.** – исландский
- исп.** – испанский
- ит.** – итальянский
- К** – континуант
- лат.** – латинский
- м/к** – многокомпонентный
- межд.** – междометие
- нем.** – немецкий
- нетип.** – нетипичный
- нн.** – нижненемецкий
- общег.** – общегерманский
- порт.** – португальский
- санскр.** – санскрит
- СД-0** – нулевая стадия деиконизации
- СД-1** – первая стадия деиконизации
- СД-2** – вторая стадия деиконизации
- СД-3** – третья стадия деиконизации
- СД-3а** – стадия деиконизации 3а
- СД-3б** – стадия деиконизации 3б
- СД-4** – четвертая стадия деиконизации
- сканд.** – скандинавский
- совр.** – современный
- сон.** – сонант
- тК** – тоновый континуант
- тшК** – тоношумовой континуант
- Ф** – чистый фреквентатив
- ФЗ** – фоносемантически значимый (о регулярном фонетическом изменении)
- ФИ** – фоносемантически инертный (о слове)
- Фи** – фреквентатив-квазиинстант
- Фик** – фреквентатив квазиинстант-континуант
- ФИК** – фреквентативы смешанных типов

Фк – фреквентатив-квазиконтинуант
(тоновый, шумовой, тоношумовой)
фонест. – фонестема, фонестемный
ФСА – фоносемантический анализ
фр. – французский
шк – шумовой континуант
южн.-афр. – южноафриканский
AFFR – аффриката
BARNHARD – Chambers Dictionary of
Etymology ed. by Robert K. Barnhart.
BT – An Anglo-Saxon Dictionary by
J. Bosworth, T. N. Toller
CONS, C – согласный
den – дентальный
FRIC, fric – целевой
l/v – лабиовелярный
lab, L – лабиальный

lat – латеральный
MED – The Middle English Dictionary
nas – носовой
ONIONS – The Oxford Dictionary of
English Etymology by C. T. Onions
PARTRIDGE – An Etymological Dic-
tionary of Modern English by E. Par-
tridge
PLOS – смычный
Pok. – Indogermanisches Etymolo-
gisches Wörterbuch, J. Pokorny
SIB – сибиллянт
SKEAT – An Etymological Dictionary
of the English Language by W. W. Skeat
SON, son – сонант
vel – велярный

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа посвящена всестороннему изучению особого сегмента словарного состава английского языка – лексике, иконической по происхождению. Как известно, Чарльз Сандерс Пирс [1], делил все знаки на три большие категории – знаки-индексы (связь означаемого и означающего по смежности), знаки-иконы (связь по подобию) и знаки-символы (конвенциональная связь). Подавляющее большинство слов любого современного языка – это знаки-символы, с произвольной, немотивированной связью между фонетическим обликом и денотатом [2]. Однако в любом языке мира имеется относительно небольшой процент слов с иконической связью между планом выражения и планом содержания [3], [4]. Такие слова в российской традиции принято называть звукоизобразительными [5], [6]. Изначально отличный способ словосоздания – «по подобию», а не «по конвенции» – делает звукоизобразительную лексику необычайно интересным объектом исследования.

Известно, что изучение звукоизобразительной лексики различных языков мира имеет давнюю историю: вопрос связи звука и смысла волновал еще древнегреческих философов, а наличие большого пласта экспрессивной, подражательной лексики в германских языках привлекало внимание таких выдающихся лингвистов, как Вильгельм фон Гумбольдт [7], Герман Пауль [8] и многих других. Настоящий всплеск внимания к явлению звукоизобразительности, в частности в английском языке, произошел во второй половине XX в. Однако несмотря на это большинство современных работ по лексической иконичности все еще посвящено рассмотрению звукоизобразительной лексики *per se*, в отрыве от процессов закономерного эволюционного развития языка в целом, что низводит ее на положение языковой маргиналии. То есть, с одной стороны, необычность звукоизображений привлекает к себе внимание лингвистов, но с другой – эта же необычность оказывается главным лейтмотивом большинства современных исследований, в результате чего вопросы исторического развития и функционирования звукоизобразительных слов в *системе* языка как бы искусственно отодвигаются на второй план.

Такой подход к проблеме имеет свою историческую подоплеку: в начале XX в. Фердинанд де Соссюр [2] выдвинул тезис о произвольности языкового знака, ставший одним из основных положений современной лингвистики, постулат, отодвигающий на задний план все произвольное как несистемное. Согласно Ф. де Соссюру, язык представляет собой сложную систему

знаков с немотивированной, символической связью между означаемым и означающим. Но вместе с тем, ученый обращает внимание на существование в языке звукоподражаний и «естественных восклицаний, приближенных по своей природе к звукоподражаниям» [2, с. 80]. И те, и другие слова подпадают под категорию иконических знаков согласно классификации Пирса. Признавая несимволическое происхождение звукоподражаний и восклицаний, Ф. де Соссюр указывает на их отчасти конвенциональный характер и, как следствие, нетождественность в различных языках, на их малую численность и «большую или меньшую подверженность фонетической, морфологической и всякой иной эволюции, которой подвергаются остальные слова» [2, с. 80]. В качестве иллюстрации он приводит пример отличающихся друг от друга «подлинных» звукоподражаний-обозначений собачьего лая во французском и немецком языках, а также пример французского слова *pigeon* «голубь», восходящего к вульгарнолатинскому *pīrio*, звукоподражательному по своей природе, которое, однако, «утратило нечто из своей первоначальной характеристики и приняло свойство вообще языкового знака, который является немотивированным» [2, с. 81].

Круг вопросов, затронутых еще Ф. де Соссюром в «Курсе общей лингвистики», и является предметом настоящей книги: насколько конвенциональными и насколько иконическими являются различные звукоизображения, какова их реальная численность и динамика появления в языке, в какой степени они подвержены фонетической, морфологической и семантической эволюции, каково влияние регулярных фонетических изменений на звукоизобразительную лексику. Представляется необходимым установить, каким образом происходит развитие звукоподражательных слов от «подлинных» звукоподражаний до полностью символических слов и где на этом пути пролегает граница между иконичностью и конвенциональностью, а также чем вызвано появление в языке, системе в высшей степени символической, инородных, иконических элементов.

Несмотря на то, что комплексное рассмотрение динамики появления и особенностей развития иконических по происхождению лексем до настоящего момента в лингвистике не проводилось, в то же время в нашем распоряжении имеется огромный *фактический* материал, накопленный в области изучения звукоизобразительной лексики английского языка. Так, наличие большого количества ранних письменных памятников и хорошо разработанных этимологических словарей создают почву для настоящего исследо-

вания, позволяя рассматривать звукоизобразительную лексику английского языка не только в статике, но и в динамике.

В качестве материала исследования мы привлекли слова английского языка, звукоизобразительного происхождения которых было доказано рядом авторитетных источников; период, который охватывает настоящая работа – VII–XX вв. н. э., история отдельных звукоизображений прослеживается до периодов общегерманского и общеиндоевропейского единств.

Основной целью данного исследования является целостное рассмотрение звукоизобразительной лексики английского языка с позиций как синхронии, так и диахронии.

Глава 1. ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Иконичность в языке. Звукоизобразительность

1.1.1. Краткая история изучения вопроса

Иконичность в языке изучалась или, по крайней мере, отмечалась еще задолго до создания Чарльзом Пирсом [1] универсальной классификации знаков, однако до становления лингвистики как науки в XIX в. эти рассуждения носили, скорее, умозрительный характер и не выходили за рамки констатации отдельных языковых фактов и логических построений.

Наиболее известной широкой публике *философской* работой, касающейся связи звука и смысла (еще не плана выражения и плана содержания в современном понимании), является диалог Платона «Кратил». Она представляет собой компромиссное решение споров относительно того, происходит ли язык «по установлению» (теория «тесей») или он возник «от природы» (теория «фюсей») [9].

В Средние века интерес к проблеме происхождения языка и его «отприродности» угасает в связи с господством религиозного мировоззрения, однако в Новое Время получает довольно широкое освещение в трудах Ж. Руссо, Э. Кондильяка, И. Гердера, Ш. де Бросса и Г. Лейбница (подробный исторический обзор этих работ см., например, у С. В. Воронина [10], А. Б. Михалева [11]).

Выделение языкознания из философии и накопление обширного фактического материала по различным языкам предвосхитили появление ряда *лингвистических* работ, посвященных ономастике и проблеме подражательного происхождения языка. Это работы В. фон Гумбольдта [7], Г. Пауля [8], [12], В. Вундта [13] и др.

С выходом в свет в начале XX в. «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра [2], где постулировалась принципиальная произвольность языкового знака, интерес к звукоизобразительной лексике не только не угасает, но и возрастает многократно. Общей проблемы мотивированной связи означаемого и означающего в своих работах касались Ш. Балли [14], Э. Бенвенист [15], Ж. Вандриес [16], Э. Сепир [17], В. Пизани [18], Л. Блумфильд [19]. Теория знаков, разработанная Ч. С. Пирсом, получила дальнейшее развитие в трудах Ч. Морриса [20], [21]. Связь звука и значения являлась одним из основных вопросов в работах Р. О. Якобсона [22]–[25].

В первой половине XX в. также появлялись многочисленные исследования, посвященные ономастике и звуковому символизму в отдельных языках [26]–[35].

Во второй половине XX в. изучение звукоизобразительности получило второе рождение с появлением *психолингвистики*, использовавшей разработанные к этому времени экспериментальные и статистические методы для изучения звукоизобразительности [36]–[40].

Проблема возможности звукоподражательного (и шире – иконического, в том числе, жестового) происхождения языка также широко обсуждалась в работах, посвященных *антропогенезу и эволюции языка* в целом [41]–[55].

Изучение ономастике и звукового символизма в настоящий момент активно ведется и на материале различных языков мира. Так, в шведском языке изучением звукоизобразительности занималась О. Абелин [46], в греческом – Б. Джозеф [47], [48] во французском – П. Энкель [49], Д. Фарисес [50], в финском – Г. Лескинен [51] и Р. Антилла [52], в германских языках – Р. Люр [53], в немецком – М. Хабок [54], в чешском – Р. Тарте [55], в испанском – Я. Малкиель [56], [57], в тюркских языках – Х. Марчанд [58], Н. К. Дмитриев [59], в чувашском языке – Н. И. Ашмарин [60], в казахском – А. И. Исхаков [61], в литовском языке – Дж. Левин [62], в нанайском – Н. Б. Киле [63], в осетинском языке – В. И. Абаев [64], в русском языке – С. А. Карпухин [65], С. С. Шляхова [66], [67], М. Г. Вершинина [68].

Звукоизобразительностью (звукоподражанием и звуковым символизмом) в английском языке в разное время занимались Х. Хилмер [69], А. Фрелих [70], Ф. Хаусхолдер [71], Р. Блейдон [72], Р. Браун [73], Х. Марчанд [74], О. Есперсен [75], [76] Дж. Смизерс [77], Л. Блумфильд [78], Дж. Опп [79], Б. Фадж [80], Л. Во [81], Садовски [82], О. Фишер [83], Э. Партридж [84], [85], Р. Вескотт [86], [87], С. Танц [88], Д. Болинджер [89], [90], [91]. Изучение звукоизобразительности в английском языке также проводилось рядом отечественных лингвистов [92-98].

Значительный вклад в изучение звукоизобразительности внесли исследователи, занимавшиеся особым классом иконической лексики – идеофонами, см. 1.1.4. Их изучением занимались: в австралийских и полинезийских языках – Б. Алфер [99], Дж. Гонда [100], Д. Кар [102], И. Б. Братусь [103], В. Мак-Грегор [104], в африканских языках – И. Авоэль [105], Т. Чилдс [106]–[109], Г. Форчъен [110], О. Мадуга-Дурунзе [111]–[113], П. Ньюман [114]–[115] В. Самарин [117]–[119], Р. Вескотт [120], А. Н. Журинский [121],

Б. В. Журковский [122], О. А. Казакевич [123], в языках Америки – Х. Аоки [124], Т. Кауфман [125], Дж. Накколс [126], [127], в японском языке – Х. Какехи [128].

Таким образом, приведенный краткий обзор работ показывает, что количество исследований, посвященных звукоизобразительности различных языков, в настоящее время неуклонно растет. Представленный перечень может быть продолжен.

В целом, современные *лингвистические* исследования звукоизобразительности идут по следующим основным направлениям:

1) целенаправленное *сопоставительное изучение* иконической лексики языков различных групп и семей (проводилось в работах О. Фишера-Йоргенсена [129], А. Мартилли [130], Ч. Осгуда [131], Р. Брауна [132], Р. Вескотта [133], М. Майрена [134], И. Тайлора [136], Д. Слобина [136], Р. Альтана [137] и др.);

2) изучение звукоизобразительности *методами психолингвистики* [138]–[141];

3) поиск и изучение звукоизобразительной лексики в *различных диалектах и подсистемах языка* [142]–[146], в *креольских языках* [147], в *литературе различных жанров* [148]–[150]; и в *узкоспециальной литературе* [151], [152];

4) *создание классификаций звукоизобразительных слов* [153], [154], [3];

5) *общетеоретические* изыскания в области иконичности в целом и звукоизобразительности в частности.

Среди работ последнего направления можно отметить труды Э. Г. Аветяна [155], А. М. Газова-Гинзберга [156], И. Б. Михалева [157], Л. П. Прокофьевой [158], В. Дресслера [159], С. Эртеля [160], а также многие другие работы [161]–[180].

В России во второй половине XX в. С. В. Воронин [153] выделяет изучение звукоизобразительности в отдельную лингвистическую дисциплину – *фоносемантику*, разрабатывает общую теорию звукоизобразительности, создает универсальную классификацию звукоподражательных слов, основанную на сопоставлении основных характеристик фонем языка с основными акустическими характеристиками номинируемых звучаний, формулирует метод фоносемантического анализа, представляющий собой расширенный вариант этимологического анализа с включением данных типологии и учетом основных характеристик звукоизобразительных слов.

Среди вопросов, которыми занимается фоносемантика, – изучение иконической лексики отдельных языков, сопоставление звукоизобразительных систем языков различных групп и семей, историческое изучение фонетического, морфологического и семантического развития иконической лексики, установление звукоизобразительного происхождения отдельных слов методом фоносемантического анализа, а также ряд других общетеоретических и прикладных проблем (таких, как, например, перевод звукоподражательной лексики [181]).

Уже в рамках петербургской школы фоносемантики проходит сопоставительное изучение звукоизобразительной лексики языков бывшего СССР, принадлежащих к различным группам и семьям. Среди этих работ можно отметить исследования Л. З. Лапкиной [182], И. А. Мазанаева [183], Т. Х. Койбаевой [184], Э. А. Вельди [185] и Н. Д. Канкии [186].

С 1999 г. в мире каждые два года проходит «Международный конгресс по иконичности в языке и литературе (*Iconicity in Language and Literature*)», по материалам которого регулярно выпускается серия сборников статей и книг [187]–[95].

Таким образом, за свою историю изучение звукоизобразительности проделало огромный путь от стадии описания подражательных слов к сложной интегрированной лингвистической дисциплине, изучающей звукоизобразительность методами психолингвистики, акустики, сравнительно-историческим методом, методом психолингвистического эксперимента, методами статистики и при помощи всестороннего типологического сравнения.

1.1.2. Иконичность как универсальное свойство человеческого языка и ее манифестация в различных языковых подсистемах

Иконичность – это понятие из области семиотики, общей теории знаков. Впервые термин «икон» был введен в конце XIX в. Ч. С. Пирсом [1], который в зависимости от характера связи означаемого и означающего выделял знаки трех классов: знаки – индексы, знаки-иконы и знаки-символы.

Знак-индекс – это знак-симптом, означающее и означаемое которого связаны по смежности, по расположенности во времени или пространстве (например, дым – знак огня).

Знак-икон – это знак, в котором означаемое и означающее связаны между собой по подобию (например, картина или фотография).

Знак-*символ* – это знак, в котором означаемое и означающее связаны конвенциональной, условной связью (например, флаги государств).

Эти классы представляют собой три ступени *семиозиса*, или процесса означивания и знаковых отношений между денотатом, сигнификатом и формой знака [1].

Однако деление знаков (в том числе языковых) на иконы, индексы и символы не может быть абсолютным. Как особо подчеркивает Р. О. Якобсон в своей работе «В поисках сущности языка» [22, с. 115], основной из важнейших черт семиотической классификации Ч. Пирса является «тонкое осознание того, что различие трех основных классов знаков – это лишь различие в относительной иерархии».

Исследователь указывает на то, что в основе разделения знаков на иконические знаки, индексы и символы лежит не наличие или отсутствие подобия или смежности между означающим и означаемым, равно как и не *исключительно* фактический или *исключительно* условный характер связи между этими двумя составляющими, а лишь *преобладание* одного из этих факторов над другими.

Так, в иконических знаках сходство может поддерживаться конвенциональными правилами (например, в живописи различных жанров иконическое изображение передается разными конвенциональными приемами), и такой типичный индекс, как указательный жест может иметь неодинаковое значение в различных культурах.

Таким образом, оппозиция знаков-индексов, знаков-иконов и знаков-символов носит *градуальный характер* по степени конвенциональности: это градация от знаков с относительно невысокой степенью условности (индексов) к более условным знакам (иконам) и от них к еще более условным знакам – символам.

Р. О. Якобсон, сравнивая подходы к языковому знаку Ч. С. Пирса и Ф. де Соссюра, замечает, что первый исследователь «совершенным» считал знак, который бы сочетал в себе иконические, индексальные и символические черты, последний – знак полностью условный, символический. Последний подход, как уже отмечалось, незримо господствует в современной лингвистике и по сей день.

Иконические знаки, предмет настоящего исследования, Ч. С. Пирс подразделяет на две подкатегории – *образы (изображения)* и *диаграммы* [22, с. 117]. В образах означающее представляет «простые качества» означаемого,

в то время как у диаграмм сходство между означающим и означаемым касается только отношения частей. Примером иконического знака-образа может послужить любой рисунок, примером иконического знака-диаграммы – любая схема.

Иконичность как общая способность к сопоставлению и имитации присуща человеческому мышлению, что доказывается рядом психолингвистических, в том числе ассоциативных, экспериментов.

Иконические знаки встречаются в речи глухонемых, в детской речи, широко используются в пиджинах и креольских языках, в речи, обращенной к иностранцам.

Иконичность может проявляться: 1) на уровне текста, особенно в поэзии – в таком случае ее называют звукописью; 2) на уровне синтаксиса – например, отражение порядка следования событий порядком следования членов предложения (диаграмматическая иконичность); 3) на уровне морфологии, – например, передача множественного числа дополнительной морфемой (диаграмматическая иконичность) и 4) на уровне первичного словообразования – это изобразительная иконичность, имитация акустических характеристик слышимого звука при помощи фонем языка со схожими акустическими характеристиками в ходе звукоподражания.

В лингвистике иконические отношения принято называть *звукоизобразительностью*, однако это понятие очень широко и может применяться к различным явлениям. К сожалению, до сих пор нет устоявшегося терминологического аппарата, применяемого для описания таких отношений. Термином «звукоизобразительность» нередко принято обозначать и звукопись, и иконическое словосоздание в целом.

1.1.3. Иконичность в словосоздании. Типы звукоизобразительных слов

Во всех языках мира существуют обозначения криков животных, природных звуков и звуков, издаваемых человеком, обнаруживающие определенное структурное сходство с обозначаемыми звучаниями.

Однако словесная имитация не ограничивается такими очевидными звукоподражательными междометиями, как, например, *англ.* bow-wow (гав-гав). Согласно данным многочисленных исследований, например [3]–[5], [154], картина гораздо более сложная и запутанная, и те слова, которые воспринимаются наивным носителем языка как звукоподражания, на самом деле – лишь вершина айсберга: во-первых, звукоизображения, равно как и все не-

звукоизобразительные слова языка, подвержены изменениям как со стороны плана выражения, так и со стороны плана содержания; во-вторых, существует достаточно большое количество типов звукоизобразительных слов, звукоподражания – это лишь *один* из возможных подтипов.

Звукоизобразительные слова, – это не застывшие образования. Они представляют собой единицы языка и, следовательно, *видоизменяются в процессе языковой эволюции* как со стороны плана выражения, так и со стороны плана содержания (см. пример Ф. де Соссюра с *лат.* *rīrio* в предисловии). Сегодняшнее *bow-wow*, очевидное всем звукоподражание, уже через несколько веков потенциально может стать совершенно неузнаваемым под влиянием регулярных фонетических изменений и получить новое значение в ходе метафорического или метонимического переосмысления. По этой причине одним из ключевых и до сих пор однозначно не решенных вопросов, возникающих при изучении иконичности в словосоздании, является вопрос о том, какое слово следует считать звукоизобразительным (далее ЗИ) – слово, воспринимаемое как звукоизобразительное на данный момент, или также и слово, имевшее ранее иконическую природу. Следует отметить, что в зависимости от того, что именно тот или иной исследователь подразумевает под звукоизображением, определяется и общее *количество ЗИ-слов* и делаются выводы о роли ЗИ-лексики в языке.

Специальные словари иконической лексики существуют на настоящий момент лишь для немногих языков – японского [196], английского [197] и французского [49].

В настоящей работе звукоизобразительными признаются все слова, звукоизобразительные *по происхождению*.

В процессе эволюции языка превращение явно звукоизобразительного слова в слово, не воспринимаемое как таковое, происходит постепенно и поступательно, и нельзя определить конкретный момент этого перехода, как нельзя определить год свершения того или иного фонетического изменения. Иными словами, четкую границу между «окончанием иконичности» и «началом не-иконичности» у какого-либо слова провести нельзя. Вместе с тем, можно попытаться определить основные стадии этого процесса, что и является одной из центральных задач настоящей книги.

Изучение всей совокупности иконической по происхождению лексики показывает, что в языке существует довольно большое количество принципиально отличающихся друг от друга подтипов и смешанных категорий зву-

коизображений, и способность человека к иконическому словообразованию далеко не ограничивается прямым повторением слышимого звука. Следовательно, еще одной важной проблемой, возникающей при изучении ЗИ-лексики, является ее *классификация*.

Типологически ЗИ-слова могут очень сильно отличаться друг от друга. Часто, особенно в ранних исследованиях, все иконические слова могли называть звукоподражаниями или смешивать понятия звукоподражания и звукового символизма, или даже не отделять субъективный звуковой символизм от объективного. До настоящего времени в мировой лингвистике, как уже отмечалось, не существует устоявшегося терминологического аппарата как для обозначений разного рода звукового символизма, так и для определения отдельных категорий ЗИ-слов, что в значительной мере затрудняет взаимопонимание исследователей, а также перевод научных работ, посвященных данной тематике.

Обобщим имеющиеся на сегодняшний день сведения о способах имитации внеязыковой действительности.

В целом, возможности человека к иконической имитации лежат в следующих сферах:

- имитация ощущений *слуховой модальности* – происходит путем акустического подражания, т. е. воспроизведения основных акустических характеристик воспринимаемого на слух звучания и последовательности его элементов путем последовательного произнесения звуков речи, имеющих акустические характеристики, наиболее приближенные к номинируемым; такие слова являются собственно *звукоподражаниями* [153], или *ономатопами* (англ. sound iconic words, onomatopoeic words, imitative, expressive words, expressives и др.), например англ. cок-a-doodle – кукареку, platch – шлеп!;

- имитация ощущений *зрительной модальности* – артикуляторная имитация (артикуляторное повторение, наподобие жестовому, формы предмета (в очень общих чертах) и способа его перемещения в пространстве), такие слова называют *звукосимволизмами* [5] (англ. expressive words, sound symbolic words, imitatives), например англ. teeny – крошечный (с иконическим отношением «малый размер: высокий подъем языка (следовательно, узкий проход для струи выдыхаемого воздуха)), rumpkin – тыква (с иконической передачей округлости предмета скоплением лабиальных);

- *обоняние, осязание, вкус* – ощущения этих сенсорных модальностей передаются опосредованно (например, неровность или гладкость поверхно-

сти) – акустической имитацией звука, возникающего при трении с ней, ярко выраженный запах или вкус – артикуляторной имитацией (например, гримаса отвращения с задействованием губ);

• имитация *моторных движений* – акустико-артикуляторная имитация, если речь идет о физиологических процессах человека, сопровождаемых звуком (например, кашель, чихание). В таком случае как бы повторяется называемое движение и в то же время повторяется издаваемый при этом звук. Такие слова занимают промежуточное положение между звукоподражаниями и звукосимволизмами, но обычно включаются в обширную категорию *звукосимволизмов*. Передача моторных движений может быть также чисто артикуляторной, как при передаче ощущений зрительной модальности, например *totter* – неровная походка, шатание. В таком случае слова будут также причисляться к звукосимволизмам, а если движение сопровождается звуком, то акустической имитацией, – тогда слова будут звукоподражаниями, например *англ. plump* – это и «бух!» и «тяжелое падение».

Психофизиологической основой звукосимволизма, как отмечает С. В. Воронин, служит *синестемия* (букв. «соощущения» + «соземии»), т. е. различного рода взаимодействия между ощущениями разных модальностей и собственно ощущениями [5, с. 77].

Таким образом, иконические обозначения приведенных ощущений различных сенсорных модальностей передаются двумя основными типами слов – звукоподражаниями (в случае акустической имитации) и звукосимволизмами (в случае артикуляторной имитации). Также выделяют смешанный тип слов, в основе механизма создания которых лежит акустико-артикуляторная имитация. Звукоподражания (далее ЗП) и звукосимволизмы (далее ЗС) делятся на большое (но, тем не менее, конечное) число подтипов.

Однако только звукосимволизмами и звукоподражаниями не исчерпываются все виды ЗИ-слов. В языке существует также так называемый *фонестемный звуковой символизм*, по ряду параметров отличающийся от приведенных выше двух видов имитации. В отличие от «естественного» словосоздания, в ходе которого связь звука и значения оказывается ощутимой благодаря выбору из всего фонемного инвентаря языка тех фонем, чьи акустические или артикуляторные характеристики наиболее приближены к номинируемым, связь между определенными сочетаниями фонем и значениями при фонестемном звуковом символизме исторически складывается стихийно.

Фонестемный звуковой символизм целесообразно рассматривать отдельно, см. 2.3.3.

Рассмотрим эти категории подробно.

Звукоподражательные слова имеются во всех без исключения естественных языках мира [3]–[5], [153], и, поскольку номинируемые звучания, в принципе, одинаковы, ЗП-слова во всех языках будут *структурно* схожими, хотя и не полностью идентичными. Их сходство предопределяется основными акустическими характеристиками номинируемых звучаний; различия – рядом внутриязыковых причин.

Различия между ЗП разных языков, номинирующих одно и то же звучание, обусловлены в первую очередь тем, что подражание каждый раз оказывается ограниченным фонемным инвентарем конкретного языка (о случаях, когда это не так, т. е. когда в состав ЗИ-слов входят не-инвентарные фонемы, см. 1.1.5).

Вторым фактором, уменьшающим универсальность ЗП-лексики, является то, что звучание, положенное в основу номинации звукоподражаний разных языков, часто представляет собой сложный акустический феномен, в котором носители разных языков выделяют разные составляющие (так, в лае собаки имеются определенные вариации, и один языковой коллектив может закрепить в языке одни слышимые «ноты», другой – иные). Однако, несмотря на существенные различия между языками, *универсальные тенденции в звукоподражании* все же преобладают и поддаются выделению.

Звукоподражательное слово, как отмечает исследователь звукоизобразительности английского языка Х. Марчанд [198, с. 148], – это «целое, составленное из значимых элементов, корень звукоподражательного слова состоит из сегментов, каждый из которых несет определенное значение».

С. В. Воронин для создания *классификации звукоподражательных слов* выделил основные типы звучаний и соотнес их с основными типами фонем [5, с. 68]. Так, для анализа звучания оноματοпов исследователь сначала изучил возможные типы денотатов и выявил, что в природе встречается ряд основных параметров звучаний, которые могут быть переданы теми или иными средствами языка: 1) высота, 2) громкость и др., подробно см. [5, с. 29].

Основываясь на этих параметрах, ученый выделил ряд типов *звучаний-денотатов*: 1) удар, 2) тоновой неудар и др., подробно см. [5, с. 40]. Анализируя характер связи оноματοпов с их акустическим денотатом, С. В. Воронин установил, что практически все элементы психоакустической структуры

денотата отражаются в фонетической структуре соответствующих онома-пов. Так, качественные (*качественные*) элементы денотата (удар, шум и др.) передаются соответственными качественными элементами фонем человеческой речи (взрывной согласный, фрикативный и. т. д.).

Например, удары (природное звучание) передаются смычными, типом фонем, или *фонотипом*¹, под который подпадают английские /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/ и соответствующие им русские фонемы и фонемы любых других языков с несколько отличающимися акустическими характеристиками, но попадающие в класс «смычные» (*англ.* tap «стук» и *рус.* «тук»).

Квантитативные (количественные) элементы акустической структуры денотата (высота, громкость, длительность) в основном передаются теми же количественными элементами (например, долготой гласного в тех языках, где этот показатель является смыслоразличительным). Так, исторически долгий гласный являлся в английском языке показателем тона (*англ.* scream – «крик») [5, с. 67].

Основываясь на этих сопоставительных данных, С. В. Воронин выделил три чистых гиперкласса звукоподражаний: *инстанты* (соответствуют ударам), *континуанты* (соответствуют неударам), *фреквентативы* (соответствуют диссонансам); а также еще два гиперкласса, отражающих смешанное звучание: *инстанты-континуанты* и *фреквентативы квазиинстанты-континуанты*.

Внутри этих пяти гиперклассов в зависимости 1) от последовательности звучаний, составляющих номинируемый звук, и 2) от наличествующих в языке фонем и конвенциональных правил их сочетания С. В. Воронин провел более дробную классификацию и выделил (при сопоставлении лексического материала большого объема) основные канонические (структурные) модели звукоподражаний.

Ряд типологических исследований, проведенных на материале различных неродственных языков (индонезийского [103], эстонского [185], лезгинского [183], осетинского [184] и грузинского [186]), подтвердил, что звукоподражательные слова этих языков можно разделить на предложенные С. В. Ворониным пять гиперклассов. Однако на уровне структурных *моделей* внутри этих гиперклассов будут иметься некоторые отличия, обусловленные

¹ *Фонотип* – это тип звука речи, содержащий фонетический признакотип, гомоморфный с номинируемым значением [153, с. 9].

фонотактическими и инвентарными особенностями принятых к рассмотрению языков. Иными словами, особенности структурных, канонических моделей звукоподражаний конкретного языка имплицитно отражают то, какие сочетания согласных и гласных допустимы в отдельно взятом языке. То есть простые, элементарные, подражания звуку (например, *англ. zzz! brr!*), чтобы стать полноценными словами языка, просеиваются через двойное «сито» – фонемного инвентаря языка и его фонотактических ограничений.

Таким образом, в любом языке при построении новых звукоподражаний универсальность будет сохраняться на уровне гиперклассов, а на более дробном уровне канонических моделей будут иметься отличия.

Другими словами, соотнесенность акустических характеристик фонем с акустическими характеристиками передаваемых звучаний отдельных сегментов ЗИ-слова будет универсальной, а звукоподражания в зависимости от взаимного расположения этих сегментов в основе будут распределяться на пять больших типологических категорий (гиперклассов).

От конкретного языка будут зависеть 1) набор и количество фонем, обладающих требуемыми акустическими характеристиками, которые становятся сегментами звукоподражательного слова, и 2) правила сочетаемости этих конкретных фонем, которые могут препятствовать или не препятствовать взаимному расположению этих *конкретных* фонем в *конкретной* ЗП-основе.

Звукосимволические слова имеют свою специфику. Если для звукоподражательного слова всегда имеется полная ясность относительно возможных признаков, полагаемых в основу номинации (это акустические характеристики слышимых природных звучаний), то для звукосимволического слова полной ясности относительно таких признаков нет. Сфера их мотивации значительно шире, в ее основу могут быть положены признаки объектов, воспринимаемые в любой сенсорной модальности, кроме слуховой [5, с. 87]. Это движение (мгновенное-длительное, быстрое-медленное и т. д.) и статика (большое-маленькое, округлое-вытянутое и др.).

Для обозначения таких движений и состояний С. В. Воронин [5, с. 71] вводит понятие *кинемы*. Это понятие обобщает различные жестовые, в первую очередь мимические, движения, выражающие 1) сенсорные, эмотивные, волюнтативные, ментальные процессы в сфере сознания человека и 2) подражания внешним, неакустическим объектам. Исследователь различает *интракинемы*, которые представляют собой движения внутренние, рефлекторные, сопровождающие внутренние ментальные, сенсорные, волюнтативные,

физиологические и эмотивные процессы (так, к ним исследователь относит кашель, улыбку, гримасу отвращения и т. д.); и *экстракинемы*, «симпатические» движения, служащие мимическими подражаниями внешним, неакустическим, объектам – их форме, размеру, движению и т. д., подробно см. [5, с. 71].

Таким образом, сферу мотивации ЗС-слов можно охарактеризовать в целом как «незвук» или (для промежуточных категорий) «незвук в сочетании со звуком», а все звуко-символизмы разделить на два больших подкласса – *экстракинесемизмы* и *интракинесемизмы*. Первые – это артикуляторные, мышечные копии какого-либо признака называемого предмета, артикуляторные жесты, для которых фонация вторична. Вторые есть акустико-артикуляторные копии движений человека, сопровождаемые звуком.

Звуко-символизмы-экстракинесемизмы являются наиболее сложно распознаваемым подклассом звукоизображений, однако в лингвистике были выработаны методы их эффективного обнаружения.

Наиболее яркими экстракинесемизмы (ЗС ЭКС) представлены *обозначениями округлого*.

Роль лабиальных фонем при обозначении округлого отмечается рядом исследователей [156], [199], [200]. Лабиальные используются для обозначения округлого благодаря таким чертам их артикуляции, как округление либо выпячивание губ и увеличение объема ротового резонатора. По результатам структурно-фонетического анализа лексико-семантической группы английских обозначений округлого у них выявилось превышение вероятностного ожидания лабиальных почти в 2,5 раза по сравнению с фоном (под фоном понимается частота появления лабиальных в английском языке в целом, вычисленная на основе выборки из Сокращенного Оксфордского словаря на основе таблицы случайных чисел [199, с. 87]).

Лабиальные встречаются в составе слов, обозначающих округлый, шарообразный предмет, во всех языках мира. Так, А. М. Газовым-Гинзбергом обнаружено в семитских языках 66 корней с этим значением губных фонем [156, с. 76].

Широко распространенной, хотя и менее единообразной, чем символика округлого, является символика *большого – малого*. О. Есперсен в статье «Symbolic value of the vowel i» [76] говорит о роли этого звука при обозначении предметов. Символизм противопоставления u/i для обозначения большого–малого отмечают также А. М. Газов-Гинзберг [156], Дж. Охала [164] и ряд

других исследователей. Обозначение большого–малого связывается с узким или широким ротовым раствором. Однако в некоторых языках Азии значение большой–малый передается по-другому, а именно – высотой тона [201]. Так, большое передается низким тоном, малое – высоким, хотя чаще отмечается передача значения большой–малый иконическим чередованием гласных с *полярными* частотными характеристиками.

Таким образом, если в языке статистическими методами и методами психолингвистического эксперимента выявляется соотношение определенных характеристик предметов с определенными типами фонем или сочетаниями фонем, то отдельное слово, обладающее (или обладавшее ранее) соответствующими семами в плане содержания и соответствующими фонемами в плане выражения, признается иконическим словом звукосимволизмом–экстракинесемизмом.

Звукосимволизмы-интракинесемизмы (ЗС ИКС), с одной стороны, являются более простыми с точки зрения их обнаружения, чем ЗС ЭКС, для объективного установления ЗИ-статуса которых требуются статистические данные по конкретному языку. С другой стороны, их промежуточное положение между звукосимволизмами и звукоподражаниями часто дает повод отнести их к последним (как, например, *англ. atichoo!* – апчхи, причисляемое традиционно к ономатопам). Для ЗС ИКС нет таких же «жестких» моделей, как для звукоподражаний, что, вероятно, связано с тем, что при выделении ЗС ИКС приходится учитывать как акустические, так и артикуляторные характеристики входящих в их состав фонем.

Структурное сходство обозначений физиологических процессов (глотаение, икание и т. п.) наблюдается в родственных и неродственных языках, и на основании сравнения их обозначений выделяют основные функции фонотипов звукосимволических слов (ЗСФ): 1) ЗСФ носового – прямое указание на использование носового элемента артикуляции обозначаемой кинемы, 2) ЗСФ велярного и фарингального – указание на участие гортани и др., см. [5, с. 108].

Интракинесемизмами являются обозначения:

- *лизания, лакания* и т. п., т. е. различные имитации *движения языка, сопровождаемые звуком*; они передаются латеральным сонорным /л/ – например, *англ. lick* – лизать, облизывать;

- *чавкания, жевания* и т. п., т. е. различные имитации *движения челюсти, сопровождаемые звуком*; в английском языке часто передаются аффрикатами – например, *англ. champ* – чавкать;

- *всасывания, втягивания, вдоха и т. п., т. е. различные имитации хватательных движений, сопровождаемых звуком*; артикуляторный жест часто сопровождается свистом проходящего по ротовой полости воздуха, поэтому центральным элементом ЗС ИКС данной категории является чаще всего глухой свистящий или шипящий /s/ или /ʃ/ – например, *англ. sip* – всасывать, пить, попивать;

- *дуновения, плевка и т. п., т. е. различные имитации выдоха*; артикуляторные жесты выполняются с задействованием губ, поэтому передаются лабиальными согласными (щелевой /f/ для «легкого» дуновения – например, *англ. fuff* – фырканье, дуновение ветра; смычный /p/ для плевка, сильного выдоха – например, *англ. puff* и *rant* – пыхтеть);

- *удушья, кашля и др., т. е. имитации разного рода движений мышц гортани, сопровождаемые звуком*; содержат /k/ или /g/, передающие заднеязычную артикуляцию и имитирующие издаваемый при этом звук, – например, *англ. keck* – кашлять, рыгать;

- *кусания, хватания, стука зубов, т. е. имитации различного рода резких хватательных движений при помощи мышц челюсти с или без смыкания зубов*; содержат переднеязычные смычные согласные /d/, /t/ (при условии задействования зубов – например, *англ. dodder* – стучать зубами, заикаться; или, при практически полном отсутствии звука, /n/ – например, *англ. nib* – откусывать, пробовать;

- *улыбки, мимики презрения и т. п. (мимеоинтракинесемизмы, согласно С. В. Воронину), т. е. различные имитации движений губ, сопровождаемые звуком*; слова этой категории ЗС ИКС содержат лабиальный – носовой /m/, глухой смычный /p/, звонкий смычный /b/. Например, *англ. smile* – улыбаться, *tumble* – бормотать.

Частным случаем обозначения мимики презрения являются *пейоративы*, слова уничижительного характера – презрение, как и отвращение, передается посредством движения мышц, окружающих губы и нос, поэтому данные слова имеют в своем составе лабиальные согласные и лабиализованные гласные, особенно /u:/ – например, *англ. boob* – дурак [202]–[205].

Таким образом, если у слова с соответствующей (или восстанавливаемой) семантикой в плане выражения имеются или исторически имелись фонемы, принадлежащие к соответствующим фонотипам, такое слово причисляют к классу ЗС ИКС соответствующей подкатегории.

Фонестемный звуковой символизм – это еще один вид звукоизобразительности, принципиально отличающийся от рассмотренных выше по ряду параметров. Его суть заключается в следующем: две (реже три) фонемы, имеющиеся в фонетическом облике у группы слов, приобретают устойчивую ассоциативную связь с рядом значений. Такие сочетания фонем называют *фонестемами*. Термин был впервые введен Дж. Ферсом [206].

Примером фонестемного звукового символизма в английском языке является группа слов на *gl-* (*gleam, glare, glisten, glimmer* и т. п., всего 22 слова), которые не только не родственные между собой, но и могут исторически быть заимствованными из разных языков и при этом иметь общий набор сем «гладкое, блестящее, что-то связанное со зрением».

Несмотря на казалось бы всестороннюю изученность данного феномена, относительно статуса фонестемы, однако, нет однозначного мнения. Так, Э. Найда [207] сближает такие фонемные сочетания, как *sl-*, *sn-* и т. п. с морфемами, Д. Болинджер [90] также склоняется к признанию фонестемы особой разновидностью морфемы, а В. Блумфилд [78] определяет сочетание *fl-* в *англ.* *flame, flare* и др. как «корнеобразующую морфему».

Следует, однако, подчеркнуть, что фонестема не является морфемой с точки зрения современной лингвистики. Фонестема – это часть основы слова (чаще всего инициальная). Примечательно, что английские фонестемы построены в основном по модели (s) + шумный + сонорный (напр., *fl-*, *br-*, *bl-*).

Появление фонестем исторически обусловлено более или менее случайной группировкой семантически схожих слов. Так, сочетание *gl-* само по себе не говорит о скользкости или яркости напрямую, но наличие таких слов, как *англ.* *gleam, glare, glisten*, закладывает фундамент для того, чтобы новые слова с сочетанием *gl-* также приобретали значения, общие для группы [198, с. 146]. Как отмечает Р. Родес [208], группы слов на *sl-* и *gl-* в английском языке содержат слова иностранного происхождения, но их настоящее значение связано со значением всей группы вне зависимости от их происхождения.

Фонестемный звуко-символизм – явление не универсальное, он вторичен по отношению к «нормальному» звукоизображению, поскольку возникает случайно уже на базе конкретного языка.

Фонестемы не имеют совпадений в неродственных языках и относительно редко имеют совпадения в родственных или географически смежных языках [82], [130]. В разных языках мира могут развиваться свои фонестемные группы. Так, в голландском языке фонестема */vr-/* связана с рядом негативных значений,

например голл. *wraak* – месть, *wreed* – жестокий, *wrok* – злоба, *wringen* – сжимать, скручивать, *wtĳven* – тереть, и др. [209]. В некоторых языках фонестемный звуковой символизм может полностью отсутствовать как таковой.

Ханс Марчанд [198, с. 148] отмечает следующее относительно происхождения фонестемных групп: «Некоторые из символических сочетаний звуков являются исходно подражательными (например, сочетание /kr-/ часто используется для передачи неприятного звука, оно встречается во многих языках благодаря экспрессивному качеству входящих в него фонем). Относительно других фонем этого утверждать нельзя, они приобретают символическую окраску вторично». Так сочетание /sw-/, в английском языке передающее значение «быстрое движение», скорее всего – результат случайной контаминации. Как отмечают исследователи [198], [82], современное значение слова, содержащего фонестему, связано со значением всей группы вне зависимости от его происхождения.

В целом, относительно специфики фонестемного звукового символизма, можно отметить следующее:

- в состав фонестемных групп входят исконные и заимствованные слова;
- некоторые слова могут одновременно являться самостоятельными звукоподражаниями и членами фонестемных групп;
- слово до момента образования фонестемной группы могло как быть, так и не быть звукоизобразительным;
- не каждое слово, содержащее искомое сочетание фонем, будет принадлежать к фонестемной группе. Если в его семантике нет значений, присущих словам группы, то это совпадение – случайная омонимия (на уровне 2–3 фонем, а не всего слова). Так, сочетание *bl-* не является фонестемой в слове *bleep* – высокий звуковой сигнал, но является таковой в словах *blotch*, *blur*, *blurt*, *blush* и др., объединяемых значением «дуть, делать расплывчатым».

Таким образом, чтобы категоризировать какое-либо слово как фонестемно-звукосимволическое, необходимо установить, имеет ли оно при наличии фонем, составляющих выделенные фонестемы (полный перечень для английского языка см. [198]), семантическое значение, объединяющее слова группы – данный вид звукоизобразительности у конкретного слова определяется только через его принадлежность к группе.

1.1.4. Частеречная принадлежность звукоизобразительной лексики

Звукоизобразительная лексика может иметь различную частеречную принадлежность: ЗИ-слова могут быть как междометиями, так и полнозначными словами. Иногда звукоподражания отделяют от междометий и выделяют в самостоятельную часть речи [210]. Такой подход, с нашей точки зрения, неправомерен и ведет к терминологической путанице, неоправданно усложняя классификацию частей речи отдельно взятого языка. Звукоподражания – это слова с иконической связью между фонетическим обликом и денотатом. Иконические слова могут быть и междометиями (*рус.* шлеп!), и глаголами (*рус.* шлепаться), и существительными (*рус.* шлепок). Равно как и символические слова (слова с конвенциональной связью) могут быть и междометиями (*рус.* черт!), и глаголами (*рус.* чертыхаться), и существительными (*рус.* черт). Деление слов на звукоподражания и не-звукоподражания – это, таким образом, деление по мотиву номинации, а не по форме, функции и значению, на основе которых выделяют части речи.

Определенная терминологическая путаница в отношении звукоизобразительной лексики существует и за пределами индоевропеистики. Так, в ряде языков иконическая лексика образует свой особый грамматический класс – *идеофоны*.

Дело в том, что в конце XIX в. с началом изучения бесписьменных языков Африки и Америки перед лингвистами встала новая задача – описание грамматик языков, сильно отличавшихся от ранее изученных. В этих языках обнаружили разряды неизменяемых слов, не подпадавших под существовавшие описания известных частей речи. Для их обозначения в 1935 г. и было введено понятие «идеофон» [211].

Термин «идеофон» применяется к иконическим словам-обозначениям эмоций, звуков, состояний, которые не принадлежат ни к одной из грамматических категорий и обладают рядом фонетических, морфологических, словообразовательных и синтаксических особенностей [212]–[215]. Примером идеофона может послужить слово из языка *кечуа* *dzir!* – вжик!, резкое движение [216, с. 23].

Однако выделение идеофонов в качестве самостоятельной части речи на основе, в том числе фонетических признаков вызывает ряд возражений (см., например, [217, с. 252]). Создается парадокс: под определение идеофонов, исходя из их описания, попадают также слова других языков, где они как отдельный грамматический класс не существуют: так, например, в финском язы-

ке это – междометия [218]. Примечательно, что в статье Г. Смизерса «Some English Ideophones» [77], английские ЗИ-слова назывались идеофонами.

На первом международном симпозиуме по проблеме идеофонов, состоявшемся в 1999 г. в Санкт-Августине (Германия), было установлено [4], что наличие в языке идеофонов является языковой универсалией. Однако не во всех языках они будут носить название «идеофоны» (ср., например, идеофон языка *kisi* tututu «долгий и протяжный звук» и русское междометие «ду-ду»).

Выделение идеофонов в особую грамматическую категорию было продиктовано, скорее, их количеством – ни в одном европейском языке нет 8000 письменно зафиксированных иконических междометий, как, например, в языке гбайя [109]. Количество идеофонов в тех языках, где их выделяют, в целом очень сильно варьируется. Так, по подсчетам разных исследователей, в языке гбайя имеется около 8000–9000 письменно зафиксированных идеофонов [109], 2600 идеофонов насчитывается в зулу [215], а в языке чичева имеется лишь около 300 идеофонов [130]. Идеофоны составляют 25 % от лексикона нупэ, около 10 % лексикона киси и 1/8 лексикона яг-дии [212].

По словам П. Ньюмана [114], идеофоны не относятся к полностью внесистемным элементам в языке – они несколько расширяют границы языка, но не игнорируют полностью его законов. Исследователь подчеркивает, что «специфичность и внесистемность звукоизобразительных слов варьируется от языка к языку, но, в конечном счете, они все являются неотъемлемой частью языка».

Относительно словообразования от звукоизобразительных междометий, можно отметить следующее. Образование полнозначных ЗИ-слов различных частей речи от междометий-звукоподражаний может происходить как путем прибавления словообразовательных аффиксов (*рус.* мяу-мяу > мяукать), так и посредством конверсии (*рус.* (громкое) ку-ку). В результате такого перехода иконическое слово становится более конвенциональным, поскольку приобретает грамматическое оформление средствами конкретного языка [154, с. 132]). В случае с идеофонами процессу конвенциализации сопутствует также фонетическая и фонологическая нормализация [219].

Звукоизобразительные слова в некоторых языках могут получать специальное морфологическое оформление при помощи присущих только ЗИ-словам аффиксов; в отдельных случаях речь может идти о целой системе таких аффиксов. Так, в языке камбера глаголы от идеофонов могут образовываться только прибавлением специального сиркумфикса *ka..k* (например,

камбера ngùgu – звук невнятного бормотания» (ид.) > ka-ngùgu-k – невнятно бормотать (гл.); ràka – глухой звук хлопка или шлепка (ид.) > ka-ràka-k – шлепать (гл.) [209, с. 168].

В английском языке нет специальных аффиксов, при помощи которых изменяются исключительно звукоизобразительные слова, однако отмечается существование приставки *ka-* (или *ker-*), незначительным образом меняющей лексическое значение ЗИ-слова [208]. Данная приставка обычно идет перед звукоизобразительными основами, в основном начинающимися на *s-*, *pl-*, реже на *w-*, и имеет значение «усиление звука» или «акустически более сложный звук» (например, *англ.* *ka-bang!* – ба-бах!, *ker-splash!* – ш-ш-шлеп!).

1.1.5. Универсальные черты, отличающие звукоизобразительную лексику от не-звукоизобразительной

Звукоизобразительная лексика обладает рядом универсальных черт в строении, словообразовании и функционировании в речи, которые проявляются вне зависимости от того, к какому языку она принадлежит, и эти черты отличают ее от не-звукоизобразительной лексики в целом.

Ярко выраженные ЗИ-слова различных неродственных языков мира² являются схожими между собой в следующих аспектах:

I. Фонетический облик. Во-первых, в составе слабоинтегрированных, междометных ЗИ-слов нередко встречается ряд звуков, не входящих в основной фонемный инвентарь языка. Так, в языке ир-йорунт только в идеофонах встречаются звонкие и глухие билабиальные трели *rrr*, *rbbr* – звуки падения [220, с. 177].

В этой связи рядом авторов также отмечалось, что новые фонемы могут приходиться в язык из звукоизобразительной сферы. Так, фонема /œ/ в финском и эстонском языках появилась сначала исключительно в звукоизобразительной лексике как вариант /o/ [221, с. 234].

Также наблюдается, что очень редкие или новые звуки языка наиболее активно используются в ЗИ-словах [222], и что набор фонем звукоизобразительных и не-ЗИ-слов языка в целом может не совпадать [114, с. 70].

Во-вторых, в составе отдельных ЗИ-слов иногда встречаются недопустимые с точки зрения строя языка фонотактические сочетания.

² Приводимые в данном разделе особенности ЗИ-лексики отмечались в [224]–[237].

Наиболее распространенным фонотактическим нарушением является наличие в составе ЗИ-слов консонантных кластеров в тех языках, где их наличие недопустимо. Так, в языке джамингунг имеется слово ngunkulurrb – бормотать, противоречащее правилам его фонотактики [223, с. 372].

В ряде языков в ЗИ-словах могут встречаться звуки, недопустимые в определенной позиции или в сочетании с каким-то определенным звуком. В английском языке это будут слова с начальным сочетанием /vr-/ (*англ.* vroom – звук мотора), с начальным /θw-/ (*англ.* thwack – сильный удар) и начальным /mr-/ (*англ.* mrow – мяукать, мурлыкать) [154, с. 120].

Примечательно, что нарушение звукоизображениями фонотактических норм наблюдается также в таких относительно молодых системах, как креольские языки. А. Бартенс [147, с. 30] отмечает, что в креольских языках идеофоны нарушают законы фонотактики: в языках с типичной слоговой структурой CV у идеофонов появляется закрытый слог.

Из-за наличия консонантных кластеров или согласного на конце слова в языках, где они недопустимы, в целом может возникать *нетипичная структура* звукоизобразительных слов (так, ЗИ-слова могут состоять исключительно из согласных, как *англ.* bzzz – звук жужжания).

Нетипичные черты фонетического облика ЗИ-слов делают их «точными», но в то же время экспрессивными и стилистически маркированными.

II. Словоизменение. Звукоизобразительные слова могут не иметь четко фиксированной формы, они во многих случаях способны изменять план выражения в зависимости от дополнительных параметров плана содержания (высота, громкость называемого звука, размер предмета, интенсивность качества или эмоции).

Так, *экспрессивное чередование гласных и согласных* есть универсальный способ модификации значений ЗИ-слов [198], [238], [239]. Изменение согласного по месту образования или гласного по высоте подъема, с одной стороны, не влияет на распознавание иконического слова, но, с другой стороны, придает дополнительный оттенок значению.

В этом заключается кардинальное отличие ЗИ-лексики от незвукоизобразительной. При замене одной фонемы полностью меняется значение незвукоизобразительного слова (приведем пример: *англ.* rep – ручка, rap – скворода; или *англ.* table – стол, label – ярлык), а при замене фонем некоторых ЗИ-слов значение не меняется полностью, меняется лишь одна из его характеристик (например, *англ.* ding – звон, dong – звон, но на более низкой частоте).

te; clash – столкновение, удар, crash – столкновение (но более сильное), удар с грохотом).

Чередования гласных такого рода в английском языке (как, например, bim, bam, boom), как подчеркивает Л. Блумфильд [19, с. 106], не связаны исторически ни с общеиндоевропейским, ни с общегерманским аблаутом.

Примечательно, что в отдельных случаях на общее восприятие звукоизобразительного слова, по некоторым свидетельствам, не влияет не только замена одной фонемы, но и изменение порядка следования целых слогов. Так, носители языка чилуба не делают различия между идеофонами kutònkola и tonkòtonò – переворачивать; kucànkunya и sankùsankù – жевать [240, с. 141].

Существует также еще ряд особенностей словоизменения у звукоизображений: редупликация, экспрессивная геминация и увеличение количества гласного. Все они являются проявлением диаграмматической иконичности в языке. Следует, однако, подчеркнуть, что эти явления могут быть свойственны как звукоизобразительной лексике, так и лексике незвукоизобразительной, хотя среди звукоизображений они встречаются чаще.

Редупликация может быть морфологическим средством образования множественного числа (любых, не только ЗИ) существительных (например, хауса kulob – клуб, kulob-kulob – клубы), времени глаголов (перфективные формы), слов другого грамматического класса. Однако редупликация (полная или частичная) есть в то же время один из самых распространенных механизмов:

1) *создания* новых ЗИ-слов (когда повторяющиеся элементы заключены в самой структуре слова, например, *англ.* сискоо – кукушка);

2) образования *множественного числа* исключительно звукоизобразительных слов (в языках, где редупликация не является стандартным способом образования множественного числа);

3) *интенсификации значения* ЗИ-слова (например, *рус.* ба-бах!)³.

Экспрессивное удлинение слога и геминация являются еще одним способом иконического словоизменения. При помощи изменения количества гласного или согласного происходит модификация значения слова.

Обычно это или интенсификация значения слова (большой > очень большой, маленький > очень маленький, яркий > очень яркий и т. п.), или

³ Подробно см. [241].

прямое отражение номинируемого звучания (долгое произнесение слова = долгое (или громкое) природное звучание). Так, в языке киси идеофон hã-ã-ã-ã-ã... имеет значение «долго, длительное время» и обладает несвойственной языку длиной слога [108, с. 180]. Идеофоны языка эве могут иметь символическое удлинение последнего слога, например, fũĩ – много, fũĩũĩ... – очень много, lotoo – большой и круглый, и lotoooooo – очень большой и круглый [242, с. 28].

III. Функционирование в предложении. Явные, ярко выраженные иконические слова могут заменять собой целое предложение и высказывание, а в тех случаях, когда их используют внутри предложения, в речи они могут выделяться интонационными паузами, вводиться специальными словами (часто глаголами со значениями «сделал» или «сказал»). Так, идеофоны языка ир-йорунт всегда неизменяемы и только в отдельных случаях образуют сложные слова путем сложения корней: thut – звук удара, thutpfff – попасть в кого-то бумерангом [220, с. 173].

В целом, ЗИ-слова, не оформленные грамматическими средствами конкретного языка, имеют тенденции к изоляции и к общей неинкорпорированности, которая проявляется в очень узкой лексической сочетаемости и синтаксической дистрибуции.

Таким образом, по совокупности наблюдений можно заключить, что явно выраженные иконические слова образуют «систему в системе», и чем больше количество явных звукоизображений в языке, тем больше их тенденция к обособленности. Так, в языках с малым количеством ярко выраженных иконических слов (например, в английском или русском) не наблюдается специальных способов словообразования от слов типа bow-wow, отличных от способов словообразования от не-звукоизображений. Также в них меньше отмеченных случаев иконических чередований гласных, удлинения слога и т. д., чем в языках, где звукоизображения выделяют в особый грамматический класс.

Сам факт выделения идеофонов в особую грамматическую категорию говорит о том, что по ряду параметров они не вписываются в системы изучаемых неродственных и географически сильно удаленных друг от друга языков, а парадокс выделения части речи на основании не только семантических, формальных и функциональных но и фонетических признаков говорит о том, что иконические слова образуют как бы «примитивный язык в языке» со своей (ненормативной с точки зрения правил конкретного языка, но «правильной» с точки зрения соотнесенности с денотатом) фонетикой, своей

(прото-)морфологией, основанной на разных иконических видоизменениях формы с введением некоторых конвенциональных элементов и своим синтаксисом (точнее его отсутствием в том плане, что идеофон или междометие заменяет собой целое высказывание, и сочетание нескольких идеофонов будет, скорее, «текстом», чем «предложением»).

1.2. Историческое развитие звукоизобразительной лексики

1.2.1. Денатурализация языкового знака

Мотивированные и немотивированные слова не противопоставлены друг другу, они, скорее, оказываются на разных полюсах континуума. Л. Во подчеркивает [166, с. 67], что лексикон языка в целом балансирует между иконичностью и произвольностью: «Язык – это не прямая дорога, ведущая к арбитранности, а биполярное пространство с полюсами иконичности и арбитранности. Прототипное звукоподражание находится наиболее близко к полюсу иконичности, а полностью абстрактное, немотивированное слово – к полюсу арбитранности».

Основываясь на результатах длительного и всестороннего изучения звукоизобразительности лингвистическими методами и методами смежных дисциплин, С. В. Воронин выдвигает предположение о принципиальной, исторической мотивированности языкового знака, которую он обозначает как *примарную мотивированность* [5, с. 145].

Провозглашая принципиальную произвольность языкового знака, С. В. Воронин, однако, не утверждает, что все без исключения слова в современном языке можно квалифицировать как мотивированные. Он выделяет три фазы *денатурализации*, т. е. утраты примарной мотивированности, которые иконический знак проходит в своем развитии:

- натуральную (иконическую);
- натурально-конвенциональную;
- конвенционально-натуральную.

Таким образом, языковой знак, согласно С. В. Воронину, «принципиально произволен, однако в современной синхронии он представляет собой двоякую сущность – он одновременно произволен и произволен» [5, с. 147]. С. В. Воронин подчеркивает, что процесс денатурализации знака не означает его полной демотивации. «Происходит преимущественная утрата примарной мотивированности, но не мотивированности вообще, примарная мотивированность в значительной мере замещается, вытесняется, компенси-

руется секундарной мотивированностью – семантической и морфологической» [5, с. 148]. Языковой знак, таким образом, произволен, однако в процессе своей эволюции слово так быстро усложняется ассоциативными переносами, развиваясь в сторону абстрактности, что звукоизобразительная основа становится трудноразличимой за позднейшими наслоениями [5, с. 29]. Поэтому превалирование на синхронном срезе лексики с немотивированной связью между означаемым и означающим не противоречит постулату о примарной мотивированности языкового знака в целом.

Таким образом, можно заключить, что процесс денатурализации языкового знака постепенный и носит поступательный характер.

1.2.2. Семантическое развитие звукоизобразительной лексики

Развитие примарно мотивированного языкового знака в сторону абстрактности не привязано к тому, исходно иконичный ли он или уже конвенциональный – и явные ЗИ-слова, и слова с конвенциональной связью между означаемым и означающим обладают общей способностью развивать абстрактные значения из конкретных.

Как результат, новые значения звукоизобразительного слова могут очень далеко отходить от исходных, связанных со звуком (формой, движением и др.). Так, *англ.* grudge – злоба, недовольство, происходит от обозначения ворчания и т. п.

Специальное исследование английских ЗИ-глаголов движения, проведенное Л. Ф. Лихомановой [243] показало, что звукоизобразительные по происхождению слова *подчиняются тем же основным семантическим процессам, что и незвукоизобразительные*. В истории их развития наблюдаются метафорические и метонимические переносы, сужение и расширение объема значения, образование абстрактных значений, в результате которых исходная ЗИ-природа слов или уходит на второй план, или полностью теряется.

Эволюционному развитию значения звукоподражаний посвящена работа А. Ю. Афанасьева [244]. Исследователь выделяет примарные и секундарные метафорические и метонимические переносы, которым могут быть подвержены ЗИ-слова, и выстраивает схему денатурализации слова со стороны значения.

Примарные переносы, выделенные А. Ю. Афанасьевым, отражают непосредственные взаимодействия звуковых (базисных) значений и значений, непосредственно выводимых из звуковых.

Секундарные переносы относятся к последующим уровням диахронической семантической производности.

К примарным *метафорическим* переносам исследователь относит: «звук объекта 1 > звук объекта 2», «звук объекта > звук действия» и др. К примарным *метонимическим* переносам исследователь причисляет переносы «звук > объект», «звук > действие», «звук > состояние», и др.

К секундарным *метафорическим* переносам относятся «объект > человек», «животное > человек», и др. К секундарным *метонимическим* – «действие > объект», «действие > орудие действия», «действие > субъект действия» и др. [244, с. 102].

Исследователь также выделяет три уровня *семантической денатурализации* языкового знака:

0) *натуральный уровень* (значение полностью мотивированно, архисема слова – звук, дифференциальные семы – качественно-количественные характеристики звучания);

1) *квазинатуральный уровень* (значения, возникшие в результате примарных метонимических и метафорических переносов);

2) *натурально-конвенциональный* (значения, возникшие в результате секундарных метонимических и метафорических переносов);

3) *конвенционально-натуральный* (производные значения, отсутствие сем, связанных со звуком) [244, с. 120].

С. В. Климова [245, с. 344] выделяет ряд моделей семантического развития английских звукоизобразительных глаголов, например, такие как «издавать резкий звук > скрести, царапать > писать» или «шипеть, кипеть > негодовать». Исследователь показывает, что выявление подобных семантических дериваций способствует решению многих этимологических задач, а также подчеркивает необходимость создания словаря семантических переходов на базе нескольких языков.

1.2.3. Словообразовательный потенциал звукоизобразительной лексики

Среди способов словообразования в звукоподражательной подсистеме английского языка наиболее продуктивными оказываются конверсия, аффиксация (преимущественно суффиксация), словосложение и редупликация. Как показало исследование Е. В. Петуховой [246], словообразовательная продук-

тивность ЗП-основ сохранялась на протяжении всего периода развития английского языка.

В целом, звукоизобразительные слова, как уже отмечалось, могут образовывать новые формы и при помощи специальных ЗИ-суффиксов, и традиционными способами словообразования. Так, Н. В. Бартко [247] и С. В. Воронин [248], [249] отмечают, что в английском языке глагольные суффиксы *-er* и *-le* (при условии, что это суффиксы, а не окончания французских или латинских слов, имеющие с ними внешнее сходство на современном этапе) передают у ЗИ-глаголов значение *итеративности* (множественности, протяженности и интенсивности).

У подавляющего большинства исследованных слов с RL-формантами (методом сплошной выборки из Большого Оксфордского словаря Бартко выделяет более 1000 звукоизображений подобного рода) автору удалось установить их ЗИ-происхождение и в ходе сравнения со словами, этих формантов не имеющих, определить их звукоизобразительную функцию. Хотя в современном языке RL-форманты, звукоизобразительные по своему происхождению, не реализуют свою изначальную функцию передачи множественности и интенсивности звучания в полной мере, исторически они были очень продуктивными.

Е. А. Шамина [250], изучая RL-форманты на материале авторских неологизмов (например, таких как *англ. skididde, grittle* и т. п.) подтвердила наличие у них значения итеративности.

Е. В. Петухова [246] провела специальное исследование звукоподражательных слов английского языка на предмет их способности к морфологическому словообразованию и словообразованию по конверсии. В его ходе было установлено, что большинство (79,7 %) ЗП-основ продуктивны. Они дают производные, а также участвуют в словосложении, сочетаясь со звукоизобразительными либо незвукоизобразительными непродуцированными и производными основами. Непродуктивные ЗП-основы относятся, как правило, либо к архаизмам, либо к диалектным вариантам основного инварианта, который оказывается продуктивным. В среднем, по подсчетам Е. В. Петуховой, на одну ЗП-основу приходится 5,7 производных.

Приведенные выше исследования, направленные на изучение морфологических процессов в сфере звукоизобразительности, доказывают, что деривация с помощью RL-формантов, морфологическое и конверсионное словообразование от ЗП-основ исторически были и на настоящий момент остаются продуктивными в английском языке.

1.2.4. Проблема диахронического изучения и реконструкции звукоизобразительной лексики

Звукоизобразительная лексика редко получает специальное освещение в теоретических трудах по исторической лингвистике и зачастую ее диахроническое развитие вовсе не рассматривается отдельно от развития лексики не-звукоизобразительной [251]–[253].

Исключением является написанный еще в начале XX в. труд Германа Пауля «Принципы истории языка» [8], где исследователь посвящает целую главу этой проблеме. Г. Пауль обсуждает вопрос постоянного появления в немецком языке звукоподражательных слов и приводит очень важное замечание относительно того, что звукоизображения, возникновения в немецком языке, в корне отличаются от *первообразований*, гипотетических слов пра-языка, о которых шла речь в современных ему работах о возможном звукоподражательном происхождении человеческого языка.

Исследователь подчеркивает [8, с. 222], что любые современные звукоизображения приспособляются к уже существующей системе грамматических форм, и приводит большой перечень оноματοпоэтических слов, построенных согласно нормам немецкого языка.

В классических и современных трудах по истории языка [254]–[267], теоретической фонетике [268], [269] и семантике [270] звукоизобразительной лексике, к сожалению, также уделяется недостаточное внимание. Тем не менее, она представляет определенную сложность для диахронических исследований и поэтому требует отдельного освещения.

Иконическая лексика плохо поддается историческому изучению в силу ряда причин:

- 1) универсальность ЗИ-лексики и некоторые особенности ее строения усложняют установление факта ее заимствования;
- 2) сходство ЗИ-слов, вызванное общностью денотата, служит помехой для исторических реконструкций лексикона древних языков;
- 3) последствия фонетической, семантической и морфологической эволюции затрудняют прослеживание истории отдельных слов и установление их звукоизобразительного статуса.

Рассмотрим эти аспекты исторического изучения ЗИ-лексики.

Установление источника происхождения звукоизобразительного слова. Несмотря на неполное тождество звукоизобразительной лексики в различных языках и зависимость ее оформления от фонемного состава и

строю конкретного языка, она обладает большой степенью универсальности, которая предопределяет структурное сходство лексем с одинаковыми или практически одинаковыми лексическими значениями, как в родственных, так и в неродственных языках. Это приводит к сложностям с установлением источника происхождения ЗИ-слова.

В этой связи А. С. Либерман [271] приводит названия впалых или круглых объектов, имеющих структуру k_p/k_b в ряде неродственных языков. Слова с данной структурой могут как заимствоваться из языка в язык (например, рус. куб (из греческого через латинский и немецкий), так и независимо создаваться в различных языках. В английском языке структуру k_p/k_b имеет ряд слов: сор – вершина, соб – глыба, сир – чашка, и др. Являются ли *cub* и *cob* независимыми словами или словами, произошедшими от одного этимона? Гласные в этих словах не чередуются по правилам «классического» аблаута. У слова *sob* имеется большое количество значений, напрямую не связанных друг с другом (массивный человек, ком, куча, голова и др.). По мнению А. С. Либермана, их наличие свидетельствует в пользу того, что все эти слова возникали в английском языке самостоятельно и не являются родственными или заимствованными [271, с. 246].

Однако универсальность строения звукоизобразительной лексики, несмотря на приведенные выше замечания, не есть абсолютное препятствие к установлению исконного или заимствованного происхождения звукоизобразительной лексемы, что подтверждается лексикографической практикой, в том числе новейшими исследованиями в этой области [93].

Звукоизобразительность и сравнительно-историческая реконструкция. Звукоизобразительность может выступать как фактор, затрудняющий сравнительно-историческую реконструкцию. С одной стороны, структурное сходство звукоизображений может приводить к трудностям с установлением их родства, с другой – некоторые особенности ЗИ-лексики могут затруднять восстановление формы отдельных слов на ненаблюдаемых стадиях их развития.

В этой связи можно привести следующий пример: в двадцати двух языковых семьях Центральной Америки имеется ряд общих восстанавливаемых лексем, наличие которых побуждает некоторых лингвистов [272, с. 427] говорить об общности их происхождения. Однако этот вывод оспаривается [273, с. 364] в силу того, что эти восстанавливаемые корни (напр., *k'us – есть, *uk – пить, *qaç – резать, отрубать, колоть) – звукоизобразительные, и слова аналогичного фонетического построения с этими же значениями обна-

руживаются в других языках мира. Многие предлагаемые корни этого пра-языка также редупликативны, а редупликация – это одна из универсальных черт ЗИ-лексики.

Сравнительная реконструкция собственно иконической лексики также представляет довольно большую сложность. Еще У. Скит [274] отмечал, что отдельные несоответствия данным сравнительно-исторической реконструкции можно объяснить иконической природой рассматриваемых слов. Так, тот факт, что *англ.* boom – бум!, грохот, жужжание (*ср.-англ.* bommen, *ср.-голл.* bommen), и *лат.* bombus – гудение, жужжание, имеют начальный *b*- вопреки закону Гримма, объясняется тем, что все эти слова являются звукоподражательными.

Как отмечает Л. Ланхэм [275, с. 176], с точки зрения исторической фонологии идеофонов языков группы нгуни любая сравнительная реконструкция представляется очень сложной уже на уровне прото-нгуни: многочисленные чередования гласных и согласных, возникающие только благодаря их иконической природе, см. 1.1.5, а также общая неустойчивость формы наблюдаются даже уже на уровне диалектов.

С другой стороны, учет особенностей ЗИ-лексики и ее типологическое сравнение позволяют успешно устанавливать происхождение ряда английских слов. Так, по словам А. С. Либермана [271, с. 254] *англ.* busy – по мотиву номинации – это хаотичное быстрое движение, troll – изначально громкий звук, схожий со звуком грома, gawk – связано с устар. gowk – кукушка. Английское слово boгеу – пугало, бука, – это изначально ЗП-слово, угрожающее восклицание [там же, с. 253], [276].

Особенности семантического развития ЗИ-лексики, затрудняющие ее историческое изучение. Ряд фонетических и семантических особенностей ЗИ-слов, рассматриваемые далее, также могут затруднять изучение отдельных лексем в диахронии.

ЗИ-слова, как уже отмечалось [244], в некоторых случаях могут получать неожиданное смысловое развитие под влиянием их фонетического облика.

Во-первых, сильно подвержены влиянию смысло-звуковых ассоциаций слова фонестемных групп. Так, слово *sleazy*, изначально обозначавшее «тонкий (о материале)», приобрело свое значение «неопрятный, неряшливый» из-за ассоциации с другими словами английского языка с фонестемой *sl*- (*slack*, *slatten*, *slat* и др.). По мнению А. С. Либермана, *англ.* glaive приобрело ведущее значение «меч», а не «копье», благодаря наличию *gl*-, фонестеме, которая имеет значение «что-то блестящее» [271].

Во-вторых, необычное смысловое развитие могут получать и слова, фонетически не содержащие. А. Ю. Афанасьев называет появление значений слова, вызванных ассоциацией с их фонетическим обликом, *ренатурализацией языкового знака* [244, с. 145].

Исследователь отмечает, что в семантических микросистемах звукоподражательных слов, значения которых находятся на определенных уровнях относительной денатурализации, появляются звуковые значения, онтологически идентичные звуковым базисным значениям, то есть таким образом происходит «восстановление» некогда частично утраченной примарной мотивированности слова. Так, *англ.* *rumpr* изначально имело ныне вышедшее из употребления значение «звук от удара (ок. 1000 г.)». Далее оно получило нормальное смысловое развитие *помпа* (ок. 1400 г.) > *выкачивать воду помпой* (1676 г.), а в 1883 г., судя по словарной статье, снова стало обозначать звук, сопровождающий выкачивание воды. По оценке А. Ю. Афанасьева, подобных ренатурализованных слов в его материале около 32 %. [244, с. 205].

Особенности фонетического развития ЗИ-лексики, затрудняющие ее историческое изучение. В целом, фонетическое развитие ЗИ-лексики может отличаться от фонетического развития лексики незвукоизобразительной по трем основным направлениям:

- ЗИ-лексика может подвергаться иконическим изменениям (1.1.5);
- она может сохранять свой облик вопреки действующим в языке фонетическим изменениям;
- выбор варианта произношения при равных возможных может быть продиктован звукоизобразительными ассоциациями.

Общую способность ЗИ-лексики к *иконическим изменениям* изучает Ханс Марчанд [198]. Он указывает, что новые звукосимволические слова могут часто создаваться путем внутренних изменений корня (например, *англ.* *tip* от *tap*). Частным способом создания новых звукоизобразительных слов является контаминация, отличающаяся от контаминации незвукоизобразительных слов вследствие размытости границ сегментов ЗИ-слова. Например, *англ.* *flip* создано из элемента *fl-*, который встречается в таких словах, как *flick*, *flit*, *flap* и имеет обобщенное значение «быстрое движение», и *-ip*, который встречается в таких словах, как *skip*, *rip*, *whip* [198, с. 150]. Такое поведение ЗИ-лексики значительно затрудняет ее историческое изучение.

Существует ряд отдельных свидетельств относительно того, что ЗИ-слова имеют способность сохранять свою форму вопреки действию регулярных фонетических изменений языка [46], [277]–[280].

Так, Я. Малкиэль приводит в пример испанское слово *cluesa* – насадка, которое сохраняет сочетание *cl-* благодаря своей звукоизобразительности. Он отмечает, что «названия животных, в особенности птиц, часто происходят от их криков, и поэтому некоторые, наиболее удачные для передачи значения звуки или сочетания звуков при наименовании животных будут сохраняться в слове несмотря на действие фонетических законов» [277, с. 15]. В слове *cluesa* сочетание *cl-*, как считает Малкиэль, звукосимволически более удачно, чем ожидаемое по регулярному фонетическому изменению /j/ (на письме *ll-*), поскольку является более приближенным к естественному звучанию – кудактанью. Таким образом, фонетический переход /kl/ > /j/ не распространяется конкретно на данное звукоподражательное слово, и в испанском языке насадка обозначается словом *cluesa*, а не ожидаемым **lluesa*.

В английском языке также имеются подобные случаи. О. Есперсен [76] отмечает, что английское слово *cuckoo* – кукушка, сохраняет свою форму несмотря на регулярные фонетические изменения, произошедшие в английском языке.

Ряд авторов, такие как Л. Кэмпбелл [278, с. 320], Х. Хок [279, с. 50], Ф. Деркин [280, с. 127] указывают, что *англ.* *reer* /ri:p/ – пищать, должно было стать /raip/, если бы оно прошло ожидаемое фонетическое изменение *i:* > *a*.

То же относится к *англ.* *teeny* /ti:ni/ – крошечный, которое должно было бы стать /'taini/ [280, с. 128], [281], к *booze* /bu:z/ – пить, выпивать, которое, как отмечает О. И. Бродович [281, с. 486], должно было бы стать /bauz/, а также к *boulder* /bouldə/, которое должно было бы в настоящий момент иметь произношение */bouldə/.

Восприятие слова носителями языка как звукоподражательного (т. е. номинирующего конкретный звук) считается [130, с. 17] ключевым фактором при сохранении формы слова. Поэтому некоторые звукоизобразительные слова с точки зрения их фонетического облика оказываются старше, чем остальные лексические единицы языка.

Звукоизобразительные ассоциации могут также оказывать влияние на диахроническое развитие слов, хотя и не такое прямое, как при сохранении формы вопреки действию фонетических законов. Так, исследователями [76] и [277] отмечаются отдельные случаи влияния универсальных звукоизобразительных ассоциаций на выбор варианта произношения слова (например,

при становлении литературной нормы, когда в узусе может закрепиться произношение согласно одному или другому диалекту). Например, ассоциация гласного переднего ряда с малым размером предмета повлияла на историческое развитие английского слова *little*. В древнеанглийском слово имело форму *lytel*, корневой звук по *i*-умлауту от *zap.-герм. *lutil-* (*др.-сакс. lutil*, *д.в.н. luzzil*). О. Есперсен [76] выдвигает предположение, что в английском языке форма слова с /i/ неслучайна (при переходе к среднеанглийскому периоду /y/ давал /i/, /y/, /e/ в разных диалектах), а выбор произошел под влиянием звуко-символических ассоциаций. Готское *leitils* /i:/ и древнесеверное *littin*, согласно О. Есперсену, являются результатом трансформаций, подобных современным английским *leettle* /i:/ из *little* /i/.

То, что скандинавское *veigr* (совр. *англ. weak* «слабый») вытеснило древнеанглийское *was*, согласно О. Есперсену, также неслучайно.

Исследователь также отмечает, что древнеанглийское *mysel* должно было стать не *mich*, а **mich*, но поскольку **mich*, форма с /i/, звуком, ассоциирующимся с малым размером предмета, оказалась бы противоположной самому смыслу слова, то в норме закрепилась форма из другого диалекта как более «подходящая».

Я. Малкиэль [277] замечает, что многие двусложные прилагательные иберо-романских языков (такие, как *bobo*, *boto*, *bronco*, *fofo*, *soso*, *zompo*), пейоративные вследствие своей звукоизобразительности, имеют различные источники появления, однако вместе образуют звукоизобразительное единство. Так, часть из них восходят к латинским словам (*sojo* < *soxi*, *corto* < *curtu*, *grosso* < *grossu*), но некоторые получили форму *CoCo* благодаря ряду неожиданных фонетических трансформаций. Например, *порт. dondo* < *domitu* – одомашненный, *исп. nono* (вместо **noño* «дедушка»), *сп.-ит. nonno*). Некоторые слова этой группы приобрели структуру *CoCo* из-за морфологических изменений – таких, как потеря префикса *insulso* > *ensoso* > *soso*, некоторые – путем контаминации.

Данную группу прилагательных, по мнению Я. Малкиэля, можно представить как некое поле, центром которого служит ряд слов латинского происхождения со сходной формой и сходным значением, подстраиваясь под которые, другие слова, ранее этой формы и этого значения не имевшие, постепенно трансформируются, чтобы стать более экспрессивными, вследствие звуко-символической ассоциации лабиальность-пейоративность. Подобное явление, похоже, стоит сближать с фонестемным звуковым символизмом.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что изучение ЗИ-лексики представляет сложную задачу для этимологов по ряду следующих причин:

- ЗИ-слова могут создаваться независимо друг от друга, однако при этом благодаря общности денотата иметь структурное сходство в неродственных языках, что препятствует определению источника их происхождения и усложняет историческую реконструкцию языков в целом;

- ЗИ-слова имеют ряд таких особенностей, как экспрессивное чередование гласных и согласных, неисторическое удлинение слога, необусловленную позиционно геминацию, экспрессивное озвончение или оглушение согласных и пр., затрудняющих определение их исходной формы;

- звукоизображения могут не подчиняться действию регулярных фонетических изменений и сохранять форму, наиболее точно отражающую значение, что препятствует определению времени и источника их происхождения;

- ЗИ-слова могут получать неожиданное смысловое развитие благодаря вторичному звуковому символизму и звукоизобразительной аттракции, что затрудняет восстановление их исходного значения.

В целом, в диахронической перспективе звукоизобразительная лексика, с одной стороны, подвижна, так как она постоянно воссоздается, заменяется (когда смысло-звуковая корреляция оказывается нарушенной вследствие действия регулярных фонетических изменений), а с другой стороны, – статична, поскольку создание новых ЗИ-слов происходит по похожему «сценарию» в соответствии со структурой денотата. Поэтому при историческом рассмотрении звукоизобразительных слов могут возникнуть дополнительные проблемы, как с их датировкой, так и с определением источника происхождения.

1.2.5. Метод фоносемантического анализа

Как было показано в 1.2.4, установление исконной ЗИ-природы слова представляет сложную задачу. Это побудило С. В. Воронина разработать специальный метод обнаружения ЗИ-лексики, сочетающий элементы сравнительно-исторического анализа и лингвистической типологии [282]–[284].

Метод фоносемантического анализа заключается в анализе слова посредством шести последовательных и взаимосвязанных операций и направлен на выявление его звукоизобразительного статуса. Далее эти операции приводятся в авторской редакции [5, с. 87]:

Операция I «семантика» – определение звукового или незвукового значения слова. Если слово обозначает звук, то оно, как правило, ономотоп.

Операция II – опознание звукосимволических слов по *критериям* идентификации (применение критериев 1–4 возможно лишь при проведении этимологического анализа):

Семантические критерии – 1) эмоциональность и экспрессивность; 2) образность семантики; 3) конкретность семантики; 4) обозначение простейших элементов психофизиологического универсума человека.

Грамматические критерии – 5) морфологическая гипераномальность.

Словообразовательные критерии – 6) редупликация.

Структурно-фонетические критерии – 7) фонетическая гипераномальность; 8) относительное единообразие формы; 9) фонетическая гипервариативность (протетический сонорный, метатеза, чередование гласных, чередование согласных – по способу, по месту артикуляции, по звонкости/глухости).

Функциональные критерии – 10) стилистическая ограниченность.

Интерлингвистические критерии – 11) типологическое сходство (изоморфизм) звукосимволических слов по разным языкам.

Операция III «этимология» – установление этимологии слова на максимально возможную глубину, привлечение его коррелятов из родственных языков.

Операция IV «экстралингвистика» – установление мотива номинации путем сопоставления акустических и артикуляторных характеристик звуковой стороны слова с сенсорными характеристиками денотата.

Операция V «типология» – выявление слов со сходными звучанием и семантикой в неродственных языках.

Операция VI «*summa summagum*» – анализ данных, полученных в результате проведения предыдущих пяти этапов и выводы о наличии или отсутствии в слове примарной мотивированности.

Дадим некоторые необходимые пояснения.

Операция I «установление семантики слова» – это рассмотрение современного словарного значения слова: если хотя бы одна из сем слова связана с передачей звука, то, вероятнее всего, это слово звукоподражательное по своему происхождению. Однако следует учитывать, что звуковые значения могут иметься и у ЗС ИКС или в редких случаях развиваться в результате ренатурализации значения. Также следует учитывать, что на современном этапе слово может уже не иметь значений, напрямую или опосредованно связанных со звуком, поэтому первую операцию необходимо проделывать вместе с третьей («этимология»).

Операция II «критерии идентификации» – это поиск универсальных черт звукоименической лексики, см. 1.1.5. Данные критерии применимы не только к ЗС лексике, как указывает С. В. Воронин, но и к звукоизобразительной лексике в целом. Если слово имеет указанные выше черты, то оно почти наверняка является иконическим по происхождению. Звукоизобразительная лексика, как правило, очень экспрессивна (например, *англ.* bang! – бабах!), может обладать как очень широким значением (*англ.* bob – что-то круглое, пучок, букет», отвес, короткий локон и др., см. проблему этимологизации sob в 1.2.4.), так и очень узким (*англ.* meow – мяу!, т. е. звук, издаваемый определенным животным, кошкой), обозначать такие простейшие элементы психофизиологического универсума человека, как кашель, чихание, сморкание и т. п.

С. В. Воронин подчеркивает [5, с. 88], что применение критериев 1–4 возможно только вкуче с этимологическим анализом, однако следует учитывать, что этимологический анализ необходим также при использовании остальных шести критериев. Как показали более поздние исследования [244], [246], слово в ходе естественной языковой эволюции может очень быстро утрачивать как семантическую, так и стилистическую ограниченность, а также получать нормальное морфологическое развитие.

Критерии 9 «фонетическая гипервариативность» и 8 «относительное единообразие формы» следует применять вместе: они относятся к ряду слов, отличающихся на одну-две фонемы, но обладающих одним и тем же (или практически одним и тем же) значением, которые Н. Н. Швецова [285]–[287] называет *фоносемантическими синонимами* (например, *англ.* sgrunch, graunch, granch, cranch и др., все – обозначения шумного жевания).

Редупликация (6) и фонетическая гипераномальность (7) также будут присутствовать не у всех ЗИ-слов.

Следует особо подчеркнуть, что *несоответствие слова какому-либо из перечисленных критериев или даже всем критериям вовсе не говорит о том, что слово не звукоизобразительно*, однако даже частичное соответствие (особенно критериям 6–9) служит весомым доводом в пользу ЗИ-происхождения слова. В случае, если при рассмотрении слова указанных критериев не наблюдается, суждение о том, является ли оно звукоизобразительным или нет, следует выносить, опираясь на данные, полученные в ходе выполнения остальных *операций*.

Операция III «этимология» представляет собой собственно этимологический анализ слова. Это – центральная операция фоносемантического ана-

лиза. Только в том случае, если рассматриваемое слово является новым, диалектным (без истории записи) или словом бесписьменного языка, для определения его ЗИ-статуса следует руководствоваться данными типологии (операция V) в сочетании с остальными операциями.

Операция IV «экстралингвистика» – это установление мотива номинации слова (звук, артикуляторный жест или иные сенсорно-эмоциональные характеристики денотата). Соотнесение акустических (акустико-артикуляторных) характеристик звучания слова с акустическими (акустико-артикуляторными или иными, см. 1.1.3) характеристиками денотата позволяет установить факт первоначальной имитации, т. е. собственно ЗИ-статус слова. Следует уточнить, что без учета данных этимологии эта операция может оказаться неосуществимой: если звуковой (или иной другой) денотат и остается прежним, то фонетический облик слова неизбежно меняется в ходе языковой эволюции.

Операция V «типология» – это выявление слов со схожей фонетической структурой в неродственных языках, операция, необходимая для доказательства наличия у слова звукоизобразительного происхождения. Если независимо друг от друга *в ряде* неродственных языков (при исключении возможности заимствования) возникают структурно схожие слова для обозначения одного и того же звука (артикуляторного жеста и т. д.), то их подобие можно объяснить только их звукоизобразительной природой.

Позднее [288] С. В. Воронин добавляет к перечисленным шести еще одну, седьмую, операцию «Таксономия», в ходе которой исследователь определяет на основании всех полученных данных принадлежность ЗИ-слова к определенному классу звукоизображений (звукоподражаний или звуко-символизмов), а также к определенному типу ЗП- или ЗС-слов (инстанты, континуанты и др.).

Таким образом, в самом общем виде метод фоносемантического анализа является расширенным вариантом этимологического анализа слова с учетом данных типологии, а также структурных, семантических и функциональных особенностей, присущих исключительно ЗИ-лексике.

Метод фоносемантического анализа успешно применялся рядом исследователей для установления ЗИ-происхождения слов различных языков.

В английском языке при его помощи С. В. Климовой [289]–[291] было установлено ЗИ-происхождение ряда лексем, имевших в Сокращенном Оксфордском словаре помету «слово неясного происхождения».

Стоит отметить, что английский язык на данный момент является языком с наиболее изученной звукоизобразительной системой, однако ее рассмотрение было до сих пор направлено в основном либо на обнаружение и классификацию звукоизобразительных лексем, либо на изучение их функционирования в различных стилях речи. Однако богатый фактический материал, накопленный за годы исследований, позволяет рассматривать диахроническое развитие звукоизобразительной лексики гораздо шире. Этому способствует, с одной стороны, существование большого корпуса этимологически доказанных звукоизображений и, с другой стороны, обилие исторических словарей английского языка, позволяющих установить дату первой письменной фиксации и источник происхождения большей части этих слов.

Глава 2. СОВРЕМЕННЫЙ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОН АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ ДИАХРОНИИ

2.1. Материал для исследования – критерии отбора и подходы к рассмотрению

Настоящее исследование имеет своей целью всестороннее изучение иконической лексики английского языка как на синхронном срезе, так и в ретроспективе. Для этого нами был составлен исторический корпус звукоизобразительных слов английского языка (см. прил. 1), которые были отобраны:

- из третьего, электронного, издания Большого Оксфордского словаря [292] (далее БОС) методом сплошной выборки; на момент проведения выборки (2011 г.) БОС насчитывал более 600 000 слов, поисковой запрос производился в поле «Этимология» при помощи введения слов *echoic*, *imitative*, *mimetic*, *iconic* и т. д., далее производилась ручная сортировка: объединение слов разных частей речи – crack (n), crack (v), cracking (adj), удаление самих слов *echoic*, *imitative* как заглавных слов словарных статей;

- из «Сводного списка звукоизобразительных слов» И. В. Кузьмич [293]; список содержит перечень лексем, чей звукоизобразительный статус был ранее доказан рядом российских и зарубежных лингвистов [19], [76], [77], [80], [93], [102], [137], [148], [149], [151], [153], [182]–[186], [198], [199], [244], [294]–[296], но чью принадлежность к звукоизображениям словаря отмечают не всегда. В материал исследования попали все слова «Списка» за вычетом составных слов (например, *boiled-sweet*, *bubble gum*), форм прошедшего времени (например, *swam* наряду со *swim*), слов шотландского варианта английского языка и диалектной лексики (например, *pirn*, *game*, *roust*);

- из электронного словаря звукоподражаний *Written Sound* [197], (228 слов, которые не вошли в «Список» и выборку из БОС), составленного на основе оноματοпоэтической лексики детских сказок ряда американских авторов, звукоподражательных слов комиксов словаря «КА-BOOM!» К. Тейлора [297], а также слов, присылаемых отдельными читателями *Written Sound*.

Информация о происхождении, функционировании и употреблении лексем была извлечена из ряда специализированных словарей [197], [274], [292], [297]–[328].

Общее число исследуемых единиц из указанных выше трех источников составляет свыше 3300 неповторяющихся слов (сплошная выборка из БОС и «Списка» совпадают на 2/3). Из них в соответствии с задачами исследования

были выделены 1495 звукоизобразительных основ; оставшиеся 1805 слов – это производные от них или их варианты. С целью избегания повторов группировка производилась на основании следующих принципов:

- объединение слов, содержащих RL-форманты (см. 1.2.3), со словами, их не содержащими (например, buff и baffle);
- объединение слов по этимологическому принципу (sing и song);
- объединение редупликативных образований от одной основы (chip, chip-chop и chip-chip);
- объединение вариантов произношения одного и того же слова (atcha, atichoo, a-tscho, atischoo! ah-choo);
- объединение этимологических дублетов (puppy, puppet);
- исключение устаревшей лексики.

Следует еще раз подчеркнуть, что под звукоизобразительными словами в работе понимаются слова, звукоизобразительные по происхождению, несмотря на то что некоторые из них к настоящему моменту уже утратили свою иконичность. Это отвечает основной цели исследования – изучить диахроническое развитие ЗИ-лексики английского языка. По этой же причине в материал исследования включаются заимствованные иконические слова. Исследуемые звукоизображения – это слова *литературной нормы британского варианта* английского языка.

Составленный корпус из 1495 ЗИ-основ является наиболее полным словарем подобного рода, созданным, исходя из современных возможностей поиска. Однако следует учитывать, что за рамками исследования остаются:

- слова, ЗИ-статус которых еще не был доказан;
- слова, ЗИ-происхождение которых, возможно, отмечается другими этимологическими словарями, сплошная выборка из которых не проводилась;
- диалектные звукоизображения;
- ЗИ-сленгизмы, окказионализмы (в том числе, авторские неологизмы из художественной литературы), не зафиксированные лексикографическими источниками.

Поскольку БОС дает достаточно точные сведения относительно времени первой письменной фиксации ЗИ-слов, периодизация, используемая в настоящей работе, отличается от общепринятого деления английского языка на древне-, средне- и ранненовоанглийский периоды. Деление всего изучаемого временного отрезка *по векам* продиктовано необходимостью фиксировать

изменения (особенно изменения в семантике слов), которые происходят в языке гораздо быстрее и наиболее объективно могут быть отслежены лишь в более сжатые временные периоды.

2.2. Появление и письменная фиксация звукоизобразительной лексики в английском языке

Звукоизобразительная лексика английского языка имеет различные источники происхождения. По преимуществу она является исконной, однако в исследуемом корпусе 1/5 часть, или 18 % (279 ЗИ-основ из 1515 (включая дублиеты), составляет заимствованная ЗИ-лексика (рис. 2.1).

Исконная ЗИ-лексика состоит из лексики, унаследованной с периода общеиндоевропейского единства, общегерманской лексики и лексики собственно английской.

Заимствованная ЗИ-лексика имеет преимущественно французское и скандинавское происхождение.

Следует отметить неравномерность письменной фиксации ЗИ-лексики в целом, которая во многом объясняется сочетанием двух факторов: характера письменных памятников английского языка и семантических и стилистических особенностей ЗИ-лексики (рис. 2.2).

Во-первых, экспрессивная семантика ЗИ-слов (например, обозначения чихания) исключает возможность их попадания в первые письменные документы – исторические хроники, купчие и др. (исключение – только поэзия).

Во-вторых, официальным и господствующим письменным языком в Англии после Нормандского завоевания был французский, что обуславливает настоящий «провал» в записи ЗИ-слов в XII в. (5 слов).

Однако отсутствие письменно зафиксированной ЗИ-лексики не означает ее фактического отсутствия.

Звукоизобразительные слова, возникавшие в XII в., существовали в устной форме и были записаны в XIII–XIV вв. (XIII-м в. датируются 48 ЗИ-слов, XIV-м в. – 214 ЗИ-слов, т. е. в 43 (!) раза больше по сравнению с XII в.).

Особое внимание обращает на себя тот факт, что общее количество письменно зафиксированной ЗИ-лексики в XX в. (367 единиц) в два-три раза превышает средние показатели фиксации ЗИ-лексики за предыдущие периоды.

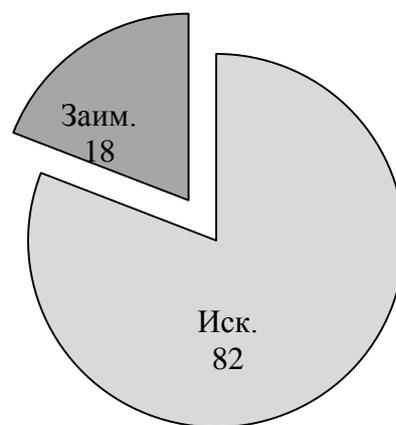

Рис. 2.1. Исконная и заимствованная ЗИ-лексика, %

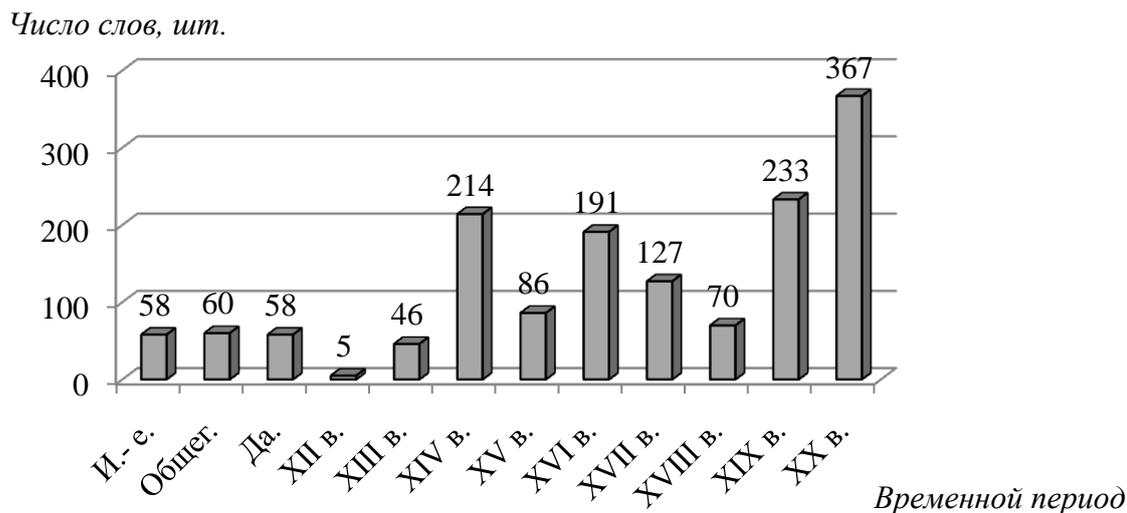

Рис. 2.2. Динамика появления ЗИ-лексики

Это связано с увеличившейся письменной фиксацией (особенно в конце XX в.) разговорной речи. Следует, однако, подчеркнуть, что большинство ЗИ-слов, записанных в XX в., – это междометия, а количество новых письменно зафиксированных полнозначных ЗИ-слов не отличается существенным образом от более ранних периодов.

Таким образом, помня о семантических и стилистических особенностях ЗИ-лексики, характере и количестве письменных памятников английского языка и опираясь на собранные данные, можно заключить, что *ЗИ-лексика появлялась в английском языке во все периоды его существования.*

2.2.1. Динамика появления исконной звукоизобразительной лексики

Как отмечает Г. Пауль [8, с. 213], создание нового языкового материала в языках Европы никогда не прекращалось.

Рассматривая относительно поздние новообразования в немецком языке, исследователь отмечает, что большинство из них обозначают разного рода звуки и движения, как, например, нем. *bimmeln* – звенеть, дребезжать, *platzen* – лопаться, и др. [8, с. 215].

Приведенный в работе внушительный список подобных слов немецкого языка говорит о постоянном и постепенном расширении его словарного состава за счет абсолютно нового языкового материала.

В английском языке наблюдается такая же картина: новые, собственно английские, звукоизображения появлялись в нем во все периоды его развития.

Число слов, шт.

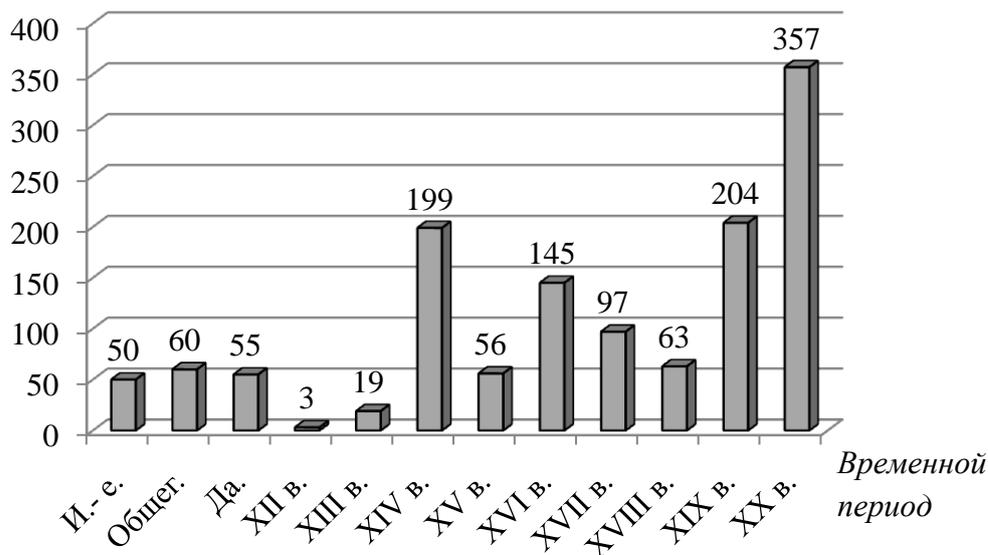

Рис. 2.3. Исконная ЗИ-лексика по периодам

Как видно из рис. 2.3, к периоду общеевропейского единства можно возвести 58 ЗИ-слов английского языка (например, *belly* – живот, возводят к и.-е. **bholgh-/bhelgh-* – раздувать(ся), надувать(ся) (Рок. 125), к периоду общегерманского единства – 60 слов (например, *chick* – птенец, цыпленок, восходит к общег. основе **keuk-* – пиццать).

В материале насчитывается 1118 лексем, возникших непосредственно в английском языке (с периода с VII по XX в. включительно).

Слов от общего числа

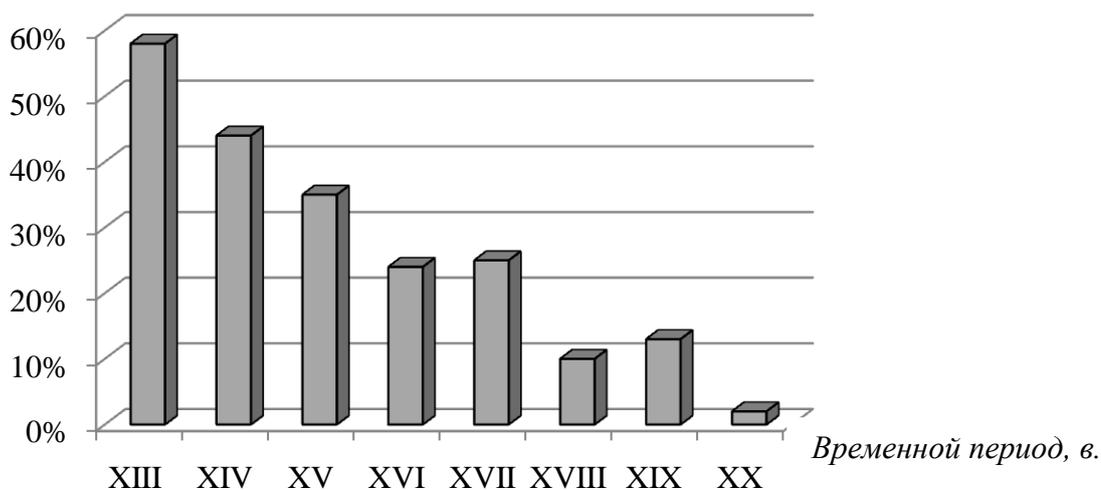

Рис. 2.4. Доля заимствованной ЗИ-лексики в XIII–XX вв.

Следует отметить, что среди лексики, принадлежащей к периодам общегерманского и общеевропейского единства, несомненно имелся большой процент заимствований. Поэтому все слова, дошедшие с указанных периодов, следует признать исконными в том смысле, что на момент формирования английского как самостоятельного языка они в нем уже существовали.

Количество ЗИ-лексики, возникшей непосредственно в английском языке (с VII в. по XX в.), несколько различается по периодам.

Резкий спад в XII в., видимый на рис. 2.3, а также трехкратное превышение количества слов, записанных в XX в., объясняется теми же причинами, что и неравномерность появления ЗИ-лексики в целом.

Следует отметить, что *доля* заимствованных ЗИ-слов в исследуемом материале постепенно уменьшалась с 58 % в XIV в. до 2 % в XX в., что отчетливо видно на рис. 2.4.

2.2.2. Динамика появления заимствованной звукоизобразительной лексики

Как уже отмечалось, заимствованная ЗИ-лексика составляет 18 % от исследуемого материала, что несравненно меньше, чем в английском языке в целом [329]. В количественном соотношении среди источников заимствования преобладают ЗИ-заимствования из французского языка – 133 лексемы (48 %), далее следуют заимствования из скандинавских языков – 48 слов (17 %). Заимствования из латыни составляют 10 % (28 единиц соответственно). Остальные 16 % – это единичные заимствования, которые приходится на заимствования из испанского, немецкого и африкаанс, греческого, хинди и португальского, турецкого, малайского, японского и др.

Следует отметить бóльшую неравномерность появления заимствованной ЗИ-лексики по сравнению с исконной. Ее приток во многом зависит от интенсивности и характера языковых контактов.

В разные периоды существования английского языка основные источники заимствования ЗИ-лексики были разными. В XIII и XIV вв. преобладают французские и скандинавские заимствования. В XV–XVI вв. происходит сокращение общего числа заимствованных ЗИ-слов, но французские слова среди них все еще преобладают (17 слов из 31 и 18 из 44 соответственно).

В период с XIII по XVI вв. регулярно появляются заимствования из латыни, но начиная с XVII в., с одной стороны, уменьшается количество заимствовавшихся слов, с другой – увеличивается количество языков-доноров.

Так, с началом эпохи колониальных завоеваний в английском языке появляются заимствованные ЗИ-слова (максимум по 5) из таких языков, как хинди, маори, зулу и др. (в основном, это или названия животных и птиц, или музыкальных инструментов). Заимствования XX в. – единичные слова различной семантики из разных языков.

Анализ количественного соотношения заимствованной и исконной ЗИ-лексики по векам⁴ показал, что в XIII в. заимствованная ЗИ-лексика количественно несколько превысила исконную (58 %, или 28 слов). Затем доля заимствованной ЗИ-лексики постепенно снижается с 44 % в XIV в. до 2 % в XX в.

Таким образом, можно заключить, что источники и время появления заимствованной ЗИ-лексики совпадают с источниками и временем появления заимствований в целом, ср. [329, с. 212].

2.3. Количественное соотношение типов звукоизобразительных слов английского языка в диахронии

2.3.1. Звукоподражательная лексика

Звукоподражательные слова могут быть как полнозначными частями речи (глаголами, существительными и т. д.), так и междометиями. Различие между этими категориями, с нашей точки зрения, лежит в двух плоскостях. Во-первых, полнозначные и междометные ЗП имеют разную синтаксическую функцию в предложении, что и позволяет классифицировать их как различные части речи. Во-вторых, как явственно видно в исследуемом материале, полнозначные и междометные ЗП существенно различаются, в том числе и по структуре.

Междометные ЗП обладают рядом универсальных черт, сближающих их со звучанием-денотатом, но отличающих их от основной массы полнозначных слов языка. Они обладают структурным многообразием и неоднородностью – как показало настоящее исследование, междометные ЗИ могут быть одно- и многосложными, иметь один или несколько вариантов произношения, редуцироваться.

⁴ Исключая временные периоды общеиндоевропейского и общегерманского единства и древнеанглийский период как хронологически неравновесные, а также XII в., за отсутствием данных.

Полнозначные ЗП-слова, в отличие от междометных, не имеют (или практически не имеют) структурных аномалий и, как правило, являются односложными. Это позволяет при их классификации создавать конечное число моделей полнозначных ЗП в зависимости от характеристик номинируемого денотата. Междометные ЗП, напротив, под выделенные для английского языка канонические модели зачастую не подпадают.

В данном разделе будет рассматриваться динамика появления полнозначных ЗП английского языка: инстантов (И), континуантов (К), фреквентативов (Ф), инстантов-континуантов (ИК), фреквентативов квазиинстантов-континуантов (ФИК), многокомпонентных звукоподражаний, звукоподражаний с нетипичной структурой (всего 616 слов (см. прил. 2)), а также междометных ЗП, обладающих чертами инстантов, континуантов, фреквентативов, ИК, ФИК и многокомпонентных междометных звукоподражаний (всего 259 слов (см. прил. 2)).

Полнозначными звукоподражаниями являются ономатопы, которые в лексикографических источниках обозначаются как существительные, глаголы, наречия, прилагательные. В речи, однако, граница между междометными и полнозначными ЗП может быть подвижна. Поэтому к междометным ЗП мы причисляем лишь те слова, которые в словарной статье имеют *только* одну помету *interjection* (междометие), все остальные слова, даже если они имеют пометы *substantive and interjection* (существительное *и* междометие), будем считать полнозначными.

I. Инстанты – это гиперкласс звукоподражательных слов, обозначающих удар, т. е. «сверхкраткий», «мгновенный» шум, воспринимаемый человеком как акустический удар [5, с. 46]. Каноническая модель инстантов, согласно С. В. Воронину, выглядит так: $(s)^5\text{PLOS}(+\text{SON}^{\text{lat/nas/den}})$ / AFFR+VÖC+PLOS. Они обозначают такие естественные звуки, как стук, щелканье и т. п.

В английском языке фонемами, обладающими акустическими характеристиками, сходными с этими звучаниями, являются смычные /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/. Так, инстант tap /tæp/ ($C_{\text{plos}}^{\text{lab}}VC_{\text{plos}}^{\text{lab}}$) – удар, касание, является акустической копией резкого отрывистого звука, который слышится при ударе одного предмета о другой. Аффрикаты /tʃ/ и /dʒ/ обозначают несколько менее отчет-

⁵ О протетическом s в английских ономатопах см. [330].

ливые, но все же отрывистые звучания (например, *chap* /tʃæp/ ($C^{affr}VC_{plos}^{lab}$) – колоть).

Структура инстанта может осложняться *s-mobile* или латеральным, добавляющим «щелкающий» оттенок (например, *click* /klik/ ($C^{affr}VC_{plos}^{lab}$) – щелчок). Гласный в составе инстантов играет второстепенную роль – более открытые гласные обозначают более громкие и более низкие звучания, чем закрытые [5, с. 46].

Число слов, шт.

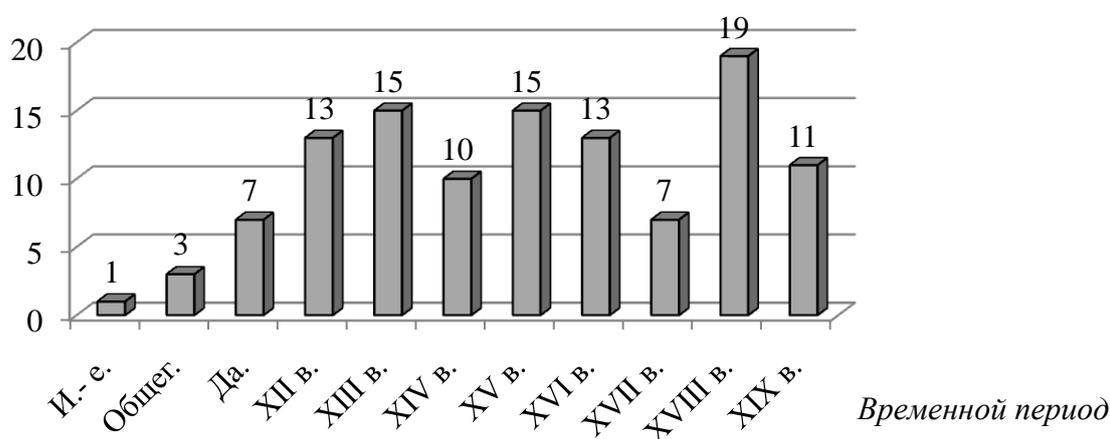

Рис. 2.5. Динамика появления полнозначных инстантов

Таким образом, в общем виде, структурно инстант в английском языке – это ЗП-слово, имеющее смычные в анлауте и ауслауте, соединенные кратким гласным (СМЫЧНЫЙ + (исторически) краткий гласный⁶ + СМЫЧНЫЙ).

В исследуемом материале были выделены 114 полнозначных слов-инстантов (список см. в прил. 2).

Динамика их появления (рис. 2.5) в целом совпадает с общей динамикой появления ЗИ-лексики в английском языке, большинство инстантов принадлежит к исконной лексике.

II. Континуанты – это гиперкласс звукоподражаний, обозначающих длительные звучания. Длительное звучание может быть тоновым, шумовым и тоно-шумовым. С. В. Воронин [5, с. 48] выделяет тоновые континуанты, чисто шумовые континуанты и тоношумовые континуанты соответственно.

Общая модель **тоновых континуантов** выглядит следующим образом: (CONS(+SON^{lat/lab})) + V̄OC + (PLOS). Для слов этого класса основообра-

⁶ Согласно современной классификации, ненапряженный.

зующим элементом является долгий (напряженный) гласный [5, с. 49]. Акустические характеристики гласного играют решающую роль при различении особенностей передаваемого звука: низкие звучания будут передаваться гласными заднего ряда, высокие – переднего.

Число слов, шт.

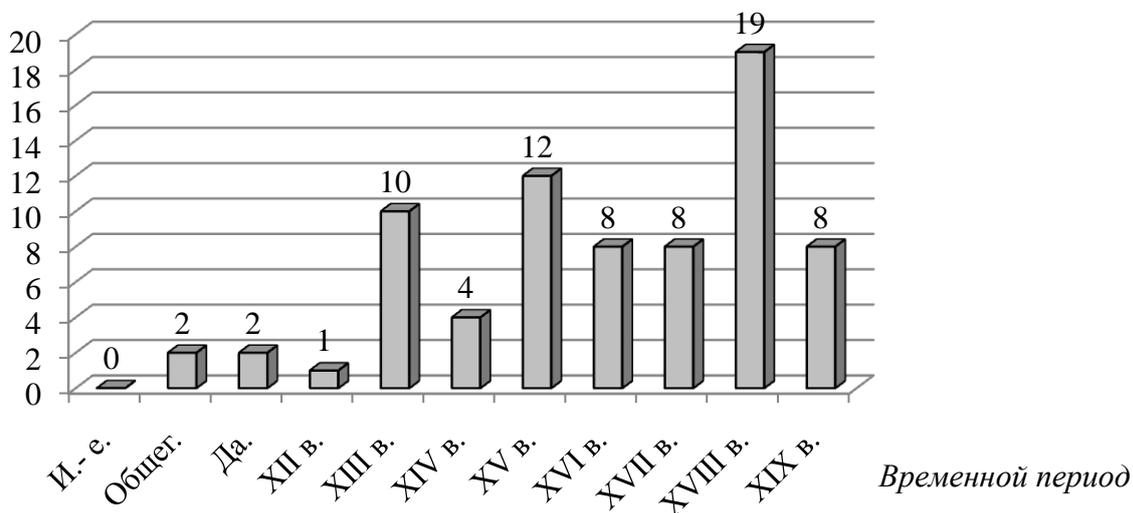

Рис. 2.6. Динамика появления полнозначных континуантов

Так, центральным элементом английских $/f/$, $/s/$, $/z/$, $/ʃ/$, $/ʒ/$ а также $/h/$, реже $/w/$ (например, *hiss / his/* ($C_{fric}^{glott} VC_{sib}^{p-a}$) – шипеть, свистеть).

Так же, как в случае с инстантами, гласный у чисто шумовых континуантов играет вспомогательную роль.

Таким образом, в общем виде, чисто шумовой континуант в английском языке – это ономотоп, имеющий щелевые в анлауте и ауслауте, соединенные кратким гласным (ЩЕЛЕВОЙ + (исторически) краткий гласный + ЩЕЛЕВОЙ).

Для звукоизобразительной передачи одновременно двух элементов – и шума, и тона – в языке существует подкласс «**тоношумовые континуанты**». В составе тоношумового континуанта будет присутствовать и долгий гласный, и как минимум один щелевой согласный (например, *whoosh /wu:ʃ/* ($C_{plos}^{lab} \bar{V} C_{plos}^{lab}$) – пронестись со свистом).

В исследуемом материале нами выделено 74 полнозначных ономотопов-континуантов трех существующих подтипов (список см. в прил. 2). Их распределение на временной оси выглядит достаточно равномерным (рис. 2.6), за исключением небольшого пика в XIX в.

Континуанты в большинстве своем принадлежат к исконной лексике.

III. Чистые фреквентативы – это обозначения диссонансных звучаний, т. е. серий ударов, в которых каждый удар почти не ощущается отдельно, но полного слияния последовательности ударов в единое звучание еще нет [5, с. 54]. Слова данного гиперкласса обозначают дрожание, разного рода дробные, резкие звучания.

В общем виде каноническая модель чистых фреквентативов выглядит так: $(S)PLOS / AFFR + VOC+R$. Главным элементом ономатопа-фреквентатива является согласный /r/ в абсолютном конце слова (например, историч. агг /a:r/ (VC^R) – рычать).

В современном английском языке (в его британском варианте) полнозначные чистые фреквентативы полностью отсутствуют (см. прил. 2). Отсутствие в английском языке чистых фреквентативов-полнозначных слов компенсируется междометными фреквентативами, а также большим количеством ФИК (прил. 2).

IV. Инстанты-континуанты – это четвертый гиперкласс ЗП смешанного типа, обозначающих удар с последующим или предшествующим неударом (тоном или шумом). В зависимости от сочетания и последовательности типов звуков, отражающих номинируемое акустически сложное звучание, С. В. Воронин [5, с. 63] выделяет:

ИК-1 (тоновые послеударные инстанты-континуанты) – звукоподражания, обозначающие удар с последующим тоном. Удар у ИК-1 передается смычным, тон – сонорным (в английском это /m/, /n/, /ŋ/). Структура ИК-1 может быть осложнена *s-mobile* и латеральным, а также смычным в абсолютном конце слова. Как и в случае с инстантами, гласный у ИК-1 играет второстепенную роль.

В обобщенном виде модель тоновых послеударных инстантов-континуантов выглядит $(s)PLOS + (SON^{lat/lab}) / AFFR + V\check{O}C + SON + (PLOS) / FRIC$ (например, plump /plʌmp/ ($C_{plos}^{lab} C^{lat} VC_{nas}^{lab} C_{plos}^{lab}$) – плюхаться).

То есть основой ИК-1 в английском языке является сочетание СМЫЧНЫЙ + (исторически) краткий гласный + СОНОРНЫЙ.

ИК-2 (чисто шумовые послеударные инстанты-континуанты) – это звукоподражания, обозначающие удар с последующим шумом. Удар у ИК-2 передается смычным, шум – щелевым.

В обобщенном виде модель чисто шумовых послеударных инстантов-континуантов выглядит так: $(s) PLOS + (SON^{lat/lab}) / AFFR + V\check{O}C + FRIC$. Как

и ИК-1, они могут осложняться *s-mobile* или латеральным в анлауте (например, *clash* /klæʃ/ ($C_{plos}^{vel} C^{lat} V C_{sib}^{p-a}$) – ударяться с шумом, сталкиваться).

Таким образом, основой ИК-2 в английском языке служит сочетание СМЫЧНЫЙ + (исторически) краткий гласный + ЩЕЛЕВОЙ.

ИК-3 (чисто шумовые предупредные + тоношумовые предупредные инстанты-континуанты)⁷ – это звукоподражания, обозначающие шум с последующим ударом.

ИК-3 имеют следующую общую модель: $FRIC + (SON^{lat/lab}) + (V\check{O}C) + PLOS$ (например, *flap* /flæp/ ($C_{fric}^{lab} C^{lat} V C_{plos}^{lab}$) – хлопок). ИК-3 могут осложняться латеральным в анлауте.

Смыслонесущими элементами ИК-3 являются щелевой в начале и смычный в конце основы (ЩЕЛЕВОЙ + (исторически) краткий гласный + СМЫЧНЫЙ).

ИК-4 (чисто шумовые тоновые «предударно-послеударные» + «тоношумовые предударно-послеударные» инстанты-континуанты)⁸ – это звукоподражания, обозначающие различные сочетания тона (выраженного сонорными) и шума (выраженного щелевыми разных типов).

Число слов, шт.

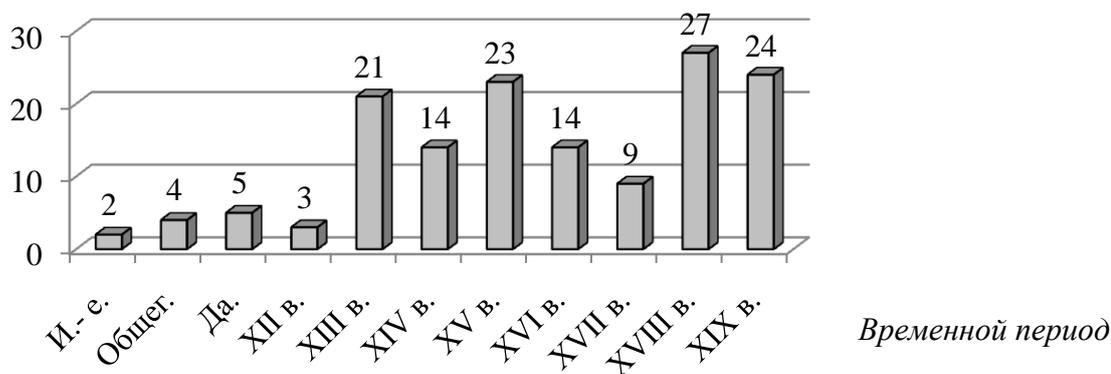

Рис. 2.7. Динамика появления полнозначных ИК

Структура ИК-4 также может быть осложнена латеральным в анлауте и смычным в ауслaute (например, *slump* /slʌmp/ ($C_{sib}^{alv} C^{lat} V C_{nas}^{lab} C_{plos}^{lab}$) – шлеп!,

⁷ Более подробно классификацию см. [5, с. 61].

⁸ Более подробно классификацию см. [5, с. 63].

резкое падение). Как и в случае с другими типами ИК, гласный у ИК-4 играет второстепенную роль.

В обобщенном виде их модель выглядит следующим образом: FRIC + (SON^{lat/lab}) + VÖC + SON^{nas} + (PLOS). То есть в самом упрощенном виде ИК-4 можно представить как ЩЕЛЕВОЙ + (исторически) краткий гласный + СОНОРНЫЙ.

В исследуемой выборке обнаруживается 146 *инстантов-континуантов*. Четыре основных подтипа ИК (список см. в прил. 2) представлены следующим образом: ИК-1 – 57 слов, ИК-2 – 46 слов, ИК-3 – 21 слово, ИК-4 – 22 слова (прил. 2).

Инстанты-континуанты в основном являются исконными и относительно равномерно распределены по временной оси (рис. 2.7).

V. Фреквентативы смешанных типов. Фреквентативами смешанных типов (ФИК) в настоящем исследовании обозначаются фреквентативы-квазиинстанты (Фи), фреквентативы-квазиконтинуанты (тоновые, шумовые, тоношумовые) (Фк) и фреквентативы квазиинстанты-континуанты (Фик)⁹. Данная обширная группа ономатопов служит в языке для обозначения смешанных звучаний, одним из компонентов которых является диссонансное звучание.

Фи – это смешанный класс звукоподражаний, которые в целом обозначают диссонансирующий удар в сочетании с еще одним последующим или предшествующим ударом (например, *crick* /krik/ (C_{plos}^{vel} C^R V C_{plos}^{vel}) – хруст, спазм). Наиболее обобщенно модель фреквентативов квазиинстантов-континуантов выглядит следующим образом:

$$\begin{array}{c} \text{(CONS)R} + \text{VÖC} + \text{(SON}^{\text{nas}}\text{)} + \text{PLOS} \\ \uparrow \quad \quad \quad \uparrow \quad \quad \quad \uparrow \quad \quad \quad \uparrow \\ \longleftarrow \quad \quad \quad \longleftarrow \quad \quad \quad \longleftarrow \quad \quad \quad \longleftarrow \end{array}$$

Центральными элементами Фи в английском языке являются R (структурно копирует резкий, диссонансный звук) и смычный (номинарует удар).

То есть, в общем виде, Фи – это ономатоп, имеющий смычный и фонему /r/, соединенные кратким гласным, с возможным усложнителем – согласным любого типа (СМЫЧНЫЙ + (исторически) краткий гласный + R + согласный или R + (исторически) краткий гласный + СМЫЧНЫЙ).

⁹ Более подробно классификацию см. [5, с. 64].

Фк могут быть трех типов. С. В. Воронин выделяет шумовые, тоновые и тоношумовые квазиконтинуанты. Их модели, соответственно, ((S)CONS) + R + VÖC + (CONS), например *scroop* /skru:p/ ($C_{sib}^{aly} C_{plos}^{vel} CR\bar{V}LC_{plos}^{lab}$) – скрежетать; и FRIC (+ SONlat/lab) + VÖC + R / R + VÖC + FRIC, например *rustle* /rʌsl/ ($CRVC_{sib}^{p-a}$) – шуршать).

Центральным элементом для фреквентативов тоновых квазиконтинуантов является, помимо R, также долгий гласный. Для фреквентативов шумовых квазиконтинуантов кроме R таким элементом будет щелевой или в начале, или в исходе слова. Фк также могут акустически усложняться согласными разных типов.

Фик – акустически наиболее сложный класс онома톱ов, обозначающих диссонирующий удар с последующим или предшествующим неударом [5, с. 65]. Наиболее обобщенно модель фреквентативов квазиинстантов-континуантов выглядит следующим образом:

$$\begin{array}{c} \text{(PLOS + R + VÖC + FRIC) / (SON}^{nas} \text{ + (PLOS))} \\ \uparrow \quad \quad \quad \uparrow \quad \quad \quad \uparrow \\ \text{-----} \end{array}$$

Центральным элементом для Фик, помимо R, служат сонорные, передающие неудар, т. е. тон.

Фик могут также акустически усложняться согласными разных типов (например, *thrum* /θɾʌm/ ($C_{fric}^{den} C^R VC_{nas}^{lab}$) – играть на муз. инструменте, перебирать струны).

Число слов, шт.

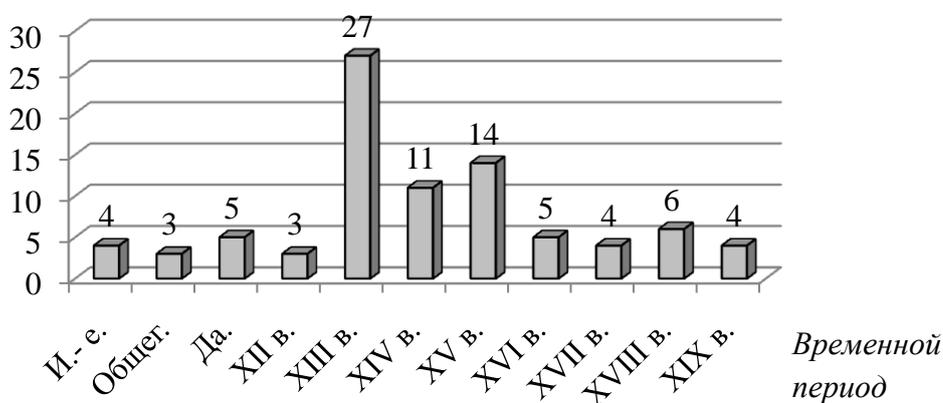

Рис. 2.8. Динамика появления полнозначных ФИК

В исследуемом материале обнаруживаются 87 полнозначных слов – фреквентативов смешанных типов (см. прил. 2).

В целом, за исключением XIV в., можно говорить о равномерности появления полнозначных ФИК в языке (рис. 2.8).

Таким образом, из имеющихся в исследуемом материале 616 полнозначных звукоподражаний 425, или 69 %, поддаются существующей классификации и соответствуют пяти гиперклассам, предложенным С. В. Ворониным.

Оставшийся 31 %, или 191 полнозначное ЗП-слово, представляется возможным разделить на две большие категории:

1) *многокомпонентные* полнозначные ЗП, состоящие из нескольких слогов-звеньев, которые согласно их структуре можно причислить к одному из пяти гиперклассов;

2) *нетипичные* полнозначные ЗП, фонетическая структура которых была разрушена регулярными фонетическими изменениями (нетипичные И, К, Ф, ИК, ФИК и многокомпонентные ЗП).

Слова первой категории можно назвать комбинированными, второй – историческими. Рассмотрим эти категории.

Многокомпонентными полнозначными ЗП-словами будем считать звукоподражания, основа которых состоит из двух и более слогов (например, hullabaloo – шум, гам), в том числе редуцированных (например, ruru – кукушечья иглоногая сова).

В исследуемом материале таких слов насчитывается 120, или 19 % от всех полнозначных ЗП выборки (см. прил. 2).

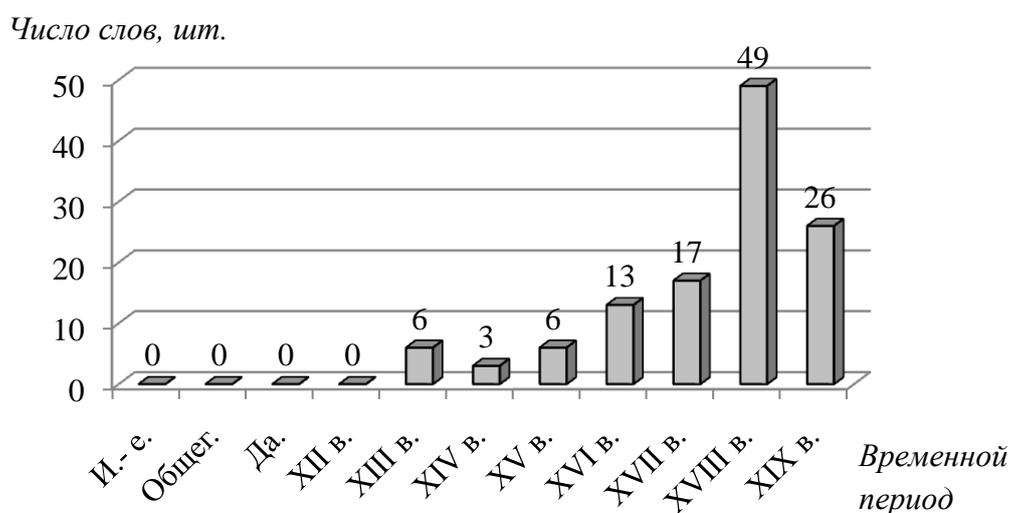

Рис. 2.9. Динамика появления многокомпонентных ЗП

Причины неравномерного распределения многокомпонентных ЗП по временной оси (рис. 2.9) становятся понятны при рассмотрении семантики слов. Большая часть слов данной группы – это *заимствованные* названия птиц и музыкальных инструментов. Общее число заимствований в данной группе – 58 %.

Нетипичные полнозначные ЗП составляют 12 % (71 слово) от всех анализируемых полнозначных ЗП. Это слова с односложными основами с семантикой обозначения звука (современной или восстанавливаемой путем этимологического анализа). Рассмотрение этих слов в диахронии показало, что их нетипичность следует приписывать или 1) разрушающему действию регулярных фонетических изменений, или 2) включением в их основу аффиксов в процессе заимствования из одного языка в другой. Среди тех и других можно выделить подклассы нетипичных (с точки зрения, подчеркнем, современных структурных моделей английского языка) И, К, Ф, ИК, ФИК и многокомпонентных ЗП.

В исследуемом материале находится всего 8 слов – *нетипичных инстантов* (см. прил. 2). Таковыми считаем слова, в наиболее ранней записанной или восстановленной форме содержавшие два смычных в основе (критерии выделения инстантов см. выше).

Примером такого слова можно считать английское роке /rəʊk/ – толкать, тыкать, которое в настоящее время имеет дифтонг əʊ, возникший в результате перехода ə: > əʊ по Великому сдвигу гласных. Наличие дифтонга противоречит современной английской канонической модели инстантов (s)PLOS(+SON^{lat/nas/dent}) / AFFR + VÖC + PLOS, содержащей (исторически) краткий гласный в основе. Краткий гласный обнаруживается в общегерм. ЗИ-основе *ruk-, к которой возводится слово.

Большинство слов данной подгруппы появились не позднее XV в.

Нетипичные континуанты (15 слов) – это слова, утратившие долгий монофтонг в своем составе, в том числе в процессе дифтонгизации (например, *англ.* howl /həʊl/ – выть в результате перехода u: > əʊ по ВСГ утратило долгий /u:/, передававший долгое протяжное низкое звучание). Время появления современных нетипичных континуантов – не позднее XVI в.

Нетипичных чистых фреквентативов, таких, как ригг /rɪz:/ – мурлыкать, как видно из прил. 2, всего 15 слов и все они не обладают канонической структурой чистых фреквентативов в настоящий момент.

В исследуемом материале имеется 6 слов, которые можно считать *нетипичными инстантами-континуантами* четырех подклассов. Среди этих слов встречаются такие, которые утратили исходную структуру в процессе заимствования. Так, *astonish* – поражать (*ср.-англ.* *aston*), происходит из *ст.-фр.* *estoner*. Это латинское *ex-tonare* – грохотать, греметь, приставка которого, проходя через французский, становится частью основы, и исходная структурная звукоизобразительная модель послеударного тонового ИК (см. + гл. + сон.) утрачивается.

Нетипичных фреквентативов смешанных типов насчитывается 30 слов (см. прил. 2). Примером такого слова может послужить *chirk* /tʃɜ:k/ – чирикать.

Нетипичные многокомпонентные звукоподражания – это подкласс нетипичных ЗП, который представлен в нашем материале всего одним словом – *gowk* – кукушка. Английское *gowk* /gauk/ в современном языке имеет значение – дурак, простофиля; но еще в XIV в. слово (в написании *goke*, *gowke*) имело значение «кукушка». Это заимствование из древнесеверного *gaukt*. Как отмечает У. Скит [274], в разных языках мира названия кукушки в значительной степени схожи между собой (*ср. рус.* кукушка, *фр.* *coucou*, *исп.* *cucú*, *ит.* *cuculo*, *нем.* *Kuckuck*, *тур.* *kuku*, *тат.* *küki*, *казах.* *kökök*, *эст.* *kägu*, *санскр.* *kōkila*, *греч.* *κόκκυξ*, *ср.-гол.* *соесоес*, *соссиус*, *сисиус*, *сиусиус*, *гол.* *коекоек*). Все эти слова, включая современное английское *сискоо*, – двухкомпонентные редупликационные образования типа *ku-ku*, созданные по одной модели, имитирующей крик птицы, состоящий из ряда одинаковых сегментов. Изначальная двухкомпонентная структура *gowk* (общегерм. **gauka* < и.-е. **g^he-g^hug^h-ieh₂-*)¹⁰ упростилась в результате закономерного фонетического развития, и теперь оно является нетипичным ЗП.

Теоретически, слова этого подкласса могут возникать, если многокомпонентные ЗП в процессе закономерного фонетического развития или в результате заимствования становятся односложными. Если сокращения слога не происходит, они продолжают оставаться в структурном классе многокомпонентных, и изменяться будет только структура компонентов.

Междометные звукоподражания представляют собой довольно большой самостоятельный класс слов (259 слов, или 17 % от всех рассматривае-

¹⁰ См. [326, с. 211].

мых ЗП), характеризующийся неоднородностью и структурным многообразием. Междометные ЗП нам представляется возможным разделить на те же пять гиперклассов, что и полнозначные ЗП-слова, хотя далеко не все слова будут попадать под канонические *модели* С. В. Воронина. Деление на инстанты, континуанты, фреквентативы и т. д. становится возможным благодаря учету характера основных структурообразующих компонентов междометного звукоподражания. Так, звукоподражание eeeeeoooo – звук полицейской сирены, состоит из гласных (гласный в английском языке – основной компонент тоновых континуантов), поэтому причислить его следует к гиперклассу континуантов.

Междометия можно считать типологически *многокомпонентными* (а не редуцированными И, К, Ф, ИК, ФИК), только если редупликация происходит с чередованием какого-либо элемента основы. Так, pah-pa-ra – трень-трень!, бряцанье; где /p/ – смычный, типологически передающий отрывистое звучание, удар, а /r/ – согласный, типологически передающий резкое, дребезжащее звучание, т. е. pah-pa-ra – это акустически сложный звук «удар + удар (по струнам) + дребезжание + тон (передается нередуцированным гласным)».

Если же у междометия редуплицируются целые части слова (tlot-tlot – рус. цок-цок!), то такое слово многокомпонентным не следует считать, так как *все* междометия теоретически могут редуплицироваться в речи для передачи более длительного или более интенсивного звучания (поэтому tlot-tlot можно причислить к классу инстантов, невзирая на то, что слово редупликативное).

Отличие полнозначных многокомпонентных слов с редупликацией основы без изменения компонентов от междометных, таким образом, заключается еще и в том, что они, в отличие от междометий, не могут быть редуплицированы многократно без утраты лексического значения: если редуплицировать слово сискоо – кукушка, получившееся **сисискоо потеряет смысл и, вероятно, станет восприниматься как междометие.

К *междометным инстантам* в материале относится 31 слово (см. прил. 2). Примером звукоподражательного междометия-инстанта может служить dot-a-dot – стук дождя, состоящее преимущественно из смычных, звукоподражательное значение которых – резкий, отрывистый звук, стук. Следует отметить, что 30 из 31 слова данной категории впервые были письменно зафиксированы только в XX в.

Междометными континуантами являются 54 слова (см. прил. 2). Примером тонового континуанта может послужить междометие eeeoоооааа – звук полицейской сирены, примерами междометия – чисто шумового континуанта – zzz – жужжание, похрапывание и shuh, shuh! – *рус.* шлеп! шлеп!, содержащие один и более щелевых разного качества; примером тоношумового континуанта – междометие shuush, shuush¹¹! – скрип лыж по снегу (см. прил. 2).

подавляющее большинство междометий этого типа были впервые зафиксированы также в XX в.

Междометий **чистых фреквентативов** в выборке крайне мало – в нашем материале всего 7 слов (например, grrr – рычание) против 4 полнозначных, 5 из этих 7 слов появились (или были записаны) в XX в., 2 – в XIX в. (прил. 2).

Междометий ИК в исследуемом материале насчитывается 42 слова (прил. 2). Примером междометия ИК может послужить kish-kish – скрежет коньков о лед, подходящее под каноническую модель послеударных шумовых ИК. Так же, как и в случае с ЗП междометиями типов, рассмотренных выше, междометные ИК в подавляющем большинстве (29 слов) появляются в XX в., два слова приходится на XIX в., одно – на XVIII в.

Междометий фреквентативов смешанных типов (Фи, Фк, Фик) в исследуемом материале насчитывается 28 слов (см. прил. 2). Примером междометия Фи может послужить feh! – звук, с которым животное стряхивает воду с шерсти, примером Фк – rizzz – звук электродрели, примером Фик – bringgg – звон. Все междометные ФИК фиксируются в 20.

Многокомпонентных междометий в исследуемом материале насчитывается 97 слов. Примером междометия данного типа может послужить badum-tish – удар по барабану и тарелкам (И + ИК-1 + ИК-2, последовательно передающие удар, удар с резонансом, удар с шумом). Большинство таких слов возникло в XX в. (см. прил. 2).

Таким образом, можно сделать вывод, что подавляющее большинство междометных звукоподражаний было зафиксировано лишь в XX в.

Проанализировав данные, представленные в предыдущих разделах, можно прийти к следующим заключениям относительно динамики появления звукоподражательных слов.

Для полнозначных звукоподражаний:

¹¹ Долгое /u:/ графически передается на письме удвоенным гласным.

- слова четырех из пяти основных гиперклассов ономастов (И, К, ИК и ФИК) появляются постоянно и приблизительно в равных пропорциях на всех этапах развития языка;
- около половины слов, дошедших с раннего периода развития языка (и.-е. и общег.), являются словами с нетипичной структурой, и общее количество таких нетипичных слов резко снижается начиная с древнеанглийского периода;
- в английском языке нет ЗП-слов с нетипичной фонетической структурой, впервые зафиксированных позднее XVII в.;
- подавляющее большинство ЗП-слов с нетипичной структурой, зафиксированных в XVI и XVII вв. – бывшие Ф и ФИК;
- гиперкласс «чистые фреквентативы» полностью отсутствует в современной британской литературной норме;
- в XIX в. самой большой группой ономастов оказываются полнзначные многокомпонентные ЗП, большинство из которых – заимствования.

Для междометных звукоподражаний:

- в XX в. распределение ЗП по структурным группам сильно отличается от всех предыдущих периодов – 3/4 слов составляют междометия;
- междометные ЗП до XX в. фиксируются редко, практически все записанные ЗП-междометия относятся к периоду последних ста лет;
- междометия можно разделить на основные ЗП-гиперклассы в целом в тех же пропорциях, что и ономасты-знаменательные части речи;
- междометия И, К, ИК, ФИК и междометия-многокомпонентные ЗП являются практически равновесными группами (междометных ИК несколько больше), Ф-междометия представлены единичными словами.

Таким образом, можно заключить, что хотя звукоподражательные слова и представляют собой очень неоднородную группу, они, вне зависимости от принадлежности к гиперклассам, появляются в английском языке равномерными темпами на протяжении всей его фиксируемой письменной истории. Значительные различия имеются только между полнзначными и междометными звукоподражаниями.

2.3.2. Звукосимволическая лексика

Всего в исследуемом материале нами было выделено 368 звукосимволических слов (279 ЗС ИКС и 89 ЗС ЭКС). Их представляется возможным раз-

делить на две большие категории так же, как и ЗП: однозначные и междо-
метные (см. прил. 2).

Полнозначные звуко-символизмы бывают разных типов. *Звуко-симво-
лизмы-интракинесемизмы* (ЗС ИКС), в отличие от звукоподражаний, не
имеют канонических моделей (носителями значения у них являются отдель-
ные звуки речи, различаемые в первую очередь по месту артикуляции), по-
этому они изначально носят смешанный, многокомпонентный характер, то
есть, звуко-символизмы представляют собой последовательность различных
артикуляций, сопровождаемых значащей (в случае ЗС ИКС) фонацией.

Это можно проследить на *англ.* *gulp*, где последовательность фонем *g-l-p*
(велярный + латеральный + лабиальный) передает сложное, составное артику-
ляторное движение: напряжение гортани, сопровождаемое гортанным зву-
ком + движение языка к нёбу + смыкающееся движение губ, а низкочастотный
/ʊ/, гласный заднего ряда, отражает сопровождающую это движение фонацию.

Распределение ЗС ИКС в диахроническом плане относительно равно-
мерно (рис. 2.10), за исключением пика на диаграмме в XIV в., объясняемого
причинами экстралингвистического характера.

Обращает на себя внимание тот факт, что из 191 отмеченных нами пол-
нозначных ЗС ИКС, 48 (или 25 %) являются заимствованиями. Большинство
заимствованных полнозначных ЗС ИКС относятся к периоду XIII–XVI вв.,
ЗС ИКС, заимствованных ранее XIII в. и позднее XIX в. не зафиксировано, то
есть за вычетом заимствованных слов динамика появления ЗС ИКС в англий-
ском языке выглядит равномерной.

Число слов, шт.

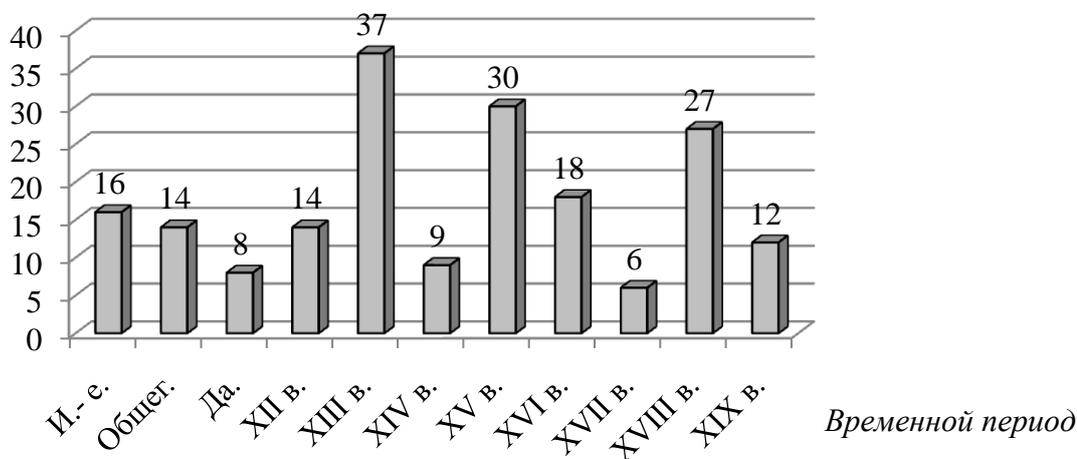

Рис. 2.10. Динамика появления полнозначных ЗС

В исследуемом материале было выделено 89 *звукосимволизмов-экстракинесемизмов*, из них большинство (71 слово) – обозначения округлого (см. прил. 2).

Диахроническое рассмотрение ЗС ЭКС показывает, что они появляются в английском языке регулярно и равномерно. Примечательно, что ЗС ЭКС – единственная группа звукоизобразительных слов, практически наполовину (45 %), состоящая из заимствований. Наибольшее число заимствований приходится на период XIV–XVI вв. За вычетом заимствованных слов динамика появления ЭКС в английском языке также выглядит равномерной (рис. 2.11).

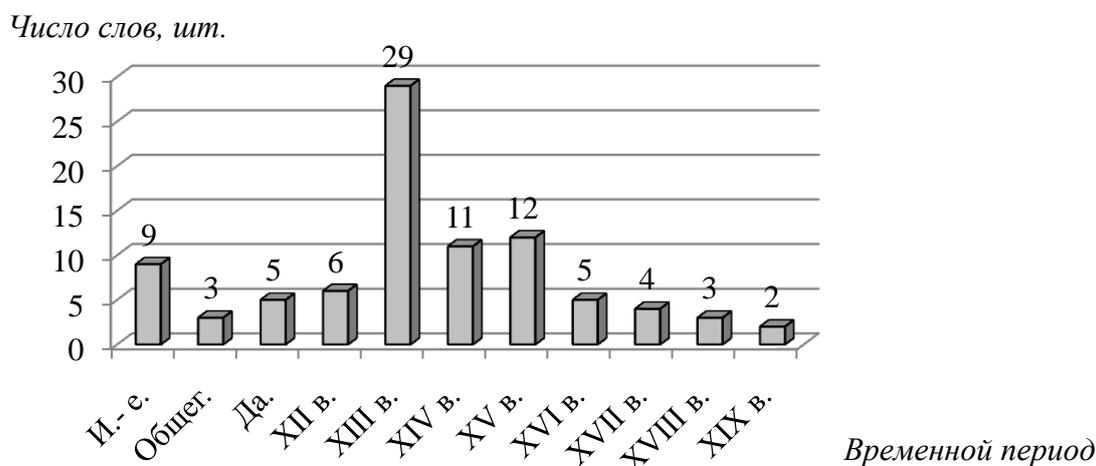

Рис. 2.11. Динамика появления полнозначных ЗС ЭКС

Междометные звукосимволизмы также представляют собой довольно многочисленную группу.

Ряд междометий языка можно назвать звукосимволическими (обладающими чертами интракинесемизмов) на основании того, что при их образовании решающую роль играет не только акустическое, но и артикуляторное подражание. Междометия, обозначающие естественные восклицания человека (выкрики боли, удивления, смех), практически означают сами себя, но все же относятся к иконическим¹², имитирующим словам, так как в их составе содержатся *фонемы* языка, а не произвольные фонации (чтобы передать чей-то возглас боли в речи, человек сам не кричит так же долго и громко, а ис-

¹² Подобные междометия обладают также чертами знаков-индексов, согласно классификации Ч. С. Пирса, однако рассмотрение их индексальной природы выходит за рамки настоящего исследования.

пользует наиболее схожие звуки языка, также отчасти повторяя, имитируя исходную артикуляцию).

В составе звуко-символических междометий можно выделить те же значимые элементы, что и у полнозначных ЗС ИКС (ср. междометное *ptooey!* – тьфу!, и полнозначное *spit* – плевать, содержащие лабиальный /p/, передающий губную артикуляцию, и переднеязычный смычный /t/, передающий движение языка).

Иными словами, фонемы и полнозначных, и междометных звуко-символизмов исполняют одни и те же *звуко-символические функции*.

В исследуемом материале насчитывается 88 междометий, при образовании которых задействована артикуляторная имитация (см. прил. 2). Это междометия, имитирующие артикуляцию губ (*mwah!* – рус. чмок!), движения мышц гортани (*kekekeke!* – рус. кхе-кхе!), сильный выдох, сопровождаемый звуком (*ffff!*, *he-he!* – рус. уф!), мимику отвращения или презрения (*phoo!* *ппаа!* – рус. фу!), имитацию вдоха, втягивания (*suru-suru!*).

Подавляющее большинство (63 слова) письменно фиксируется в XX в., но отдельные междометия записываются и ранее. Среди ЗС-междометий (за исключением *нем. pfui!* – тьфу) нет заимствованных слов (рис. 2.12).

Анализ процентного соотношения звуко-символизмов разных структурных типов позволяет сделать следующие выводы:

- ЗС-лексика появляется во все периоды развития английского языка;
-

Число слов, шт.

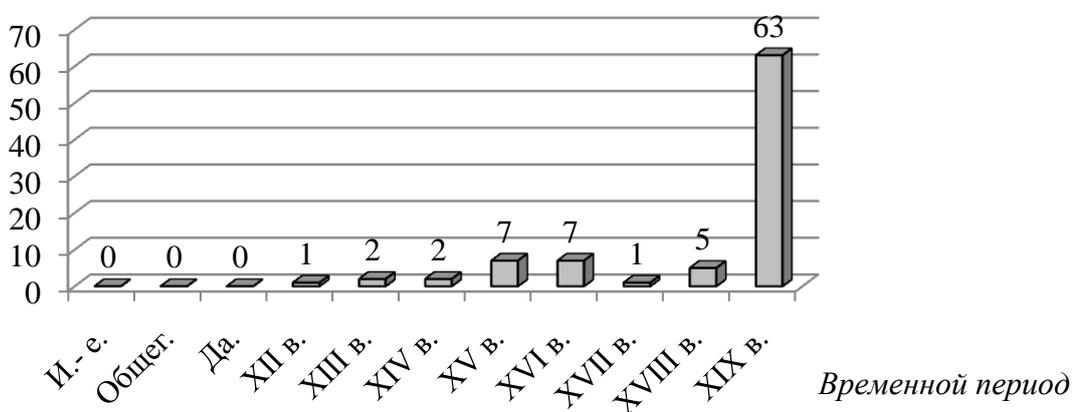

Рис. 2.12. Динамика появления звуко-символических междометий

- исконные ЗС появляются в основном равномерно и пропорционально;
- массив ЗС-слов английского языка состоит из полнозначных слов (280 слов) и звукосимволических междометий (88 слов);
- полнозначных ЗС ИКС в английском языке зафиксировано значительно больше, чем ЗС ЭКС (191 против 89);
- среди звукосимволических слов английского языка имеется большое число заимствованной лексики (подкласс ИКС состоит из заимствований на 1/4, подкласс ЭКС – на 1/2);
- ЗС-междометия являются исконными;
- практически все ЗС-междометия, за исключением отдельных слов, записываются в XX в.

Таким образом, звукосимволическая лексика, как и звукоподражательная, появляется в английском языке постоянно, но количественно она значительно уступает звукоподражаниям и включает гораздо большее число заимствований.

2.3.3. Фонестемный звуковой символизм английского языка в диахронии

С целью диахронического рассмотрения фонестемного звукового символизма английского языка были выбраны все фонестемные группы, содержащие *не менее 10 слов* (прил. 2), поскольку проследить динамику появления фонестемных групп меньшего объема, с нашей точки зрения, представляется затруднительным¹³. В целом, на фонестемные группы большого объема в английском языке приходится 243 слова, что делает эту типологически обособленную группу сопоставимой с классом полнозначных звукосимволизмов (280 слов).

В исследуемом материале, таким образом, выделяются 12 фонестемных групп разной численности. Представляется возможным сгруппировать их на основании значений фонестем, объединяющих слова внутри группы, следующим образом: звукоподражательные, звукосимволические фонестемные группы и фонестемные группы смешанного характера. Однако приводимое деление в определенной степени условное, поскольку фонестемный звуковой

¹³ Следует подчеркнуть, что некоторые слова, содержащие фонестемы, могут одновременно быть и звукоподражаниями (см. замечания Х. Марчанда, 1.3.3.), поэтому такие фонестемные образования, не рассматриваемые в данном разделе, исследуются вместе со звукоподражаниями или звукосимволизмами соответствующих классов.

символизм – явление вторичное, и обобщающие значения фонестем во многом размыты. Приведем краткое описание основных фонестемных групп английского языка с указанием значений, объединяющих слова в них.

Звукоподражательными фонестемными группами, с нашей точки зрения, следует считать фонестемные группы слов на *br-*, *gr-*, и *skr-* (прил. 2).

Так, обобщенное значение слов на *br-* – «резкое, внезапное, громкое (=> острое, колючее)». Например, *brag* – ссориться, *break* – ломать, *brush* – щетка. По-видимому, в основу номинации первых слов этой группы лег резкий, диссонансный звук, передаваемый фонемой /r/ в сочетании с взрывным /b/.

Обобщенное значение фонестемы *gr-* – «резкий, грубый, неприятный звук (*grind* – тереть, *growl* – рычать)». Основа номинации – резкий диссонансный звук, передаваемый фонемой /r/.

У слов фонестемной группы *scr-*, по-видимому, обобщенным значением служит «резкий, громкий, пронзительный звук (=> что-то неровное, хаотичное)». Например, *scratch* – царапать, *drat*, *scream* – пронзительно кричать.

Количество слов в данных фонестемных группах и основные периоды их возникновения сильно отличаются. *Фонестемная группа br-* составляет 19 слов, она старая и состоит в основном из исконной лексики. *Фонестемная группа gr-* включает в себя 17 лексем, которые появляются в языке постоянно и равномерно, три слова из них – заимствования. *Фонестемная группа scr-* состоит из 14 слов. Время ее появления в английском языке можно установить достаточно точно – начальное сочетание /skr/ было заимствовано в английский язык из древнесеверного¹⁴ (исконное начальное /sk-/ перешло в /ʃ-/ еще в древнеанглийский период).

Основная масса слов с фонестемой *scr-* концентрируется во временном промежутке XIII–XVI вв., далее слова этой группы появляются только в XIX в.

К **звукосимволическим** отнесем фонестемные группы на *bl-*, *cl-*, *gl-*, *sl-*, *sm-* и *tw-* на основании того, что у их обобщающих значений полностью *отсутствуют* семы, связанные со звуком (прил. 2).

Так, обобщенное значение фонестемы *bl-* – дуть, раздувать (=> разбухать, размывать => раскрываться, цвести). Например, *blow* – дуть, *blotch* –

¹⁴ В этой связи примечательно, что из 14 слов 7 скандинавскими заимствованиями относятся только 4 – остальные возникли уже на английской почве, т. е. данная подгруппа может считаться заимствованной в английский язык лишь изначально.

покрывать пятнами, blush – краснеть. По-видимому, в основу номинации первых слов группы лег артикуляционный жест вытягивания губ на выдохе.

У фонестемы *cl-* обобщенное значение – что-то клейкое (=> плотно сцепленное, сбитое вместе => сгруппированное). Например, clasp – застегивать, сжимать, cluster – гроздь, скопление. Основа номинации – хватательное движение мышц челюсти, нашедшее отражение в фонеме /k/.

Обобщенное значение *sl-* – что-то липкое (=> грязное), скользкое (=> быстрое), вязкое (=> медленное), например, slimy – скользкий. Вероятно, основой номинации первых слов группы послужило имитационное движение языка, передаваемое фонемой /l/.

Обобщенное значение *gl-* – что-то скользкое, гладкое (=> отражающее свет, сияющее => заметное => связанное с взглядом). Например, glitter – сиять, glare – сердито смотреть, glass – стекло. Можно предположить, что основой номинации наиболее ранних слов группы послужило движение языком, имитирующее скольжение, нашедшее отражение в сочетании фонем.

Слова фонестемной группы на *sm-* так или иначе связаны с движением губ или с дыханием (smile – улыбаться, smirk – ухмыляться).

Обобщенное значение слов фонестемной группы на *tw-* – движение, вращение (twist – искривлять, twitch – дергать). Вероятно, мотивом их номинации послужила имитирующая губная артикуляция, передаваемая лабиальным /w/.

Количественный состав этих групп выглядит следующим образом: фонестемная группа *bl-* состоит из 24 слов, которые появляются неравномерно, 5 слов – заимствованными. Фонестемная группа *cl-* насчитывает 13 слов. Наибольшее число лексем зафиксировано в древнеанглийский период, далее они появляются эпизодически; только 1 слово заимствовано. Фонестемная группа *gl-* состоит из 22 слов, неравномерно распределенных по временной оси. Фонестемная группа *sl-* насчитывает 32 слова, которые появляются в языке небольшими группами в разные века. Фонестемная группа *sm-* насчитывает всего 10 слов, все слова на *sm-* в английском языке являются исконными. Фонестемная группа *tw-* также состоит из 10 слов, все они компактно концентрируются во временном промежутке с XIV по XVIII вв. Слова на *tw-* в английском языке без исключения исконные.

К фонестемным группам *смешанного характера* причисляются группы слов на *fl-*, *sn-*, *sw-* (прил. 2).

Вероятно, мотивом номинации первых слов фонестемной группы на *fl*- послужил артикуляционный жест – выдох, сопровождаемый звуком, поэтому обобщенное значение всех слов группы можно охарактеризовать как «что-то легкое (=> текучее, плавное), воздушное (=> летающее, проносящееся со свистом)». Например, *flow* – течь, *fluff* – пух).

Фонестема *sn*- объединяет группу слов, связанных с дыханием или кусанием (*sniggle* – хихикать, *snore* – храпеть).

Все слова группы на *sw*- имеют обобщенное значение «быстрое движение, (сопровождаемое свистом)». По-видимому, в основу номинации первых слов группы (например, *swing* – размахивать) лег артикуляционный жест губ, сопровождаемый свистом, нашедший отражение фонемой /w/.

Фонестемная группа *fl*- состоит из 42 слов, из них 12 являются заимствованиями разного времени. Фонестемная группа *sn*- насчитывает 20 слов, 4 из них – заимствования. Фонестемная группа *sw*- также насчитывает 20 слов, из них 1 заимствование.

Таким образом, динамика появления слов фонестемных групп сильно отличается от группы к группе. Так, слова фонестемных групп на *sl*-, *sm*-, *tw*-, *skr*- концентрируются в ограниченных временных рамках, слова фонестемных групп на *gr*-, *fl*-, *sn*-, *gl*- равномерно распределяются по временной оси, а слова фонестемных групп на *br*-, *sw*-, *bl*-, *cl*- появляются хаотично, небольшими группами с промежутками до нескольких веков.

Фонестемные группы также оказываются разного «возраста». Так, первые слова с фонестемами *scr*-, *sn*-, фиксируются только с XIII в., слова с фонестемой *tw*- – только с XIV в., тогда как все остальные фонестемные группы оказываются очень «старыми», их первые слова восходят к периоду общеевропейского единства. Среди слов, унаследованных от периодов общеевропейского и общегерманского единства, относительно много слов, послуживших впоследствии основой для образования фонестемных групп в английском языке.

Фонестемные группы допускают наличие заимствованной лексики. Ее количество, однако, сильно варьируется – если группа на *tw*- полностью состоит из исконных лексем, то фонестемная группа на *fl*- на четверть состоит из заимствований.

Таким образом, в диахроническом плане слова фонестемных групп разительно отличаются от естественных звукоизображений как по динамике по-

явления, так и по величине заимствованного сегмента, что еще раз подчеркивает их отличную (от звукоподражаний и звукоимитаций) природу.

Сопоставительное рассмотрение появления разных типов иконической лексики в разные временные периоды позволяет сделать следующие общие выводы относительно *изменения состава звукоизобразительного лексикона английского языка* и особенностей его пополнения:

- новая ЗИ-лексика появлялась в английском языке *во все периоды* его развития;
- ЗИ-лексика появлялась в английском языке *равномерно* (за исключением *отдельных* фонемных групп и большого притока междометных звукоподражаний в XX в.);
- звукоподражания и звукоимитации представляется возможным разделить на полнозначные и междометные (междометных ЗП и ЗС меньше, чем полнозначных);
- звукоподражания преобладают в количественном плане над звукоимитациями – 875 звукоподражательных слов (включая междометные ЗП) против 368 звукоимитационных (включая междометные ЗС);
- 69 % полнозначных звукоподражаний имеют структуру, соответствующую каноническим моделям, выделенным С. В. Ворониным, и подразделяются на 5 основных гиперклассов: инстанты, континуанты, фреквентативы, инстанты-континуанты, фреквентативы-инстанты-континуанты;
- инстанты, континуанты, ИК и ФИК появляются равномерно и приблизительно в равных пропорциях на всех этапах развития языка;
- чистые фреквентативы отсутствуют в современном английском языке;
- полнозначные ЗП-слова, чья структура не подходит под канонические модели, оказываются либо 1) *многокомпонентными* (многосложными) ЗП, где отдельные части слова соответствуют этим моделям, либо 2) *нетипичными* звукоподражаниями со структурой, разрушенной или в процессе заимствования, или регулярными фонетическими изменениями (т. е. это нетипичные И, К, Ф, ИК, ФИК и многокомпонентные ЗП);
- самые поздние по происхождению полнозначные ЗП с нетипичной структурой датируются XVII в., в ретроспективе их общее количество возрастает к древнеанглийскому периоду, больше всего в пропорциональном соотношении нетипичных ЗП приходится на дописьменные периоды развития языка;

- междометные ЗП делятся на основные гиперклассы приблизительно в тех же пропорциях, что и полнозначные ономатопы – междометия инстанты, континуанты, ИК и фреквентативы смешанных типов являются практически равновесными группами, междометия-чистые фреквентативы представлены единичными словами;
- большая часть ЗП и ЗС междометий фиксируется в XX в.;
- в количественном плане ЗС ИКС преобладают над ЗС ЭКС;
- по времени и динамике появления слова фонестемных групп отличаются от основной массы ЗИ-слов английского языка, они могут появляться в языке крайне неравномерно;
- заимствованная ЗИ-лексика составляет 1/5 часть исследуемого материала и имеет четкое распределение по временным периодам и категориям ЗИ-слов: наибольшее число заимствований приходится на XIV в., доля заимствованных ЗИ снижается с 58 % в XIII в. до 2 % в XX в.;
- заимствованная лексика встречается среди ЗС чаще, чем среди ЗП (50 % в подклассе ЭКС, 25 % в подклассе ИКС), среди звукоподражаний группой с наибольшим содержанием заимствованной лексики являются многокомпонентные ЗП.

Подведем итоги. Рассмотрение звукоизобразительной лексики английского языка в целом показало, что на современном синхронном срезе присутствуют иконические слова, дошедшие от всех письменных периодов его развития, а также слова, возводимые к периодам общеиндоевропейского и общегерманского единств. Также установлено, что в английском языке имеется звукоизобразительная лексика трех основных категорий: звукоподражания, звукоимитации и слова фонестемных групп.

Диахроническое рассмотрение исконной ЗИ-лексики с учетом особенностей ее письменной фиксации показывает, что полнозначные звукоподражательные и звукоимитационные слова появляются в языке постоянно и относительно равномерно. Динамика появления слов фонестемных групп, напротив, кардинальным образом отличается от динамики появления собственно звукоизобразительных – они, в зависимости от группы, могут как появляться хаотично, небольшими группами с промежутками до нескольких веков, так и равномерно распределяться по временной оси или концентрироваться в ограниченных временных рамках. Таким образом, принципиально отличный характер фонестемного звукоимитационизма от естественных звукоизобразительных прослеживается и в диахронии.

Примечательным, с нашей точки зрения, является тот факт, что одну пятую часть от всего корпуса слов, представленных в выборке, составляют заимствованные звукоизображения. Основные источники и время появления заимствованных звукоизображений совпадают с основными источниками и временем появления заимствованной лексики в целом – большинство французских и скандинавских заимствованных звукоизобразительных слов в XIV–XVI вв. Начиная с XVI в. количество заимствованных звукоизображений значительно снижается, а количество языков-доноров растет.

В ходе исторического изучения звукоизобразительного лексикона английского языка нами была обнаружена интересная и в некоторой степени неожиданная закономерность, что количество заимствованной лексики варьируется в зависимости от типа звукоизображения. Наибольшее число заимствований (около 50 %) наблюдается среди звукоимволизмов экстракинесемизмов, группа звукоимволизмов интракинесемизмов состоит из заимствований на четверть, среди звукоподражаний заимствования редки (исключение составляют только подгруппа многокомпонентных звукоподражаний, где заимствований больше половины). Количество заимствованных слов в фонемных группах варьируется от нуля до 25 % в зависимости от группы.

В целом, историческое изучение звукоподражательной лексики показало, что классификация ономатопопов по пяти основным гиперклассам оказывается справедливой не только с точки зрения синхронии, но и с точки зрения диахронии. Однако мы установили, что более дробное деление гиперклассов звукоподражательных слов на канонические модели имеет ограниченные временные рамки – часть звукоподражаний, появившихся до XVII в., структурным моделям современного английского языка не соответствуют. Так, выделенным для английского языка моделям ономатопопов соответствуют только три четверти рассмотренных звукоподражаний. Это можно объяснить тем, что выделенные модели слов отражают существующие в языке фонотактические ограничения и инвентарь фонем, которые изменяются со временем.

Таким образом, можно заключить, что звукоизображения были неотъемлемой частью лексикона английского языка на всем протяжении его существования, исконные звукоподражания и звукоимволизмы появлялись в языке постоянно и равномерными темпами, т. е. постоянное создание нового звукоизобразительного материала подтверждается эмпирически.

Глава 3. ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯРНЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНУЮ ЛЕКСИКУ

3.1. Фоносемантическая значимость регулярного фонетического изменения

История развития любого звукоизображения сопряжена с параллельным развитием его плана выражения и плана содержания. Роль регулярных фонетических изменений в этом процессе нельзя переоценить, поскольку они ведут к искажению исходного фонетического облика слова и нарушению изначальной смысло-звуковой корреляции, т. е. к денатурализации языкового знака со стороны формы.

Однако специальное изучение влияния регулярных фонетических изменений английского языка на ЗИ-лексику показывает, что *не все из них оказываются способными нарушить исходную смысло-звуковую корреляцию звукоизобразительных слов кардинальным образом*. Это происходит потому, что разные фонетические изменения затрагивают разные центральные, «смыслонесущие» элементы ЗИ-слов (какие фонемы и/или сочетания фонем являются смыслоопределяющими для разных классов звукоизображений, см. гл. 2).

Рассмотрение влияния регулярных фонетических изменений на историю слов исследуемого корпуса показывает, что они могут 1) разрушать исходную смысло-звуковую корреляцию, 2) не разрушать ее, 3) случайным образом восстанавливать утраченную и, в редчайших случаях, 4) случайным образом создавать новую смысло-звуковую корреляцию.

С целью дифференциации регулярных фонетических изменений с точки зрения их влияния на смысло-звуковую целостность ЗИ-слова введем понятие фоносемантической значимости таких изменений.

Фоносемантически значимое регулярное фонетическое изменение – это фонетическое изменение, полностью разрушающее исходную смысло-звуковую корреляцию иконического слова.

Чтобы считаться фоносемантически значимым, регулярное фонетическое изменение должно: 1) затрагивать центральные, смыслонесущие признаки фонем ЗИ-слова; 2) тем самым выводить фонему, обладающую смыслонесущими признаками, за рамки фонотипа; 3) происходить в слове, еще не утратившем на момент его протекания своего первичного значения, т. е. значения, *напрямую* связанного со звуком или артикуляционным жестом.

Условие 1. Разрушение центральных, смысловесущих признаков фонем ЗИ-слова. Как было показано в гл. 2, у разных типов иконических слов разные основообразующие структуры и, следовательно, регулярные фонетические изменения, способные «расшатать» их центральные элементы (фонемы или сочетания фонем), также будут разными для каждого типа.

Примером регулярного фонетического изменения, затрагивающего основообразующие элементы ЗИ-слова, может послужить начавшаяся в XVI в. вокализация поствокалического /r/ в британском варианте английского языка, которая, в частности, привела к сильному изменению звучания ономатопо-фреквентативов, таких, например, как snore – храпеть. На данный момент слово в британской литературной норме имеет произношение /snɔː/, т. е. согласный /r/, основообразующий элемент фреквентативов, полностью отсутствует в его звуковом облике, что ведет к значительному «отрыву» звучания слова от номинируемого значения – храпа. Иными словами, вокализация поствокалического /r/ приводит к утрате иконичности данного слова, поскольку в его фонетическом облике в настоящий момент отсутствует элемент, отражающий рычащее, рокочущее звучание денотата.

Следует отметить, что одно и то же регулярное фонетическое изменение может ускорять утрату иконичности одних типов иконических слов и не оказывать влияния на смысло-звуковую корреляцию других. Так, переход $v > \lambda$ в XVII в. по-разному отразился на истории слов scrub – тереть, скрести, и bubble /bʌbl/ – пузырь, поскольку они принадлежат к разным звукоизобразительным классам.

В случае с лексемой scrub, лабиальный характер фонемы /v/ не был фоносемантически значимым для передачи резкого звучания, получаемого при соприкосновении предметов друг с другом. Основным «носителем» этого значения является /skr-/.

Во втором случае исчезновение лабиализованности гласного /v/ оказалось фоносемантически значимым, поскольку оно привело к разрушению исходной связи с округлостью называемого предмета (пузыря), поскольку основа номинации bubble – артикуляционный жест, копирующий форму денотата.

Условие 2. Вывод смысловесущей фонемы ЗИ-слова за рамки фонотипа. Фонотип – это, согласно определению С. В. Воронина, тип звука речи, содержащий фонетический признакотип, гомоморфный с номинируемым значением (звуковым либо жестовым) [153, с. 9].

Так, звуки /p/ и /b/, которые в ономатопах bang, blast, boom, plap, plop, plump, rob, round и др. принадлежат к фонотипу «взрывной» и передают зву-

чание удара. Различия по звонкости-глухости между смычными /p/ и /b/ в данном случае нерелевантны, так как эти звуки выполняют одну и ту же звукоизобразительную функцию – передачу резкого, отрывистого звучания. Поэтому регулярные фонетические изменения, не выходящие за рамки фонотипа «взрывные», в свою очередь, не релевантны для восприятия звукоподражательного слова, передающего значение «удар».

В английском языке примером фонетического изменения, не выходящего за рамки фонотипа, служит признаваемый большинством лингвистов переход $a > \text{æ}$ в XVII в. [256, с. 232]. Гласные в составе ономастопов выполняют функции показателя громкости, длительности или высоты звучания денотата. Звуки /a/ и /æ/ обладают сходными акустическими характеристиками, и поэтому постепенная замена одного другим не ведет к «отрыву» от исходного звучания всех (!) звукоизобразительных слов, попавших под это фонетическое изменение.

Так, сравним произношение слова *brattle* – грохот, в XVI в. /bratl/ и современное /brætl/, а также *flap* – хлопок, шлепок, в XVI в. /flap/ и современное /flæp/. В обоих случаях переход $a > \text{æ}$ не приводит к семантически существенному изменению фонетического облика слов, и, следовательно, их денотаты остаются «узнаваемыми»; т. е. в этих случаях утраты иконичности со стороны формы не происходит.

Условие 3. Фонетическое изменение должно проходить в тот момент, когда слово еще не утрачивает первичного значения. Фонетические изменения, затрагивающие центральные элементы ЗИ-слов (т. е. удовлетворяющие условию 1) и выходящие за рамки фонотипа (т. е. удовлетворяющие условию 2), все равно могут не оказывать влияния на смысло-звуковую корреляцию звукоизобразительного слова в том случае, если на момент их протекания у слова уже не сохраняется базисного значения, т. е. значения, непосредственно связанного со звуком или формой предмета. При прошедшей денатурализации со стороны значения слово уже становится практически полноправным знаком-символом, утратившим иконические черты, поэтому дальнейшее изменение его формы на смысло-звуковую корреляцию повлиять уже не может.

В силу вышеуказанных причин темпы разрушения иконичности у разных слов языка будут разными, и одно только наличие регулярного фонетического изменения в истории развития слова не может служить прямым указанием на то, что оно стало менее иконичным. Так, два слова, существующие

в языке с древнеанглийского периода – *clock* /klɔk/ – кудахтать (*da. cloccian*), и *bleat* /bli:t/ – блять (*da. blāetan*), – изменяют свою форму с разной скоростью. Основа первого сохранилась в неизменном виде, тогда как второе за тот же промежуток времени претерпело ряд фоносемантически значимых изменений: $\bar{a} > \epsilon$; $\epsilon > e$; $e > i$. Гласный звук основы глагола *bleat* постепенно сужался, в результате чего современное произношение с долгим узким /i:/, в отличие от исходного \bar{a} , стало отражать номинируемое значение «блеяние овцы» неточно.

Таким образом, чтобы говорить об утрате словом исходного сходства с номинируемым денотатом в результате конкретного фонетического изменения, необходимо:

- 1) определить характер фонетического изменения;
- 2) установить принадлежность слова к типологическому классу звукоизображений;
- 3) определить, какое лексическое значение имеет слово на момент протекания этого фонетического изменения.

Делать вывод о фоносемантической значимости регулярного фонетического изменения можно только при сопоставлении всех этих трех факторов.

3.2. Фоносемантически значимые регулярные фонетические изменения английского языка

В исследуемом корпусе насчитывается 369 слов, которые за историю своего существования подверглись тем или иным регулярным фонетическим изменениям. Их общее количество составляет 24 % или приблизительно одну четверть от всех слов выборки (слова, подвергшиеся им, см. в прил. 3).

Остальные слова не попадали под масштабные регулярные фонетические изменения либо из-за относительно непродолжительного времени существования в языке, либо (в случае звукоизображений, дошедших с древне- и среднеанглийского периодов) благодаря отсутствию в их составе соответствующих фонем.

Таким образом, *три четверти исследуемых ЗИ-слов английского не были подвержены денатурализации со стороны формы.*

Из 369 слов, фонетический облик которых был каким-либо образом изменен по сравнению с исходным за время их существования в английском языке (не рассматриваются регулярные фонетические изменения дописьменного периода существования языка, а также фонетические изменения, проис-

ходившие в других языках, в случае, если слово является заимствованным, так как это не входит в задачи настоящего исследования), только 114 – слова, подвергшиеся фоносемантически значимым изменениям, т. е. только у 9 % из всех исследуемых лексем произошла утрата иконичности со стороны формы.

Оставшиеся 255 слов из затронутых фонетическими изменениями 369 – это слова, у которых последние либо не затрагивали центральных, смысловнесущих фонем (у 109 слов), либо не выводили фонему за рамки фонотипов (у 93 слов), либо произошли уже после утраты словом базисного значения, имевшей место (у 53 слов) либо в ходе естественной семантической эволюции, либо в процессе заимствования (см. прил. 3).

Основными фоносемантически значимыми регулярными фонетическими изменениями английского языка являются: 1) переход $v > l$ в XVII в. (фоносемантически значим у 48 слов); 2) вокализация /r/ в поствокалической позиции (фоносемантически значима у 26 слов); 3) Великий сдвиг гласных (фоносемантически значим у 23 слов). На долю других регулярных фонетических изменений, разрушивших смысло-звуковую корреляцию звукоизображений, в сумме приходится 17 слов. Рассмотрим эти изменения.

3.2.1. Делабиализация /v/

Делабиализация /v/ в XVII в. фоносемантически значима для 50 слов исследуемого корпуса примеров. Это 1) ЗС ЭКС, обозначения округлого (16 слов), 2) ЗС ИКС, передающие артикуляторные движения человека, сопровождаемые звуком – мямление, выдох, всасывание и т. д. (34 слова).

В составе *экстракинесемизмов-обозначений округлого* смысловнесущими элементами служат лабиальные кластеры. Начавшаяся в XVII в. делабиализация /v/ привела к нарушению последовательности звуков с губной артикуляцией и, как следствие, к разрушению артикуляторного жеста, легшего в основу номинации слов данной группы.

Так, современное произношение английских blubber и bubble, имеющих значение «пузырь» – /ˈblʌbə/ и /bʌbl/, – проигрывает по иконичности раннеанглийским /blʌbɛr/ и /bʌbl/ соответственно. То же относится к таким словам, как bud – бутон, bulb – луковица, бульбочка, лампочка, шарик, bulge – выпуклость, масса, bulk – кипа, груды, bum – ягодички, bunch – пучок, cup – чашка, hump – бугор, горб, выпуклость, lump – ком, ломоть, rubble – полный, толстый, pumpkin – тыква, tub – бочка, tump – бугорок и pustule – пустула. Все они появились (или, как в случае с bulge, bulk, hump, pumpkin, tub,

pustule, были заимствованы из различных языков) до XVII в. и были со временем искажены регулярным фонетическим переходом $v > л$.

Для ряда ЗС ИКС смысловесущими оказываются те или иные акустические характеристики /v/. При помощи огубленной артикуляции обозначаются разные виды шумного выдоха, всасывания или мямления. Гласный /v/ может быть ассоциативно связан со значением у ряда ЗС ИКС английского языка и изменение его акустико-артикуляторных характеристик ведет к частичной утрате исходной иконичности.

Так, огубленность /v/ до XVII в. эксплицировала артикуляторный жест выдувания, выдоха, выталкивания (струи воздуха или воды) в таких словах, как bluff – надувать, обманывать, bluster – хвастать, реветь, (ранее) дуть, fluff – пух, fuff – дуновение, fuzz – пух, huff – пыхтеть, gush – лить, выливать, sputter – выплевывать.

Огубленность /v/ и, в не меньшей степени, закрытость его произношения (гласный верхнего подъема) передавали артикуляторный жест шумного всасывания (жидкости или реже воздуха), часто сопровождающий глотание, в словах bub – глоток, выпивка, glut – глотание, fuddle – пить, напиваться, glug – глотать, gluttony – обжорство, guggle – пить захлеб, булькать, gulp – глотать, guttle – жадно поглощать, guzzle – жадно поглощать, hiccup – икать, suck – всасывать, sup – всасывать, потягивать, snuff – нюхать. Утрата лабиальности и продвижение вниз разрушают исходные, смысловесущие характеристики /v/.

Губное произношение /v/ в сочетании с лабиальными согласным является иконической репрезентацией артикуляторного жеста мямления (смыкание губ, сопровождаемое невнятной фонацией), делабиализация /v/ и продвижение вниз ведут к разрушению этого артикуляторного жеста у слов bumb, bumble – мямлить, frump – ворчать, fumble – бормотать, мямлить, мять, hum – напевать с закрытым ртом, mump – хандра, плохое настроение, munch – чавкать, говорить с набитым ртом, mutter – бормотать, slum – бормотать.

Два слова: funk – неприятный запах, вонь, и tush – рус. фу! – глупость, бред, – по происхождению являются артикуляторными жестами отвращения, где огубленный /v/ является фоносемантически значимым. Из перечисленных выше ЗС ИКС заимствованными являются fumble, funk, gullet, mump, snuff.

3.2.2. Вокализация /r/

Вокализация /r/, начавшаяся в британском литературном варианте английского языка в XVI в., сильно затронула ЗИ-лексику (26 слов). Разрушение в ходе этого фонетического процесса смысло-звуковой корреляции ЗИ-слов имеет два направления:

1) постепенное исчезновение согласного /r/ в ходе его вокализации (при этом, как отмечает К. Бруннер [256, с. 248], /r/ дрожащего) у слов чистых фреквентативов и фреквентативов смешанных классов, а также у отдельных звуко-символических слов-интракинесемизмов приводит к исчезновению основного смыслонесущего сегмента, передающего резкое, диссонансное звучание;

2) изменение гласного, сопровождающее вокализацию /r/, ведет к искажению значений отдельных ЗП и ЗС ИКС, где предшествующий гласный является основным носителем звукового значения.

В результате вокализации /r/ **чистые фреквентативы** исчезают в английском языке (в его британском варианте) как класс однозначных ЗИ-слов, поскольку каноническая структура чистого фреквентатива такова, что /r/, находящийся в поствокалической позиции, неизбежно подпадает под это фонетическое изменение.

Утрата /r/ приводит к отрыву фонетического облика слова от отражаемого им звучания. Ясно прослеживаемая временная граница появления чистых фреквентативов – это XVII в. (запаздывание на век после начала регулярного фонетического изменения происходит или потому, что письменная фиксация ЗИ может значительно отставать от реального времени их появления, или, скорее, потому, что процесс вокализации /r/ носил градуальный характер, и в XVII в. звук еще не был полностью вокализован).

В современном языке эти слова *birr* /bɜ:/ – стрекот, жужжание, *chirr* /tʃɜ:/ – чириканье, *cir* /kɜ:/ – хам, дворняга (изн. «рычащая собака»), *flurr* /flɜ:/ – стрекотать, с шумом проноситься, *gnarr* /na:/ – рычать, *purrr* /pɜ:/ – мурлыкать) являются ЗП с нетипичной структурой, так как они не имеют в настоящее время центрального элемента /r/, хотя и сохраняют свое исходное значение по ЗИ-инерции [5, с. 189], а также, по всей видимости, благодаря сохранению /r/ в интервокальной позиции в причастии I (*purring*, *birring*).

Фреквентативы смешанных типов, которые имели /r/ в поствокалической позиции до XVI в., также оказываются подвержены искажению фонетического облика под воздействием рассматриваемого регулярного фонетического изменения. Это слова *blare* – реветь, *burst* – разрываться, *carve* – выру-

бать, выцарапывать, chirp – чирикать, chirp – чирикать, верещать, flirt – резко двигаться, метаться, harsh – резкий, жесткий, hoarse – хриплый, jerk – рывок, munge – кайра, roar – реветь, skirl – резкий, пронзительный звук, а также фонестемные snarl – рычать, snore – храпеть и snort – фыркать. Последние из ныне нетипичных ЗП, бывших фреквентативов смешанных типов тоже датируются XVII в.

Вокализация /r/ у некоторых *звукосимволизмов-интракинесемизмов* также оказалась фоносемантически значимой. Так, рокочущий резкий звук постепенно исчез из фонетического облика таких слов, как gargle – полоскать горло, и gurgle – урчать.

Изменение *качества гласного*, предшествующего /r/, оказалось фоносемантически значимым для ЗС ИКС blurt – выплевывать, выпалить (где гласный /ʊ/ передавал артикуляторный жест выплевывания), burble – бормотать, murmur – бормотать, шептать (где гласный /ʊ/, прежде всего, передавал участие губ, но также своей принадлежностью к заднему ряду и высокому подъему – низкий тембр звучания).

В процессе вокализации /r/ у *экстракинесемизма-обозначения округлого* burly – клок, комок происходит аналогичное видоизменение /ʊ/, которое теряет фоносемантически релевантную огубленность.

У одного *звукоподражания*, squirm – писк, визг, в результате сопутствующего изменения качества гласного произошло искажение фонетического облика – гласный /i/ переднего ряда высокого подъема при переходе в /z:/ утратил точность передачи высокочастотного звучания.

Вокализация /r/ затрагивает не только исконные, но и заимствованные ЗИ-слова (burl, gargle, gurgle, harsh, murmur, skirl и snarl).

Таким образом, фонетические процессы, связанные с постепенным исчезновением /r/ в поствокалической позиции, не только привели ряд звукоизображений английского языка к утрате иконичности со стороны формы, но и послужили причиной исчезновения в норме британского варианта английского языка целого класса полнозначных звукоподражаний – чистых фреквентативов.

3.2.3. Великий сдвиг гласных

Великий сдвиг гласных (далее ВСГ) оказался фоносемантически значимым для следующих групп ЗИ-лексем: чисто тоновых континуантов, фреквентативов-квазиконтинуантов, а также для отдельных ЗС ИКС и ЗС ЭКС (обозначений малого и округлого). В нашем корпусе имеется 23 таких слова (см. прил. 3).

В английском языке оппозиция долгий-краткий гласный (в современном английском напряженный – ненапряженный) релевантна для передачи долго-ты или краткости номинируемого звука. В ходе ВСГ произошли дифтонгизация монофтонгов и изменение основных акустических характеристик долгих гласных. Долгие монофтонги были основным смысловесущим компонентом чисто тоновых континуантов и одним из двух основных компонентов фреквентативов-квазиконтинуантов. Дифтонгизация ряда монофтонгов или изменение основных акустических характеристик оставшихся долгих монофтонгов приводит, как следствие, к искажению исходного фонетического облика (нарушение как протяженности звучания, так и основных акустических характеристик) и, как следствие, к частичному затемнению исходной смысло-звуковой корреляции.

Так, ВСГ оказался фоносемантически значимым для таких **тоновых континуантов**, как *bleat* /bli:t/ – блять (переход ε : > e: > i:), *chime* /tʃaɪm/ – звенеть (переход i: > aɪ), *howl* /haʊl/ – выть (переход u: > aʊ), *pipe* /paɪp/ – свистеть, пищать (переход i: > aɪ), *weep* /wi:p/ – выть, рыдать (переход e: > i:) и *wheeze* /wi:z/ – хрипеть (переход e: > i:). Переход u: > aʊ также оказался фоносемантически значимым для нетипичного многокомпонентного ЗП *gowk* /gɔʊk/, в XIV в. имевшего значение «кукушка, простофиля» (см. замечания в 2.3.1).

Среди **фреквентативов-квазиконтинуантов**, затронутых ВСГ, мы находим следующие: *creak* /kri:k/ – скрипеть (переход ε : > e: > i:, который при этом сопровождался изменением значения – до ВСГ слово имело значение «каркать», которое постепенно, с конца XVI в., стало замещаться значением «скрипеть», более соответствующим новому звучанию), *croak* /krɔʊk/ – карканье, кваканье (ε : > əʊ, но уход от исходного звучания у этого слова начался еще до ВСГ при переходе a: > ɔ:), *gride* /graɪd/ – скрип (i: > aɪ), *groan* /grəʊn/ – стонать, рокотать (ε : > əʊ), *scream* /skri:m/ – вопить, кричать (ε : > e: > i:), *shrike* /ʃraɪk/ – сорокопут (i: > aɪ).

Звукосимволизмами, затронутыми ВСГ, являются *bouse* /baʊs/ – тянуть (снасти), изначально «пить, втягивать ртом жидкость» (переход u: > aʊ разрушает артикуляторный жест втягивания губами, передаваемый губной артикуляцией /u:/), *foul* /faʊl/ – грязный, вонючий (u: > aʊ разрушает мимику отвращения, передаваемую губной артикуляцией u:), *gape* /geɪp/ – зевок (a: > eɪ делает гласный более закрытым, тем самым нарушая соответствие номинируемому артикуляторному жесту), *pout* /paʊt/ – надувать губы (u: > aʊ разрушает губную артикуляцию /u:/).

Ряд **звукосимволизмов** – обозначений округлого и малого размера предметов (**ЗС ЭКС**) также оказываются подверженными искажению со стороны формы под действием ВСГ. Это *bolus* /'bʊləs/ – пилюля, шарик (переход по ВСГ о: > əʊ, нарушает символическую губную артикуляцию /ɔ:/), *globe* /gləʊb/ – пилюля, шарик (переход по ВСГ ɔ: > əʊ, разрушает губную артикуляцию ɔ:), *hove* /həʊv/ – дуть, надувать, парить в воздухе (переход ɔ: > əʊ, разрушает губную артикуляцию /ɔ:/) и *mite* /maɪt/ – клещ (переход i: > aɪ, изменяет исконный узкий /i:/ переднего ряда, передававший малый размер объекта).

ВСГ затрагивает как исконные, так и заимствованные ЗИ-слова. Заимствованными из вышеперечисленных являются *bolus*, *bouse*, *chime*, *gape*, *globe* и *gowk*.

3.2.4. Другие фоносемантически значимые регулярные фонетические изменения

Некоторые фонетические изменения английского языка, помимо рассмотренных, также разрушают исходную смысло-звуковую корреляцию отдельных ЗИ-слов. Всего в исследуемом материале насчитывается 17 слов, у которых приведенные далее регулярные фонетические изменения оказались фоносемантически значимыми (см. прил. 3).

Во-первых, фоносемантически значимыми в целом оказываются **упрощения групп согласных**. У звукоподражательных слов *knell* – бить в колокол, звонить, похоронный звон (изн. «громко стучать»), *knar* – стук, и *knock* – стук, исчезновение начального /k/ привело к сильному искажению передачи значения «удар», передавшегося смычным /k-/.

Исчезновение начального /h/ оказывается фоносемантически значимым у звукоподражательных слов *neigh* (да. hnægan) – ржать, *raven* (да. hrefn, общег. *khrabanaz) – ворон, *rook* (да. hroc, общег. *khrökaz) – грач. Оно ведет к искажению восприятия положенных в основу номинации криков животных и птиц. У ЗС ИКС *retch* (да. hræsan, общег. *khrækōn) – харкать, рыгать, исчезновение /h/ затемняет связь с номинируемым артикуляторным жестом, сопровождаемым звуком. То же можно сказать и о ЗС ИКС *whistle* (да. hwistlian, общег. *khwis-) – свист, и *whisper* (да. hwisprian, общег. *khwis-) – шепот.

Исчезновение начального /g/ привело к искажению смысло-звуковой корреляции слов ЗС ИКС *gnash* (да. gnagan) – скрежетать зубами и *gnaw* (ср.-англ. gnasche, gnasshe) – грызть.

У звукосимволического *bomb* – бомба, исчезновение второго /b/ в произношении ведет к сокращению лабиального кластера, передающего значение «округлое».

Фоносемантически значимым для некоторых слов оказывается также *исчезновение звука /y/* при переходе его в /i/ или /e/ в среднеанглийский период, сопровождавшееся его окончательной делабиализацией. Так, у слова *din* – звон (*да. dyne, dynian, общег. *duniz*) звук /y/ переходит в /i/, лишаясь лабиализации, а получившееся в результате слово автоматически начинает обозначать уже несколько другое, более высокое, звучание. Это же фонетическое изменение искажает артикуляторный жест, положенный в основу номинации ЗС ИКС *kiss* (*да. cyssan общег. *kuss-*) «целовать», т. е. действие с участием губ. Переход *y > e* (закрепившийся в литературной норме по юго-восточному диалекту) у звукоподражания *bellow* – реветь (*да. bylgan* – реветь, мычать) также приводит к сильному изменению звучания слова и отходу его актуального звучания от номинируемого.

В исследовании также есть примеры влияния единичных фонетических переходов на смысло-звуковую корреляцию ЗС слов. Так, переход *χ > f* полностью исказил звучание ЗС ИКС *cough* (*да. cohhetan, общег. *kokh-*) – кашлять. Переход *al > aul > ɔ:l* повлиял на ЗП *bawl* – орать во всю глотку, вопить (XV в. – *ball, baul, baule*).

Таким образом, наиболее «пострадали» от регулярных фонетических изменений в английском языке ЗП-чистые фреквентативы (в результате вокализации /r/ в британском варианте они перестают существовать как класс), фреквентативы смешанных типов и чисто тоновые континуанты.

В меньшей степени регулярные фонетические изменения затрагивают инстанты-континуанты. В английском языке не происходило фоносемантически значимых регулярных фонетических изменений, затрагивающих гиперкласс инстантов.

Среди звукосимволизмов наиболее затронутыми оказываются ЗС ЭКС-обозначения округлого, ряд регулярных фонетических изменений был фоносемантически значимым для интракинесемизмов различных типов.

На слова, содержащие фонестемы, регулярные фонетические изменения английского языка не повлияли.

3.3. Фонетические изменения английского языка, не разрушающие смысло-звуковую корреляцию звукоизобразительных слов

Как уже отмечалось, не все фонетические изменения языка фоносемантически значимы для ЗИ-слов. В исследуемом материале отмечается 255 слов, в которых фонетические изменения, произошедшие за исторический период, можно разделить на три большие категории.

3.3.1. Фонетические изменения, не выводящие смысловесущую фонему звукоизобразительного слова за рамки фонотипа

Как уже отмечалось в 3.1, чтобы повлиять на смысло-звуковую корреляцию ЗИ-слова, в ходе фонетического изменения акустические характеристики затрагиваемых звуков должны меняться существенным образом, а именно так, чтобы звук, получившийся в результате, уже не мог выполнять ту же звукоизобразительную функцию, что и до изменения. В английском языке переход $a > \text{æ}$ в XVII в., не удовлетворяющий этому условию, затрагивает 93 ЗИ-слова из исследуемого материала (см. прил. 3).

Например, *jabber* – бормотание, лепет с произношением /dʒæbər/ с точки зрения иконической передачи значения не выигрывает и не проигрывает /dʒabər/.

3.3.2. Фонетические изменения, не затрагивающие смысловесущие компоненты фонетической структуры звукоизобразительного слова

Как было показано в 3.1, одно и то же регулярное фонетическое изменение может у одних слов приводить к потере исходной смысло-звуковой корреляции, и не нарушать ее у других. Рассмотрим, в каких случаях при наличии фонетического перехода исконная смысло-звуковая корреляция оказывается практически незатронутой.

Делабиализация /ʊ/ в XVII в. фоносемантически значима для ЗС ЭКС – обозначений округлого и некоторых ЗС ИКС. Для ряда слов, однако, утрата лабиальности не является релевантной для сохранения смысло-звуковой корреляции. В исследуемом материале таких случаев насчитывается 68 (см. прил. 3).

Прежде всего, переход $ʊ > \text{ʌ}$ не является релевантным для звукоподражаний-инстантов, у которых качество гласного играет второстепенную роль. Таких слов в материале насчитывается 12 (*budge, butt, chuck1, chuckle, chuck 3, club, clutter, cut, jug, pluck, splutter, stut*). К ним можно прибавить три

многокомпонентных звукоподражания, одним из элементов которых является инстант (dub-a-dub, hubbub, humdrum).

Качество гласного не всегда релевантно также для ЗП *инстантов-континуантов*. Переход $v > \lambda$ не был фоносемантически значимым для следующих слов: buff, buzz, chump, chunt, chunter, cuff, dump, pulse, punch, scuff, spuffle.

Делабиализация /ʊ/ не оказалась фоносемантически значимой по той же причине и для *чисто шумовых континуантов* (hush, shuffle), и для *фреквентативов квазиинстантов* и *фреквентативов квазиинстантов-континуантов* (crump, crush, drum, rub, ruffle, rumble, rumple, rush, rustle, scrub, thrum, trudge).

Это же фонетическое изменение не является фоносемантически значимым для нескольких ЗС ИКС (lull, lumber, muff, tum) и для *слов фонестемных групп*, где основной смыслонесущий компонент – сама фонестема, а остальные фонемы играют второстепенную роль (brunt, brush, clump, clump 2, cluster, flood, flush, fluster, flutter, glum, grudge, gruff, grumble, grump, grunt, slubber, sludge, slug, slush, slut).

Великий сдвиг гласных также не имеет фоносемантического значения для слов, входящих в *фонестемные группы* (blaze, cloud, float, glaze, gleam, glide, grate, grind, slope, snout, sweep, swoop). Иногда ВСГ разрушает смысло-звуковую корреляцию отдельных ЗС ИКС (moan, more, soak) лишь частично (список см. в прил. 3).

Вокализация /r/, хотя и является вторым по значимости масштабным регулярным фонетическим изменением, нарушающим смысло-звуковую корреляцию фреквентативов смешанных типов и уничтожающим чистые фреквентативы как класс в британском варианте английского языка, тем не менее не оказывается фоносемантически значимой для слов *фонестемных групп* (blur, glare, slur, slurp, squirt, spurt, twirl, whirl).

Другие фонетические изменения, не разрушающие смысло-звуковую корреляцию ЗИ-слов, также включают в себя фонетические изменения слов *фонестемных групп* (blain, brawl, bristle, brittle, scrawl, slither, slow, swar, swash, sway), а также отдельные случаи, когда они не затрагивают смыслонесущих компонентов ЗИ-слов (например, исчезновение /k/ в начале ЗС ЭКС обозначений округлого knob и knop – полный перечень подобных случаев с указанием фонетического изменения см. в прил. 3).

3.3.3. Фонетические изменения, произошедшие после утраты словом первичного значения

В исследуемом материале имеется ряд слов (всего 53, список см. в прил. 3) всех типологических классов звукоизобразжений, для которых регулярные фонетические изменения не оказались фоносемантически значимыми в силу того, что на момент их прохождения смысло-звуковая корреляция затронутых ЗИ уже оказалась разрушенной со стороны значения – т. е. у слова уже не осталось исходных сем (обозначений звучаний или артикуляторных жестов). Следует учитывать, что утрата первичного значения у таких слов может происходить как в письменные, так и в бесписьменные периоды развития языка.

Первичное значение может быть утеряно у заимствованного слова как до его заимствования в английский язык, так и в процессе заимствования (слово заимствовано только в значении, не связанном со звуком или артикуляторным жестом). Примером в данном случае может послужить заимствованное в XIII в. из французского слово *gargoyle* – горгулья, где последующая вокализация /r/ никоим образом не исказила его восприятия. Его значение на момент фонетического изменения (фигура архитектурного убранства) уже не ассоциировалось с гортанным звуком, легшим в основу номинации старофранцузского *gargole* – горло.

3.4. Регулярные фонетические изменения, создающие новую или укрепляющие старую смысло-звуковую корреляцию звукоизобразительных слов

В исследуемом материале имеется небольшая группа слов, для которых регулярные фонетические изменения не только не стали фактором, разрушающим иконичность, но и оказали положительное влияние на сохранение смысло-звуковых ассоциаций.

Было также выявлено, что смысло-звуковые корреляции могут возникать у слова случайным образом. Еще Г. Пауль [8, с. 217] отмечал, что особый фонетический облик или значение, благодаря которым слова производят впечатление оноματοпозитических, могли быть приобретены ими лишь в ходе позднейшего развития.

Подобное явление получило название вторичного звукового символизма. В предисловии к «Этимологическому словарю германских языков» В. В. Левицкий дает следующее определение: «*Вторичный звуковой символизм* – это явление, когда звучание слова и его значение, развиваясь по своим

законам, случайно достигают точки, где между обеими сторонами слова возникает структурное сходство» [299, с. 61].

Наличие таких слов показывает, что не все, на первый взгляд, ЗИ-слова языка являются иконическими *по происхождению*, однако их крайне малое число (21 из 1495 ЗИ-основ, анализируемых в работе – см. прил. 3) говорит о том, что в 99 % случаев, когда исследователь имеет дело со словом, у которого наличествует смысло-звуковая, иконическая корреляция, эта корреляция естественна, а не случайна.

Благодаря регулярным фонетическим переходам первичное значение ЗИ-слова (или одно из вторичных значений) может непреднамеренно «усиливаться», фонетически подчеркиваться. Кроме того, как показало настоящее исследование, благодаря такого рода символическим переосмыслениям может произойти формальный переход слова из одного класса звукоизображений в другой (ЗП > ЗС, ЗС ИКС > ЗС ЭКС).

В нашем материале имеются 22 случая, когда слово в результате фонетических изменений получило отсутствующую ранее корреляцию между фонетическим обликом и денотатом. Это слова *ball, bauble, bean, bee, little, tumble, orb, puff, thunder, squeal, weep, bead, bit, bosh, cheer, criss-cross, buncombe, pittance, wee*, где разные регулярные фонетические изменения оказали положительное воздействие на смысло-звуковую корреляцию слов как ЗИ, так и не ЗИ по происхождению. Также в материале имеется два заимствованных слова (*baboon* и *balloon*), у которых при переходе в английский язык образовалась форма, иконически подчеркивающая их значение. Рассмотрим эти слова.

Слово *ball*, возможно, является заимствованием из древнесеверного (БОС), исторически восходящим к *общег. *ball-* (BARNHARD) и далее к *и.-е.* основе **bhel-(2)* «дуть». В результате фонетического перехода *al > aul > ɔ:l*, происходившем в английском языке в XV–XVI вв., слово получает отсутствовавшее ранее сочетание лабиальных /bɔ:-/, подчеркивающее существовавшую на момент перехода сему «округлое». Передача значения «округлое» лабиальными кластерами – универсальная смысло-звуковая ассоциация, подкрепляющаяся в английском языке существованием множества слов с данной смысло-звуковой корреляцией.

Bauble, имеющее значение «детская игрушка, побрякушка, шар на елку», заимствованное в XIV в. из французского, также прошло фонетический переход *au > ɔ:* в XVI в. О том, что современное долгое /ɔ:/ развилось из ди-

фтонга /au/, говорит одно из ранних написаний слова *bawble*, хотя слово имело и другие ранние написания *babel*, *babulle*, *babel*, *babel*, к которым, по видимому, восходит один из современных вариантов произношения /bæbl/. В современном английском языке слово имеет лабиальный кластер, состоящий из трех фонем /bɔ:b-/, а также содержит в значении сему «округлое», т. е. четко выраженную смысло-звуковую корреляцию, позволяющую в настоящий момент причислять это слово к классу ЗС ЭКС обозначений округлого, хотя исторически таковым слово не являлось.

Древнеанглийское *bēan* «боб», восходящее к общегерманскому **bauno* (BARNHARD) и, возможно, к индоевропейской редупликативной основе **bha-bha* (БОС), прежде чем стать современным *bean* /bi:n/, прошло ряд регулярных фонетических изменений: ēa > ɛ: > i:. В результате в современном английском языке слово имеет произношение с /i:/, иконически соотносящееся с относительно малым размером боба, хотя исторически корреляции «/i:/ – малое» у слова не было.

Слово *bee* «пчела» восходит к древнеанглийскому *bēo*, которое, в свою очередь, к общегерманскому **bion*, возводимому к индоевропейской основе **bhi-* со значением «дрожать». В современном английском языке слово формально попадает в категорию ЗС ЭКС обозначений малого размера предметов с символической корреляцией *узкий гласный /i:/ – малое*. Сема «малое» присутствовала в слове с периода общегерманского единства («пчела, *небольшое* насекомое»), а современный гласный /i:/ развивался из древнеанглийского дифтонга /ēo/ – сначала произошло стяжение *ēo* > *e:*, затем по ВСГ гласный сузился до /i:/.

Английское слово *little*, на настоящий момент являющееся ЗС ЭКС обозначением малого, не всегда имело /l/ в произношении. Исторически слово возводится к общезападногерманскому **lūtila-*, **luttila-* «маленький» (BARNHARD) и далее к *и.-е.* основе **leud-* «снижать, подавлять» (Рок. 684). Так же, как и в случае с *bee*, сложно сказать что-либо определенное относительно ЗИ-статуса индоевропейской основы. В древнеанглийском слово имело произношение с /y:/ в результате *i*-умлаута, далее развитие слова пошло следующим образом: *y:* > *i:* (в литературной норме закрепилось произношение восточно-центрального диалекта) и *i:* > *ɪ* (перед группой согласных). Таким образом, древнеанглийское *lýtēl* приобрело в результате регулярных фонетических изменений отсутствовавшую ранее смысло-звуковую корреляцию *узкий гласный : малый размер предмета*.

Современное английское *mumble* – бормотать, в среднеанглийском не имело /b/ в произношении (1325 г. *tomelen*). Согласный /b/ в слове, таким образом, неэтимологический, возникший в результате эпентезы (ср. *nimble* – ловкий, гибкий, из *ср.-англ.* *neemel*). Однако данное комбинаторное фонетическое изменение привело к увеличению числа лабиальных согласных в слове. В результате ЗС ИКС *mumble* – говорить с набитым ртом, бормотать, которое передавалось в XIV в. трехчленным лабиальным кластером /mʊm-/, в настоящий момент имеет четырехчленный лабиальный кластер. Таким образом, исторически слово «усилило» исходную звукоизобразительность.

Orb «шар, сфера, небесное тело», ЗС ЭКС-обозначение округлого случайным образом получает усиление изобразительного значения в результате регулярного фонетического изменения. Заимствованное из старофранцузского, *orb* в результате вокализации /r/, приобретает отсутствовавший ранее лабиальный кластер. Слово в нынешнем произношении – /ɔ:b/ – на современном синхронном срезе имеет смысло-звуковую корреляцию *лабиальные : округлое*.

Слово *puff* /pʌf/ – дуть, это ЗС ИКС, которое восходит к *да.* *ruffan* и при переходе в среднеанглийский период получает свое закономерное фонетическое развитие *y > u* по юго-западному диалекту. Примечательным является то, что указанный фонетический переход, в отличие от более ожидаемого перехода *y > i* по восточно-центральному диалекту укрепляет смысло-звуковую корреляцию ЗС ИКС, представляющего собой артикуляторный жест выдоха, сопровождаемый звуком. Таким образом, уже в среднеанглийском (как показывает MED) *puffen* как более удачный вытесняет **piffen*. С другой стороны, более поздняя делабиализация /v/ все равно приводит к ослаблению иконичности.

Звукоподражание *squeal* /skwi:l/ – писк, визг, в результате регулярного фонетического перехода *ε > e : > i :* получает современное произношение с /i:/, более соответствующее его значению, чем исходное.

То же происходит с *weep* /wi:p/ (*да.* *weran*) – рыдать, также получившего по ВСГ произношение с /i:/ (переход *e : > i :*), которое передает иконическое значение, с нашей точки зрения, более точно, чем исходное.

Неэтимологическое /d/, возникшее в результате эпентезы, также может усиливать ЗИ-потенциал слова. Так, современное английское *thunder* /ˈθʌndə/ восходит к *да.* *þunor*, возводимому к общег. **thunraz*. На современном синхронном срезе слово имеет в произношении дополнительный смычный в ис-

ходе корня, который подчеркивает звукоподражательное значение «удар, резкое звучание».

Два слова, заимствованные из французского, *balloon* /bə'lu:n/ – воздушный шар, и *baboon* /bə'bu:n/ – павиан, бабуин, имеют окончание /-u:n/, которое в английском языке передавало ударное французское -on. В обоих случаях форма, получившаяся при ассимиляции заимствований, оказалась удачной с точки зрения звукоизобразительности. Balloon, ЗС ИКС, возводимое к *и.-е.* основе *bhel-(2) – дуть (SKEAT), в современном английском является ЗС ЭКС, так как, с одной стороны, имеет сему «округлое», а с другой – лабиальные. Baboon во французском языке образовано от *baboue* – гримаса, – ЗС ИКС, артикуляторного жеста презрения. В современной форме в английском языке слово сохраняет пейоративность за счет наличия ярко выраженного лабиального кластера.

Далее рассмотрим слова, звукоизобразительное происхождение которых установить не удалось, но которые имеют иконическую корреляцию между фонетическим обликом и денотатом на современном синхронном срезе.

Первым подобным словом является *bead* «бусинка, бисерина, капля, пузырек воздуха», восходящее к *да. gebed* – молитва, просьба. В среднеанглийский период слово имело форму *bede* (основное значение «молитва» и дополнительное – «четки»). Далее в результате ВСГ происходит фонетический переход *ε: > e: > i:*, сопровождаемый параллельным смысловым развитием *молитва > четки > бусина четок > любая бусинка*. Современные значения слова «бисерина, капля, пузырек воздуха» фоносемантически согласуются с современной формой слова /bi:d/. На настоящем этапе развития слово является ЗС ЭКС обозначением малого предмета округлой формы, хотя изначально оно таковым не являлось.

Смысло-звуковая корреляция – *i:* – *малый размер* – у слова *bit* /bit/ «кусочек, частица, мелкая монета» и т. п. не исконная, а приобретенная. В древнеанглийском *bite* имеет значение «укус»: *Wið aran bite* (Lchdm. i. 366, 24) – «...против *укуса* обезьяны» (BT). Но к 1200 г. слово получает смысловое развитие «кусочек»: *An bite brædess* (Orm.(Jun 1), – «кусочек хлеба» (MED)), и только около 1600 г. – «маленький кусочек».

Слово *bosh* /bɒʃ/ «пустая болтовня, ерунда, бессмыслица, чепуха» является заимствованием XIX в. из турецкого. Исходное значение слова – «пустой». Современное значение, связанное со звуком, слово принимает только в английском под влиянием формы (ср. *tosh* – абсурд, вздор, ерунда).

Другим словом с необычной звукоизобразительной историей является заимствованное в XIII в. из французского *cheer* (англ.-фр. *chere* – лицо, ст.-фр. *chiere*, лат. *capa*, греч. *кага* – голова). Приблизительно с XIV в. началось расширение значения заимствованного слова: *лицо* > *настроение* (любое) > *хорошее настроение*. Параллельно слово начало изменяться по ВСГ с участием вокализирующегося /r/. В результате слово в современном произношении звучит как /tʃiə/ и воспринимается как звукоподражательное, о чем косвенно свидетельствуют следующие значения: *одобрительное восклицание, аплодисменты, одобрительный крик, кричать «Ура»*. Исходное значение, не связанное со звуком, оказывается утраченным. Таким образом, незвукоподражательное по происхождению, оно случайным образом, в результате параллельного смыслового и фонетического развития оказывается в ряду ономатопоэтических по происхождению слов *chink, chime, cheep, chang, ching-a-ling, chirp, chirr, chitter, chizz* и др.

Интересна история английского *criss-cross* «наперекосяк, вкривь и вкось, пересечение, сеть, набок, изгиб, вкось, крест-накрест», которое в данный момент является ЗС ЭКС с символическим чередованием гласных (как *zig-zag, mish-mash* и др.), передающим разкое быстрое движение. Однако исторически это искаженное *Christ-cross* – крест Христа: в первых букварях перед перечнем ставился крестик, обозначающий фразу *Christ-cross me speed*, т. е. «Да принесет мне удачу Крест Христов!». В современном английском языке исходный смысл фразы утерян, и первый элемент воспринимается как вариант второго (BARNHARD).

В исследуемом материале также встречается два сходных случая, когда не ЗИ-слово приобретает значение, связанное со звуком, без фонетических переходов, а благодаря экспрессивности звучания. Это слово *buncombe* /'bʌŋkəm/ (варианты написания *buncombe, bunkum, bunk, bumkum*), которое имеет значение «пустая болтовня, чепуха, предвыборные бредни, пороть чушь». Оно было образовано в XIX в. и восходит к топониму *Buncombe* (Банкомб, штат Северная Каролина, США), где представитель правительства произносил длинные бессмысленные речи, откуда пошло выражение *to talk bumkum*. Сленговое выражение получило распространение из-за своей экспрессивности, которая возникает благодаря наличию в слове лабиальных, сближающих его с такими ЗС ИКС, имеющими схожие значения, как *bumb, bumble, mumble, fumble*.

Схожее явление встречается в художественной литературе, где звучание незнакомого иностранного слова принимается персонажем за междометие, чем достигается комический эффект: – 'What's that?' – '**Bouillabaisse**' – 'Bless you' [331, с. 221]. Буквально на русский язык этот диалог можно перевести следующим образом: – *Что это?* – **Буйабесс**, – *Будь здорова!* Французское многосложное слово с непривычным звучанием *bouillabaisse* /,bu:jə'bes/ (название рыбного блюда) воспринимается персонажем как невнятный звук чихания. Аналогичным будет русский анекдот «*Следующая Олимпиада будет проходить в городе Пхенчхан. – Будь здоров! Так где будет следующая Олимпиада?*».

Заимствованное из французского *pittance* /'pitəns/ – гроши, подачки, небольшая часть, небольшое кол-во, имеет в настоящий момент корреляцию «*i* : *малый размер*», изначально у слова отсутствовавшую. Старофранцузское *pitance* имело исходное значение «милость».

То же можно сказать о древнеанглийском *wæge* – вес, которое в среднеанглийском стало использоваться в словосочетании *a littel wei* «небольшая часть», далее (XV в.) «что-то маленькое», ставшее (после регулярных фонетических переходов *æ* > *e*:, *e* > *i*:, *ʏ* > *i*) современным *wee* /wi:/ – маленький, крошечный, малюсенький, с идеальной смысло-звуковой корреляцией *i*: – *малый размер*.

Явление вторичного ЗС (как в его «классическом» варианте, когда слово изначально не было иконично, так и в «частичном», когда переосмыслению – часто с сопутствующим изменением значения – подвергается иконическое по происхождению слово), с нашей точки зрения, можно сравнить с *процессом расширения фонестемных групп*, когда в их состав начинают включаться слова (в том числе заимствованные), ранее к ним не принадлежавшие.

Если аналогическое изменение значения слова, содержащего фонестему, происходит под влиянием фонестемной группы, то вторичная иконичность возникает благодаря сходству с существующими в языке словами с устойчивыми смысло-звуковыми ассоциациями. Переосмысление значений этих слов, сопровождающее изменение формы, с нашей точки зрения, возможно только благодаря существованию в языке довольно большой группы слов со схожей смысло-звуковой корреляцией.

Благодаря существованию массива ЗИ-лексики в английском языке с явными смысло-звуковыми корреляциями становится возможным не только пе-

реход отдельных ЗИ-слов из одного класса в другой (например, ЗП > ЗС), но и случайное появление иконической связи у слов, ранее их не имевших.

Подведем **итог главы**.

Рассмотрение регулярных фонетических изменений английского языка с точки зрения их влияния на смысло-звуковую целостность иконических по происхождению слов показывает, что не все из них ведут к искажению исходной, иконической, формы слова и нарушению изначальной смысло-звуковой корреляции, т. е. к денатурализации языкового знака со стороны формы.

Причиной этому является тот факт, что разные фонетические изменения затрагивают (либо не затрагивают) различные центральные, «смыслонесущие» элементы ЗИ-слов. При этом разные фонемы и/или сочетания фонем являются смыслоопределяющими для различных классов звукоизображений, и *регулярные фонетические изменения оказываются способными нарушить исходную смысло-звуковую корреляцию не всех звукоизобразительных слов, которые они затрагивают.*

Темпы утраты изначальной смысло-звуковой связи конкретного иконического слова, таким образом, зависят не только от *количества* регулярных фонетических изменений, которые это слово претерпевает в процессе диахронического развития, но также во многом от *характера* этих изменений и от *принадлежности слова к определенному типологическому классу* звукоизображений.

В целом регулярные фонетические законы английского языка оказывают разное влияние на иконические слова разных типов и только в одной трети рассмотренных случаев приводят к полному разрушению исходной смысло-звуковой корреляции.

Таким образом, можно прийти к общему выводу о том, что регулярные фонетические изменения, несмотря на их разрушающий характер, не являются ведущим фактором утраты иконичности звукоизобразительных слов английского языка.

Глава 4. ДЕИКОНИЗАЦИЯ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

4.1. Принципы и параметры классификации звукоизобразительной лексики английского языка по стадиям деиконизации

Любое звукоизобразительное слово, функционируя в качестве единицы языка, постепенно видоизменяется как в плане выражения, так и в плане содержания. Назовем данный процесс применительно к конкретному, отдельно взятому ЗИ-слову *деиконизацией* слова, тогда как постепенное затемнение примарной (фонетической) мотивированности языкового знака далее будем вслед за С. В. Ворониным (см. 1.2.1) называть *денатурализацией* языкового знака.

Деиконизация – это процесс постепенной утраты иконической связи между фонетическим обликом звукоизобразительного слова и его денотатом в ходе языковой эволюции.

Изучение имеющегося корпуса ЗИ-лексики английского языка позволяет обнаружить в нем слова, находящиеся на разных стадиях деиконизации. Нам представляется, что анализ процесса превращения иконического слова в символическое требует введения возможно более четких критериев, на основании которых можно определить, в какой степени слово уже утратило исходную иконичность. Нам предстоит получить ответ на вопрос о том, каким образом можно «измерить звукоизобразительность» слова.

Для этого сначала обратимся к самому определению звукоизобразительного слова и зададим «точку отсчета», эталон максимальной иконичности, затем установим ключевые моменты развития ЗИ-слова, «рубежи», по достижении которых его можно будет считать на один шаг менее иконичным по сравнению с эталоном, т. е. зададим параметры классификации слова по стадиям деиконизации.

Итак, иконическое слово – это слово, фонетический облик которого максимально приближен к называемому звучанию (или, в случае с ЗС, способ произнесения которого максимально приближен к называемому артикуляторному жесту, движению и т. п.). Наиболее иконичным, изобразительным, таким образом, будет слово с наиболее ярко выраженной смысло-звуковой корреляцией. Это слово, с одной стороны, содержащее фонемы, акустические характеристики которых наиболее схожи с акустическими характеристиками называемого звучания, и, с другой стороны, слово, имеющее только *одно*

значение. Таким образом, идеальное иконическое слово, – это слово, как бы «называющее само себя».

Однако возможности речевого аппарата человека для имитации ограничены. Во-первых, человек физически не может на 100 % точно произнести номинируемые звучания. Во-вторых, инвентарь языка, в рамках которого создается ЗИ-слово, ограничен строго определенным, конвенциональным, *набором фонем* (30–40 фонем в конкретном языке). То есть *оформление звукоизображения фонемами языка*, в рамках которого ему предстоит существовать в качестве слова, уже является *первым шагом* к уходу от иконичности.

Таким образом, в строгом смысле, *эталонное звукоизображение* – это не слово языка, а *вокализация, используемая в каком-либо контексте коммуникации*.

Несмотря на это, как отмечалось в гл. 1, в различных языках мира встречаются единичные звукоизобразительные слова, содержащие *фонемы, не входящие* в состав основного фонемного инвентаря (так, например, в языке хуастек звук /гг/, обозначающий рычания и хрипы, появляется только в звукоподражательных словах [125, с. 63]; другие примеры см. [4]). Такие слова уже не абсолютно вне-языковые единицы, поскольку у них уже начинает складываться и план выражения, и план содержания.

Теперь, приведя определение «идеального» звукоизобразительного слова (вне-языковая единица плюс очень ограниченное число переходных случаев), выделим ключевые моменты эволюции 1) его фонетического облика и 2) семантического развития, наблюдаемые в исследуемом материале.

Ключевые моменты развития фонетического облика ЗИ-слова. Как уже отмечалось, первым ключевым моментом развития (и, соответственно, деиконизации) ЗИ-слова будет его *оформленность фонемами* конкретного языка. Получив надлежащую фонетическую оформленность, иконические слова, однако, не сразу становятся полноправными элементами языковой системы. Звукоизобразительные слова, вне зависимости от принадлежности к тому или иному языку, имеют ряд общих, универсальных *внесистемных черт*, таких как нарушение законов фонотактики языка, возможность удлинения (изменения количества) гласного или согласного для интенсификации значения, возможность изменения качества гласного или согласного, возможность многократной редупликации, перестановки элементов без изменения значения (подробнее см. 1.1.5).

Наличие нетипичных для языка сочетаний фонем и нестандартная структура слова делают звукоизображение более приближенным к обозначаемому звучанию, т. е. более иконичным, по сравнению со словом с фиксированной, конвенциональной структурой. Как отмечает Эрл Андерсон [154, с. 109], «воспринимаемая носителями языка степень иконичности – это не что иное, как степень маргинальности, или периферийности слова». Все остальные перечисленные черты делают ЗИ-слово «аморфным», обладающим (по терминологии С. В. Воронина [5, с. 87]) фонетической гипервариативностью.

Способность к произвольному изменению самой формы слова для передачи незначительных оттенков значения (т. е. параллельное изменение формы выражения и содержания) возможно только при существовании прочной смысло-звуковой корреляции: качественные или количественные изменения фонем и их перестановка будут сигнализировать об изменении качества или количества называемого звука или об изменении последовательности звучаний. Поэтому следующим шагом, отдаляющим слово «от иконичности» будет *приобретение* словом строго *конвенциональной структуры*.

Далее, утратив внесистемные черты фонетического облика, звукоизображение подвергается воздействию регулярных фонетических изменений наравне с другими словами языка. Когда фонетические изменения затрагивают фонемы с фоносемантически значимыми признаками (т. е. когда изменяются акустические характеристики фонем, релевантные для звукоизображения), происходит затемнение связи между фонетическим обликом слова и его денотатом, и если фонетическое изменение оказывается фоносемантически значимым, исходная смысло-звуковая корреляция оказывается разрушенной со стороны формы. Таким образом, следующим ключевым моментом развития фонетического облика ЗИ-слова следует считать *прохождение им фоносемантически значимого регулярного фонетического изменения*.

Схематически деиконизацию ЗИ-слова со стороны формы можно представить следующим образом:

1) оформление фонемами конкретного языка → 2) приобретение конвенциональной структуры → 3) подпадание под действие фоносемантически значимых регулярных фонетических изменений.

Ключевые моменты семантического развития ЗИ-слова. Идеальная смысло-звуковая корреляция, как уже отмечалось, подразумевает наличие у слова только одного значения. Это значение будет максимально приближено к звучанию, конкретно, а не абстрактно.

Деиконизация, т. е. дальнейшее смысловое развитие ЗИ-слова, начинается при его *переходе в знаменательную часть речи*. Междометие, переходящее в другую часть речи (в том числе по конверсии), приобретает не только другую синтаксическую функцию в предложении, но и делает шаг в сторону полисемии (и, соответственно, в сторону от иконичности).

Так, субстантивированное междометие обладает большей словообразовательной валентностью, чем несубстантивированное. Любое междометное звукоподражание обладает нулевой валентностью и может само выступать в качестве предложения (*Shoo!*), в то время как субстантивированное междометие уже может сочетаться с прилагательными (*a loud shoo*), местоимениями (*his shooing*) и глаголами (*to hear, utter etc. a shoo*).

Валентность слова указывает на наличие у него тех или других семантических связей, и их наличие предопределяет те синтаксические отношения, в которые оно вступает. Следовательно, мы считаем, что изменение синтаксической функции слова, т. е. переход в другую часть речи, имплицитно сопровождается увеличением его валентности (т. е. потенциально заложенной связи с другими языковыми единицами), говорит о происходящем *семантическом сдвиге*, о «прото-полисемии», об уходе от однозначности и, следовательно, о деиконизации.

Следующим закономерным этапом развития ЗИ-слова является *развитие* собственно *полисемии*, т. е. появление у него новых значений в результате метафорических и метонимических переносов (примарных и секундарных по Афанасьеву [244]).

В результате развития полисемии ЗИ-слово какое-то время имеет значения, как непосредственно, так и опосредованно связанные со звуком, но в ходе языковой эволюции звуковое значение (или значение, связанное с артикуляторным жестом) может в дальнейшем исчезнуть полностью.

Полное исчезновение исходного значения, связанного со звуком или артикуляторным жестом, будем считать третьим ключевым моментом семантической биографии любого ЗИ-слова.

Схематически деиконизацию ЗИ-слова со стороны значения, таким образом, можно представить следующим образом:

1) переход слова в знаменательную часть речи → 2) развитие полисемии → 3) исчезновение значения, связанного со звуком/артикуляторным жестом (рис. 4.1).

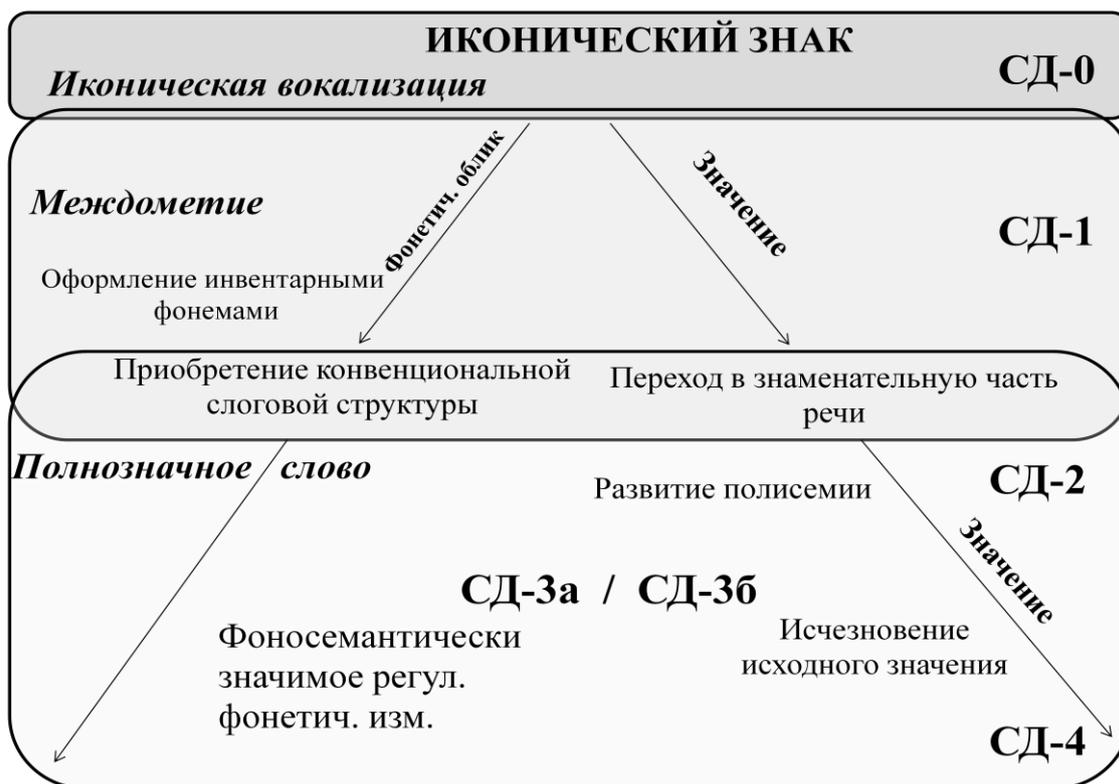

Рис. 4.1. Деиконизация ЗИ-слова

Параметры классификации. Процессы разрушения исходной смысло-звуковой корреляции ЗИ-слова со стороны фонетического облика и со стороны значения идут *параллельно*, однако эти разрушения происходят с разной скоростью. Несинхронность деиконизации увеличивается по мере перехода ЗИ-слова от стадии к стадии со стороны плана выражения и плана содержания.

Дадим необходимые пояснения.

Нетипичная фонетическая структура слова, как можно заключить по рассмотрению исследуемого материала, в основном хронологически совпадает с моносемией. Совокупностью нетипичных фонотактических черт обладают междометные звукоизображения (например, *англ. межд. bwok!* – *рус. шмяк!* с недопустимым в английском языке сочетанием фонем *bw-*). Впрочем, отдельные, единичные, случаи сохранения фонотактических девиаций встречаются в исследуемом материале и у полнозначных ЗИ-слов (см. рассматривавшееся в 1.1.5 *vroom*). Среди междометий можно также выделить небольшую группу слов, подпадающих под канонические модели ЗП-слов (например, *shish*, подпадающее под структурную модель шумового континуанта).

Общее хронологическое совпадение в развитии ЗИ-слова двух факторов – наличия нетипичной фонетической структуры и отсутствия многозначности – позволяет объединить их в один общий параметр для классификации («неконвенциональность структуры»), а однозначные слова, нарушающие законы фонотактики, и междометия, обладающие канонической структурой, рассматривать как переходные случаи. Развитие полисемии и утрата первичных сем, напротив, могут хронологически сильно отстоять от подпадания слова под действие фоносемантически значимых регулярных фонетических изменений, чье наступление нельзя прогнозировать, и которые могут «застать» однозначное слово на любом этапе деиконизации со стороны значения. Как показало настоящее исследование, время между этими «событиями» в «истории» деиконизации ЗИ-слова может исчисляться веками, поэтому будем считать целесообразным для однозначных слов учитывать факторы, влияющие на деиконизацию со стороны формы и со стороны значения по отдельности.

Таким образом, основой предлагаемой классификации ЗИ-лексики английского языка по стадиям деиконизации служит рассмотрение звукоизобразительной лексики по трем основным *параметрам*:

- 1) конвенциональность структуры ЗИ-слова;
- 2) относительная сохранность фонетического облика ЗИ-слова;
- 3) относительная сохранность исходной семантики ЗИ-слова.

Первый параметр – «конвенциональность структуры» – позволяет выделить в отдельную группу структурно неконвенциональные, практически «чистые» междометные иконические слова, т. е. слова, наиболее приближенные по форме к номинируемому звучанию или артикуляторному жесту, на «шаг» отстающие от «эталона». Такие слова еще не являются полноправными элементами конкретной языковой системы, носят междометный характер, нарушают законы фонотактики языка, часто редуцируются.

Второй и третий параметры классификации позволяют разграничить по стадиям деиконизации слова – самостоятельные части речи, построенные в соответствии с произносительными нормами языка, в хронологическом плане более «старые» и менее иконичные, чем слова первой категории.

На основании этих критериев выделяются четыре стадии деиконизации, а также «нулевая» стадия деиконизации, т. е. «эталонное» звукоизображение (таблицу с примерами см. в прил. 4).

4.2. Классификация звукоизобразительной лексики английского языка по стадиям деиконизации

Рассмотрим подробно выделяемые стадии деиконизации ЗИ-слова:

Нулевая – междометие, содержащее фонемы, не входящие в основной фонемный инвентарь языка (например, ough /ʊx/ «ох, ух!» где /x/, глухой веллярный спирант, существующий в английском только в заимствованном из шотландского слове loch – озеро).

Первая – междометие, имеющее ряд внесистемных черт, не разрушенное фоносемантически значимыми регулярными фонетическими изменениями, однозначное, практически «чистый» знак-икон, явственная корреляция *звук : смысл* (например, brng! – звук брэнчания).

Вторая – полнозначное слово, не разрушенное фоносемантически значимыми регулярными фонетическими изменениями, одно- или многозначное, сохраняющее «первичную» семантику, частично разрушенный знак-икон, менее очевидная корреляция *звук : смысл* (например, plup – хлопать, шлепать).

Третья – полнозначное слово, которое:

а) или подверглось действию фоносемантически значимых регулярных фонетических изменений, но сохранило «первичную» семантику (например, hum – жужжать),

б) или не было разрушено фоносемантически значимыми регулярными фонетическими изменениями, но утратило «первичную» семантику (например, claque /klæk/ – клака, группа зрителей, хлопающих за деньги, изначально фр. claquer – хлопать; от звука хлопка, звукоподражания-инстанта).

Четвертая – полнозначное слово, подвергшееся действию фоносемантически значимых регулярных фонетических изменений и утратившее «первичную» семантику, знак-символ иконического происхождения, корреляция *звук : смысл* восстанавливается только путем этимологического анализа (например, англ. lunch – обед, ланч).

Среди доказанных звукоизображений общее количественное соотношение слов разных стадий деиконизации на современном синхронном срезе следующее (рис. 4.2): к словам нулевой стадии деиконизации относятся меньше 0,2 % материала (4 слова); к словам первой стадии – 23 % (347 слов); к словам второй стадии – 27 % (401 слово); на третьей стадии деиконизации находятся 427 слов (28 %), из них на стадии деиконизации 3а – 8 % (126 слов), на стадии 3б – 20 % (301 слово); четвертой стадии деиконизации достигли 6 % (91 слово).

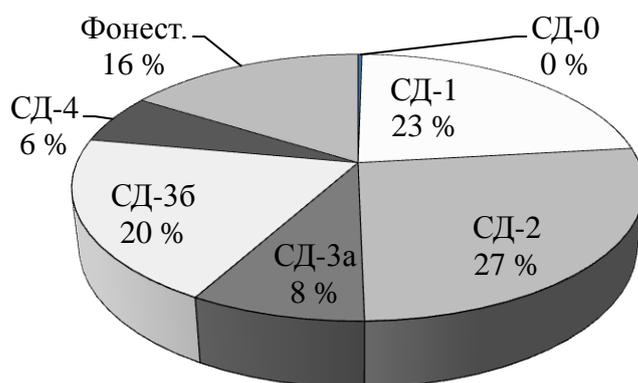

Рис.4.2. Количественное соотношение ЗИ-слов разных стадий деиконизации на современном синхронном срезе

Слова, содержащие фонестемы, деиконизируются отличным от остальных ЗИ-слов образом и будут рассматриваться отдельно в 4.3. Их число составляет 243 слова (16 % от всех исследуемых слов).

4.2.1. Звукоизобразительная лексика нулевой стадии деиконизации

В БОС насчитывается всего 4 зафиксированные ЗИ-лексемы с указанием на наличие в их составе нетипичных звуков. Это слова нулевой стадии деиконизации, приближенные к первой (далее СД-0): ough, ugh /ux/ – рус. фу!, обозначение отвращения, содержащее фонему /x/, отсутствующую в британском варианте английского языка; roh – рус. пф!, брр!, выражение недоверия, презрения, произносимое с губно-губным дрожащим согласным, звуком, приближенным к /p/, но имеющим сходство с /r/ (*trilled p*); tchick, tchek – рус. тпруу! звук, издаваемый при понукании лошадей, произносимое с палатальным щелчком, и tsk (передает раздражение, презрение), произносимое с альвеолярным щелчком.

К этой категории можно также причислить пренебрежительное фырканье (*Bronx Cheer, raspberry*).

Примечательно, что Р. Джакендофф [332, с. 237], выстраивая теорию эволюции человеческого языка, придает особую важность словам, находящимся, согласно нашей классификации, на СД-0 (*tsk*) или СД-1 (*sh-sh*), называя их «палеолексическими элементами». Джакендофф подчеркивает фонотактическую нетипичность и факт вхождения в их состав не встречающихся в английском языке фонем, что, по его мнению, говорит об архаичности такого рода восклицаний. Исследователь также указывает на тот любопытный факт, что эти слова сохраняются даже при максимальных степенях афазии.

Перечисленные вокализации, однако, уже не совсем произвольные, окказиональные сочетания звуков, – не просто естественные восклицания, а междометия, единицы языка, поскольку они произносятся в определенном контексте и могут быть использованы в речи. При их воспроизведении говорящий передает эти вокализации, копирует их, что делает их максимально иконичными. От слов первой стадии деиконизации их отличает то, что при их произнесении оказываются задействованы звуки, а не фонемы английского языка.

Слова СД-0 – это «неязыковые» элементы языка.

4.2.2. Звукоизобразительная лексика I стадии деиконизации

Слова первой стадии деиконизации (далее СД-1) – это междометия, имеющие ряд внесистемных черт, еще не разрушенные фоносемантически значимыми регулярными фонетическими изменениями, например zzz! – звук посапывания или жужжания (полный список см. в прил. 5).

Необходимо отметить, что слова СД-1 не всегда будут фиксироваться словарями. На раннем этапе своего существования ярко выраженная иконическая лексика крайне экспрессивна, вследствие чего практически полностью отсутствует в ранних письменных памятниках английского языка. Письменная фиксация «примитивных» ЗИ-слов с неконвенциональной структурой, как показывает наш материал, началась только в конце XX в.

Слова СД-1 могут легко создаваться в речи и их реальное количество едва ли поддается подсчету. Слова, включенные в исследование, – это слова, зафиксированные в лексикографических источниках, по которым проводилась общая выборка. Поэтому следует учитывать, что 347 слов категории СД-1, попавших в исследуемый материал, – это далеко не конечное их число, и группа СД-1, таким образом, *открытая*.

Так, в словаре лексики комиксов Кевина Тейлора [297], специальная выборка из которого не производилась, насчитывается около 1300 ЗИ-основ. По своей сути, собранные К. Тейлором звукоизображения являются продуктом творчества авторов комиксов, у которых возникла необходимость письменно зафиксировать то, как они воспринимают звуки: реальные («звук удара предмета А о поверхность Б») или вымышленные («потрескивание лазерного пулемета»).

Примечательно, что эти авторские неологизмы, имеют весьма ограниченное употребление – при сравнении словаря комиксов Тейлора и электронного

ресурса *Written Sound* можно заметить, что некоторая часть (примерно из 1300 единиц) первого попадает в последний и, следовательно, в данное исследование. То есть можно заключить, что те слова, которые оказались не только в словаре Тейлора, но и в электронном словаре звукоподражаний, имеют определенное хождение в английском языке.

Стоит отметить, что, как видно из сопроводительных помет, слова, несколько отличающиеся в различных изданиях комиксов, все равно подпадают под основные, универсальные гиперклассы ономастопов, выделенные С. В. Ворониным (например, к инстантам следует отнести KЛАК! «звук падающего камня», к инстантам-континуантам – ТHONG! – звук от удара падающего кирпича и т. п.). Часть из этих слов точно соответствует выделяемым каноническим моделям (например, PЛОК! – звук выстрела из рогатки), часть – нет (RRRMMMMBVBLLLL! – рокочущий звук).

Слова, находящиеся на СД-1, обладают некоторой «аморфностью» фонетического облика, т. е. возможностью его иконического изменения для передачи нового значения без использования аффиксации, см. 1.1.5.

Это, а также возможность создания многосложных подражательных слов СД-1 с нефиксированным порядком слогов делают их скорее принадлежащими к *речи*, чем к языку: ярко выраженная иконичность слов СД-1 подразумевает возможность их правильного понимания в контексте коммуникации, даже если говорящий создает, а слушающий слышит их впервые.

С другой стороны, вне контекста коммуникации, такие слова, если их произнести изолированно, могут быть непонятны слушающему, если он заранее не знает их значения. Так, междометные ЗП *dub-a-dub* – барабанный бой, *dub-dub* – звук лопастей вертолета, и *dup-dup* – стук сердца, вне соответствующих контекстов отчасти теряют свое значение, сохраняя только значение, продиктованное их фонетической формой – «стук».

В исследуемом материале мы насчитываем 342 *исконных* слова СД-1, они составляют 99 % от всех слов СД-1 (см. прил. 5).

Время появления исконных слов СД-1. В основном, время появления исконных слов на СД-1 – это XX в. (289 слов), но отдельные лексемы записывались и ранее, несмотря на то, что междометия в целом редко попадают в тексты древне- и среднеанглийских периодов (рис. 4.3).

Типы ЗИ-слов на СД-1. Среди слов СД-1 встречаются ЗИ-следующих типов: ЗС ИКС (88 слов, например, *rfui* – тьфу!), многокомпонентные ЗП (97 слов, например *thisshig-rrrrtk* – неясная речь громкоговорителя), звуко-

подражания, обладающие чертами инстантов (31 слово, например dot-a-dot – тук-тук), континуантов (54 слова например, ееоооооооо – звук сирены), чистых фреквентативов (7 слов, например гтггг – рычание, неудовольствие), инстантов-континуантов (42 слова, например blam – рус. бамс! звук удара), фреквентативов смешанных типов (28 слов, например freh-freh – звук, когда собака отряхивает шерсть). ЗС ЭКС СД-1 не существует, для них максимумом иконичности будет СД-2 (слово с конвенциональной структурой).

Число слов, шт.

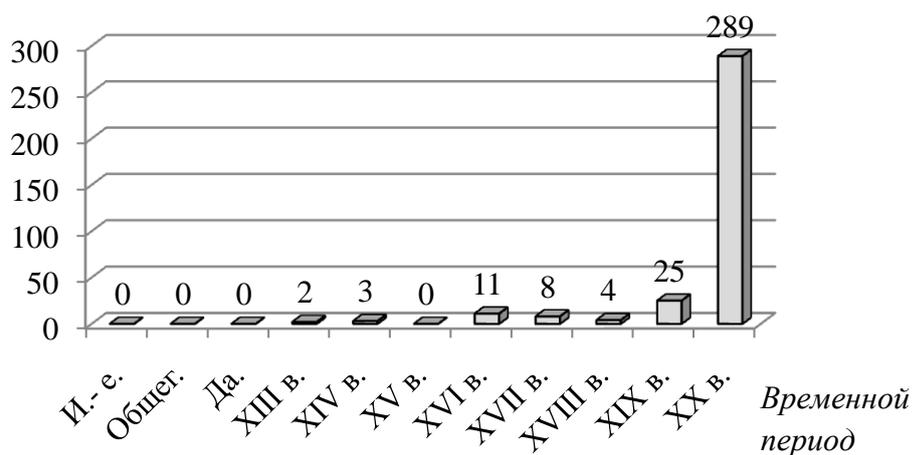

Рис. 4.3. Время появления исконной ЗИ-лексики СД-1

Переход слова от СД-1 к СД-2 сопровождается «подстройкой» его фонетического облика под конвенциональные нормы языка и появлением синтаксических связей с другими словами языка, сопровождаемым развитием полисемии, т. е. уходом от конкретного акустического, акустико-артикуляторного или чисто артикуляторного значения в сторону абстрактности и символичности.

Граница между первой и второй стадиями деиконизации оказывается во многом размыта, что подтверждается наличием большого числа слов, находящихся на переходном этапе. Так, из 347 слов СД-1, имеющих в исследуемом материале, 48 (13 %) – это слова переходной категории, т. е. соответствующие каноническим моделям звукоподражаний. Так, междометие rob – рус. тук-тук!, звук удара, имеет каноническую структуру инстанта; междометие dook-dook – бульканье, – каноническую структуру тонового континуанта, а междометие tang! – рус. дин-дон! – инстанта-континуанта. Поэтому они несколько менее иконичны в плане выражения, чем, к примеру, такие слова СД-1, как bzzz – жужжание, состоящее исключительно из согласных, или рассмотренное ранее bwok – рус. шмяк!, звук удара о нетвердую поверхность.

Следует отметить, что отследить конкретный момент перехода слова с первой стадии деиконизации на вторую довольно сложно: даже такие междометия с неконвенциональной канонической структурой, как *fnarr!* – неприличный смешок, могут использоваться в речи как существительные или глаголы, т. е. увеличивать валентность и деиконизироваться со стороны содержания. Так, при использовании поисковой системы *Google* находим (на 2.02.2015) несколько единичных случаев использования слова *fnarring*, образованного от междометия *fnarr!* в обсуждениях в Твиттере (*We're still fnarring at this!* «Мы все еще ржем над этим»), где слово хоть и сохраняет еще фонотактически недопустимое сочетание *fn-*, однако уже используется в качестве полнозначного глагола-сказуемого.

Исследуемый материал базируется на лексикографических источниках, но в реальном словоупотреблении, как видим, деиконизация слов может проходить быстрее.

4.2.3. Звукоизобразительная лексика II стадии деиконизации

Слова второй стадии деиконизации (далее СД-2) – это ЗИ-слова, интегрированные в систему языка, сохранившие свое исходное значение и кардинальным образом не изменившие свою форму (полный список см. прил. 5). То есть это слова, по крайней мере одно из значений которых «первично», т. е. связано (для ЗП) со звуком (например, *crunch* – хрустеть) или (для ЗС) с артикуляторным жестом (например, *sip* – глотать, всасывать). За время своего существования в языке слово СД-2 еще не подвергалось фоносемантически значимым регулярным фонетическим изменениям.

Слова СД-2, полнозначные слова языка с конвенциональным оформлением, значительно уступают по иконичности междометным звукоизображениям, однако именно они составляют «ядро» звукоизобразительного лексикона языка.

Не только акустические характеристики фонем английского языка, но и его фонотактические ограничения позволяют имитацию лишь в рамках типологической структуры. Иными словами, не только количество фонем, но и число *позиций*, которые они могут занимать в слове, обладающие набором акустических характеристик, наиболее приближенных к акустическим характеристикам номинируемых звучаний, не бесконечно.

В рамках современного английского языка ЗП-слова СД-2 делятся на конечное число типологических моделей (выделены С. В. Ворониным). Ими-

тация звука при помощи слов СД-2, может осуществляться только в строго определенных рамках, что делает слова этой стадии деиконизации гораздо менее универсальными, и гораздо менее экспрессивными, чем слова СД-1. Иными словами, на этой стадии деиконизации ЗИ-слово можно считать иконическим лишь отчасти. Однако такая «частичная» иконичность удовлетворяет потребность языка в сфере обозначений звуков.

Слова СД-2, с одной стороны, достаточно иконичны, чтобы номинировать звук (артикуляторный жест, сопровождаемый звуком), и, с другой стороны, достаточно конвенциональны, чтобы функционировать в качестве единиц языка, т. е. вступать в синтаксические отношения с членами предложения и, что главное, быть легко и быстро воспроизводимыми и воспринимаемыми большим языковым коллективом даже без ситуационного контекста (как в случае со словами СД-1).

Так, слово *crash* – грохот, треск, с одной стороны, достаточно изобразительно, чтобы ассоциативно соотноситься со своим звуковым денотатом, но, с другой стороны, имеет нормальную, фонотактически допустимую форму, может выступать как глагол и существительное в предложении и имеет четко закрепленное лексическое значение, постепенно расширяющееся в результате метафорических и метонимических переносов («крушение», «авария», «крах» и др.).

В исследуемом корпусе насчитывается 401 слово СД-2, из них 88 % (352 слова) являются исконными, 12 % (52 слова) – заимствованными (см. прил. 5).

Время появления исконных слов СД-2. Время появления слов СД-2 сильно разнится (рис. 4.4). Как видно на рисунке, практически половина слов СД-2 по времени происхождения приходится на XIX и XX вв.

Иными словами, каждое второе слово на СД-2 относительно недавнего происхождения; однако видно, что в отсутствие фоносемантически значимых регулярных фонетических изменений смысло-звуковая корреляция может сохраняться у слова достаточно долго, у единичных слов – даже с дописьменных периодов.

Типы ЗИ-слов на СД-2. Среди типов ЗИ-слов СД-2 преобладают многокомпонентные ЗП (87 слов, например *gobbledygook* – кулдыканье) и ЗП инстанты-континуанты (73 слова, например *ding* – звон), на долю континуантов приходится 49 слов (например, *fizz* – шипеть), на долю инстантов – 42 слова (например, *tap* – стучать, ударять, трогать), фреквентативов смешанных ти-

пов – 33 слова (например, throб – биться, стучать, пульсировать). ЗС ИКС оказывается 51 слово (например, spit – плевать), ЗС ЭКС – 30 слов (например, blob – пузырек). Как уже упоминалось ранее, чистых фреквентативов СД-2 не существует.

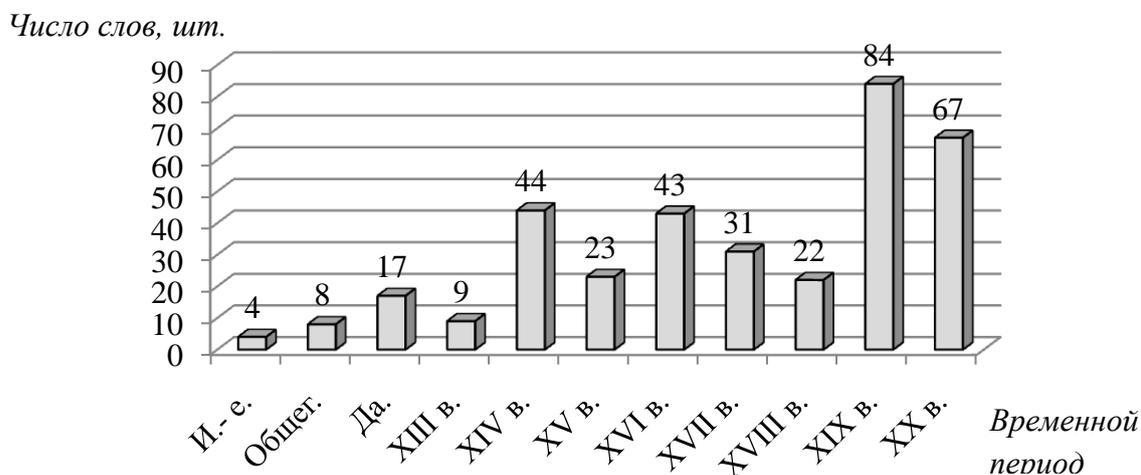

Рис. 4.4. Исконная лексика СД-2 по времени появления

Переход слова с СД-1 на СД-2 наиболее сложный и одновременно наиболее значимый в процессе деиконизации – это переход от (частичной) неконвенциональности к полной конвенциональности, от окказионального к узуальному, от речевого к языковому. Если слова на СД-0, СД-1 демонстрируют целый «букет» внесистемных черт, то слова на СД-2 – это уже полноценные единицы системы.

Следует особо отметить, что многие звукоизображения *начинают свое существование на СД-2*. Наличие в слове сочетаний определенных типов фонем с набором акустико-артикуляторных характеристик, таким образом, в принципе оказывается достаточным для создания ассоциативной связи с номинируемым звучанием. Так, СД-1 отсутствует у ЗС ЭКС и, по-видимому, у многих современных звукоподражаний и ЗС ИКС. Рассмотрим причины, объясняющие отсутствие междометной стадии развития слов последних двух типов.

ЗС ЭКС, в основе номинации которых лежит чисто артикуляторное подражание, иконичны из-за наличия в их составе *отдельных* элементов, ассоциируемых с определенными *семами* (в отличие от ЗП, где *целое слово* ассоциируется с *цельным* звучанием – ЗС ЭКС, таким образом, естественным образом оказываются менее иконичными, чем ЗП и ЗС ИКС). Наличие в языке этих ассоциаций, например передача значения «округлое» лабиальными кластерами, доказывается лишь статистическими методами, а их универсаль-

ность подтверждается психолингвистическими экспериментами (см. 1.1.3). Такие наиболее иконичные, явные ЗС ЭКС-обозначения округлого, как blob – пузырик, формально принадлежат к СД-2.

Нельзя также исключать, что какая-то часть из современных звукоподражаний была создана полнозначными словами и в рамках фонотактических ограничений английского языка, минуя стадию первичной имитации. Это подтверждается существованием авторских неологизмов (см., например, работы Р. Освальта [333] и Э. Партриджа [84]), у которых отсутствует междоветная стадия развития. Так, мы находим, что слово chortle – фыркать, сдвигленно смеяться, было придумано в XIX в. Льюисом Кэрроллом, притом создано оно было в соответствии с фонетическими нормами английского языка и не могло иметь междоветной стадии развития.

Существование намеренно созданных ЗП-слов, удовлетворяющих формальным критериям слов СД-2, говорит о том, что на этой стадии деиконизации слова воспринимаются носителями языка как иконичные, подражательные, и СД-2 может выступать для целого ряда ЗИ-слов как максимум, как «потолок» иконичности.

В английском языке также отмечается небольшое число случаев вторичного (случайного) звукового символизма – слов, ставших иконичными (формально на СД-2!) в результате случайного совпадения результатов фонетического и семантического развития, у которых тоже не могло быть междоветной стадии развития.

К сожалению, установить, у скольких слов исторически имелась СД-1, не представляется возможным с технической точки зрения – междоветия массово стали записываться только в XX в.

По-видимому, возможность создания ЗИ сразу на СД-2 существует из-за наличия в языке большого числа явных ЗИ, т. е. ЗИ на СД-1 и СД-2 (в исследуемом материале около 800 слов без учета производных от них). Большое число явных звукоизображений, вероятно, еще сильнее закрепляет в языке и без того иконические смысло-звуковые ассоциации – такие, как, например, передача отрывистых звучаний сочетанием смычных, а шумных звуков, шелеста, шуршания – сочетанием щелевых, и т. д.

Следует отметить, что на СД-2 слово может быть как более иконичным (полное отсутствие сем, не связанных со звуком/артикуляторным жестом), так и менее иконичным (только одна из нескольких сем первична), но полно-

стью деиконизированным со стороны значения слово будет только при полной утрате первичной семантики.

Иконические слова долго не остаются на «оптимальной» СД-2. Поскольку они с формальной точки зрения ничем не отличаются от всех других слов языка без иконической связи между фонетическим обликом и значением, их дальнейшая деиконизация начинает зависеть от естественных эволюционных процессов, происходящих в языке.

Особенности ряда ЗИ-слов на СД-2. Возвращаясь обратно, к моменту перехода слова с СД-1 на СД-2, хочется еще раз подчеркнуть его значимость, а также тот факт, что переход из «неязыкового» в «языковое» сопровождается значительной глубинной перестройкой, следы которой обнаруживаются следующим образом.

Во-первых, отдельные слова СД-2 сохраняют нетипичные фонетические особенности с первой стадии деиконизации, т. е. у них идет запаздывание деиконизации со стороны фонетического облика по сравнению с деиконизацией со стороны значения – отдельные полнзначные ЗИ-слова могут нарушать фонотактические нормы (mewl, oink, tlink, vroom).

Во-вторых, звукоизображения на СД-2 демонстрируют фонетическую гипервариативность – ЗИ-аблаут сохраняется у таких слов, как, например, click (у него есть редупликативные варианты click-clack, clickety-clack, click-click, click-clock). То же наблюдается у clink (clink-clank, clink-clank-clonk, clinkety-clink, clinkety-clank), clip (clip-a-clap/clip-clop, clip-clip, clip-clop, clip-pety-clop, clippity-clop-clop, clippety-clip), ding (ding-a-ling, ding-a-ring, ding ding, ding-dong, dingle), drip (drip, drip-drop, drippl), splish (splish-splash, splodge splosh), tick (tic-toc) и др. Всего редупликация отмечена у 1,5 % всех слов.

В-третьих, ЗИ-слова на СД-2 могут образовывать варианты путем иконического изменения одной фонемы. Иными словами, полнзначной ЗИ-лексике английского языка СД-2 присущ еще один, особый способ словообразования, сближающий ее с междометиями, который мы обозначим как *звукоизобразительную модификацию*. В БОС и «Этимологическом словаре английского языка» У. Скита для обозначения таких слов можно встретить пометы ‘an onomatopoeic modification of’, ‘an onomatopoeic form out of’, ‘onomatopoeic/iconic alteration alteration of’ и ‘mimetic adaptation of’, ‘mimetic modification of’ и т. п., которые указывают на то, что рассматриваемое слово

было образовано путем мотивированного изменения корня другого слова. Мы формулируем следующее определение:

Звукоизобразительная модификация – это способ словообразования, при котором происходит частичное изменение корня ЗИ-слова, не обусловленное действующими в языке фонетическими изменениями.

Рассматриваемые трансформации оказываются иконическими по своей сути, поскольку для передачи незначительного оттенка денотата модифицируемого слова (громкости звучания, величины предмета, интенсивности действия и т. п.) форма исходного слова соответственным образом меняется, отражая при этом отличие нового денотата от исходного, т. е. происходит иконическое, *значимое*, преобразование.

Так, в английском языке существует пара слов – *haggle* – «торговаться, вздорить, пререкаться; спорить» (XVI в.) и *higgle* – «торговаться» (XVII в.). Как указывает БОС, «*higgle* происходит от *haggle* с изменением гласного, которое часто отражает менее шумное или интенсивное действие». У. Скит [274] также указывает, что это «ослабленный вариант *haggle*». Следует отметить, что *higgle* имеет меньше значений, чем исходное *haggle*, что, как показывает настоящее исследование, обычно свойственно производным вариантам (перечень примеров см. прил. 6).

Сплошное сканирование третьего, электронного издания БОС позволяет выделить 11 слов с пометами «ономатопоэтическая модификация от» (*an onomatopoeitic modification of*) и т. п. Однако подробное изучение корпуса ЗИ-лексики позволяет выделить в дополнение к ним еще 38, удовлетворяющих следующим условиям:

- модифицируемое слово имеет долгую, прослеживаемую историю;
- более широкую семантику, чем получившееся из него.

При несоблюдении этих условий слова, скорее, можно классифицировать не как ЗИ-модификации друг друга, а независимые ЗИ-варианты или, согласно Н. Н. Швецовой [286], *фоносемантические синонимы*.

Так, слово *bleb* – пузырек воздуха, волдырь, является ЗИ-модификацией *blob* – пузырь, капля, маленький шарик (земли, глины), бесформенный объект, пятно, волдырь, водяной пузырь, поскольку *bleb* фиксируется только с XVII в., тогда как *blob* появилось не позднее XV в. и успело приобрести много метафоричных значений помимо исходного «пузырь, капля». *Bleb* имеет более узкую сферу употребления, его значение более конкретное (пузырек воздуха или волдырь). И то, и другое слово – звукосимво-

лизмы со значением округлого, и *bleb* является ЗИ-модификацией *blob* с иконическим изменением гласного.

Все случаи ЗИ-модификации можно разделить на две подкатегории: ЗИ-модификация гласного и ЗИ-модификация согласного.

Звукоизобразительная модификация гласного, или вторичный аблаут – это самый распространенный тип ЗИ-модификации, построенный по отработанной в английском языке схеме словообразования путем изменения гласного основы. Следует отметить, что у ряда указанных слов имеется стадия развития *аблаута в сочетании с редупликацией* (*wibble-wobble, bing-bang, ding-dong*). Вероятно, эти редуплицируемые слова – случаи, когда соединяются и исходный, и вторичный варианты слова. Второй элемент подобных слов, таким образом, является поздней ЗИ-модификацией первого, а само слово – промежуточным вариантом. Однако множество слов (как видно на примере междометных звукоподражаний) являются редупликативными уже на этапе формирования значимых звуковых единств.

В исследованном материале (см. прил. 5) насчитывается 18 типов звукоизобразительных модификаций гласного (например, $\text{æ} > \text{ɒ}$ – *bang* «удар с резонансом, ударять, стучать» > *bong* «низкий гулкий звук от удара, ударять» и др.).

Звукоизобразительная модификация согласного встречается гораздо реже модификации гласного. В исследуемом материале (см. прил. 6) имеются четыре типа иконического озвончения или оглушения согласного.

В большинстве случаев изменению оказывается подвержена финаль слова, поскольку именно она передает оттенки номинируемого звука, в то время как основную смысловую нагрузку несет инициальная фонестема. Так, *flob* – шлепаться, как отмечает БОС, является ЗИ-модификацией *flor* – шлепаться, висеть, плюхаться; тяжело, неуклюже передвигаться, ударять, хлопать крыльями; биться и др. Звонкий /b/ передает более громкий звук, сопровождающий номинируемое действие, чем глухой /p/.

В некоторых звукоизобразительных словах в исходе слова появляются /ʃ/ и /tʃ/ вместо, соответственно, /s/ и /t/. Это не может быть объяснено фонетическим окружением исходных /s/ или /t/. (Исторически ассибиляция в английском языке в ранненовоанглийский период была вызвана последующим /j/ (как в словах *soldier, picture, decision, commission*)). Процесс при данном типе ЗИ-модификации фонетически более сложен, чем мотивированное озвончение (оглушение) согласного, и отмеченных его случаев меньше. Примером подобной ЗИ-модификации может служить также образование *hish* от *hiss*.

Также мы наблюдаем несколько случаев замены смычных на более экспрессивные аффрикаты. В качестве примера можно привести появление в XIX в. лексемы *platch* – падать большими каплями, вместо ныне устаревшего *plat* – шлепать, хлопать. Аффриката /tʃ/ в *platch* лучше передает «шлепающее» звучание номинирующего действия, чем исходный звук /t/. Как отмечает в этой связи А. С. Либерман [334, с. 14], в английском языке существуют пары слов (*smug-smudge*, *slush-sludge* и др.), где появление фонемы /dʒ/ у второго слова пары может быть вызвано ее экспрессивностью.

Как отмечал Г. Пауль [8, с. 218], лишь «ономатопоэтическим инстинктом» можно объяснить существование очень похожих друг на друга вариантов слов с тождественным или же очень близким значением, которые отличаются только одним гласным, хотя по фонетическим законам их нельзя возвести к одной общей первоначальной форме.

Рассмотрение всех типов ЗИ-модификаций позволяет выделить ряд объединяющих их общих черт: 1) ЗИ-модификации *спонтанны*; 2) модификация всегда происходит *в пределах корня*. Это особое ЗИ-словообразование путем изменения уже существующего слова. Оно является перестройкой исходного звукового материала для приспособления к нуждам говорящего.

Таким образом, слова, получившиеся в результате ЗИ-модификации, – это не что иное, как *неполные новообразования*, которые отличаются от полных тем, что для их создания отчасти используется старый фонетический материал.

В ходе языковой эволюции у небольшой части слов, находящихся на СД-2, может наблюдаться явление, характерное только для ЗИ-лексики, – сохранение фонетического облика вопреки действующим в языке регулярным фонетическим изменениям.

Как отмечалось в 1.1.5, такое поведение свойственно ЗИ-лексики в целом, однако более ожидаемо у междометий. Так, находящиеся на СД-1 *fi* /fi:/ – *рус.* фу! отвращение, и *ha* /ha:/ – *рус.* ха! смех, усмешка, сохраняются в неизменном виде с XIII и XIV вв. соответственно).

Однако отдельные *полнозначные* ЗИ-слова также могут сохранять свою форму неизменной, т. е. не переходить на СД-3, и для обозначения соответствующего процесса мы вводим термин «фоносемантическая инерция».

Фоносемантическая инерция – это сохранение более раннего фонетического облика звукоизобразительного слова вопреки действию регулярных фонетических изменений.

Фоносемантически инертное (далее ФИ) слово, таким образом, – это ЗИ-слово, не являющееся заимствованием из других диалектов английского языка, которое, в отличие от основной массы слов своего этимологического класса, оказывает сопротивление происходящим в языке фонетическим изменениям, если эти изменения существенным образом нарушают имеющуюся у него смысло-звуковую корреляцию.

Слово мы признаем фоносемантически инертным, если: 1) оно является звукоизобразительным; 2) у него наблюдается нарушение нормального фонетического развития – отсутствует ожидаемое изменение формы в соответствии с фонетическими законами данного языка; 3) сохранение определенного звука оказывается обусловленным его экспрессивной семантикой.

Это слова *boil, booze, boulder, cuckoo, flute, halloo, hoot, peep, teeny, toot*, а также *arr, curr, burr, chirr, hurr*, у которых переход на СД-3а на настоящий момент можно считать уже завершенным с косвенными указаниями на ФИ в прошлом (подробно см. прил. 6).

Условия возникновения фоносемантической инерции. Проанализировав с целью их обнаружения все выявленные в ходе исследования слова английского языка такого рода, мы выделили два условия возникновения фоносемантической инерции:

1) наличие у слова четко выраженной смысло-звуковой корреляции в период протекания фонетического изменения;

2) такой характер фонетического изменения, который разрушает смысло-звуковую корреляцию в слове.

Иными словами, фоносемантически инертным может быть слово только на *первой или второй стадиях деиконизации* при условии *фоносемантической значимости* регулярного фонетического изменения.

Общим для всех ФИ-слов является то, что нетипичное развитие их фонетического облика оказывается обусловленным преимущественно семантическими причинами.

Пожалуй, самым показательным примером является *cuckoo* /'kʊku:/ – кукушка, которое является вдвойне фоносемантически инертным. В его составе сохраняются со среднеанглийского периода как /ʊ/, так и /u:/. Это отчетливо видно по ранним записям слова: с1240 *Sumer is icumen in.. murie sing ciccu! Ciccu! ciccu! Wel singes þu ciccu; ne swik þu nauer nu* (Cuckoo Song). Таким образом, *cuckoo*, во-первых, не проходит ВСГ, а во-вторых, не подчи-

няется переходу $u > \lambda$ в конце XVII в. Схожие истории имеют *boil*, *booze*, *boulder*, *cuckoo*, *flute*, *halloo*, *hoot*, *peep*, *teeny* и *toot* (подробно см. прил. 6).

Слова *arr* – рычать, злиться, *burr* /bɜ:/ или /bʌr/ – картавить, произносить с акцентом, *chirr* /tʃɛ:(r)/ или /tʃɛr/ – стрекотать, трещать, *curr* /kɜ:/ или /kʌr/ – ворковать, урчать, рычать и *hurr* /hɜ:/ или /hʌr/ – урчать в одном, менее распространенном варианте произношения, как отмечает БОС, сохраняют поствокалическое /r/, которое с XVI в. не характерно для литературной нормы современного английского языка. Наличие второго варианта произношения может быть обусловлено необходимостью более экспрессивной и точной передачи значения.

Классификация фоносемантически инертных слов. Несмотря на редкость явления фоносемантической инерции, слова, ею затронутые, поддаются классификации по следующим параметрам: 1) по типам ФИ слов, 2) по типам фонетических изменений, которые эти слова не прошли, 3) по степени завершенности процесса, 4) по наличию или отсутствию влияния вторичного звукового символизма на процесс фоносемантической инерции и 5) по наличию этимологических дублетов.

I. Фоносемантически инертными звукоподражаниями являются 10 слов, из них континуантами – 4 слова (*flute*, *hoot*, *toot*, *peep*); чистыми фреквентативами – 4 слова (*burr*, *chirr*, *curr*, *hurr*); два слова (*cuckoo* и *halloo*) являются многокомпонентными ЗП. Фоносемантически инертными ЗС ЭКС являются 3 слова (*boil*, *boulder*, *teeny*); ЗС ИКС – одно слово (*booze*). Преобладание звукоподражательных ФИ-слов среди обнаруженных, по-видимому, связано с тем, что ассоциативные связи оказываются прочнее у слова со звуковым, чем с незвуковым денотатом.

II. Из всех типов фонетических изменений, происходивших в английском языке, только четыре вызвали фоносемантическую инерцию. Больше всего ФИ слов (*booze*, *boulder*, *cuckoo*, *flute*, *halloo*, *hoot* и *toot*) оказались не подвержены именно переходу $u: > au$ по ВСГ, а также $i: > ai$ (*boil*, *peep* и *teeny*). Четыре слова оказываются отчасти не подверженными вокализации /r/, (*burr*, *chirr*, *curr*, *hurr*). У одного слова не наблюдается перехода $u > \lambda$ в конце XVII в. (*cuckoo*).

III. Фоносемантическая инерция может быть полной или частичной. В большинстве случаев фоносемантическая инерция оказывается полной (*booze*, *burr*, *hurr*, *curr*, *chirr*, *cuckoo*, *flute*, *halloo*, *hoot*, *peep*, *teeny*, *toot*), т. е. слово полностью консервируется на предшествующем этапе развития. У двух

слов (*boil* и *boulder*) наблюдается частичная фоносемантическая инерция. У *boil* долгий /i:/ начал расширяться до /aɪ/, а у *boulder* долгий /u:/ начал расширяться до /aʊ/, как и следовало ожидать в соответствии с регулярными фонетическими законами английского языка. У них, с одной стороны, произошла консервация огубленного произношения, вероятно, не без влияния предшествующего /b/, и, как следствие, слова не изменились полностью, но, с другой стороны, не остались полностью неизменными: начавшаяся дифтонгизация просто не получила окончательного развития.

IV. Большинство ФИ-слов оказываются ЗИ по происхождению, т. е. смысло-звуковая связь в них заложена в момент их создания (*booze, burr, chirr, cuckoo, curr, halloo, hoot, hurr, peep, teeny, toot*). У трех слов смысло-звуковая связь из-за вторичных ассоциаций оказывается или переосмысленной (*boulder*, которое будучи по происхождению ЗП, стало восприниматься как ЗС), или заново усиленной (*boil, flute*).

V. Часть ФИ-слов имеют *этимологические дублиеты*. В английском языке имеется шесть пар таких этимологических дублетов. Это *booze/bouse, curr/cur, flut/flout, peep/pipe, teeny/tiny, cuckoo/cuckold*. Приведем пример. Слово *cuckold* – рогоносец, обманутый муж, образовано от *cuckoo* путем добавления суффикса, и различие в произношении этих слов объясняется только фоносемантической инерцией второго. В среднеанглийский период *cuckold* произносилось с кратким /u/. В отличие от фоносемантически инертного *cuckoo* оно получает нормальное фонетическое развитие и в современном английском языке произносится с /ʌ/.

Недостаточное количество текстовых примеров слов с ранних периодов развития языка не позволяет отследить конкретный момент образования этимологических дублетов, однако можно предположить, что ФИ-слова возникли сначала как более консервативные варианты произношения, за которыми при последующем процессе дифференциации значений закрепилось значение, связанное напрямую со звуком (или артикуляцией, сопровождаемой звуком).

В целом, сравнительное изучение этимологических дублетов, возникших в результате фоносемантической инерции, позволяет сделать следующие выводы: 1) ФИ-слово – это всегда слово с первичным значением, 2) образование дублета сопровождается семантическим сдвигом.

Как было установлено в гл. 3 настоящего исследования, из всего исследуемого корпуса, только 114 слов (или 9 %) подпадают под действия фоносемантически значимых регулярных фонетических изменений. Таким обра-

зом, фоносемантически инертны только 13 % от общего числа доказанных звукоизображений, чьи смысловнесущие элементы были затронуты в ходе закономерной эволюции плана выражения.

Быстрое семантическое развитие слов естественным образом предотвращает появление фоносемантической инерции – она возможна лишь при полном отождествлении плана выражения и плана содержания.

4.2.4. Звукоизобразительная лексика III стадии деиконизации

Слова третьей стадии деиконизации (далее СД-3) мы делим на два подтипа в зависимости от основной линии утраты смысло-звуковой корреляции (*a* – со стороны формы, *b* – со стороны значения).

Подтип a – это слова, сохраняющие хотя бы одно «первичное» значение, но подвергшиеся в процессе фонетической эволюции одному или нескольким фоносемантически значимым изменениям. Примерами таких слов являются *laugh* – смеяться (*да.* hlæhhan, ФЗ регулярные фонетические изменения $h > \emptyset, \chi > f$), а также рассмотренные ранее *bleat* и *bubble*.

Всего в исследуемом материале насчитывается 126 слов на СД-3а (полный перечень – см. в прил. 5). Группа слов СД-3а на 29 % состоит из *заимствованных* слов.

Число слов, шт.

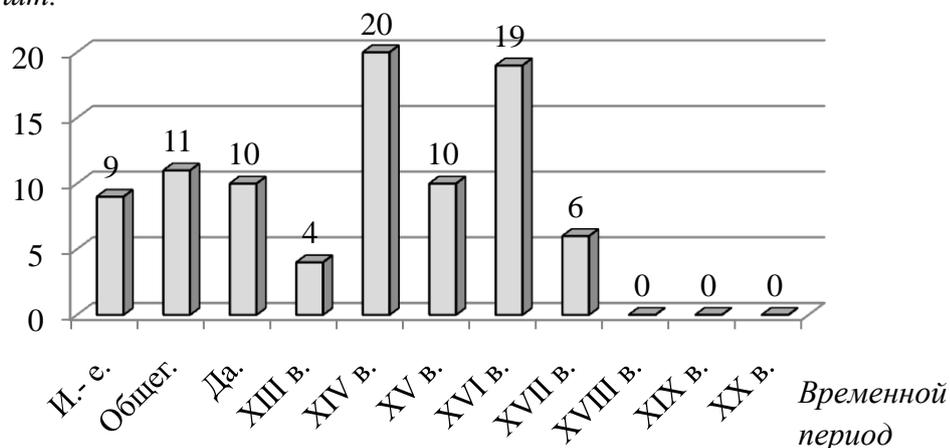

Рис. 4.5. Исконная лексика СД-3а по времени появления

Время появления исконных слов СД-3а. Как показано на рис. 4.5, время появления исконных слов этой группы значительно отличается от двух предыдущих (ср. рис. 4.3, 4.4) – в английском языке нет ЗИ-слов СД-3а, появившихся после XVII в.

Это объясняется тем, что XVII в. – это время последнего системного ФЗ-изменения (перехода $v > \lambda$), т. е. слова, появившиеся после XVII в., уже не могли проходить деиконизацию со стороны формы.

Типы ЗИ-слов на СД-3а. Среди слов СД-3а встречаются следующие типы звукоизображений: ЗС ИКС (41 слово, например *gorge* – глотать, проглатывать), ЗС ЭКС (25 слов, например *button* – кнопка, пуговица), на данный момент нетипичные ЗП, или ЗП, чьи смысловнесущие элементы были затронуты фоносемантически значимыми регулярными фонетическими изменениями: инстанты (8 слов, например *knock* – стучать), континуанты (11 слов, например *howl* – выть), инстанты-континуанты (6 слов, например *chime* – звенеть), чистые фреквентативы (9 слов, например *birr* – жужжать), фреквентативы смешанных типов (19 слов, например *chirp* – щебетать), многокомпонентные ЗП (7 слов, например, *hallow* – звать, науськивать собак).

Подтип б – это слова, сохранившие форму, близкую к исходной (т. е. не подвергшиеся ФЗ регулярным фонетическим изменениям), но потерявшие в ходе семантической эволюции свое исходное значение (всего 301 слово в исследуемом корпусе). Примером подобного слова в английском языке может служить слово *pink* – протыкать, сохраняющее каноническую структуру ИК, но утратившее к настоящему моменту все семы, связанные со звуком. Полный перечень слов СД-3б см. в прил. 5.

Три четверти (или 75 %) слов СД-3б – это *исконные* слова, утратившие первичное значение в ходе семантической эволюции, 25 % слов приходится на *заимствования*.

Время появления исконных слов СД-3б. Время появления слов СД-3б в английском языке нельзя ограничить каким-то конкретным периодом – слова данной категории встречаются на всех отрезках временной оси (рис. 4.6), в том числе могут быть относительно новыми (включая XX в.).

Типы ЗИ-слов на СД-3б. Среди типов звукоизобразительных слов СД-3б встречаются ЗС ИКС (34 слова, например *bib* – передник, нагрудник, изначально «пить»), ЗС ЭКС (32 слова, например *pudding* – пудинг, десерт, изначально «разбухать»), ЗП инстанты (56 слов, например *cut* – резать, рубить, изначально «рубить со звуком»), континуанты (7 слов, например *shuffle* – смешивать, перемешивать, волочить ноги, изначально «шаркать, т. е. идти с шумом»), инстанты-континуанты (71 слово, например *shatter* – разбивать, изначально со звоном), фреквентативы смешанных типов (42 слова, например *rabble* – толпа, свалка, куча, изначально «невнятно говорить») и многокомпонентные ЗП (59 слов, например *humbug* – мошенничество), изначально «нонсенс, вздор»).

Число слов, шт.

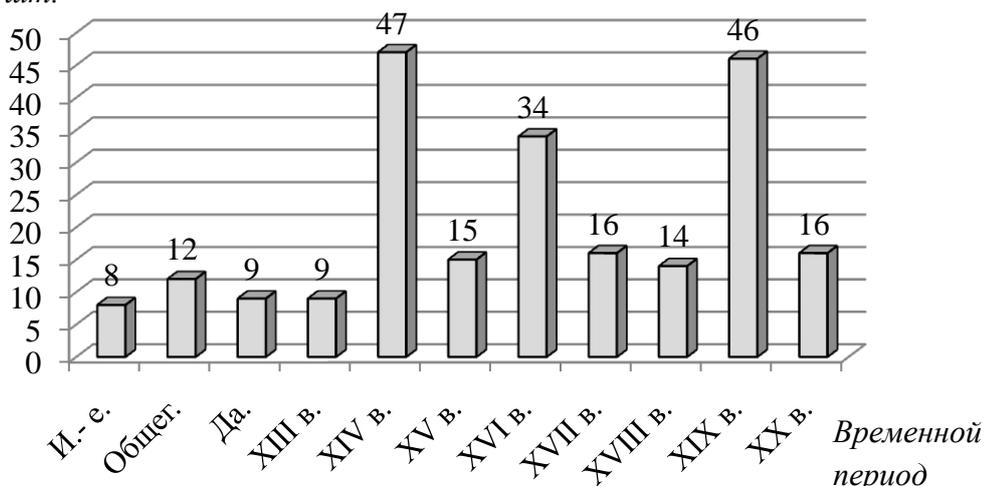

Рис. 4.6. Исконная лексика СД-3а по времени появления

Среди слов СД-3б нет слов с нетипичной канонической структурой и чистых фреквентативов, поскольку основой для выделения данной группы послужила относительная сохранность фонетического облика при разрушенной семантике.

4.2.5. Звукоизобразительная лексика IV стадии деиконизации

Слова четвертой стадии деиконизации (далее СД-4) – это слова, утратившие как исходную форму, так и исходное значение. Иконическая природа данной подгруппы слов восстанавливается исключительно путем этимологического анализа.

Так, английское слово *lunch* – ланч, обед, изначально (XVI в.) означало «ломоть, кусок». Мотивом его номинации послужило кусательное движение, сопровождаемое характерным звуком (ср. схожие *munch* – чавкать, жевать и *stunch* – грызть с хрустом). Однако в результате семантического развития (*кусать со звуком* > *кусок* > *перекуска, закуска* > *прием пищи* > *время приема пищи*), с одной стороны, и изменения формы в результате ФЗ перехода *ʊ* > *ʌ* в XVII в., с другой, изначальная иконическая смысло-звуковая корреляция слова оказалась полностью разрушенной.

Всего в исследуемом материале насчитывается 91 слово на СД-4. Соотношение исконных и заимствованных слов в группе – 42:49 (см. прил. 5), т. е. практически 50:50.

Время появления исконных слов СД-4. Большинство исконных слов СД-4 по времени появления относятся к периоду общеиндоевропейского единства (рис. 4.7). Их распределение по временным периодам можно объ-

яснить следующим образом: большинство слов СД-4 относится к самым старым пластам исконного сегмента ЗИ-лексикона английского языка, следовательно, эти слова прошли больше регулярных фонетических изменений, часть из которых оказалась фоносемантически значимыми. Такое длительное существование в языке создало почву для деиконизации со стороны значения.

Число слов, шт.

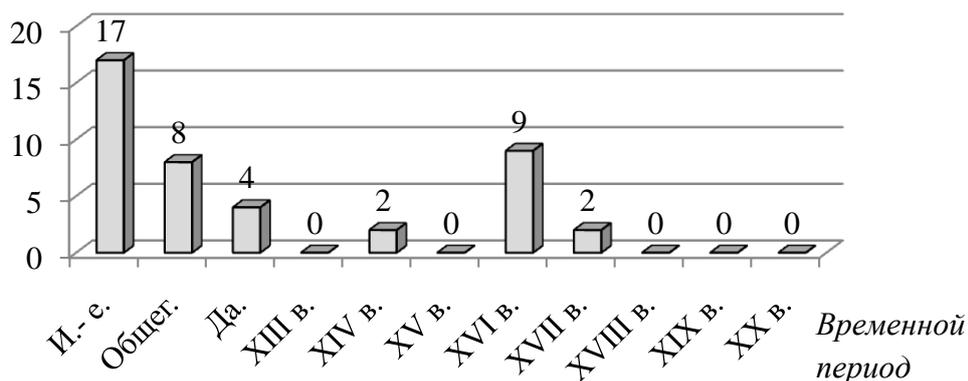

Рис. 4.7. Исконная лексика СД-4 по времени появления

Наличие небольшой группы слов СД-4 в XVI и XVII вв. можно объяснить тем, что именно на эти периоды выпадают два наиболее масштабных ФЗ регулярных изменения английского языка – вокализация /r/ (XVI в.) и переход $v > \lambda$ (XVII в.). У части слов деиконизация со стороны формы совпала с утратой исходных сем (деиконизацией со стороны значения).

Позднее XVII в. слова СД-4 не появляются (ср. со словами СД-3а, «гранницей» появления которых также является XVII в. – время последних системных ФЗ регулярных фонетических изменений).

Типы ЗИ-слов на СД-4. Среди типов ЗИ-слов СД-4 преобладают ЗС ЭКС (33 слова, например *budge* – шевелиться < *фр. bouger* – шевелиться, двигаться < *вульг. лат. *bullicare* < *лат. bullire* – кипятить, ФЗ регулярное фонетическое изменение в английском $v > \lambda$), а также ЗС ИКС (27 слов, например рассмотренное ранее *lunch*). Звукоподражаниями СД-4 (на данный момент с нетипичной структурой) являются: инстанты (8 слов, например *roke* (разбор примера см. в 2.3.1)); инстанты-континуанты – 4 слова, например, *astonish* (разбор примера см. в 2.3.1); фреквентативы смешанных типов (12 слов, например *staze* – сумасшедший (< *расколотый, треснутый* < *треск* (ср. *рус. шизофрения* от *др.-греч. σχίζω* – раскалываю, и *φρήν* – ум, рассудок), ФЗ ре-

гулярное фонетическое изменение в английском а: > eɪ); и многокомпонентные ЗП (1 слово, *gowk* (разбор примера см. в 2.3.1)).

Следует отметить, что слова СД-4 представляют наибольшую сложность для исследования. Для установления их утраченного ЗИ-статуса требуется не только поиск или реконструкция их исходной формы (как для слов СД-3а), что само по себе не всегда оказывается возможным по объективным причинам, но одновременно и поиск их исходного значения, для чего необходимы или массив текстов, или данные сравнительно-исторической реконструкции. При относительной сохранности формы слова (СД-3а) исследователю-фоносемасиологу, знакомому со структурно-типологической классификацией звукоподражаний и с основными, статистически доказанными тенденциями создания звукосимволических слов, проще выявить иконическое происхождение у него, чем у слова, искаженного многочисленными регулярными фонетическими изменениями. Исследователь, однако, все равно оказывается ограниченным временными рамками сравнительно-исторической реконструкции. Слова, достигшие СД-4 на момент, к которому относится реконструкция, объективной проверке на звукоизобразительность без данных этимологии не подлежат. О еще более ранних стадиях развития слова объективно судить уже невозможно.

Поэтому установить *реальное* количество слов СД-4 в английском языке представляется неосуществимым. Слова, классифицируемые в данном исследовании как слова СД-4, – это слова, чей иконический статус был восстановлен этимологами, половина из этих слов – заимствования. Обнаружение иконических слов СД-4 в языке-доноре – отдельная лингвистическая задача, в младописьменных или реконструированных языках вдвойне сложная, если вообще осуществимая.

Поэтому нет объективных оснований исключать тот факт, что бóльшая часть словаря английского языка может быть исторически иконической по происхождению, но в настоящий момент находится на СД-4: в английском языке только на протяжении письменно фиксируемого периода (VII–XX вв.) появилось и в разной мере деиконизировалось, по нашим подсчетам, около 1000 *исконных* ЗИ-основ, ЗИ-слова дописьменных периодов (общегерманского и общеиндоевропейского) попадают в поле зрения лишь в небольших количествах, ЗИ-слова еще более древних пластов не попадают совсем.

4.3. Деиконизация ЗИ-слов, содержащих фонестемы

Как уже отмечалось ранее, фонестемный звуковой символизм – явление *вторичного порядка* по отношению к естественной, универсальной звукоизобразительности, и динамика появления слов, и количество заимствований в фонестемных группах сильно разнится от группы к группе. Слова, содержащие фонестемы, отличаются от естественных ЗИ и с точки зрения их деиконизации.

Во-первых, среди слов, содержащих фонестемы, *нет слов нулевой и первой стадий деиконизации*, все слова таких групп – полнозначные, оформленные в соответствии с произносительными нормами языка.

Во-вторых, поскольку основным смыслонесущим компонентом таких слов оказывается сама фонестема, искажение ФЗ регулярными фонетическими изменениями даже центральных фонем за пределами фонестемы хотя и сильно нарушает имеющуюся смысло-звуковую корреляцию, но все равно не делает слово полностью деиконизированным со стороны формы – этому препятствует фонестема. Поэтому слово фонестемной группы *не может достичь стадии деиконизации 3а, пока цела фонестема*. В английском языке, как показало настоящее исследование, не было регулярных фонетических изменений, затрагивающих фонестемы (замечания о том, считать ли в дальнейшем упростившиеся древнеанглийские сочетания *kn-*, *gn-* и *hn-* фонестемами, см. статью А. С. Либермана [271]).

В-третьих, *наличие фонестемы также препятствует деиконизации слова со стороны значения*, т. е. полному переходу на СД-3б. Наличие фонестемы подразумевает осмысление слова как части группы, объединенной неким общим содержанием, и любые семантические сдвиги, ведущие к исчезновению первичной семы, сглаживаются за счет сохранения этой первичной семы у других слов группы. Это происходит потому, что первичной, центральной семой у слов фонестемных групп является общая сема (общий набор сем) группы. Ее наличие – обязательное условие существования фонестемы: нет общей семы, следовательно, сочетание фонем – не фонестема.

Только у четырех слов из всего массива фонестемных образований обнаруживаются семантические сдвиги, которые можно было бы считать значительными. Это слова *gloaming*, *gloom*, *glum* и *flag*. Первые три слова принадлежат к фонестемной группе на *gl-*, имеющей общую сему «гладкое – блестящее – скользкое», но значения этих слов соответственно «сумерки», «мрак», «уныние». Современные значения развились у данных слов в резуль-

тате закономерного семантического сдвига *сияние при закате* > *полусвет-полутень* > *темнота, мрак* > *подавленность*. Слово *flag* – это изначально «материя, колышущаяся на ветру, что-то легкое и подвижное» (архисема фонестемной группы на *fl*- «легкое – текучее – подвижное – слабое»), но характеристика материи в семантическом плане ушла на второй план, уступив место значению «знак, символ». Слова *gloaming, gloom, glum* и *flag* в определенной степени менее иконичны, чем *glimmer, glisten* и *flow* соответственно.

Таким образом, учитывая особенности фонестемного звукового символизма, признаются *все слова, содержащие фонестемы, находящимися на СД-2*, а отдельные слова фонестемных групп (*gloaming, gloom, glum, flag*) приближенными к стадии деиконизации 3б.

4.4. Деиконизация ЗИ-слов, чья иконическая природа обусловлена вторичными смысло-звуковыми ассоциациями

Слова, рассмотренные в 3.4, представляют собой особый случай и с точки зрения их деиконизации.

Как было установлено в гл. 3, иконическая смысло-звуковая корреляция может в редчайших случаях возникать у слов неестественным, случайным образом. Вне зависимости от того, были ли эти слова иконическими по происхождению или нет, в исторический момент, когда звучание слова и его значение, развиваясь по своим законам, случайно достигли точки, где между ними возникло структурное сходство, они оказываются на СД-2.

Все рассмотренные случаи вторичного звукового символизма на момент его возникновения – однозначные слова, построенные в соответствии с правилами английского языка. Однако у ряда слов более поздние регулярные фонетические или семантические изменения могли перевести их на стадии деиконизации 3а и 3б соответственно, тем самым «разбив» приобретенную иконическую связь между фонетическим обликом и значением.

Из рассмотренных слов на СД-3а оказываются только *ruff*. ЗС ИКС *ruff* /рлф/ – дуть, в результате перехода *v* > л теряет лабиальный кластер.

На СД-3б из всех рассмотренных оказывается только слово *baboon* – бабуин, утратившее значение, связанное с артикуляторным жестом и, отчасти, свою пейоративность. Все остальные лексемы этой категории, таким образом, остаются на СД-2.

4.5. Деиконизация исконной и заимствованной звукоизобразительной лексики

Как было установлено в гл. 2, источники и время появления заимствованной ЗИ-лексики английского языка совпадают с источниками и временем появления заимствованной лексики в английском языке в целом. Учитывая то, что ЗИ-лексика теоретически может заимствоваться на разных стадиях деиконизации, целесообразно рассматривать ее отдельно от исконной.

Таблица 4.1

Общее соотношение исконной и заимствованной лексики различных СД

Стадия деиконизации	Исконные	Заимствованные	Общее
СД-0	4	0	4
СД-1	342	5	347
СД-2	352	49	401
СД-3а	89	37	126
СД-3б	226	75	301
СД-4	42	49	91
Фонестемный ЗС	243	0	243
Общее	1300	215	1515

Общее соотношение исконной и заимствованной лексики различных стадий деиконизации приведено в табл. 4.1.

Можно отметить, что бóльшая часть заимствованной лексики является сильнодеиконизированной (СД-3а, СД-3б, СД-4), в то время как бóльшая часть исконной слабодеиконизированной (СД-1 и СД-2).

Число слов, шт.

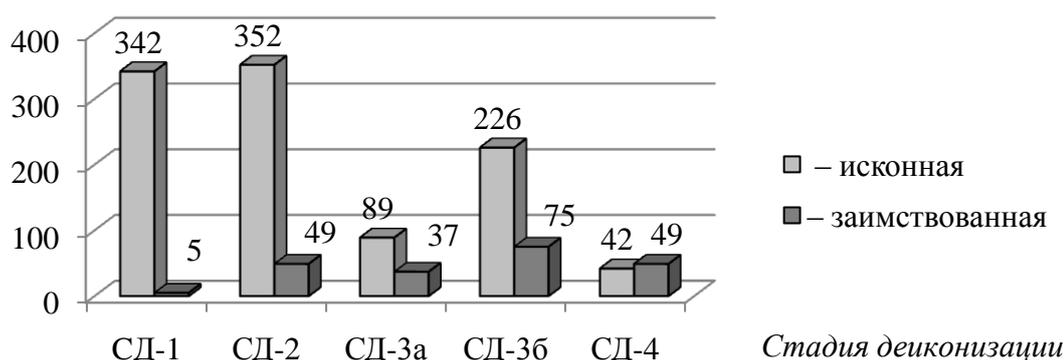

Рис. 4.8. Общее соотношение исконной и заимствованной лексики различных СД

Доля исконной лексики внутри групп по стадиям деиконизации, как отчетливо видно на рис. 4.8, сокращается ровно в два раза от первой группы (99 %) до четвертой (46 %), доля исконной, напротив, увеличивается (с 1 до 54 % соответственно).

4.5.1. Деиконизация исконной звукоизобразительной лексики

Рассмотрим, какие типы ЗИ-слов преобладают среди исконной лексики различных стадий деиконизации (рис. 4.9).

Общее число исконных ЗИ-слов в группе *первой стадии деиконизации* составляет 342 (из 347), т. е. 99 % от общего числа всех слов СД-1, поэтому процентное соотношение разных типов ЗИ-лексем будет практически идентично общему соотношению типов внутри группы и далее отдельно рассматриваться не будет. Среди слов СД-1 очень мало заимствованной лексики (см. прил. 5).

Среди 352 исконных слов *второй стадии деиконизации* в английском языке преобладают звукоподражания (84 %), все они имеют каноническую структуру или являются многокомпонентными.

Исконных слов *стадии деиконизации 3а* в выборке – 89 (практически 9 %). Среди них преобладают ЗП-фреквентативы всех типов и звукосимволизмы. Такое распределение объясняется тем, что эти категории слов наиболее «пострадали» от относительно недавних ФЗ регулярных фонетических изменений (вокализации /r/ и делабиализации /v/). Относительно новые ЗИ-слова данных типов, по-видимому, попадали под вышеуказанные фонетические изменения, еще не успев утратить первичную семантику.

Из 226 исконных слов *стадии деиконизации 3б* большинство являются звукоподражаниями, притом ЗП-инстантами и инстантами-континуантами, не подпадавшими в английском языке под фоносемантически значимые регулярные фонетические изменения.

Исконных слов *четвертой стадии деиконизации* в материале 42, среди них преобладают звукосимволизмы. Причиной этому является бóльшая скорость деиконизации ЗС-слов со стороны значения по сравнению со звукоподражаниями. Это объясняется, по-видимому, тем, что их изначальная ассоциативная связь с денотатом менее явная, чем у звукоподражаний, что вызвано изначально опосредованным соотношением с денотатом.

Таким образом, среди исконных ЗИ-слов английского языка наиболее деиконизированными являются звукосимволизмы (как ЭКС, так и ИКС).

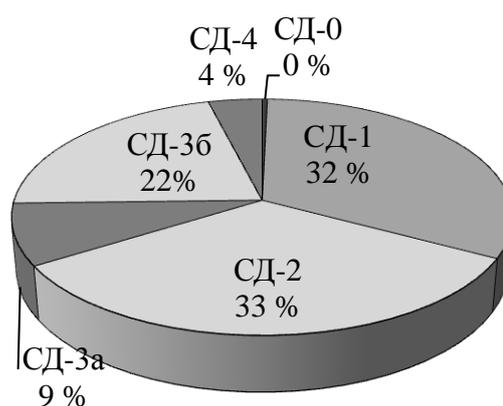

Рис. 4.9. Общее соотношение исконных слов разных СД

Деиконизации со стороны значения в равной мере подвержены как звукоподражания, так и звукосимволизмы, среди ЗП наблюдается в равной степени большое число деиконизированных со стороны содержания инстантов, инстантов-континуантов и фреквентативов смешанных типов.

Деиконизации со стороны формы наиболее подвержены ЗС и фреквентативы чистого и смешанного типов.

Среди слов СД-2 оказываются звукоизображения всех типологических категорий (за исключением чистых фреквентативов), бóльшая часть многокомпонентных звукоподражаний, а также слова, иконическая природа которых не является исторической – слова фонестемных групп, слова с вторичным (случайным) звуковым символизмом и фоносемантически инертные слова, рассматриваемые ниже.

Среди звукоизображений СД-1 встречаются все группы слов, за исключением ЗС ЭКС, не имеющих этой стадии деиконизации в принципе. Среди слов СД-1 особенно велико число многокомпонентных звукоподражаний.

4.5.2 Деиконизация заимствованной звукоизобразительной лексики

Распределение заимствованной ЗИ-лексики внутри групп по типам отличается от исконной. Поскольку деиконизация вновь появляющихся ЗИ-слов в языке постоянна, на любом синхронном срезе параллельно существуют (и могут заимствоваться из языка в язык) как явные ЗП и ЗС, так и полностью деиконизированные слова, а также слова, находящиеся между этими двумя полюсами. Однако, как показало настоящее исследование, количественное распределение заимствованной ЗИ-лексики по стадиям деиконизации в английском языке таково, что с возрастанием стадии деиконизации возрастает

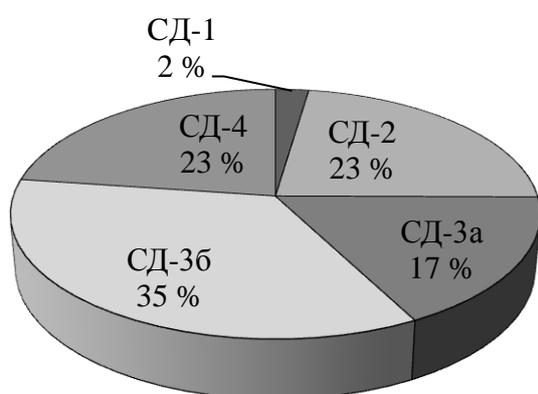

Рис. 4.10. Распределение заимствованной лексики по СД

и доля заимствованных лексем по отношению к исконным (рис. 4.10).

Подавляющее большинство современных заимствованных ЗИ (73 %) являются наиболее *сильно деиконизированными* словами (СД-3а, СД-3б, СД-4), у которых либо форма отошла от значения, либо значение от формы, либо и то, и другое.

По-видимому, это связано с тем, что на ранних стадиях деиконизации

ЗИ-лексика является универсальной, и объективной необходимости ее заимствования не возникает.

Таким образом, обнаруживается следующее правило: *чем более «живая» ЗИ-природа слова, тем менее вероятно его заимствование.*

И наоборот – *чем дальше ушло слово от своего равновесного иконического состояния, т. е. чем более оно конвенциализировалось, тем вероятнее, что оно будет заимствовано другим языком.*

Стоит также отметить, что деиконизация заимствованной лексики могла как проходить до момента заимствования, так и продолжаться уже во время существования слова в качестве единицы английского языка. Рассмотрим заимствованную ЗИ-лексику английского языка с целью установления, на каких стадиях деиконизации она в него приходила.

В английском языке всего 5 заимствованных ЗИ-междометий, т. е. слов *первой стадии деиконизации* (pfui, alala, brekekek, fie, teuf-teuf). Причиной такого малого количества заимствований в этой группе, по-видимому, является их универсальность и понятность (т. е. собственно иконичность), которая снимает необходимость в заимствовании: междометные ЗИ *слишком похожи* друг на друга вследствие общности денотата и, к тому же, могут создаваться спонтанно в речи. Также следует отметить отсутствие в английском языке по этой же причине заимствованных, чистых, «эталонных» звукоизображений СД-0. Ни слова СД-1, ни тем более слова СД-0 во многом еще не являются полноправными, широко используемыми вне контекста единицами языковой системы.

Слова *второй стадии деиконизации* составляют практически четверть (23 %) от всех заимствованных лексем, но всего лишь 12 % от всех заимствованных слов этой стадии деиконизации. Переход от междометной стадии к полнозначной у таких слов произошел еще в языке-доноре (при условии, что эта стадия деиконизации была у этих слов, так ЗС ЭКС этой стадии не имеют), и при заимствовании их каноническая структура совпала с канонической структурой ЗИ соответствующего класса.

Примером заимствованного слова СД-2 в английском языке может послужить заимствованное в XVII в. из хинди tom-tom – там-там (муз. инструмент) (полный перечень см. в прил. 5). На СД-2 заимствуются в основном ЗС ИКС и ЗС ЭКС, а также многокомпонентные ЗП.

В исследуемом материале насчитывается 37 заимствованных слов *стадии деиконизации 3а* – это 29 % от всех слов этой стадии деиконизации и

17 % от всех заимствований. Рассмотрение их фонетического развития позволяет сделать вывод о том, что для подавляющего большинства этих слов деиконизация со стороны формы прошла уже в английском языке – они претерпели различные ФЗ-изменения уже после попадания в него.

Примером такого слова может послужить заимствованное в XVII в. из французского *pumpkin* – тыква. Это ЗС ЭКС, в его фонетическом облике имелся кластер из четырех лабиальных /pump-/, который распался после перехода *v > л*. Распределение заимствованной лексики СД-3а по типам в целом практически совпадает с распределением лексики СД-2. Численное преобладание ЗС ЭКС можно объяснить переходом *v > л* в XVII в., который привел к разрушению исконных лабиальных кластеров у содержащих их заимствованных слов.

Заимствованные слова *стадии деиконизации 3б* составляют 35 % от всех заимствованных слов и 25 % от всех слов этой стадии деиконизации. Рассмотрение их семантического развития показывает, что для 72 из них, т. е. для подавляющего большинства, деиконизация со стороны значения прошла уже в языке-доноре или при переходе из языка в язык, т. е. они были заимствованы в английский язык тогда, когда в их семантической структуре первичные семы были уже утрачены, либо они были заимствованы только в каком-либо вторичном значении.

Примером заимствованного слова СД-3б служит латинское *bullā*, которое сохранило произношение, близкое к исходному, однако утратило первичную сему «округлое», иконически передававшуюся лабиальным кластером (*пузырек > печать > документ с печатью > государственный акт, булла*). Распределение по типам в этой группе отличается от других тем, что многокомпонентные ЗП составляют здесь большинство.

В исследуемом материале насчитывается 49 заимствованных слов *четвертой стадии деиконизации*. Это больше половины (54 %) от всех слов этой стадии деиконизации и 23 % от всех заимствований. Изучение истории этих слов показывает, что большинство из них (44) были деиконизированы до или в момент заимствования, и лишь у 5 слов деиконизация была завершена уже в английском языке.

Примером заимствованного слова СД-4 в английском языке может послужить *goblet* – кубок, заимствованное в XIV в. из старофранцузского (изначально – артикуляторный жест глотания, сопровождаемый звуком). Среди заимствований СД-4 в целом преобладают звукосимволизмы.

Говоря о времени появления заимствованной ЗИ-лексики, следует отметить, что бóльшая часть заимствованной ЗИ-лексики СД-3 концентрируется в рамках периода XIII–XVI вв., а СД-1 – в рамках XIX–XX вв. То есть *когда сокращается приток заимствованной лексики в целом, резко снижается и количество заимствованной ЗИ-лексики.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что увеличение числа заимствованной ЗИ-лексики происходит преимущественно за счет лексики полностью деиконизированной. Заимствования слов в английский язык на СД-1 оказываются единичными из-за отсутствия в них объективной необходимости – вследствие своей ярко выраженной иконичности ЗИ-слова СД-1 разных языков экспрессивны и похожи между собой, т. е. в какой-то стадии взаимозаменяемы. Слова СД-2 заимствуются также относительно редко из-за конкретности семантики – ниша обозначений звучаний и физиологических процессов оказывается уже занятой исконной лексикой.

Исключения составляют ЗС ЭКС – но, как уже отмечалось, на своей (формально) второй стадии деиконизации они менее иконичны, чем ЗП, и обладают более широкой семантикой. Количество заимствованных иностранных ЗИ-слов резко возрастает с увеличением стадии их деиконизации – в нашем материале они составляют ровно половину группы слов СД-4.

Источники и основные периоды заимствования ЗИ-лексики совпадают в целом с источниками и периодами заимствования не-ЗИ-лексики.

4.6. Деиконизация разных типов звукоизображений

На современном синхронном срезе, как видно из табл. 2, разные типологические группы ЗИ-слов сильно отличаются друг от друга по количественному соотношению слов разных стадий деиконизации, как исконных, так и заимствованных.

Звукосимволическая лексика в целом, сильно деиконизирована.

Звукосимволизмы-экстракинесемизмы, как уже отмечалось, не имеют междометной стадии развития. Способ их образования кардинальным образом отличается от способа образования звукоподражательных слов, на долю которых приходится большинство междометий. Это – артикуляторные копии, языковые «жесты», поэтому все ЗС ЭКС являются однозначными словами, содержащими определенные фонемы или сочетания фонем, наличие которых и делает их в какой-то степени иконичными. То есть уже на стадии создания ЗС ЭКС менее иконичны, чем ЗС ИКС и звукоподражания. Макси-

мумом иконичности для них будет СД-2, когда слово имеет определенную сему, иконически передаваемую соответствующими фонемами/сочетаниями фонем. СД-2 имеют 22 слова выборки, или 25 % от всех ЗС ЭКС.

Деиконизация ЗС ЭКС со стороны формы может проходить при условии, что эти фонемы/сочетания фонем оказываются затронутыми фоносемантически значимыми изменениями. В английском языке изменением, затронувшим наибольшее число ЗС ЭКС, являлась делабиализация /v/. Количество ЗС ЭКС СД-3а составляет 11 % от всех ЗС ЭКС.

Таблица 4.2

Типы ЗИ английского языка по стадиям деиконизации

СД/Тип ЗИ	ЗС ЭКС	ЗС ИКС	И	К	Ф	ИК	ФИК	М/к
СД-1	0	88	31	54	7	42	28	97
СД-2	22	64	53	68	4	84	39	84
СД-3а	10	49	7	11	9	4	25	7
СД-3б	27	48	54	6	0	62	41	29
СД-4	30	30	8	4	2	2	12	1

Изначальная «размытая» семантика ЗС ЭКС («что-то округлое», «что-то маленькое» и т. д.), по-видимому, определяет большое число слов СД-3б (30 % от всех ЗС ЭКС) – массовое семантическое развитие и последующая утрата исходных сем характеризуют слова этой группы.

Среди ЗС ЭКС 34 % слов имеют СД-4. Такое значительное (по сравнению со всеми другими типами ЗИ, где доля слов СД-4 в лучшем случае едва превышает 10 %) количество сильнодеиконизированных лексем обусловлено, с одной стороны, их быстрым семантическим развитием, и, с другой стороны, наличием в английском языке затрагивающих их ФЗ регулярных фонетических изменений.

В целом, три четверти ЗС ЭКС имеют СД-3 и СД-4, что делает их наиболее деиконизированной группой звукоизображений в английском языке.

Звукосимволизмы интракинесемизмы, в отличие от ЗС ЭКС, могут иметь междометную стадию развития. Это обозначения физиологических движений человека и различных естественных вокализаций (боли, отвращения и т. п.), где иконически фонемами языка будут передаваться не только сами артикуляторные жесты, но и сопровождающие их звуки. Наличие междометной стадии развития ЗС ИКС делает их изначально более иконичными, чем ЗС ЭКС. ЗС ИКС СД-1 составляют 31 % от всех ЗС ИКС. Общее количество междометных ЗС ИКС уступает общему количеству звукоподражательных

междометий, однако внутри группы ЗС ИКС их количество оказывается значительным – одна треть группы.

Слова СД-2 составляют 23 % от всех ЗС ИКС, что сопоставимо с количеством ЗС ЭКС этой же стадии деиконизации.

Деиконизация ЗС ИКС со стороны формы в английском языке также оказалась значительной (18 %). Это объясняется тем, что сама группа ЗС ИКС структурно неоднородна (ср. обозначения кашля с одними иконическими элементами в фонетическом облике и обозначения мимики отвращения с другими), поэтому ЗС ИКС подпадают под широкий спектр ФЗ регулярных фонетических изменений.

Слов СД-3б и СД-4 среди ЗС ИКС – 17 и 11 % соответственно, что свидетельствует о том, что у звукоизображений этой категории утрата первичных сем происходит достаточно медленно, медленнее, чем у ЗС ЭКС.

В целом, можно отметить, что данная группа звукоизображений наполовину состоит из деиконизированных слов (в отличие от группы ЗС ЭКС, деиконизированной на три четверти).

Звукоподражательные слова имеют совершенно отличное от звуко-символических соотношение по стадиям деиконизации. Значительные отличия также наблюдаются внутри основных подгрупп.

Инстанты СД-1 составляют 20 %, или 1/5 от всех слов группы.

Слова СД-2 составляют 35 % от всех инстантов, т. е. число инстантов с канонической моделью на треть превышает число междометных инстантов.

Деиконизация со стороны формы (т. е. переход на СД-3а) в классе инстантов редка, так как в английском языке не было регулярных фонетических изменений, затрагивающих центральные элементы их структуры. Те слова (5 %), которые имеют СД-3а и принадлежат к классу инстантов, не имеют канонической структуры и были деиконизированы в дописьменный период.

Основная линия деиконизации инстантов, таким образом, – деиконизация со стороны значения. СД-3б имеют 35 % инстантов.

Из-за отсутствия в английском языке фоносемантически значимых для инстантов регулярных фонетических изменений доля слов СД-4 в группе также мала (5 %), как и слов СД-3а.

В целом, в классе инстантов наблюдается практически равное соотношение сильно- и слабодеиконизированных слов.

Континуанты наименее деиконизированы из всех типов звукоподражаний. Словами СД-1 в классе континуантов являются 38 % лексем. К звуко-

подражаниями с канонической структурой и с хорошей сохранностью первичных сем, т. е. словам СД-2, относятся 47 % лексем. Слов СД-3а – 8 %. Это тоновые континуанты, затронутые ВСГ. Слов СД-3б также немного – 4 %. Из всех континуантов СД-4 обладают только 3 % лексем.

Группа континуантов в целом значительно отличается от остальных групп звукоподражаний тем, что в ее составе очень мало слов, деиконизированных со стороны значения (СД-3б), т. е. континуанты практически не утрачивают первичных сем в результате смыслового развития. Основная линия их деиконизации – со стороны формы (СД-3а).

Чистые фреквентативы являются особым типологическим классом звукоподражаний с точки зрения характера их деиконизации. Вокализация /r/ уничтожила в британском варианте полнозначные чистые фреквентативы как типологический класс. Поэтому в настоящий момент в языке не существует чистых фреквентативов СД-2 и СД-3б, поскольку ни один из чистых фреквентативов не имеет канонической структуры из-за отсутствия поствокалического /r/.

Все чистые фреквентативы, возникшие до завершения вокализации /r/, попадают в категорию 3а (при сохранности хотя бы одной семы, связанной со звуком) либо в категорию 4 (при отсутствии таких сем). Слов СД-3а в данной группе 9 (41 %), СД-4 – 2 (9 %). Общее число чистых фреквентативов на СД-1, междометий-обозначений рычания, составляет 7 слов (32 %).

Инстанты-континуанты СД-1 составляют 22 % от всех инстантов-континуантов. Слова СД-2 составляют 43 %, или наибольшее число в группе. Деиконизация со стороны формы в классе ИК, как и в классе инстантов, редка, так как в английском языке не было регулярных фонетических изменений, затрагивающих центральные элементы их структуры. ИК на СД-3а и СД-4 на данный момент не обладают канонической структурой, т. е. они были деиконизированы в дописьменные периоды развития языка. Слов СД-3а – 2 %, СД-4 – 1 %. Таким образом, основная линия деиконизации инстантов-континуантов – деиконизация со стороны значения. СД-3б имеет 32 % слов.

Распределение *фреквентативов смешанных типов* (ФИК) по стадиям деиконизации относительно равномерно. Это объясняется тем, что в их составе имелись фонемы, затронутые регулярными фонетическими изменениями, фоносемантически значимыми как для чистых фреквентативов, так и для тоновых континуантов. Это вокализация /r/ и ВСГ, которые затронули около половины из рассматриваемых ЗИ-слов. Поэтому слова СД-3а и СД-4 представ-

лены в данной группе в значительной мере. ФИК СД-1 составляют 20 % от всех ФИК, слова СД-2 – 27 %, слова СД-3а – 17 %, СД-3б – 28 %, СД-4 – 8 %.

Как было установлено в гл. 2, время появления подавляющего большинства *многокомпонентных звукоподражаний* – XVIII–XX вв. Поэтому они в основном не подпадают под ФЗ регулярные фонетические изменения английского языка, что обуславливает практически полное отсутствие слов СД-3а и СД-4 (3 и <1 % слов соответственно). Среди исследованных многокомпонентных ЗП 45 % составляют слова СД-1, 39 % – СД-2 и 13 % – СД-3б.

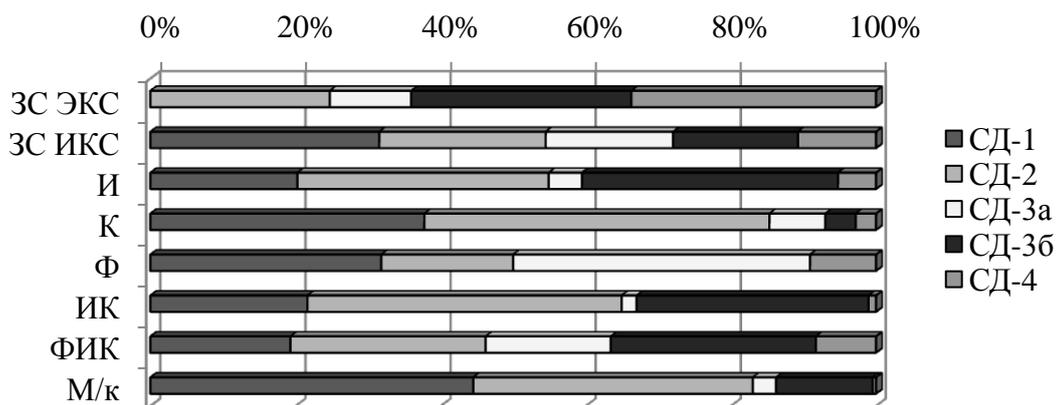

Рис. 4.11. Сравнение типов ЗИ английского языка по стадиям деиконизации

Таким образом, *основная линия деиконизации ЗИ-слова во многом зависит от его принадлежности к тому или иному типологическому классу.*

Чистые фреквентативы, ФИК и ЗС ЭКС – обозначения округлого в первую очередь подвержены деиконизации со стороны формы, что обусловлено наличием ФЗ регулярных фонетических изменений, и, хотя деиконизация со стороны значения протекает у всех типов ЗИ-слов относительно равномерно, именно эти типы звукоизображений на настоящий момент наименее иконичны (рис. 4.11).

4.7. Темпы деиконизации

Измерить скорость деиконизации каждого отдельного ЗИ-слова не представляется возможным, однако имеющиеся данные позволяют проследить, сколько исконных слов дошло до современности с каждого выделяемого периода развития языка и какую стадию деиконизации они имеют в настоящий момент (количество слов по периодам в данном разделе будет незначительно отличаться от общего количества слов за счет невключения в анализ слов фонестемных групп, слов нулевой стадии деиконизации и всех заимствованных слов). Это соотношение показано в табл. 4.3 и на рис. 4.12.

Таблица 4.3

Время существования слов разных СД

Период/СД	СД-1	СД-2	СД-3а	СД-3б	СД-4	Всего:
И.-е.	0	4	9	8	17	38
Общег.	0	8	11	12	8	39
Да.	0	17	10	9	4	40
XIII в.	2	9	4	9	0	24
XIV в.	3	44	20	47	2	116
XV в.	0	23	10	15	0	48
XVI в.	11	43	19	34	9	116
XVII в.	8	31	6	16	2	63
XVIII в.	4	22	0	14	0	40
XIX в.	25	84	0	46	0	155
XX в.	289	67	0	16	0	372
Всего:	342	352	89	226	42	1051

За редкими исключениями, большинство слов *первой стадии деиконизации*, т. е. слабдеиконизированные междометные звукоизображения, ныне существующие в языке, имеют возраст не старше 100 лет. То, что междометные ЗИ, тем не менее, существовали в английском языке всегда, подкрепляется не только тем, что их наличие в языке является установленной языковой универсалией, но также и тем, что они эпизодически попадают в письменные памятники еще XIII и XIV вв.

Временной период

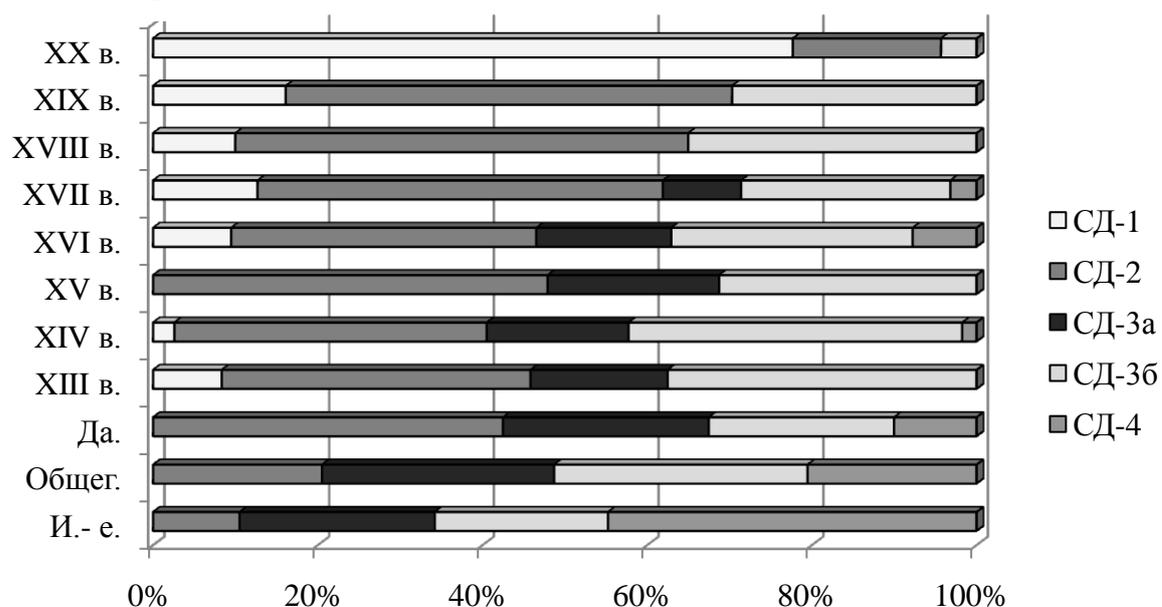

Рис. 4.12. Слова разных СД по времени существования в английском языке

По-видимому, в любой период в языке существует большое количество ЗИ-междометий (ср. около 300 записанных в XX в. только в нашем материале). Но со временем, как показывает анализ современных междометий, узкоконтекстуальных и с трудом поддающихся подсчету, часть из них исчезает, а часть деиконизируются, тем самым пополняя группу СД-2.

Слова, на настоящий момент имеющие *вторую стадию деиконизации*, в наибольшем количестве представлены в XIX в., но значительное их число имеется и в XX в., отдельные слова этой стадии деиконизации встречаются в ранние, в том числе реконструированные, периоды развития языка.

То есть слова, прошедшие междометную стадию развития в отсутствие регулярных фонетических изменений, затрагивающих центральные элементы их структуры, могут сохранять свою не ярко выраженную, но все же явную иконичность очень долго – вплоть до 1000 лет и более.

Слова, на современном синхронном срезе имеющие *стадию деиконизации 3а*, появились не позднее XVII в. (время начала последнего из ФЗ изменения английского языка). До этого момента, в отсутствие соответствующих ФЗ фонетических изменений, слова могли довольно долго находиться на СД-2. Переход ЗИ-слова из группы СД-2 в СД-3а, таким образом, всецело обусловлен 1) фонетическими изменениями конкретного языка или диалекта (в нашем случае – британского литературного варианта английского языка) и 2) типологическим классом звукоизображения.

Лексемы, на настоящий момент имеющие *стадию деиконизации 3б*, по времени происхождения относительно равномерно распределены по периодам. Их несколько большее количество в XIV в. по сравнению с XIII и XV вв. совпадает с общими тенденциями письменной фиксации ЗИ. Иными словами, среди слов, утративших исходные семы, т. е. деиконизированных со стороны содержания, в настоящий момент встречаются как очень старые ЗИ (часть слов доходит с общеиндоевропейского и общегерманского периодов), так и новые (20 слов, возникших в XX в. и уже потерявших первичные семы). Скорость семантического развития, таким образом, оказывается индивидуальной у каждого слова.

Слова, на настоящий момент имеющие *стадию деиконизации 4*, самые ранние по происхождению (большая часть из них восходит к общеиндоевропейскому и общегерманским периодам). Последняя временная граница их появления, так же, как и у слов СД-3а – XVII в. (время начала последнего из ФЗ-изменений английского языка). Именно наличие двух ФЗ регулярных фо-

нетических изменений, произошедших почти одновременно (XVI и XVII вв.) и затронувших наибольшее число слов, и обуславливает большое число ЗИ-слов СД-4 в эти периоды.

Таким образом, *переход слова от второй стадии деиконизации до четвертой* может происходить относительно быстро только при определенном стечении обстоятельств: слово быстро, вплоть до периода в один век, теряет исходные семы, и в этот момент начинается фонетическое изменение, фоносемантически значимое для его типологического класса. В целом же можно сделать вывод о том, что утрата иконичности ЗИ-слов происходит крайне неравномерными темпами даже в рамках типологических классов.

Классификация ЗИ-лексики английского языка по стадиям деиконизации, произведенная в 4.2–4.4, позволяет сделать следующие *общие наблюдения*:

- практически половину исследованного материала составляют ЗИ на СД-1 и СД-2;
- количественное соотношение слов разных СД отличается среди исконных и среди заимствованных слов – больше половины современной исконной лексики имеют СД-1 и СД-2, больше половины заимствованной – СД-3 и СД-4;
- доля заимствованной лексики возрастает вместе со стадией деиконизации, увеличиваясь с 1 % СД-1 до 54 % слов СД-4;
- заимствованная лексика в основном приходит в английский язык уже на поздних стадиях деиконизации, что связано с большей универсальностью слабодеиконизированных звукоизображений;
- слова, содержащие фонестемы, деиконизируются отличным от естественных звукоизображений образом: будучи вторичными изобразительными образованиями, существующими в первую очередь в качестве элементов группы, они сохраняют свою иконичность до тех пор, пока цела фонестема, хотя и существует небольшая градация по стадии иконичности внутри этих групп;
- у ЗИ некоторых типов может отсутствовать первая, междометная стадия развития – это ЗС ЭКС и слова фонестемных групп;
- междометная стадия может отсутствовать и у ЗП – это явление подтверждается существованием ЗИ-авторских неологизмов;
- темпы деиконизации ЗИ-слов могут сильно различаться;

- современное количественное соотношение слов разных стадий деиконизации сильно отличается в разных типологических группах;
- в классе ЗС ЭКС 3/4 составляют слова СД-3 и СД-4;
- в классе ЗС ИКС слова СД-3 и СД-4 составляют половину от всех слов группы;
- в классе ЗП-инстантов слова СД-3 и СД-4 составляют практически половину от всех слов, притом в группе практически отсутствуют слова СД-3а;
- среди ЗП-континуантов преобладают слова СД-1 и СД-2, особенно высоко среди них процентное содержание слов СД-1;
- в классе чистых фреквентативов полностью отсутствуют слова СД-2 и СД-3б;
- в классе фреквентативов смешанных типов СД-3 и СД-4 составляют половину от всех слов группы, 14 % из них приходится на слова СД-3а;
- многокомпонентные ЗП практически целиком принадлежат к категориям СД-1 и СД-2.

Таким образом, в английском языке в области звукоизображений наблюдается сложная многоуровневая картина: на современном синхронном срезе одновременно существуют слова разных стадий деиконизации, деиконизировавшиеся в диахроническом плане различными темпами. Процесс деиконизации затрагивает звукоизображения всех типологических классов, он происходил и продолжает происходить в английском языке в настоящее время.

4.8. Обновление звукоизобразительного лексикона английского языка.

Звукоизобразительный круговорот

Как было установлено в гл. 2 настоящего исследования, ЗИ-лексика появлялась в английском языке во все периоды его развития и продолжает появляться в настоящее время, т. е. прямая акустическая или артикуляторная имитация служит в английском языке *продуктивным* способом образования новых слов. Это означает, что в языке, который является сложной *конвенциональной* системой, постоянно появляются новые *иконические* элементы.

Основной причиной постоянного появления новых ЗИ-слов не может служить потребность в наименовании *новых понятий*, поскольку в языке уже существуют основные обозначения шумов, криков, артикуляторных движений и т. п., и объективной необходимости в их повторном назывании не должно возникать – это противоречит принципу языковой экономии. Это

подтверждается тем, что в исследуемом материале имеются лишь единичные случаи наименования действительно *новых* звуков (например, bleep – писк пейджера, choo-choo – звук паровоза и др.).

Основной *причиной* непрерывного появления новой ЗИ-лексики, с нашей точки зрения, является ее постоянная и неизбежная *деиконизация в процессе языковой эволюции*: старые звукоизображения, возникшие некогда как максимально точные акустические и/или артикуляторные копии называемых звуков, жестов или свойств предметов, со временем теряют иконичность и поэтому не могут успешно выполнять свою номинативную функцию, вследствие чего объективно требуют постоянной замены.

Несмотря на то что рассматриваемый в настоящей работе период (VII–XX вв. с привлечением общегерманского и общеиндоевропейского словаря) относительно невелик по сравнению со временем существования языка в целом, изучение процесса деиконизации, тем не менее, позволяет составить достаточно подробную картину диахронического развития звукоизобразительной лексики, а также ответить на вопрос, почему в языке, конвенциональной символической системе, постоянно продолжают появляться новые иконические элементы.

Причины деиконизации звукоизображений. Деиконизация ЗИ-лексики, с нашей точки зрения, оказывается *неизбежной* по ряду причин:

Во-первых, *переход слова (СД-0) > СД-1 > СД-2 необходим для полноценного функционирования слова в качестве единицы языка*. Новые ЗИ-образования, создаваемые на СД-1 (гораздо реже на СД-0), существуют сначала исключительно в речи. Как отмечает Ф. де Соссюр, «*исторический факт речи всегда предшествует языку, и ассоциация понятия со словесным образом была бы невозможна, если бы предварительно не имела места в речи*» [2, с. 42]. Количество ЗИ-слов, ситуативных новообразований, не вошедших в узус, потенциально безгранично (см. замечания в 4.2.2). Слово, находящееся на СД-1 (СД-0), не вошедшее в узус, – это еще не языковой знак в строгом понимании Ф. де Соссюра, не *двусторонняя психическая сущность, которая состоит из понятия и акустического образа* [2, с. 78]. Такие чисто иконические изречения не имеют акустического образа, и они обозначают то, что слышимо/наблюдаемо, так как их еще *никто не воспроизводит*, т. е. не держит в памяти, и, следовательно, они еще не психичны (такие иконические новообразования, нигде более не фиксируемые, по-видимому, составляют бóльшую часть словаря лексики комиксов Тейлора [297]).

Далее, звукоизобразительные новообразования в процессе постоянного воспроизведения приобретают более или менее четкий акустический образ (с возможностью вариаций – о гипервариативности ЗИ-лексем см. [286]) и ассоциативную связь с рядом понятий. Таким образом, из единиц речи они начинают превращаться в единицы языка – за ними постепенно закрепляются определенная форма (т. е. начинается формирование плана выражения) и определенное значение (т. е. начинает формироваться план содержания).

Колебания в выборе формы, иными словами, гипервариативность слов СД-1, таким образом, объясняется их во многом промежуточным положением между языком и речью – они еще не «запомнены», их *акустический образ* находится на стадии формирования. Как только такие иконические слова начинают употребляться вне ситуации, передаваться и *воспроизводиться*, они входят в язык. Это – рассматриваемые в настоящем исследовании слова СД-1 (или СД-0, если при их воспроизведении используются фонемы, не входящие в основной инвентарь языка).

Однако как уже отмечалось, слова СД-1, даже воспроизводимые языковым коллективом и, следовательно, фиксируемые авторитетными лексикографическими источниками, все еще имеют большую зависимость от контекста (см. пример с *dub-dub* 4.2.2), высокую стилистическую ограниченность и низкую лексическую сочетаемость. Экспрессивность, выразительность, продиктованная их ярко выраженной иконичностью, также в значительной мере ограничивает сферу использования слов СД-1.

По-видимому, при произнесении слова, находящегося на СД-1, акцент во многом все еще делается на его *значащей форме*, а не на механически (конвенционально) запомненном значении.

Деиконизация до СД-2 не только «закрепляет» за иконическим словом план выражения и план содержания, что делает их понятными вне контекста коммуникации, но и дает конвенциональное оформление в рамках выработанных фонотактических ограничений языка, что позволяет им встраиваться в общую мелодику фразы (об особом интонационном оформлении ЗИ-лексики см. 1.1.5). Однако при этом теряется экспрессивность, сопровождающая их изначальную нетипичность (ср. *GRR!* – *рус.* *pp!*, на СД-1 и *to growl* – рычать, *growl* – рычание, *growling* – рычащий, на СД-2). Таким образом, деиконизация до СД-2 объективно необходима для полноценного функционирования слова в качестве единицы языка, что косвенно подтверждается тем фактом, что многие ЗИ изначальны создаются на СД-2, не имея междо-метной стадии развития (см. замечания в 4.2.3).

Во-вторых, дальнейшая деиконизация ЗИ-слова СД-2 > СД-3 > СД-4 оказывается *неизбежной с точки зрения внутренних законов развития языка*, поскольку формально слово на СД-2 уже не отличается от остальных иконических слов. Дальнейшее развитие любого ЗИ идет по схеме, описанной Ф. де Соссюром: в речи изменяется план выражения, а также расширяется и видоизменяется план содержания, т. е. происходит *эволюция языка, обусловленная явлением речи* [2, с. 42].

Естественный уход слова от изначального акустического образа под воздействием регулярных фонетических изменений (переход на СД-3а) и видоизменение понятия в результате развития полисемии (переход на СД-3б) приводят к возникновению *лакун* в сфере звукоизображения.

Эти лакуны заполняются или экспрессивными, но функционально и стилистически ограниченными словами СД-1 (СД-0), или менее экспрессивными, но все же достаточно иконичными словами СД-2. Таким образом, в языке появляется *звукоизобразительный круговорот*. Мы образовали этот термин по аналогии с существующим в английской литературе «эвфемистическим круговоротом» (*euphemism threadmill*) – явлением, когда табуированные слова со временем заменяются эвфемизмами, которые, в свою очередь, превращаются в новые табуированные слова [335].

Звукоизобразительный круговорот – это явление, когда в процессе языковой эволюции появление новых звукоизобразительных лексем оказывается *предопределено непрекращающейся деиконизацией старых*.

Создание новых иконических слов и деиконизация старых, таким образом, являются процессами *взаимодополняющими*.

Система языка, саморазвивающаяся во времени, провоцирует создание новых иконических лексем, трансформируя и видоизменяя старые до единиц с конвенциональной связью между планом выражения и планом содержания. Благодаря звукоизобразительному круговороту язык постоянно пополняет себя изначально своего рода внесистемными элементами, почерпнутыми из внеязыковой действительности, расширяя свой лексикон через иконичность (рис. 4.13).

Приведем примеры.

В 4.2.3 обсуждалось исчезновение чистых фреквентативов на СД-2 в результате вокализации /r/, из-за которого в британском варианте английского языка такие слова, как *ring* – мурлыкать, деиконизировались до стадии 3а, утратив иконическое /r/ в произношении.

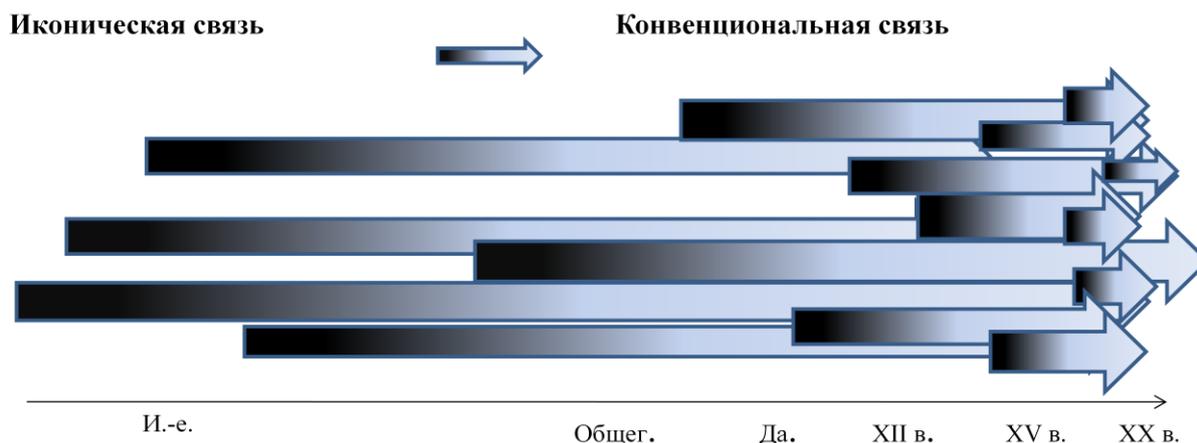

Рис. 4.13. Деиконизация на временной оси

Однако в настоящий момент на СД-1 существует экспрессивное *trrr!*, междометный чистый фреквентатив, заменяющий указанные слова в контекстах, требующих экспрессии.

Также наряду с древнеанглийским *bleat* /bli:t/ – бляеть, которое с конца среднеанглийского периода находится на СД-3а (разбор примера см. 3.1), в XIX в. появляются два новых, более экспрессивных звукоподражательных слова со значением «бляеть» – *blart* /bla:t/ и *blat* /blæt/, находящиеся по настоящее время на СД-2. В XX в. также письменно фиксируется соответствующее слово на СД-1 – *baa* – рус. бээ!, которое уже употребляется не только как междометие, но и как глагол.

Древнеанглийское *hlahhan* – хохотать (в настоящее время *laugh* /la:f/), теряет в ходе естественного фонетического развития оба фоносемантически значимых /h/. Позже в английском языке для обозначения смеха появляются *chuckle* (XIV в.) и *giggle* (XVI в.), оба находящиеся на СД-2 и оба до настоящего времени стилистически маркированные. В современном английском языке существуют также многочисленные экспрессивные междометные обозначения смеха, такие как *ha-ha*, *hee-hee*, *he-he*, *ho-ho* и т. п.

Таким образом, деиконизация ЗИ-слов на первых двух стадиях (на первых трех, если учитывать СД-0) – это их включение в систему языка. Деиконизация на последующих стадиях – видоизменение слов по его внутренним законам.

В ходе иконического словосоздания, предопределенного постоянной деиконизацией старого звукоизобразительного материала, английский язык на протяжении веков обогащался не только непосредственно наименованиями звуков и связанных с ними процессов (ср. относительно поздние *crash*,

titter, flump и т. п.), но и такими, впоследствии ставшими повседневными, словами, как lunch, trouble, cup, goblet, astonish и многими другими.

Таким образом, звукоизобразительный круговорот является неотъемлемой частью эволюции человеческого языка, механизмом, постоянно пополняющим язык новым лексическим материалом.

4.9. Уточнение метода фоносемантического анализа для поиска звукоизобразительной лексики разных стадий деиконизации

Проведенное изучение ЗИ-лексики с точки зрения ее диахронического развития позволяет сделать несколько уточняющих замечаний относительно метода фоносемантического анализа (ФСА). Рассмотрим данный метод с учетом того, лексику каких стадий деиконизации можно обнаружить при совершении указанных в нем операций (подробно описание метода см. в 1.2.5).

Операция 1 «семантика» – без этимологического анализа дает возможность обнаружить только лексику СД-1, СД-2, СД-3а.

Операция 2 «критерии идентификации» – как показало настоящее исследование, лишь незначительная часть слов будет соответствовать указанным в методе ФСА критериям идентификации, и в основном им будут соответствовать слова на СД-1 (гораздо реже на СД-2).

Так, «эмоциональность и экспрессивность», «стилистическая ограниченность» наблюдаются у слов, находящихся на СД-1 (реже на СД-2), но не у слов на СД-3 и СД-4. Например, экспрессивными и стилистически ограниченными являются kaboom! – рус. бабах! (СД-1), looby – дурак, придурок, простофиля (СД-2), a bell – колокол (СД-3б) и touch – трогать (СД-4) таковыми не являются. Определить степень эмоциональности и экспрессивности очень старых слов, зафиксированных в 1–2 источниках, и тем более у реконструированных ЗИ-основ объективно не представляется возможным.

Критерии идентификации «образность семантики», «конкретность семантики» и «обозначение простейших элементов психофизиологического универсума человека» могут быть неприменимы к словам уже на СД-2, поскольку переход слова в знаменательную часть речи, как правило, сопровождается лавинообразным нарастанием новых значений в результате метафорических и метонимических переносов. Слова, находящиеся на СД-3 и СД-4, при учете этого критерия идентификации обнаруживаться не будут.

Критерии «морфологическая гипераномальность» и «редупликация» будут обнаруживаться в основном у слов на СД-1. Если междометия образуют

категорию множественности при помощи повторения (элемента основы или всей основы), например *chumma-chumma-(chumma)* «звук паровоза» (см. 1.1.5), и потенциально все междометия СД-1 могут иметь редуцируемую форму, то редупликация у полнозначных слов (сохраняемая с СД-1) наблюдается значительно реже (на 458 слов СД-2 только 29 редупликативные). Редупликативные слова СД-2 – это или многокомпонентные ЗП, у которых редупликация наблюдается в корне (например, *cuckoo* – кукушка, *boobook* – австралийская сова), или слова, которые могут употребляться как в редулицированной форме, так и без нее (например, *ding, dong* наряду с *ding-dong* – рус. дин-дон). У слов СД-3 и СД-4 не сохраняется возможности редулицирования второго типа, а редупликация, заключенная в основе слова, со временем имеет тенденцию утрачиваться благодаря регулярным фонетическим изменениям (см. замечания относительно *gowk* в 2.3.1).

Структурно-фонетические критерии («фонетическая гипераномальность», «относительное единообразие формы», «фонетическая гипервариативность») присущи в основном лексике СД-1 (реже СД-2). Наличие изобразительного чередования гласных и согласных – это универсальные черты слабоинтегрированной ЗИ-лексики, см. 1.1.5. С возрастанием стадии деиконизации универсальность фонетического облика ЗИ-лексики уходит на второй план, уступая место чертам конкретного языка. «Аморфность» плана выражения междометного слова СД-1 (*spack* – это то же, что *speck, speck-speck* и *spack-a-speck* – рус. тук-тук! (звук дождя)) сменяется четко оформленной фонетической структурой (с допущением некоторых вариаций на СД-2, см. 4.2.3). Обнаружение указанных структурно-фонетических черт у слов, находящихся на момент анализа на СД-2, СД-3 и СД-4, невозможно даже путем этимологического анализа: как показало настоящее исследование, в ранних письменных памятниках отсутствует многообразие вариантов ЗИ-слов – зачастую слова, появившиеся в среднеанглийский период и ранее, бывают представлены всего в одном письменном источнике за век или за несколько веков (см. замечания в 2.2).

При проведении ФСА следует, однако, учитывать, что даже *несоответствие слова всем перечисленным выше критериям идентификации не будет говорить о том, что оно однозначно незвукоизобразительно* – скорее всего, оно находится на более поздних стадиях деиконизации. Наличие черт, соответствующих этим критериям (при обязательном учете других операций ФСА), напротив, практически наверняка указывает на то, что исследова-

тель имеет дело с ЗИ-словом, притом со словом на СД-1 или на ранних этапах СД-2.

Операция 3 «этимология». Как подчеркивал С. В. Воронин [5, с. 87], она является основной составляющей ФСА, и результаты настоящего исследования еще раз доказывают справедливость этого замечания. Без применения этимологического анализа определить ЗИ-статус слов СД-3 (особенно СД-3б) и СД-4 не представляется возможным. Даже у слов СД-2 исходная смысло-звуковая корреляция может быть сильно ослаблена в ходе семантического развития. Единственная категория слов, для которых этимологический анализ не требуется, – это слова СД-1, новообразования в языке, без долгой истории, но имеющие очевидный мотив номинации.

Операция 4 «экстралингвистика» – это установление мотива номинации слова, т. е. сравнение фонетического облика слова с его акустическим (акустико-артикуляторным или иным) денотатом, в ходе которого и выявляется иконическая природа слова. Для звукоподражаний установление структурных соответствий фонетического облика с акустическими характеристиками денотата возможно с использованием акустической аппаратуры, что и было проделано С. В. Ворониным, см. 1.2.5. Для английского языка исследователь таким образом выявил основные соответствия звучаний (фонотипов) и акустических значений ономатопов, а также для современного английского языка установил конечное число их сочетаний – моделей. Однако следует учитывать, что под эти канонические модели будут попадать не все ЗП-слова английского языка, так как количество и характер этих моделей определяется инвентарными и фонотактическими ограничениями языка.

Слова СД-1 (междометия) могут не подчиняться законам фонотактики. Таким образом, под выделенные модели ЗП-слов попадают в основном слова СД-2, т. е. лексика относительно новая. Подавляющее большинство слов СД-2 появилось в обозримом прошлом – не раньше XIV в. Для большинства слов СД-3 и для всей лексики СД-4 требуется проведение этимологического анализа, поскольку они не будут подпадать под современные типологические модели ЗП ни в их настоящем состоянии, ни (во многих случаях) в их наиболее ранней записанной форме, так как на момент их создания в языке были другие фонемный инвентарь и фонотактические ограничения. В определении их исходной смысло-звуковой корреляции следует отталкиваться не от их соответствия *современным* структурным моделям ЗП-слов, а от их принадлежности к 5 основным гиперклассам ономатопов. То есть для установления

мотива номинации слов СД-3 и СД-4 обязателен *общий учет основных характеристик исходных звучаний в соотношении с их исходным значением*, возможный только в сочетании с этимологическим анализом. Для ЗС-слов всех стадий деиконизации необходимо соотношение основных акустико-артикуляторных характеристик фонем с основными характеристиками денотата, часто с учетом относительных ЗИ-универсалий, выделенных статистическими методами.

Операция 5 «типология» – данная операция возможна без привлечений данных этимологического анализа для слов СД-1 и, в меньшей степени, СД-2 (их фонетический облик сильно зависит от инвентарных и фонотактических ограничений). Но для ее проведения у слов СД-3 и СД-4 требуется этимологический анализ. Для них сравнение со словами родственных и неродственных языков должно проводиться по наиболее ранней записанной или реконструированной форме, а не по современной, которая может быть сильно искажена фонетическими изменениями (ср. *англ.* laugh /la:f/ и *рус.* хохотать с одной стороны, и *да.* hlæhhan и *рус.* хохотать – с другой).

Учет особенностей диахронического развития ЗИ-лексики позволяет уточнить метод фоносемантического анализа следующим образом (см. прил. 7):

- для обнаружения ЗИ-лексики на СД-1 не требуется проводить этимологический анализ, часто указание на иконическое происхождение уже имеется в семантике слова (bow-wow! – *рус.* гав-гав!), к ним применимы практически все специальные критерии идентификации, также велика вероятность их сходства с независимо образованными словами СД-1 других языков;

- для обнаружения ЗИ-лексики на СД-2 этимологический анализ требуется только для установления первичного значения слова из ряда имеющих; специфические иконические черты в фонетическом облике, выявляемые при применении «критериев» встречаются, но реже, чем у слов на СД-1. Слова на СД-2 менее универсальны, и их типологическое сопоставление должно учитывать различие в инвентаре фонем и фонотактические особенности сравниваемых языков. Обнаружение структурных коррелятов в разных языках в целом не исключается;

- для установления ЗИ-статуса лексики на СД-3 и СД-4 необходим этимологический анализ – установление мотива номинации и типологическое сравнение возможны только при известных исходной форме и исходном значении слова. Обнаружение специфических иконических черт невозможно за отсутствием письменных свидетельств о ранней истории слов.

Таким образом, даже при помощи метода ФСА, разработанного специально для выявления ЗИ-происхождения слов, объективно обнаружить удастся в основном слабодеиконизированную ЗИ-лексику (СД-1 и СД-2). При поиске сильнодеиконизированных слов (на СД-3 и СД-4) исследователь, всецело зависящий от данных этимологии, при отсутствии должной письменной фиксации столкнется с невозможностью проследить либо фонетический облик, либо значение слова до исходного и, как следствие, установить исходный мотив номинации.

В английском языке, языке с большим количеством письменных памятников, относительно хорошо изученной историей и богатым набором этимологических источников, можно установить ЗИ-происхождение даже таких слов, как *lunch* – ланч или *goblet* – бокал. Но в любом младописьменном языке установление ЗИ-статуса отдельно взятого слова на СД-4 даже методом ФСА, к сожалению, едва ли возможно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение звукоизобразительного лексикона английского языка в синхронии и диахронии выявило сложную, многоуровневую, динамично развивающуюся систему, органично вписанную в общую картину эволюции и функционирования человеческого языка.

На современном синхронном срезе параллельно существуют звукоизображения различных типологических классов, отличающиеся друг от друга по мотиву номинации и по своему структурному построению. Рассмотрение этих типологических классов в диахронии показало, что во все без исключения периоды истории английского языка они пополнялись новыми словами, регулярно и относительно равномерными темпами.

Новые слова с иконической связью между фонетическим обликом и денотатом, появившись, начинают встраиваться в систему языка, и в процессе подстройки неизбежно теряют свою иконичность. Процесс деиконизации начинается уже в момент оформления слова фонемами из фонемного инвентаря конкретного языка и продолжается при «подгонке» фонетического облика под существующие в языке фонотактические ограничения. Далее любое звукоизобразительное слово неизбежно теряет первоначальную иконичность в результате воздействия регулярных фонетических изменений и развития полисемии. С течением времени подражательная связь между фонетическим обликом и денотатом ослабевает, таким образом трансформируясь из иконической в конвенциональную.

При изучении современного синхронного среза английского языка обнаруживается, что на нем одновременно существуют как новые, зачастую окказиональные звукоизображения, так и слова, чью иконическую природу удастся обнаружить только в ходе всестороннего этимологического анализа. Разработанная классификация звукоизобразительной лексики по стадиям деиконизации позволяет определить количественное соотношение слов разных стадий на настоящий момент, проследить динамику утраты иконичности и выявить факторы, влияющие на скорость протекания этого процесса.

Рассмотрение двух параллельных и непрекращающихся процессов – создания новых иконических единиц и деиконизации старых – позволяет нам сделать вывод об их взаимодополняемости и выдвинуть гипотезу *звукоизобразительного круговорота*, согласно которой появление новых изображений продиктованно самой системой языка.

В процессе языковой эволюции неизбежная конвенциализация иконической связи приводит к утрате экспрессивности иконических слов и уходу их в другие семантические поля, что создает лакуны в сфере звукоизображения, которые со временем заполняются новой звукоизобразительной лексикой. Гипотеза звукоизобразительного круговорота, таким образом, объясняет причину существования иконической лексики в языке и показывает фундаментальный механизм формирования и постоянного расширения его словарного состава.

Хочется надеяться, что дальнейшее изучение процессов деиконизации и иконического словосоздания поможет пролить свет на вопросы происхождения и эволюции языка.

Список литературы

1. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.
2. Соссюр Ф., де. Курс общей лингвистики. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
3. Sound Symbolism / eds. L. Hinton, J. Nichols, J. J. Ohala. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 365 p.
4. Ideophones. Typological Studies in Language 44 / F. K. Voeltz, C. Kilian-Hatz (eds.) Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. 433 p.
5. Воронин С. В. Основы фоносемантики. М.: ЛЕНАНД, 2006. 248 с.
6. Михалев А. Б. Теория фоносемантического поля: дис. ... д-ра филол. наук / ПГЛУ, Пятигорск, 1995.
7. Гумбольдт В., фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
8. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Иностранная литература, 1960. 500 с.
9. Якушин Б. В. Гипотезы о происхождении языка. М.: Наука, 1984. 137 с.
10. Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1990. 200 с.
11. Михалев А. Б. Фоносемантика: от античности до современности // Вестн. ПГЛУ. 2012. № 1. С. 92–96.
12. Paul H. Der Ursprung der Sprache // Beilage zur Allgemeinen Zeitung Jahrg. 1907. № 13, 14. P. 97–101.
13. Вундт В. Проблемы психологии народов. СПб.: Питер, 2001. 160 с.
14. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
15. Бенвенист Э. Природа языкового знака // Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
16. Вандриес Ж. О «слуховом» и «зрительном» языках // Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. С. 28–29.
17. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Университет, 1993. 655 с.

18. Пизани В. Общее и индоевропейское языкознание. М.: Иностран. лит., 1956. 200 с.
19. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
20. Morris Ch. W. Foundations of the Theory of Signs. Chicago: University of Chicago Press, 1938. 59 p.
21. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика: Антология. М.: Академический Проект, 2001. С. 45–97.
22. Якобсон Р. О. В поисках сущности языка // Семиотика: Антология. М.: Академический Проект, 2001. С. 111–126.
23. Якобсон Р. Звук и значение // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 30–91.
24. Jakobson R., Waugh L. R. The Sound shape of Language. London: Indiana University Press. 1979. 308 p.
25. Jakobson R. Quest for the Essence of Language // Diogenes. 1965. № 13. P. 21–37.
26. Rubinyi M. Das Problem der Lautnachnamung // Germanisch-Romanische Monatsschrift. 1913. Bd. 5. S. 135–139.
27. Поливанов Е. Д. По поводу «звуковых жестов» японского языка // Поэтика: Сб. по теории поэтического языка. Прага, 1919. Т. 1–2. С. 27–36.
28. Brandstetter R. Die Reduplikation in der Indianischen, Indonesischen und Indogermanischen Sprachen. Luzern: Beilage zum Jahresbericht der Luzerner Kantonschule, 1917. 33 S.
29. Sapir E. A Study in Phonetic Symbolism // J. of Experimental Psychol. 1929. № 12. P. 225–238.
30. Rauhut F. Probleme der Onomatopoeie // Volkstum und Kultur der Romanen. 1928. Bd. 5. S. 44–49.
31. Oehl W. Elementare Wortschöpfung: Papilio, Falfalra, Farfalla // Miscellanea Linguistica. 1922. P. 75–115.
32. Newman S. Bella Coola Reduplication // Intern. J. of Am. Linguistics. 1933. № 37. P. 34–38.
33. Bentley M., Varon E. J. An Accessory Study of Phonetic Symbolism // Am. J. of Psychology. 1933. № 45. P. 76–86.

34. Westermann D. Laut und Sinn in einigen west-afrikanischen Sudan-Sprachen // Archiv für vergleichende Phonetik. 1937. № 1. S. 154–172.
35. Biese Y. U. Neuenglisch Tick-tack und Verwandtes // Neuphilologische Mitteilungen. 1939. P. 146–206.
36. Peterfalvi J. M. Recherches experimentales sur le symbolisme phonétique. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1970. 174 p.
37. Журавлев А. П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. 160 с.
38. Левицкий В. В. Семантика и фонетика. Черновцы: Изд-во Черновицкого ун-та, 1973. 103 с.
39. Левицкий В. В. Фоносемантическая мотивированность слова // Вопр. языкознания. 1994. № 1. С. 26–31.
40. Newman S. Further Experiments in Phonetic Symbolism // Am. J. of Psychol. 1933. № 45. P. 53–67.
41. Бурлак С. А. Происхождения языка: Факты, исследования, гипотезы. М.: Астрель: CORPUS, 2012. 464 с.
42. Voronin S. V. Approaching the Iconic Theory of Language Origin // Ninth Meeting of the Language Origins Society. Oranienbaum, 1993. P. 42–44.
43. Кошелев А. Д., Черниговская Т. В. Разумное поведение и язык. Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения. М.: Языки славянских культур, 2008. 416 с.
44. Томаселло М. Истоки человеческого общения. М.: Языки славянских культур, 2011. 328 с.
45. Фитч У. Т. Эволюция языка. М.: Языки славянской культуры, 2013. 768 с.
46. Abelin Å. Studies in Sound Symbolism. Göteborg: Göteborg University Press, 1999. 327 p.
47. Joseph B. D. On the Iconic Elements in Etymological Investigation // Diachronica. 1997. № 4–1. P. 1–26.
48. Joseph B. D. Modern Greek ts: beyond Sound Symbolism // Sound Symbolism. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 222–238.
49. Enckell P., Rézeau P. Dictionnaire des onomatopées. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. 626 p.

50. Pharies D. A. Sound Symbolism in Romance Languages. Berkeley: University of California PhD, 1979. 214 p.
51. Leskinen H. Quantitative Untersuchung der expressiven Lexik im Finnischen und seinen nächstverwandten Sprachen // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1993. № 51. P. 81–126.
52. Antilla R. Affective Vocabulary in Finnish: an(other) Invitation // Ural-Altische Jahrbucher. 1975. № 47. P. 10–19.
53. Lühr R. Expressivität und Lautgesetz im Germanischen. Heidelberg: Karl Winter Universitätsverlag, 1988. 390 s.
54. Habok M. S. Sound Symbolism in English and German. Saarbrücken: VDM Verlag, 2009. 60 p.
55. Tarte R. D. Phonetic Symbolism in Adult Native Speakers of Czech // Language and Speech. 1974. № 17. P. 87–94.
56. Malkiel Y. Integration of Phonosymbolism with other Categories of Language Change // Seventh Intern. Conf. on Hispanic Languages. 1987. P. 373–406.
57. Malkiel Y. The Interlocking of Narrow Sound Change, Broad Phonological Pattern, Level of Transmission, Areal Configuration, Sound Symbolism // Archivum Linguisticum. 1963. № 15–16. P. 1–33.
58. Marchand H. Alliteration, Ablaut und Reim in den Türkischen Zwillingsformen // Oriens. 1952. № 5. P. 60–69.
59. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М.: Вост. лит., 1962. 607 с.
60. Ашмарин Н. И. Подражание в языках Среднего Поволжья // Изв. Азербайджанского ун-та. Обществ. науки. 1925. № 1–2. С. 143–156.
61. Исхаков А. И. О подражательных словах в казахском языке // Тюркологический сб. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. 1. С. 103.
62. Levin J. Iconicity in Lithuanian // Folia Slavica. 1982. № 5. P. 230–245.
63. Киле Н. Б. Образные слова нанайского языка. Л.: Наука, 1973. 188 с.
64. Абаев В. И. Мимео-изобразительные слова в осетинском языке // Сб. науч. тр. Ин-та языкознания АН СССР. М., 1956. Т. 6. С. 409.
65. Карпухин С. А. Звукоподражательные слова в русском языке. Саратовский гос. ун-т, 1979. 19 с.

66. Шляхова С. С. «Другой» язык: опыт маргинальной лингвистики. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2005. 350 с.
67. Шляхова С. С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2003. 216 с.
68. Вершинина М. Г. Экспликация фоносферы в русской фоносемантической звуковой картине мира (на материале пермских говоров): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2013.
69. Hilmer H. Schallnachahmung, Wortschöpfung und Bedeutungswandel. Halle: Niemeze, 1914. 205 S.
70. Fröhlich A. Zusammenhang zwischen Lautform und Bedeutung bei englischen Wörtern // Die Neueren Sprachen. 1925. № 33. S. 27–42.
71. Householder F. W. On the Problem of Sound and Meaning, an English Phonestheme // Word. 1946. № 2. P. 83–84.
72. Bladon R. A. Approaching Onomatopoeia // Archivum Linguisticum. 1977. № 8–3. P. 158–166.
73. Brown R. Words and Things. Glencoe: The Free Press, 1958. 398 p.
74. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. München: Beck, 1969. 236 p.
75. Jespersen O. Language. Its Nature, Development and Origin. London: Allen & Unwin, 1949. 448 p.
76. Jespersen O. Symbolic Value of the Vowel I // Linguistica. 1933. P. 283–303.
77. Smithers G. V. Some English Ideophones // Archivum Linguistikum. 1954. Vol. 6, № 2. P. 73–111.
78. Bloomfield W. M. Final Root-Forming Morphemes // American Speech. 1953. № 28. P. 158–164.
79. Orr J. On Some Sound Values in English // Britain J. of Psycholing. Res. 1944. Vol. 35, № 1. P. 1–18.
80. Fudge B. Phonological Structure and «Expressiveness» // J. of Linguistics. 1970. Vol. 6. P. 161–188.
81. Waugh L. R., Newfield M. Iconicity and the Lexicon and its Relevance for a Theory of Morphology // Syntactic Iconicity and Linguistic Freezes. Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 1995. P. 189–221.

82. Sadowski P. The Sound as an Echo to the Sense. The Iconicity of English gl- Words // The Motivated Sign. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 69–88.
83. Fischer O. On the Role Played by Iconicity in Grammaticalisation Process // Form Miming Meaning. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. P. 345–374.
84. Partridge E. Here, There, and Everywhere: Essays Upon Language. New York: Books for Libraries Press, 1969. 162 p.
85. Partridge E. The World of Words. London: Hamilton, 1949. 201 p.
86. Wescott R. W. Allolinguistics: Exploring the Peripheries of Speech // The second LACUS Forum. Columbia: The Hornbeam Press, 1975. P. 497–513.
87. Wescott R. W. Sound and Sense. Linguistic Essays on Phonosemic Subjects. Lake Bluff: Jupiter Press, 1980. 392 p.
88. Tanz C. Sound Symbolism in Words Relating to Proximity and Distance // Language and Speech. 1971. № 14. P. 266–276.
89. Bolinger D. Meaning and Form. London and New York: Longman, 1977. 21 p.
90. Bolinger D. Rime, Assonance and Morpheme Analysis // Word. 1950. № 6. P. 117–136.
91. Bolinger D. Word Affinities // American Speech. 1940. Vol. 15. P. 62–73.
92. Комарницкая Л. А. Субъективный и объективный звукосимволизм в английском языке. Черновцы, 1985. 288 с.
93. Климова С. В. Глаголы неясного происхождения в сокращенном Оксфордском словаре: дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1986.
94. Павловская, И. Ю. Фоносемантический анализ речи СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. 292 с.
95. Беседина Е. И., Швецова Н. Н. К вопросу об установлении звукоизобразительного статуса фонем: структурно-фонетический анализ // Знаки: иконы, индексы, символы: тез. докладов. 2005. С. 8–12.
96. Климова С. В. О звукоизобразительном анализе этимологических гнезд // Англистика XXI в.: материалы V Всерос. науч. конф. в СПбГУ. СПб., 2010. С. 342–346.

97. Антоненко Н. В. Семантический потенциал мотивирующих основ и префиксов. СПб., 2001. 219 с.
98. Швецова Н. Н. Установление звукоизобразительного статуса фонем: структурно-фонетический анализ // Вестн. СПбГУ. 2007. Вып. 4–2. С. 182–188.
99. Alpher B. Ideophones in Interaction with Intonation and the Expression of New Information in some Indigenous Languages of Australia Ideophones // Ideophones. Typological Studies in Language. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 9–24.
100. Gonda J. Some Remarks on Onomatopoeia, Sound-Symbolism and Word Formation a propos of the Theories of C.N. Maxwell // Tijdschrift voor Indische taal-, land- en volkenkunde. 1940. № 80. S. 133–210.
101. Gonda J. The Function of Word Duplication in Indonesian Languages // Lingua. 1950. Vol. 2, № 29. P. 170–175.
102. Carr D. Homorganicity in Malay-Indonesian in Expressives and Quasi Expressives // Language. J. of the Linguistic Society of America. 1966. Vol. 42, № 2. P. 370–377.
103. Братусь И. Б. Акустические ономотопы в индонезийском языке: дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1976.
104. McGregor W. Sound Symbolism in Gooniyandi, a Language in Western Australia // Word. 1996. № 47. P. 339–364.
105. Awoyale Y. On the Non-Concatenative Morphology of Yoruba Ideophones // Nineteenth African Linguistics Conf., Boston University, Boston. 1988. P. 165–190.
106. Childs G. T. The Phonology of Kisi Ideophones // J. of African Languages and Linguistics. 1988. № 10. P. 165–190.
107. Childs G. T. Where do Ideophones Come from? // Studies in Linguistic Sciences. 1989. № 19. P. 57–78.
108. Childs G. T. African Ideophones // Sound Symbolism. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 178–207.
109. Childs G. T. Research on Ideophones. Whither hence? The Need for the Social Theory of Ideophones // Ideophones. Typological Studies in Language 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 63–74.

110. Fortune G. Ideophones in Shona. Oxford: Oxford University Press, 1962. 43 p.
111. Maduka O. N. A Phonosemantic Analysis of Nembe Reduplicated Sound Ideophones // Frankfurter Afrikanistische Blatter. 1992. № 4. S. 71–81.
112. Maduka O. N. Igbo Ideophones and the Lexicon // J. of the Linguistic Association of Nigeria. 1983–1984. № 2. P. 23–29.
113. Maduka O. N. Phonosemantic Rules and Hierarchies: Evidence from Roundness Ideophones in Hausa // Afrikanistische Arbeitspapiere. 1991. № 26. S. 167–175.
114. Newman P. Are Ideophones Really as Weird and Extra-Systematic as Linguists Make them out to Be? // Ideophones. Typological Studies in Language 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 251–258.
115. Newman P. Ideophones from a Syntactic Point of View // J. of West African languages. 1968. № 5. P. 107–118.
116. Newman P., Jaggar P. J. Low Tone Raising in Hausa: a Critical Assessment // Studies in African Linguistics. 1989. № 20–3. P. 227–251.
117. Samarin, W. J. Simplification, Pidginisation, and Language Change // Readings in Creole Studies. Ghent, Belgium: Story–Scientia, 1979. № 47. P. 55–68.
118. Samarin W. J. Survey of Bantu Ideophones // African Language Studies. 1971. № 12. P. 130–168.
119. Samarin W. J. Perspective on African ideophones // African Studies. 1965. № 24. P. 117–121.
120. Wescott R. W. Tonal Icons in Bini // Studies in African Linguistics. 1973. № 4. P. 197–205.
121. Жури́нский А. Н. Звуковой символизм в языке: некоторые подходы и принципы // Проблемы африканского языкознания. М.: Наука, 1972. С. 92-104.
122. Журковский Б. В. Идеофоны в языке хауса. М.: Изд. центр ИСАА, 1969. 32 с.
123. Казакевич О. А. Односложные звукоподражательные идеофоны зулу // Исследования по структурной и прикладной лингвистике. М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 39–53.

124. Aoki H. Symbolism in Nez Perce // Sound Symbolism. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 15–22.
125. Kaufman T. Symbolism and Change in Sound System of Huastec // Sound Symbolism. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 63–74.
126. Nuckolls J. Ideophones in Pastaza Quechua // Ideophones. Typological Studies in Language 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 271–286.
127. Nuckolls J. The Case for Sound Symbolism // Ann. Rev. of Anthropology. 1999. № 28. P. 225–252.
128. Kakehi H. Onomatopoeic Expressions in Japanese and English // Proc. of the 13th Intern. Congress of Linguistics, Aug. 29 – Sept. 4, 1982, Tokyo. 1982. P. 913–918.
129. Fischer-Jørgensen E. On the Universal Character of Phonetic Symbolism with Special Reference to Vowels: Signs and Sound // Studia Linguistica. 1978. № 32. P. 80–90.
130. Martilla A. A Cross-linguistic Study of Lexical Iconicity and its Manifestation in Bird Names. München: Lincom Europa, 2011. 232 p.
131. Osgood C. E. Cross-Cultural Universals of Affective Meaning. Urbana: University of Illinois Press, 1975. 486 p.
132. Brown R. Black A., Horowitz A. Phonetic Symbolism in Natural Languages // J. of Abnorm. and Soc. Psychol. 1955. Vol. 50. P. 388–397.
133. Wescott R. W. Ideophones in Bini and English // Sound and Sense. Lake Bluff: Jupiter Press, 1980. P. 195–210.
134. Miron M. A. Cross-Linguistic Investigation of Phonetic Symbolism // J. of Abnormal and Social Psychology. 1962. № 62. P. 623–630.
135. Taylor I., Taylor M. Phonetic Symbolism in Four Unrelated Languages // Canadian J. of Psychol. 1962. № 16. P. 344–356.
136. Slobin D. I. Antonymic Phonetic Symbolism in three Natural Languages // J. of Personality and Social Psychology. 1968. Vol. 10, № 47. P. 301–305.
137. Ullmann S. Universals of Language London: M. I. T. Press, 1963.
138. Журавлев А. П. Фонетическое значение. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. 159 с.

139. Горелов И. Н. О возможной примарной мотивированности языкового знака // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака. Л., 1969. С. 17–20.
140. Слоницкая Е. И. Экспериментальное исследование звукоимовизма фонемотипа лабиальных // Проблемы фоносемантики: тез. выступлений на совещании. М., 1989. С. 32–33.
141. Шамина Е. А. Дистрибуция лабиальных в фонетическом и фоносемантическом отношении (статистико-экспериментальное исследование на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук / Л., 1989.
142. Бродович О. И., Швецова Н. Н. Звукоизобразительная лексика в английских диалектах: вариативность // *Studia Linguistica* XII. Перспективные направления современной лингвистики: сб. 2004. С. 80–84.
143. Бродович О. И. Диалектная вариативность английского языка: аспекты теории. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 196 с.
144. Бродович О. И., Воронин С. В. Об одной черте диалектной лексики // Вестник ЛГУ. 1985. № 2. С. 82–84.
145. Бродович О. И., Швецова Н. Н. Звукоизобразительность и диалектология: взаимовыгодное сотрудничество // Проблемы фоносемантики: Тез. выступлений на совещании. М.: Изд-во ИЯ АН СССР, 1989. С. 7–9.
146. Швецова Н. Н. Вариативность английского диалектного слова: перспективы исследования // Актуальные проблемы психологии, этнопсихоллингвистики и фоносемантики: материалы Всерос. конф. М., 1999. С. 115–116.
147. Bartens A. Ideophones and Sound Symbolism in Atlantic Creoles. Finland: Gummerus Printing Saarjärvi, 2000. 198 p.
148. Иванова М. В. Звукоизобразительная лексика в англоязычной детской сказке: дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1990.
149. Пономарева С. Н. Фоносемантический анализ лексики: этимологический аспект (на материале англоязычной научной фантастики): дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ. СПб., 1991.
150. Егорова А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes) дис. ... канд. филол. наук / М., 2008.
151. Барташова О. А. Звукоизобразительность в терминологии (на материале английских морских терминов): дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л.: 1987.

152. Татаринова Е. С. Звукоизобразительность в английском профессиональном жаргоне (на материале экономического жаргона) дис. ... канд. филол. наук / СПб. 2006.
153. Воронин С. В. Английские ономотопы: фоносемантическая классификация. СПб.: Изд.-во Института иностранных языков, 1998. 196 с.
154. Anderson E. R. A Grammar of Iconism. London: Associated University Press, 1988. 399 p.
155. Аветян Э. Г. Смысл и значение. Ереван: Изд-во Ереван. гос. ун-та, 1979. 412 с.
156. Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? М.: Наука, 1965. 183 с.
157. Михалев А. Б. Фоносемантические универсалии // Пятигорск: Материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Университетские чтения. 2006. Ч. 1. С. 42–46.
158. Прокофьева Л. П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное. Саратов: Изд-во Саратовского мед. ун-та, 2007. 280 с.
159. Dressler W. U. Interaction between Iconicity and other Semiotic Parameters of Language // Amsterdam Studies in the Theory and History of Linguistic Science. 1995. № 6. P. 21–38.
160. Ertel S. Psychophonetik: Untersuchungen über Lantsymbolik und Motivation. Göttingen: Verlag für Psychologie C. J. Hogrefe, 1969. 230 s.
161. Haiman J. The Iconicity of Grammar: Isomorphism and Motivation // Language. 1980. № 56. P. 515–540.
162. Ohala J. J. The phonetics of sound change // Historical Linguistics: Problems and Perspectives. London: Longman, 1993. p. 237.
163. Ohala J. J. The Listener as a Source of Sound Change // Papers from the Parasession on Language and Behavior. 1981. P. 178–203.
164. Ohala J. J. The Frequency Code Underlies the Sound Symbolic Use of Voice Pitch // Sound Symbolism / ed. by L. Hinton, J. Nichols, J. J. Ohala. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 325–348.
165. Ohala J. J. Cross-Language Use of Pitch: an Ethological View // Phonetica. 1983. № 40. P. 1–18.

166. Waugh L. R. Degrees of Iconicity in the Lexicon // *J. of Pragmatics*. 1994. № 22. C. 71–81.
167. Malkiel Y. From Phonosymbolism to Morphosymbolism // *The Fourth LA-CUS Forum*. 1978. P. 511–529.
168. Malkiel Y. Regular Sound Development, Phonosymbolic Orchestration, Disambiguation of Homonyms // *Sound Symbolism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.–P. 207–221.
169. Bybee J. L. Diagrammatic Iconicity in Stem-Inflection Relations // *Iconicity in Syntax*. Amsterdam-Philadelphia: Benjamins Publishing Company, 1985. P. 11–48.
170. *Iconicity in language* / ed. by R. Simone. Amsterdam: Current Issues in Linguistic Theory, 1995. 324 p.
171. Fonagy I. Contribution to the Physei–Thesei Debate // *Omagiu lui A. Rossetti*. 1965. P. 251–257.
172. Fonagy I. *Die Metaphern in der Phonetik: ein Beitrag zur Entwicklungsgeschichte des wissenschaftliches Denkens*. Hague: Mouton, 1963. 132 S.
173. Ultan R. A Case of Sound Symbolism in Konkow // *Studies in American Indian Languages*. Berkeley: University of California Press, 1971. P. 295–301.
174. Taylor I. Another Look at Phonetic Symbolism // *Psychological Bulletin*. 1965. Vol. 64, № 6. P. 413–427.
175. Taylor I. Phonetic Symbolism Re-examined // *Psychological Bulletin*. 1961. Vol. 60, № 2. P. 200–209.
176. Nöth W. Semiotic Foundations of Iconicity in Language and Literature // *The Motivated Sign. Iconicity in Language and Literature 2*. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 17–28.
177. *Iconicity in Syntax* // *Proc. of a Symp. on Iconicity in Syntax*, Stanford, June 24–26, 1983 / ed. by J. Haiman. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1985. 402 p.
178. *Iconicity: Essays on the Nature and Culture*. Festschrift for Thomas A. Sebeok on his 65th birthday / ed. by P. Bouissac, M. Herzfeld. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 1986. 636 p.
179. Nancy L. Sound Symbolism in Proximal and Distal Forms // *Linguistics*. 1978. № 29. P. 273–288.

180. Ultan R. Size-Sound Symbolism // *Universals of Human Language: Vol. 2 Phonology* / ed. by J. Greenberg. Stanford: Stanford University Press 1978. P. 525–568.
181. Ермакова Н. М. Ономотопея: англо-русские параллели в переводе: дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ. СПб., 1993.
182. Лапкина Л. З. Английские и башкирские акустические ономотопы (опыт типологического исследования): дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1979.
183. Мазанаев И. А. Основные группы звукосимволических слов: фоносемантический анализ (на материале английского и лезгинского языков): дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1985.
184. Койбаева Т. Х. Звукосимволическая лексика английского и осетинского языков (опыт фоносемантической типологии): дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1987.
185. Вельди Э. А. Англо-эстонские параллели в ономотопее: дис. ... канд. филол. наук / Тарт. ун-т. Тарту, 1988.
186. Канкия Н. Д. Примарная мотивированность слова (на материале английского и грузинского языков): дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1988.
187. *Form Miming Meaning* / ed. by M. Nänny, O. Fischer. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. 443 p.
188. *The Motivated Sign* / ed. by M. Nänny, O. Fischer. Amsterdam: Benjamins, 2001. 387 p.
189. *Synergy* / ed. by J. Conradie, R. Johl, M. Beuks, O. Fischer, C. Ljungberg. Amsterdam: Benjamins, 2010. 420 p.
190. *Semblance and Signification* / ed. by P. Michelucci, O. Fischer, C. Ljungberg. Amsterdam: Benjamins, 2011. 427 p.
191. Sadowski P. *From Interaction to Symbol: A systems view of the evolution of signes and communication*. Amsterdam: Benjamins, 2009. 300 p.
192. *Outside-In–Inside-Out* / ed. by C. Maeder, O. Fischer, J. Herlofsky. Amsterdam: Benjamins, 2005. 427 p.
193. *Insistent Images* / ed. E. Tabakowska, C. Ljungberg, O. Fischer. Amsterdam: Benjamins, 2007. 361 p.
194. *Iconic Investigations* / ed. by L. Elleström, O. Fischer, C. Ljungberg. Amsterdam: Benjamins, 2013. 357 p.

195. From Sign to Signing / ed. by O. Fischer., W. G. Müller. Amsterdam: Benjamins, 2003. 443 p.
196. Kakehi H., Schourup L., Tamori I. A Dictionary of Iconic Expressions in Japanese, Hague: Mouton, 1998. 593 p.
197. Written Sound. URL: <http://www.writtensound.com/index.php> (дата обращения: 02.02.2014).
198. Marchand H. Phonetic Symbolism in English Word-Formation // *Indogermanische Forschungen*. 1959. Bd. 64., H. 2. S. 146–168.
199. Слоницкая Е. И. Звукосимволизм обозначений округлого: дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1987.
200. Кузнецова Е. И., Воронин С. В. Символизм английских обозначений понятия округлого // Системное описание лексики германских языков: межвуз. сб. Л., 1981. Вып. 4. С. 62–69.
201. Diffloth, G. I: big, a: small // *Sound Symbolism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 107–114.
202. Wescott R. W. Labiovelarity and Derogation in English // *American Speech*. 1971. P. 362–378.
203. Дубинская Е. А., Воронин С. В. К символизму лабиальных // *Функциональные особенности лингвистических единиц*. Краснодар, 1979. С. 113–119.
204. Шамина Е. А. Дистрибуция лабиальных в фонетическом и фоносемантическом отношении // *Англистика XXI века*. СПб., 2002. С. 52–54.
205. Шамина Е. А. К вопросу о носителе фонетического значения // *Слово отзовется: памяти А. С. Штерн и Л. В. Сахарного*. Пермь: Изд-во Перм. ун-та. 2006. С. 204.
206. Firth J. R. The Use and Distribution of Certain English Sounds // *English Studies*. 1935. Vol. 17, № 1. P. 8–18.
207. Nida E. A System for the Description of Semantic Elements // *Word*. 1951. Vol. 7, № 1. P. 1–14.
208. Rhodes R. Aural Images // *Sound Symbolism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 276–292.
209. Klammer M. Expressives and Iconicity in the Lexicon // *Ideophones. Typological Studies in Language 44*. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 165–182.

210. Касаткина Л. Л. Русский язык. М.: Academia, 2001. 768 с.
211. Doke C. M. Bantu Linguistic Terminology. London: Longmans, 1935. 237 p.
212. Bohnhoff L. E. Yag Dii (Duru) Ideophones // Cahier du Département des Langues et Linguistiques, Université de Yaounde. 1982. № 2. P. 1–14.
213. Courtenay K. Ideophones Defined as a Phonological Class: the Case of Yoruba // Studies in African Linguistics. 1976. № 6. P. 13–26.
214. Elders S. Defining Ideophones in Mundang // Ideophones. Typological Studies in Language 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 97–110.
215. Fivaz D. The Ideophone as a Phonosemantic Class: the Case of Yoruba // Current Approaches to African Linguistics. 1963. P. 263–278.
216. Nuckolls J. Sounds Like Life: Sound Symbolic Grammar, Performance and Cognition in Pastaza Quechua. New York: Oxford University Press, 1996. 312 p.
217. Newman P. Are Ideophones Really as Weird and Extra-Systematic as Linguists Make them out to Be? // Ideophones. Typological Studies in Language 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 251–258.
218. Jarva V. Some Expressive and Borrowed Elements in the Lexicon of Finnish Dialects // Ideophones. Typological Studies in Language 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 111–120.
219. McGregor W. Ideophones as the Source of Verbs in Northern Australian Languages // Ideophones. Typological Studies in Language 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 205–222.
220. Alpher B. Yir-Yiront Ideophones // Sound Symbolism. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 161–178.
221. Austerlitz R. Finnish and Gilyak Sound Symbolism. The Interplay between System and History // Sound Symbolism. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 249–263
222. Mikone E. Ideophones in the Balto-Finnic Languages // Ideophones. Typological Studies in Language 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 223–234.

223. Schulze-Berndt E. Ideophone-like Characteristics of Uninflected Predicates in Jaminjung (Australia) // Ideophones. *Typological Studies in Language* 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 355–373.
224. Johnson M. R. Toward a Definition of the Ideophone in Bantu // Ohio State University Working Paper in Linguistics. 1976. № 21. P. 240–253.
225. Kilian-Hatz C. Universality and Diversity. Ideophones from Baka and Kxoe // Ideophones. *Typological Studies in Language* 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 155–164.
226. Kunene D. P. Speaking the Act. Ideophones as a Linguistic Rebel // Ideophones. *Typological Studies in Language* 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 183–192.
227. Langdon M. Sound Symbolism in Yuman Languages // *Studies in American Indian Languages*. 1971. P. 149–167.
228. Lapolla R. J. An Investigation into Phonetic Symbolism as it Relates to Mandarin Chinese // *Sound Symbolism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 130–147.
229. Marivate C. T. The Ideophone as a Syntactic Category in the Southern Bantu Languages // *Studies in African Linguistics, Supplement* 1985. № 9. P. 210–214.
230. Matisoff J. A. Tone, Intonation and Sound Symbolism in Lahu: Loading the Syllable Canon // *Sound Symbolism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 115–126.
231. Meier H. H. Imagination by Ideophones // *Form Miming Meaning*. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. P. 135–149.
232. Msimang C. T. The Ideophone in Zulu // Ideophones. *Typological Studies in Language* 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 235–250.
233. Noss P. Ideas, Phones and Gbaya Verbal Art // *Sound Symbolism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 259–270.
234. Oswald R. L. Inanimate Imitatives in Pomo // *Studies in American Indian Languages*. 1971. № 65. P. 175–180.
235. Rowlands E. C. Ideophones in Yoruba // *African Language*. 1970. № 11. P. 289–297.

236. Rubino C. Iconic Morphology and Word Formation in Ilocano // *Ideophones. Typological Studies in Language* 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 303–320.
237. Watson R. L. A comparison of Some Southeast Asian Ideophones with some African Ideophones // *Ideophones. Typological Studies in Language* 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 385–406.
238. Wescott R. W. Consonantal Apophony // *English Essays in Honor of Charles F. Hockett, Frederick B. Agard, Gerald Kelly, Adam Makkai and Valerie Bekker Makkai*, E. J. Brill. 1983. P. 303–324.
239. Wescott R. W. Types of Vowel Alternation in English // *Sound and Sense. Linguistic Essays on Phonosemic Subjects*. Lake Bluff: Jupiter Press, 1980. P. 303–309.
240. Kabuta N. S. Ideophones in Ciluba // *Ideophones. Typological Studies in Language* 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 139–154.
241. Рожанский Ф. И. Редупликация: опыт типологического исследования. М.: Знак, 2011. 256 с.
242. Ameka F. Ideophones and the Nature of the Adjective Word Class in Ewe Ideophones // *Ideophones. Typological Studies in Language* 44. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 25–48.
243. Лихоманова Л. Ф. Семантическая филиация английских звукоизобразительных глаголов движения: дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1986.
244. Афанасьев А. Ю. Вопросы семантической эволюции лексики (на материале английских звукоподражательных существительных): дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1984.
245. Климова С. В. Модели семантического развития английских звукоизобразительных глаголов // *Англистика XXI века: материалы VII Всерос. науч. конф., г. С.-Петербург, 21–23 янв. 2014 г.* СПб.: Университетские образовательные округа, 2014. С. 344–345.
246. Петухова Е. В. Морфологическое и конверсионное словообразование от звукоподражательных основ в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2001.
247. Бартко Н. В. Английские звукоизобразительные RL-глаголы: фоносемантический анализ: дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ. СПб., 2002.

248. Воронин С. В. Германские итеративные RL-форманты и звуко-символизм // *Вопр. структуры английского языка в синхронии*. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1980. С. 125–131.
249. Воронин С. В. Towards a phonosemantic typology of RL-multiplicatives (a case study of iconicity in grammar) // *40 лет Санкт-Петерб. типологической школе: сб. статей*. М.: Знак, 2004. С. 97–108.
250. Шамина Е. А. Итеративные RL-форманты в авторских неологизмах // *Англистика XXI века: материалы VII Всерос. науч. конф., г. С.-Петербург, 21–23 янв. 2014 г.* СПб.: Университетские образовательные округа, 2014. С. 348–350.
251. Trask R. L. *Historical Linguistics*. London: Arnold, 1996. 423 p.
252. Crawley T. *An Introduction to Historical Linguistics*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 376 p.
253. Campbell L. *Historical linguistics: an Introduction* // Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004. 448 p.
254. Baugh A. C., Cable T. *A History of the English Language.*, London: Routledge, 1993. 447 p.
255. Gelderen E. van *A History of the English Language* Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. 352 p.
256. Бруннер К. *История английского языка*. М.: Едиториал УРСС, 2006. 730 с.
257. Görlach M. *The Linguistic History of English*. London: Macmillan, 1997. 264 p.
258. Smith J. *Old English: a Linguistic Introduction* Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 199 p.
259. Смирницкий А. И. *Древнеанглийский язык*. М.: Филологический факультет МГУ им. В. М. Ломоносова, 1998. 317 с.
260. Lass R. *Old English: A Historical Linguistic Companion* Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 301 p.
261. *The Cambridge Encyclopedia of Language* / ed. by D. Crystal. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 480 p.

262. The Cambridge History of the English Language. English in Britain and Overseas: Origins and Development / ed. by R. Burchfield. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 626 p.
263. The Cambridge History of the English Language: 1066–1476 / ed. by N. Blake. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 676 p.
264. The Cambridge History of the English Language: 1476–1776 / ed. by R. Lass. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 668 p.
265. The Cambridge History of the English Language: 1776–1997 / ed. by S. Romaine. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 761 p.
266. The Cambridge History of the English Language: The Beginnings to 1066 / ed. by R. M. Hogg. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 609 p.
267. The Oxford History of the English Language / ed. by L. Mugglestone. Oxford: Oxford University Press, 2008. 485 p.
268. Трубецкой Н. С. Основы фонологии М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. 372 с.
269. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М.: Высш. шк., 1979. 312 с.
270. Семиотика: Антология. М.: Академический Проект, 2001. 702 с.
271. Liberman A. Iconicity and Etymology Synergy / ed. by C. J. Conradie. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. С. 243–258.
272. Witkowski S. R., Brown. S. R. Lexical universals // Ann. Rev. of Anthropology. 1978. № 7. С. 427–541.
273. Campbell L., Kaufman T. Mesoamerican Historical Linguistics and Distant Genetic Relationship: Getting It Straight // American Anthropologist. 1983. Vol. 85, № 2. С. 364–372.
274. Skeat W. W. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford: Clarendon Press, 2006. 780 p.
275. Lanham L. The Comparative Phonology of Nguni: PhD thesis. Johannesburg: University of the Witwatersrand, 1960. 374 p.
276. Воронин С. В. (Фоно)лексическое гнездо bogey «бука, пугало»: фоносемантический анализ // Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики: материалы Всерос. конф. М., Пенза: Ин-т психологии и Ин-т языкознания РАН, ПГПУ им. В. Г. Белинского. 1999. С. 124–125.

277. Malkiel Y. Diachronic Problems in Phonosymbolism. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1990. 274 p.
278. Campbell L. Historical linguistics: an Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004. 448 p.
279. Hock H. H. Principles of Historical Linguistics. Berlin: Mouton de Gruyter, 1986. 744 p.
280. Durkin P. The Oxford Guide to Etymology. Oxford: Oxford University Press, 2009. 347 p.
281. Бродович О. И. Звукоизобразительность и звуковые законы // Язык–сознание–культура–социум. Саратов: Изд. центр Наука. 2008. С. 485–489.
282. Воронин С. В. О методе фоносемантического анализа // Лингвометодические аспекты семантики и прагматики текста / ред. кол.: Р. Б. Лебедева, М. Н. Кострикин, И. Ф. Шамара. Курск, 1990. С. 98–100.
283. Воронин С. В. Фоносемантика и этимология // Диахроническая германистика / отв. ред. Л. П. Чахоян. СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 1997. С. 131–164.
284. Voronin S. V. Etymological Phonosemantics and Glossogenic Research // Abstracts from 12th Meeting of the Language Origins Society. University of Maryland Baltimore County, 1996. P. 27–36.
285. Швецова Н. Н. Категория гиперлексемы и проблема вариативности звукоизобразительного слова // Информация–коммуникация–общество (ИКО-2004): материалы Всеросс. конф. 2004. С. 167–170.
286. Швецова Н. Н. Звукоизобразительная лексика в английских диалектах: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.
287. Бродович О. И., Швецова Н. Н. К вопросу о вариативности слова (на материале звукоизображений открывания рта в английских диалектах) // Проблемы семантики и прагматики: сб. науч. тр. Калининград. 1996. С. 39–44.
288. Воронин С. В. Фоносемантика и этимология // Диахроническая германистика / отв. ред. Л. П. Чахоян. СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 1997. С. 131–164.
289. Воронин С. В., Климова С. В. О разработке звукоизобразительных этимологий в английской лексикографии // Вестн. Ленингр. гос. ун-та. Сер. 9. Вып. 2. С. 78–82.

290. Воронин С. В., Климова С. В. Некоторые вопросы этимологической фоносемантики // Англистика: современные достижения и традиции: Российск. межвузов. научн. конф. посв. 50-летию каф. англ. филологии филологич. факта СПбГУ: Тез. докл. СПб., 1998. С. 19–25.
291. Климова С. В. На пути к этимологической фоносемантике (о мотиве номинации) // Фоносемантические исследования. Пенза, 1990. С. 44–51.
292. The Oxford English Dictionary, 3^d ed. URL: <http://www.oed.com> (дата обращения: 25.04.2010).
293. Кузьмич И. В. Звукоизобразительность и американский сленг: фоносемантический анализ: дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ, СПб., 1993.
294. Wescott R. W. The Iconicity of Consonant Alternation / The Berkley Conf. on Sound-Symbolism. Berkeley, 1986. P. 336–361.
295. Wescott R. W. Holesthesms, or Phonesthesms Twice Over // General Linguistics. 1987. Vol. 27, № 2. P. 67–72.
296. Wescott R. W. The prehistory of word blizzard (forthcoming). Цит. по: Кузьмич И. В. Звукоизобразительность и американский сленг: фоносемантический анализ: дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ. СПб., 1993.
297. Taylor K. J. KA-BOOM! A Dictionary of Comic Book Words, Symbols and Onomatopoeia. Surrey BC: Mora Publications, 2007. 124 p.
298. Большой англо-русский словарь: в 2 т./ под ред. И. Р. Гальперина. М.: Русский язык, 1972.
299. Левицкий В. В. Этимологический словарь германских языков. Черновцы: Рута, 2000. 3 т.
300. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://www.tape-mark.narod.ru/les/> (дата обращения: 09.11.2014).
301. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1990. 848 с.
302. Craige W. A., R. Hulbert. A Dictionary of American English on Historical Principles. Chicago, 1968. 2552 p.
303. Ayto J. Word Origins: The Hidden Histories of English Words from A to Z. London: A&C Black, 2008. 554 p.
304. Bosworth J., Toller T. N. An Anglo-Saxon Dictionary. URL: <http://www.bosworthtoller.com> (дата обращения: 25.04.2014).

305. British National Corpus (BNC) 1980s–1993. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc> (дата обращения: 27.03.2014).
306. Cambridge dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british> (дата обращения: 15.09.2012).
307. Chambers Dictionary of Etymology / ed. by Robert K. Barnhart. New York: Chambers, 2006. 1284 p.
308. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 07.06.2014).
309. Collins English Dictionary. Glasgow: Harper Collins Publishers, 2012. 1984 p.
310. Corpus of Contemporary American English (COCA) 1990–2012. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 31.05.2014).
311. Hall J. R. A concise Anglo-Saxon dictionary. Toronto: University of Toronto Press, 1984. 388 p.
312. Pokorny J. J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern-München: Francke, 2005. 465 S.
313. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam: Elsevier Science, 1962. 870 p.
314. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 2002. 1023 S.
315. Köbler G. Altenglisches Wörterbuch. URL: <http://www.koeblergerhard.de/aewbhinw.html> (дата обращения: 27.04.2014).
316. Liberman A. An analytic Dictionary of English Etymology: an Introduction. Minneapolis-London: University of Minnesota Press, 2008. 368 p.
317. Merriam Webster Online Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 17.08.2014).
318. Onions C. T. The Oxford Dictionary of English Etymology Oxford: Clarendon Press, 2002. 1025 p.
319. Partridge E. An Etymological Dictionary of Modern English. London–New York: Routledge, 2009. 972 p.
320. Roget's International Thesaurus / ed. by B. N. Kipfer. New York: Collins Reference, 2011. 1312 p.

321. The Middle English Dictionary. URL: <http://quod.lib.umich.edu/m/med/> (дата обращения: 15.12.2013).
322. The Oxford Dictionary of Word Histories / ed. by G. Chantrell. Oxford: Oxford University Press, 2004. 559 p.
323. The Oxford English Dictionary, 22 vol. 2^d ed. Oxford: Clarendon Press, 1989.
324. The Oxford Russian Dictionary / ed. by P. Falla. Oxford: Oxford University Press, 1993. 1360 p.
325. The Shorter Oxford English Dictionary / ed. by W. R. Trumble. Oxford: Oxford University Press, 2007. 3472 p.
326. Kroonen G. Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden-Boston: Brill, 2013. 833 p.
327. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York: The Random House, 1996. 2230 p.
328. Wedgwood, H. A Dictionary of English Etymology. URL: <https://archive.org/details/dictionaryofengl00wedgrich> (дата обращения: 27. 05. 2014).
329. Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 221 с.
330. Воронин С. В. Протетическое /s-/ в английских ономатопах // Сб. науч. тр. Самарканд. гос. ун-та. 1973. № 243. С. 98–103.
331. Rowling J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire. New York: Scholastic Paperbacks, 2004. 752 p.
332. Jackendoff R. Foundations of Language. New York: Oxford University Press, 2002. 504 p.
333. Oswald R. L. Inanimate Imitative in English // Sound Symbolism. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 293–308.
334. Liberman A. The Sound Symbolic Phoneme /dʒ/ and some Entgleisungen // Problems of General, Germanic and Slavic Linguistics: Papers for 70th Anniversary of professor V. Levickij. Чернівці: Книги-XXI, 2008. P. 13–17.
335. Pinker S. The Blank State: The Modern Denial of Human Nature. London: Penguin Books, 2003. 525 p.

1. Периодизация появления ЗИ-лексики английского языка

- И.-е.** bean, beat, bee, belly, bladder, blade, blain, blast, blaze, blossom, blow, blush, boil, boll, bolster, bosom, bowl, break, breath, bristle, bruise, burst, call, carve, chew, clod, cow, crab, crane, flood, flow, fly, glow, have, hawk, lap, lime, lip, little, mouth, much, owl, pock, sing, spit, strike, suck, sup, swear, swim, tear, thresh, tongue, tooth, whistle, wind, yell, yelp
- Общег.** bark, bead, bit, bleat, bramble, brittle, bull, chaff, cheek, chicken, clot, cough, crack, din, dip, drip, drone, drop, finch, flea, float, foul, glass, gleam, glisten, gnaw, greet, groan, hack, hoarse, kiss, laugh, leap, lick, mew 2, mite, pluck, plump, pound, raven, retch, rough, seep, slack, slide, slink, slit, slither, slow, soak, speak, spew, stammer, swallow, swarm, sway, swell, thunder, weep, whisper
- Да.** belch, bell, bellow, bird, brook, cackle, chip, choke, clatter, clench, clock 1, cloud, cluck, cluster, clutch, cock, coop, cop, crisp, croak, crow, cup, fan, flock, flutter, glee, glide, gloaming, grind, grist, grunt, knell, knock, lisp, neigh, peep, pipe, pool, pot, prick, puff, pull, quake, rat, ring, roar, rock, rook, scab, shrike, smelt, smirk, swift, swill, swing, wee, woe, yawn
- XII в.** cricket, feeble, put, scream, smell
- XIII в.** ah, bloom, bolus, bounce, bulge, butt, catch, chat, cheer, chitter, clack, clap, clip, club, cry, cuckoo, cur, cut, dash, droop, fie, flatter, flit, flower, flute, fool, gape, gargoyle, glare, gluttony, hey, hoot, hover, howl, hue, minor, moan, muck, pap 2, pick, pig, pittance, quave, rail, scraggy, scream shriek, snatch, snout, sob, tap, tick, totter, touch, trump, whirl, yowl
- XIV в.** abash, aha, astonish, babble, baby, bale, ball, bat, bate, battle, bauble, bay, bicker, big, birr, blab, blare, blear, blister, blot, blubber, bluster, boast, bob, bobble, boss, boulder, bouse, brag, brawl, bray, brunt, brush, bubble, bubo, bud, bug, bulk, bulla, bum, bumble, bun, bunch, burble, button, chap, chime, chirk, chop, chuckle, clammy, clamour, clasp, clink, clock, crake, craze, creak, crimp, criss-cross, crush, curlew, dab, didder, ding, dump, echo, flake, flame, flap, fleck, fling, flounder, flush, frap, froth, gabble, gaggle, gap, gasp, glaze, glimmer, glimpse, glister, glitter, globe, gloom, glut, gob, goblet, goggle, gorge, gowk, grate, grin, gullet, gulp, gush, ha, hiss, ho, hobble, horror, hum, jangle, jay, jingle, kick, knack, knob, lash, lob, loll, looby, lubber, lull, lump, mew, mince, minute, mum, mumble, munch, murmur, mute, mutter, nip, pap, pash, peck, petit, pew, pimple, pink, piss, pocket, poke, poll, pome, poop 2, poss, pout, prate, pudding, puddle, pulse, pupa, pupil, push, pustule, quarrel, quash, rabble, rap, rasp, rattle, rub, ruffle, rumble, rush, rustle,

scoff, scrap, scrub, shatter, shrill, siff, sigh, sip, skirl, slash, slight, sling, slip, smatter, smile, snack, sniff, snort, snot, snuff, sound, spout, squeak, squeal, stumble, stun, stut, susurrations, swack, swap, sweep, tee-hee, throb, tingle, tink, trash, tremble, tremor, trickle, trip, trot, trouble, trumpet, tub, tumble, twist, twitter, wail, wap, whip, whisk, whisp, yawp

XV B. agog, arr, baboon, bawl, blob, boom, bourdon, bruit, buff, bullion, burl, buzz, chirp, clamp, cob, crash, crick, damp, fillip, flag, flick, fume, gag, glance, gnar, gnash, gride, grudge, gull, gurgle, hi, jabber, job 2, knap, knoll, knop, lobe, loop, lumber, minim, mock, mummer, nick, pant, pat, splash, poop, pop, popple, prong, pump, pup, quiver, rash, rift, rip, ripple, scratch, scrawl, scribble, shoo, simper, siss, slobber, slop, sloven, slug, slut, snap, sneeze, snivel, snore, spink, tattle, terror, tewhit, tiny, toll, tumult, tush, twink, twitch, wheeze, whew, whop, yammer

XVI B. aie, ba, baffle, balloon, ballot, bang, bib, billow, blather, blatter, blub, blur, blurt, bobbin, bog, bomb, boohoo, bough-wough, brattle, breeze, broil, budge, buff, buffon, bulb, bullet, bumb, bump, bungle, burr, buss, caw, chack, champ, chaw, cheep, chink, chirrup, chuck, chunter, clang, clash, clinch, clump, clutter, cock-a-doodle-do, crool, croon, croup, cub, cuff, cupola, diddle, drum, dub-a-dub, exclaim, fife, flare, flash, fleet, flibbertigibbet, flim-flam, flip, flirt, flounce, flounder, floush, frump, fuddle, fuff, fumble, gargle, gash, geck, giggle, glib, gloat, gloom, gloss, glum, gnarl, gruff, grumble, guzzle, harsh, haw, heigh-ho, hiccup, hist, hizz, hubbub, huff, humdrum, hunch, hurry, huzz, jarr, jeer, jerk, joggle, jolt, jowl, jug, jump, keck, lilt, loblolly, lop, lullaby, lunch, mammoth, moo, mope, mot, mump, murre, nib, olive, orb, ough, oval, pad, paddle, pah, pang, pebble, peewit, pip, pish, pit, plod, poh, prod, pubble, pule, punch, purl, pussy, quaff, quirk, racket, rebuff, rumple, scrabble, scramble, screech, scud, scuff, shuffle, skirr, slant, sleek, slouch, slubber, smack, snarl, sneer, snip, spatter, spurt, sputter, squash, squib, swash, swig, switch, swoop, tarantara, thrash, thrum, thump, thwack, tip, tit, toot, trudge, tump, twang, twiddle, twirl, twite, umph, wawl, whang, whiff, whimper, whinny, whizz, wow

XVII B. ahem, ai, alala, allelu, bash, bleb, blotch, bluff, boob, borborygmus, brekekex, bub, chirr, chock, chuck, chunk, clank, click, clump 2, cockroach, coo, crepitation, crump, curr, curucui, dap, diederik, dodder, doze, drib, drill, erupt, fanfare, fizz, flabby, flog, flop, flurr, fluster, funk, fuzz, gibber, globule, gobble, gobble, gong, growl, guggle, guttle, hash, he-he, higgles, hoopoo, huh, hump, hurrah, hush, hustle, kittiwake, marrot, maunder, miff, mimetic, nab, papa, pho, phoo, pixie, pluff, plug, pooh, pshaw, pug, puke, pumpkin, purr, quack, quelch, rotge, simmer, siz, slam, slap, sledge, slim, slope, sludge, slump, slur, slurp, slush, snark, snicker, splatch, splotch, splutter, squabble, squeeze, squelch, squirm, squish, strident, tang, tan-tan, tantivy, tat, tirra-lirra, titter, tittup, tomato, tom-tom, tric-trac, trill, troat, tweedle, twinge, twingle, uh, ululate, um, vibrate, waff, whoa, whoo, wicker, yap, yellow 2

XVIII B. blash, bunion, chiff-chaff, chuck-will's-widow, chump, flam, fluff, flump, fuss, gab, glit, glug, gram, grump, guffaw, hub-a-dub, hullabaloo, humbug, hurdy-gurdy, husk, jink, katydid, kiewiet, killdee, korhaan, lollipop, lollop, macaco, mush, oof, peenge, peesweep, picnic, pipit, pip-pop, pom-pon, pope, pshh, pupa, rat-tat, riffle, row, rub-a-dub, rumbustious, rumpus, smash, snigger, snooze, sock, sora, spank, splash, splish, squall, strum, swish, tiff, twaddle, twee, twizzle, ugh, umbo, wacky, waddle, whack, whip-poor-will, whip-tom-kelly, whoof, wowl, zig-zag

XIX B. agogo, aiyo, alalia, alap, argh, atcha, baff, bazooka, biff, blart, blat, blizzard, blunge, bokmakierie, boo, bosh, brash, brastle, brouhaha, brr, brum, buln-buln, buncome, bunt, bzzt, cawk, chachalaka, chang, chewallop, chickadee, chirl, chizz, chomp, choo-choo, chortle, chuckar, chug, claque, cliché, clobber, clomp, cloop, clop, clop, clunk, cocket, conk, cosh, crawk, cronk, crunch, dik dik, dikissel, dong, drool, duff, faff, flimmer, flimsy, flitch, flob, flunk, foofaraw, fooze, frizz, frou-frou, gaff, glace, glissade, glitter, go-away, googoo, gook, grinch, grouse, grr, Grundy, guff, guit-guit, gump, hackee, hallo, haunk-haunk, heck, hee-haw, hip, hish, hmpf, honk, hoopla, huia, jab, jam, jibber, joree, kea, kiskadee, ki-yi, klop, kokkewiet, kookaburra, la-di-da, lall, loony, lulliloo, lush, maa, mahem, mamiminy-pimminy, meadowing, mom, morepork, muff, mull, nag, natter, oompah, ou, ouch, paff, papule, pea-bird, peent, peetweet, peewee, peewEEP, petchary, petter, pfui, phit, phoebe, piccolo, piet-my-vrou, piff, pimlico, pinc-pinc, ping, plap, plapper, platch, plodge, plonk, plop, plunk, podge, poltergeist, pom-pom, poof, poot, potoo, potrack, pouf, pow, pring, psst, puck, pudge, quank, rataplan, riroriro, rooty-toot, ruru, scape, screel, scroop, scrunch, seeseE, shale, shish, shoy-hoy, sistle, slog, slosh, slum, snark, sneck, sozzle, spat, splat, splodge, splosh, splurge, sposh, spuffle, squark, squawks, squidge, squirk, sumph, swipe, swoosh, tara, tarara, tchek, tck-tck, teeny, thrump, thutter, tintinabulation, too-too, tosh, trala-la, tucktoo, tum, tumm, tut, tweet, ur, veery, weet, wish, whit, whoosh, whump, whutter, wibble, wodge, wompoo, woof, wuff, yack, yacker, yaff, yank, yatter, yaw-haw, yeep, yodel, yum-yum, zip, zizz, zoom, zoon

XX B. ack-ack-ack-ackawoooo-ack..., ah-ooh-ga, ahoy, alley-oop, arf, aroo, ar-rooff, aw, awk, bada-bing, badaboom, badonk-badonk, badum-tish, bah, bam, bamf, bangarang, baraag, barf, baroom, bataatabata, bebop, beep, bing, bingo, bish, blah, blam, bleep, bling-bling, blip, bligh, blodge, blooey, bloop, blood, blop, boff, boffo, boing, bom, bomp, bong, bonk, boobook, boooo, boosh, bop, brahnk, bratatat, breed, bringg, brum-brum, bub, burp, bwahaha, bwak, bweee, bweep, bwob, bwok, bwoom, cha-cha-cha, cha-ching, chakk-chackk, cham, ching-a-ling, chooga-chooga, chowchilla, chrrrick, chugalug, chumma-chumma, clonk, clonk, cltkty, cor, currawong, dada, dah, dakka, dangdut, de-doosh, deed-a-reedle, dibble-dopp, didgeridoo, dink, dirnt, dit, doh, dook, doo-wop, dot a dot, dub-dub, duh, dup-dup,

dwoing, eeeee, eeeee-aaaah, eeeooooeeooo, eek, eeyouch, ew, flac-flac-flac, flick a flack, flivver, flumppf, fnarr, freh, freh, freh, fwappa, fwip fwip fwip, fwww-cluck, gabing, gada, gada, gada, gah, gak, gazook, geez, glob, glop, gobbledygook, goo, goofy, gr-gr-k-k, grk, grouch, grrrakka- kkakka-(akka), grrraaw, gshaaaa, gulla-gulla, gunko-gunko, gurk, gwuf, hackigi-gi-gi-gi, har har, harrumpf, harrumph, hau-hau, hee, heebie, hhhrrrrnnnnngggg, ho, ho-ho-ho, hoo hoo, hoey, hoosh, hrroonnh, hu hu hu hu, huh huh huh, hum, huuuugh, hyuk hyuk, jit, jitter, judder, kaaahkkk, kashel, kata-kata, kekekeke, kirik, kish-kish, klam, koink, kong, kreen, krrrrrrr, kut-kut-kut, kwok, kyoodle, lub-dub-lub-dub, mm, moob, mrow, muuhhrr, mwah, na na, na, naa, nee-eu, neener, neow, nnnn...nneaow, num, nyah, oink, okk, om-nom, ooagh, oops, ow, pachinko, pah-pa-rah, pap 3, paradiddle, parp, pediunker, peewee, penk, pfft, phooey, phut, piaaaak, pickle-pee, pip-pip, pip-pit, plink, plink, plip, plung, plup, pob, pobble-bonk, pock 2, pocketa-pocketa, pong, poomb, potato-potato, prang, prrr, p-taff, ptoey, puh-puh-puh, pump-a-rum, punt, putsch, ralph, raow, reco-reco, reek, riff, rizzz, roocooco, rowrr, rowff, rruurr, ruff, rump-rump, rum-ti-too, scat, schlikt, schlikt, schlip, shashing, shashing, shblam, sheesh, shhwaff, shiiiiing, shiin, shmm, shoop, shuh, shush, shuush, shwap, shwump, sis-boom-bah, ska, skraaa, skraww, skrrreeek, smooch, snarf, snick-snack, snikt, spack a speck, splack, splut, spoing, spoot, squiggle, ssinda, stup, suru-suru, swah, swizz, tabdak-tabdak, tack, ta-dah, takka, tch, t'chi, terwitterwoo, teuf-teuf, thisshig-rrrerrk, thith-thith-thith, thong-thong, throkk, thubalup, thung, thunk, thwogg, thwok, titihoya, tizzy, tk.tk.tk., tlick, tlot tlot, tluck-tlock, tock, tocotoco, toodle-oo, tsk, tucka-thuck, tuff, tu-whu, tweek, tzing, untz, untz, vavoom, viip, voom, voomp, voor, vreeee, vroom, vroom-vroom, vwomp-vwomp, vworp, vzzzt, waaank, waak, wah-wah, wakt, weeeooooee, whaam, wham, whargharble, whee, wherr-wherr, whoa, whockah, whomp, whoompf, whumpa-whumpa, whunk, willet, wlu-wlu-wlu-wlu, woah, woo-hoo, woop, woo-woo-woo, wub, wump, yack, yackety, yada-yada, yakyakyakyak, yay, yech, yeeee, yeeha, yeow, yikes, yip, yippee, yoink, yoooo, yowt, yucchh, yuck, yuk-yuk, zap, zchunk, zing, zlopp, zonk, zoomba-zoom, zoosh-zoosh

2. Классификация звукоизобразительных слов английского языка

Звукоподражания

ЗП-И

полнозн. bat, battle, bicker, blat, blip, blop, bob, bop, butt, cackle, chack, chap, chat, chick, chip, chitter, chock, chop, chuck, chuck 1, chuck 3, chug, clack, clap, claque, clatter, click, clip, clobber, clock 1, clock 2, clop, club, cluck, clutter, cock, cocket, cut, dab, dap, didder, dip, dodder, gab, gabble, gaggle, geck, glop, gobble, gull, hack, jab, jabber, jibber, jit, job, jog, jolt, jug, kick, knack, knap, knock, nag, natter, nick, nip, pad, paddle, pap 3, pat, peck, petter, pick, pig, pip, pit, plap, plip, plod, plop, pluck, plug, plup, pop, popple, puck, pulse, put, quack, scab, scat, scud, smatter, sock, spat, splack, splat, splodge, sputter, squabble, squib, squiggle, stut, tap, tat, tick, tip, titter, tlik, tock, tut twaddle, twit

межд. bwak, bwob, bwok, chakk-chackk, clkty, dakka, dot a dot, dub-a-dub, dubb-a-dub, dub-dub, dup-dup, gada-gada, glock, kata-kata, klop, kut-kut-kut, kwok, pip-pip, pob, pock 2, snikt, spack a speck, splut, stup, tack, takka-takka, tch-tch-tch, tchick, tk.tk, tlot-tlot, tut

ЗП-К

полнозн.:

тоновые bawl, beep, bellow, blart, bleep, bleet, bloop, caw, cawk, cheep, cloop, coo, flute, haw, hoot, pee(bird), peenge, peent, peep 1, poop 2, scape, ska, squal, squark, squawk, squeak, squeal, swash, toot, tweek, tweet, twite, voom, weep, weet, wheeze, whoof, woe, woof, yeep

тоношумовые boom, bumble, hum, whoosh, zoom, zoon

шумовые

faff, fizz, flivver, fuss, fuzz, hash, hish, hiss, hist, hizz, huff, hush, husk, husky, hustle, shish, shuffle, shush, siff, siss, sistle, siz, waff, wish, whizz, wuff, yaff, zizz

межд. aw, ba, baa, bloeey, bloot, booo, boosh, bwee, bweep, bwoom, choo-choo, cor, eeeeeee, fash, hau-hau, haunk-haunk, hoo hoo, hooey, huuugh, maa, mewl, moo, moob, ook, poomb, pow, shashing, sheesh, shmmmm, shoo, shuh, shuuuush, sweah, thith,too-too, twee, ur, viip, voomp, waaak, wah-wah, weeeooooee, whaam, whee, whoo, whooh, wlu-wlu, woop, woo-woo, wow, yay, yeeee, yoooo, zoosh-zoosh, zzz

ЗП-Ф

межд. brrr, grrr, krrrrr, prrrr, rrrr, rruurrr, wherr-wherr

ЗП-И

полнозн.

ИК-1

bang, bell, bing, bling, bomb, bomp, bong, bonk, bump, bungle, bunt, chang, chink, chump, chunk, chunter, clang, clank,clink, clomp, clonk, clump 2, clunk, conk, cong, din, ding, dink, dong, dump, gong, hagggle, higggle, honk, knell, kong, lumber,

pang, ping, pink, plink, plug, plump, plung, plunk, pomp, punt, quank, spank, spink, tang, tingle, tink, toll, tum, tumble, twink

ИК-2 baff, baffle, bash, biff, bish, buff, buff 2, buzz, chaff, chizz, clash, cosh, cuff, dash, gaff, gash, gush, lash, lush, muff, mush, paff, pash, piffle, piss, plash, platch, plodge, poss, punch, push, pussy, putch, quash, scuff, splash, splatch, splotch, splish, splosh, sposh, squash, squelch, squish, tiff, tizzy

ИК-3 shatter, thud, thutter, thwack, wacky, whack, whip, whisk, whisp, whit, whop, whutter, wibble, yack, yap, yatter, yelp, yip, yodel, zap, zip

ИК-4 jangle, jingle, jink, jump, shale, simmer, sing, slum, slump, thump, thunder, thung, thunk, wham, whang, whimper, whinny, whomp, whump, yammer, zing, zonk

межд. bam, blam, boing, bom, bzzz, chumma-chumma, dwoing, flac-flac-flac, flumpf, fwip, gwuf, hush, kish-kish, klam, koink, penk, pfff, phit, plonk, pluff, pshhh, puh-puh-puh, quank, schlip, shiiiiing, shoop, spoing, thong-thong, thwogg, thwok, tuff, twang, waank, whomp, whumpa-whumpa, whunk, wub, wub-wub, yakyakyak, yoink, yuk-yuk, zlopp

ФИК

полнозн.

квазиинстанты crab, crack, crick, cricket, crisp, drib, drill, drip, frap, gram, prick, prod, rabble, racket, rap, rasp, rat, rattle, rip, ripple, rock, rotge, rub, rumple, throb, trickle, trill, trot

*квазиконти-
нуанты* crak, crane, crash, crawk, creak, crisp, croak, crool, croon, croup, crunch, crush, cry, frizz, froth, grinch, gruff, gurk, hurry, prate, rail, rash, riff, rifle, rift, rook, row, ruffle, rush, rustle, shriek, shrike, shrill, squirk, squirm, squirt, thresh, trash, troat, trudge, veery, vroom

*квазиинстанты-
континуанты* brahmk, crimp, cronk, crump, drum, frump, prang, prong, ring, rumble, rump, rumpus, strum, thrum, thrump, trump, trumpet

межд. arf, argh, breet, bringg, brrrum, chrrrik-chrrrik, dirnt, freh, grakka, grrraaawr, hroonnf, kirik, kreen, mrow, muuhrrr, raow, reek, rizzz, rowf, rrowr, ruff, rump-rump, skraa, skraw, skrek, throkk, vooor, vroom

Многокомпонентные ЗП

полнозн. agogo, alalia, alap, alley-ooop, badonk-badonk, bangarang, bebop, bobolink, bokmakierie, boobook, borborygmus, brouhaha, buln-buln, cha-cha-cha, chachalaca, chickadee, chiff-chaff, chirup, chowchilla, chuckar, chuck-will's-widow, cockroach, cuckoo, curlew, currawong, curucui, dangdut, dickissel, didgeridoo, diederik, dik

dik, doo-woop, echo, fanfare, fillip, flibbertigibbet, fofaraw, frou-frou, go-away, gobbledygook, guffaw, guit-guit, hackee, halloo, heebie, hoopoo, hubbub, huia, hula-laballoo, humbug, humdrum, hurdy-gurdy, joree, kashl, katydid, kea, kiewiet, kill-dee, kiskadee, kittiwake, kokkewiet, kookaburra, korhaan, kyoodle, la-di-da, lullaby, mahem, marrot, meadowink, morepork, olive, oompah, ou, pachinko, paradiddle, pediunker, peesweep, peetwit, peeweep, peewit, petchary, phoebe, piet-my-vrou, pimlico, pinc-pinc, pipit, pobblebonk, poltergeist, pope, potoo, rataplan, reco-reco, riroriro, roocoocoo, rooty-toot, rumbustious, ruru, seesee, shoyhoy, sis-boom-bah, sora, sysuration, tantan, tantivy, tara, tewhit, tintinabulation, titihoya, tittup, tomtom, trick-track, tucktoo, ululate, wargarble, whip-poor-will, whip-tom-kelly, willet, wompoo, yackery, yellow

межд. ack-ack-ack-ackawoooo-ack, ah-ooh-ga, ahoy, alala, allelu, aroo, ar-rooff, bada-bing, badaboom, badum-tish, baraag, baroom, batabata, bingo, bowgh-waw, brata-tat, brekekex, cha-ching, ching-a-ling, chuga-chuga, cock-a-doodle, de-doosh, deed-a-reedle, dibble-dop, ding-dong, eee-aaahhh, eeeooooe, eeeyouch, flick-a-fleck, floovb- floovb, fwapp, fwww-cluck, gabing, gr gr k k grk, gshaaaa, gulla-gulla, gunco-gunco, hallo, harrumpf, hee-haw, heigh-ho, hhhrrrrrrnnnnngggg, hip-hip-hooray, hoop-la, hub-a-dub, hurray, kekeke, ki-yi, loliloo, lub-dub, ne-ew, oooaaahhh, pah-pa-ra, piaaaak, pickle-pee, poceta-poceta, pototo-pototo, potrack, pshaw, psht, psst, p-taff, pump-a-rum, rat-a-tat, rub-a-dab, rum-ti-too, schklik, schlikt, schwump, shblam, shwaff, sshblamm, ssinda, t'chi, tabdak-tabdak, ta-dah, tarantara, ta-ra-ra, terwit-terwoo, thisshig-rrrerrk, thubalup, tirra-lyra, toodle-oo, too-who, tra-la-la, tucka-thuck, tzing, untz, vwomp, vworp, whockah, yadda-yadda, yaw-haw, yeehaa, yippee, zchunk, zoomba-zoom

Нетипичные ЗП

инстанты agog, bate, beat, cough, picnic, poke, pound, touch

континуанты abash, bawl, bay, bull, call, cow, howl, hue, jay, owl, pipe, sound, wail, waul, wowl

фреквентативы burr, chirr, cur, flurr, gnarl, gnarr, jar, murre, purl, purr, skirr, arr, birr, jarr

инстанты-континуанты astonish, bounce, cliché, exclaim, stun, yell

ФИК bark, bird, blare, bourdon, burble, burst, carve, chirk, chirp, craze, crepitation, crow, drone, erupt, feeble, harsh, horror, jeer, quarrel, quirk, raven, roar, rotge, rough, rumple, strident, strike, tear, vibrate, warble

м/к gowk

Звукосимволизмы

ЗС ИКС

полнозн. babble, baboon, baby, barf, bazooka, belch, belly, belly, bib, billow, boast, boff, boffo, bofoon, bog, bolster, boob, booby, boohoo, booze, bosom, breath, bub, budge, bug, bumble, burble, burp, buss, cham, champ, chaw, cheek, chew, chewallop, choke, chomp, chortle, chugalug, cough, damp, doze, drool, duff, fan, fie, fife, fluff, fool, fooze, fozzle, foul, fuddle, fuff, fumble, fume, funk, gag, gap, gape, gargle, gargoyle, gasp, gazook, gibber, giggle, glut, gluter, gluttony, gnash, gnaw, gobble 2, goblet, goo, goofy, gook, gorge, guff, guffaw, guggle, gullet, gulp, gump, gurgle, guttle, guzzle, have, hover, jam, jowl, judder, kiss, lall, lap, laughter, lick, lilt, lime, lip, lisp, loblolly, loll, lollipop, lollop, looby, loony, lubber, lunch, macaco, mammock, maunder, miff, mime, mimminy-pimminy, moan, mock, mom, mope, mot, mouth, muck, muff, mull, mum, mumble, mummer, mump, mumps, munch, murmur, mute, mutter, nab, nib, pant, pap, pap 2, papa, plapper, pong, poot, pouf, pout, puff, pug, puke, pule, pull, quaff, quake, ralph, rebuff, retch, scof, seep, seep, sigh, simper, sip, snicker, sniggle, soak, sob, sop, sozzle, spatter, speak, spew, spit, splutter, spoot, sposh, spurt, sput, squeeze, squidge, stammer, stutter, suck, sup, terror, tongue, tooth, totter, tremble, tremour, trouble, whicker, whisper, wistle, yawn

межд. ah, aha, ahem, ai, aie, aiyo, atcha, awk, bah, bamf, blah-blah, blam, bligh, boo, bwahaha, dada, doh, dook, duh, eeeyooch, eek, ew, fff, fie, fnarr, gah, gak, geez, glug, goo-goo, ha, hackigi-gi-gi-gi, har har, heck, hee, he-he, hey, hi, hiccup, hmpf, ho-ho-ho, ho-hum, hu hu, huh, hyuk hyuk, kaaakk, mm, mwah, naa, neener, nnnn, num, nummy, nyah, om-nom, oof, oops, ouch, ough, ow, pah, pew, pfui, pho, phoo, phooey, pish, poh, poof, pooh, ptooeey, suru suru, tch-tch, tee-hee, teuf-teuf, ugh, um, whew, whoa, woah, yech, yeow, yikes, yowt, yucchh, yuck, yuk yuk, yum-yum

ЗС ЭКС bauble, bean, big, bleb, blob, blobber, blub, blubber, bob 2, bobbin, boggle, boil, bolus, bosom, boss, boulder, bowl, bub-2, bubble, bubo, bud, bulb, bulge, bulk, bullet, bullion, bum, bun, bunch, bunion, burl, button, cob, coop, cop, cup, cupola, dah, dit, gob, goggle, hoop, hump, knob, knop, little, lob, lobe, lop, lump, mince, minim, minor, minute, mite, much, orb, oval, papule, pebble, petit, piccolo, pimple, pin, pixy, pock, pocket, podge, poll, pome, pom-pon, pool, poop 1, pot, pubble, pudding, puddle, pudge, pumpkin, pupa, pustule, teeny, tiny, tit-, tomato, tub, tummy, tump

Фонестемный ЗС

ЗП-подтип

br- brag, bramble, brash, brastle, brattle, brawl, bray, break, breet, brize, bristle, brittle, broil, brook, bruise, bruit, brum, brunt, brush

gr- grate, gride, grin, grinch, grind, grist, grit, groan, grouch, grouse, growl, grudge, gruff, grumble, grump, Grundy, grunt

skr- scrabble, scraggy, scramble, scrap, scratch, scrawl, scream, screech, screele, scribble, scoop, scrub, scrunch

3C-подтип

bl- blade, blah, blain, blush, blast, blather, blatter blaze, blear, blister, blizzard, blodge, bloom, blossom, blot, blotch, blow, bluff, blunge, blur, blurt, blush, bluster

cl- clammy, clamp, clasp, clench, clinch, clod, clot, cloud, clue, clump, cluster, clutch, clutter

gl- glace, glance, glare, glass, glaze, gleam, glee, glib, glide, glimmer, glimpse, glint, glissade, glisten, glister, glitter, gloaming, gloat, glob, glom, gloss, glow, glum

sl- slack, slam, slant, slap, slash, sledge, sleek, slide, slight, slim, slime, sling, slink, slip, slit, slither, slobber, slog, slop, slope, slosh, slouch, sloven, slow, sludge, slug, slump, slur, slurp, slush, slum, slut

tw- twaddle, twiddle, twinge, twingle, twink, twirk, twirl, twist, twitch, twizzle

sm- smack, smash, smatter, smear, smell, smelt, smile, smirch, smirk, smooch

Смешанный подтип

fl- flabby, flag, flake, flam, flame, flap, flare, flash, flatter, flea, fleck, fleet, flick, flim-flam, flimmer, flimsy, fling, flip, flirt, flit, flitch, flivver, float, flob, flock, flod, flog, flood, flop, flounce, flounder, floush, flow, flower, fluff, flump, flunk, flurr, flush, fluster, flutter, fly

sn- snack, snarf, snark, snarl, snatch, sneck, sneer, sneeze, snickle, snickt, sniggle, snip, snivel, snooze, snore, snort, snap, snot, snout, snuff

sw- swack, swah, swap, swarm, swash, sway, swear, sweep, swell, swift, swig, swill, swim, swing, swipe, swish, switch, swizz, swoop, swoosh

3. Фоносемантическая значимость регулярных фонетических изменений английского языка

Фоносемантически значимые

v > л blubber, bluff, bluster, bub, bubble, bud, bulb, bulge, bulk, bum, bumb, bumble, bunch, cup, fluff, frump, fuddle, fuff, fumble, funk, fuzz, glut, gluttony, guggle, gulp, gush, guttle, guzzle, hiccup, huff, hum, hump, lump, mump, munch, mutter, pubble, pumpkun, pustule, slum, snuff, sputter, suck, sup, tub, tump, tush

вокализация /r/ birr, blare, blurt, burble, burl, burst, carve, chirk, chirp, chirr, curr, flirt, flurr, gargle, gnarr, gurgle, harsh, hoarse, jerk, murmur, purr, skirl, snarl, snore, snort, squirm

ВСТ bleat (ε: > e: > i:), bolus (ɔ: > əʊ), bouse (u: > aʊ), chime (i: > aɪ), creak (ε: > e: > i:), croak (ɔ: > əʊ), foul (u: > aʊ), gape (a: > eɪ), globe (ɔ: > əʊ), gowk (u: > aʊ), gride (i: > aɪ), groan (ɔ: > əʊ), hove (ɔ: > əʊ), howl (u: > aʊ), low (u: > aʊ), moan (ɔ: > əʊ), pipe (i: > aɪ), pout (u: > aʊ), scream (ε: > e: > i:), shriek (i: > aɪ), whine (i: > aɪ), weep (e: > i:), wheeze (e: > i:)

прочие bawl (a > aʊ/_l, aʊ > ɔ:/_l), bellow (y > e IOB), bomb (b > Ø/_m_), cough (χ > f), din (y > ɪ), gnash (g > Ø/_n), gnaw (g > Ø/_n), kiss (y > ɪ), knapp (k > Ø/_n), knell (k > Ø/_n), knock (k > Ø/_n), neigh (h > Ø/_n), raven (h > Ø/_r), rook (h > Ø/_r), retch (h > Ø)/_r, whisper (h > Ø/_w), whistle (h > Ø/_w)

Не фоносемантически значимые

не выводющие фонему за рамки фонотипов

a > æ babble, baffle, ballot, bat, battle, blab, brag, brash, brattle, chack, champ, chap, chat, clammy, clamour, clamp, clank, clap, clash, clasp, clatter, crab, crack, crash, dally, damp, dap, dash, fan, fanfare, flag, flap, flash, flat, flatter, frap, gabber, gag, gaggle, gash, glass, hack, jabber, jangle, lap, lash, nab, nag, paddle, puff, pang, pant, pap, pap 2, pash, pat, splash, quack, quaff, rabble, racke, trap, rash, rasp, rat, rattle, scab, scrabble, scraggy, scramble, scrap, scratch, shatter, slash, smack, smatter, snack, snap, snatch, splash, stammer, swack, tap, tattle, trash, trash, twack, twang, wap, yammer

не затрагивающие центральных, смысловосущих элементов ЗИ-слов

v > ʌ brunt, brush, budge, buff, butt, buzz, chuck 1, chuck 3, chuckle, chump, chunt, chunter, club, clump 1, clump 2, cluster, clutter, crump, crush, cuff, cut, drum, dub-a-dub, dump, flood, flush, fluster, flutter, glum, grudge, gruf, grumble, grump, grunt, hubbub, humdrum, hurry, hush, jug, lull, lullaby, lumber, muff, mum, pluck, pulse, punch, rub, rufle, rumble, rumple, rush, rustle, scrub, scud, scuff, shuffle, slubber, sludge, slug, slush, slut, splutter, spuffle, stut, thrum, touch, trudge

ВСТ blaze (a: > eɪ), cloud (u: > aʊ), float (ɔ: > əʊ), glaze (a > eɪ), gleam (ε: > e: > i:), glide (i: > aɪ), grate (a > eɪ), grind (i: > aɪ), moan (ɔ: > əʊ), mope (ɔ: > əʊ), prate (a: > eɪ), quake (a: > eɪ), slope (ɔ: > əʊ), snout (u: > aʊ), soak (ɔ: > əʊ), sweep (e: > i:), swoop (o: > u:)

вокализ. /r/ blur, glare, slur, slurp, spurt, squirt, twirl, whirl

другое belch (ea > e), blain (y' > i), brawl (a > au/_1, au > o: /_1), bristle (y > i), brittle (y > i), dip (y > i), knob (k > Ø/_n), knop (k > Ø/_n), lisp (w > Ø/_1), ring (h > Ø_r), scrawl (au > o: /_1), squabble (a > o/w_), squash (a > o/w_), swap (a > o/w_), swash (a > o/w_), sway (y' > i)

произошедшие после утраты словом первичного, иконического, значения

baby, bale, bate, belly, blossom, bosom, bounce, bruise, buffoon, bug, bulla, cheek, choke, cow, crane, craze, doze, drip, drone, erupt, feeble, flim-flam, flower, gargoyle, greet, gull, jump, knack, leak, lea, lime, lobe, lunch, mouth, muck, oval, plug, poke, pool, prate, puddle, pug, pulse, pup, pussy, rebuff, speak, tongue, trouble, woe, womb, stun, strike

Слова, звукоизобразительные вследствие вторичных ассоциаций

ball, bauble, bean, bee, little, mumble, orb, puff, thunder, squeal, weep, baboon, balloon, bead, bit, bosh, cheer, criss-cross, buncombe, pittance, wee

4. Деиконизация звукоизобразительной лексики

Стадии деиконизации	Параметры классификации	Наличие	Краткое пояснение	Примеры		
				исконная лексика	займст. лексика	
0	абсолютная неконвенциональность стр-ры, наличие фонем, не входящих в фонемный инвентарь языка	+	различные контекстные вокализации	ough /ox/, poh (with trilled 'p')	–	
1	неконвенциональность стр-ры	+	имеют ряд внесистемных черт	brnrng! vooRR	pfui (из нем.)	
	относит. сохр. фонет. облика	+	не разрушены регулярными фонетическими изменениями			
	относит. сохр. семантики	+	«первичная» семантика, прямое наименование звука, артикуляторного жеста			
2	неконвенциональность стр-ры	–	без структурных аномалий	crash blart	scrape (из сканд.)	
	относит. сохр. фонет. облика	+	без фоносемантически значимых изменений			
	относит. сохр. семантики	+	хотя бы одно из значений «первично»			
3	а	неконвенциональность стр-ры	–	без структурных аномалий	bubble bleat	mummer (из фр.) murmur (из фр.)
		относит. сохр. фонет. облика	–	одно или несколько ФЗ-изменений		
		относит. сохр. семантики	+	хотя бы одно из знач. «первично»		
	б	неконвенциональность стр-ры	–	без структурных аномалий	baffle, pussy	bulla (из лат.) trouble (из фр.)
		относит. сохр. фонет. облика	+	без ФЗ-изменений		
		отн. сохр. семантики	–	не сохр. «первичных» сем		
4	неконвенциональность стр-ры	–	без структурных аномалий	lunch	abash (из фр.) gargoyle (из фр.)	
	относит. сохр. фонет. облика	–	одно или несколько ФЗ-изменений			
	относит. сохр. семантики	–	не сохр. «первичных» сем			

5. Стадии деиконизации

СД-0 ough, poh, tchick, tsk

СД-1

исконные ack-ack-ack-ackawoooo-ack, ah, aha, ahem, ah-ooh-ga, ahoy, ai, aie, aiyo, allelu, arf, argh, aroo, ar-rooff, atcha, aw, awk, ba, baa, bada-bing, badaboom, badum-tish, bah, bam, bamf, baraag, baroom, batabata, bingo, blah-blah, blam, blam, bllgh, blooey, bloot, boing, bom, boo, booooo, booo, boosh, bowgh-waw, bratatat, breet, bringg, brrr, brrrum, bwaha-ha, bwak, bwee, bwEEP, bwob, bwok, bwoom, bzzz, cha-ching, chakk-chackk, ching-a-ling, choo-choo, chrrrik-chrrrik, chuga-chuga, chumma-chumma, clkty, cock-a-doodle, cor, dada, dakka, de-doosh, deed-a-reedle, dibble-dop, ding-dong, dirnt, doh, dook, dot a dot, dub-a-dub, dubbadub, dub-dub, duh, dup-dup, dwoing, eeee-aaahhh, eeeeeee, eeeooooe, eeeyooch, eeeyouch, eek, ew, fash, fff, flac-flac-flac, flick-a-fleck, floovb-floovb, flumpf, fnarr, freh, fwappa, fwip, fwww-cluck, gabing, gada-gada, gah, gak, geez, glock, glug, goo-goo, gr-gr-k-k, grk, grakka, grrr, grrrraaawr, gshaaaa, gulla-gulla, gunco-gunco, gwuf, ha, hackigi-gi-gi-gi, hallo, har har, harrumpf, hau-hau, haunk-haunk, heck, hee, hee-haw, he-he, heigh-ho, hey, hhhrrrrnnnnggg, hi, hiccup, hip-hip-hooray, hmpf, ho-ho-ho, ho-hum, hoo hoo, hooley, hoop-la, hrooonnf, hu hu, hub-a-dub, huh, hurray, hush, huuugh, hyuk hyuk, kaaakk, kata-kata, kekeke, kirik, kish-kish, ki-yi, klam, klop, koink, kreen, krrrrr, kut-kut-kut, kwok, loliloo, lub-dub, maa, mewl, mm, moo, moob, mrow, muuhrrr, mwah, naa, neener, ne-ew, nnnn, num, nummy, nyah, om-nom, oof, ook, oooaaahhh, oops, ouch, ough,ow, pah, pah-pa-ra, penk, pew, pfff, phit, pho, phoo, phooey, piaaaak, pickle-pee, pip-pip, pish, plonk, pluff, pob, poceta-poceta, pock 2, poh 2, poof, pooh, poomb, pototo-pototo, potrack, pow, prrr, pshaw, pshhh, psht, psst, p-taff, ptoeey, puh-puh-puh, pump-a-rum, quank, raow, rat-a-tat, reek, rizzz, rrowf, rrowr, rrrr, rruurrr, rub-a-dab, ruff, rump-rump, rum-ti-too, schkligt, schlikt, schlip, schwump, shash-ing, shblam, sheesh, shhwaff, shiiiiing, shmmmm, shoo, shoop, shuh, shuuuush, skraa, skraw, skrek, snikt, spack a speck, splut, spoing, sshblamm, ssinda, stup, suru suru, sweah, t'chi, tabdak-tabdak, tack, ta-dah, takka-takka, tarantara, ta-ra-ra, tch-tch-tch, tchick, tee-hee, terwit-terwoo, thissbig-rrrerrk, thith, thong-thong, throkk, thubalup, thwogg, thwok, tirra-lyra, tk-tk, tlot-tlot, toodle-oo, too-too, too-who, tra-la-la, tucka-thuck, tuff, tut, twang, twee, tzing, ugh, um, untz, ur, viip, voomp, vooor, vrooo, vwomp, vworp, waaak, waank, wah-wah, weeeooooee, whaam, whee, wherr-wherr, whew, whoa, whockah, whomp, whoo, whooh, whumpa-whumpa, whunk,wlu-wlu, woah, woop, woo-woo, wow, wub, wub-wub, yadda-yadda, yakyakyak, yaw-haw, yay, yech, yeeee, yeehaa, yeow, yikes, yippee, yoink, yoooo, yowt, yucchh, yuck, yuk yuk, yum-yum,zchunk, zlopp, zoomba-zoom, zoosh-zoosh, zzz

заимств. alala, brekekex, fie, pfui, teuf-teuf

СД-2

исконные arr, babble, bangarang, barf, bead, bean, bebop, bee, beep, belch, bit, blab, blart, blat, bleb, bleep, blip, blob, blop, blub, boff, bomp, bong, boom, brahnk, broughhaha, brum 1, bub,

buff, buln-buln, bumble 2, bungle, burp, burr (вар. 2), buss, buzz, cackle, call, cawk, chack, cham, champ, chang, chat, chaw, cheep, chew, chewallop, chiff-chaff, chink, chirl, chirrup, chitter, chizz, chomp, chortle, chowchilla, chuck-chuck, chuck-will's-widow, chug, chuga-lug, chunter, clack, clank, clap, clatter, click, clink, clock, clonk, cloop, clop, clump 2, clunk, cob, cocket, coo, coop, cop, crab, crack, crash, crawk, creak, criss-cross, cronk, crool, croon, croup, crunch, cuckoo, curr (вар. 2), dah, didder, din, ding, dit, dodder, dong, drip, droop, drop, fillip, finch, fizz, flute, foofaraw, frizz, fuzz, gab, gabber, gaff, gaggle, gibber, giggle, glob, glitter, gobble, gobble 2, gobbledigook, goggle, gong, goo, guffaw, gurk, hack, hackee, haw, hish, hiss, hist, hizz, honk, hoot, hubbub, huff, hullabaloo, hush, husk, jabber, jarr (вар.2), jibber, jing, joree, judder, jug, keck, kirik, knob, knop, kong, kyoodle, lall, lap, lilt, lisp, little, lull, lullaby, lulliloo, lumber, maa, marrot, maunder, mewl, moo, morepork, much, mumble, mush, natter, nib, oink, olive, oohoo, oompah, ou, paff, pap, parp, peenge, peent, peep, peewee, peewit, pimple, ping, pip, pipit, pit, plap, plapper, plash, platch, plink, plop, pluff, plump, plung, plup, pong, poop 2, poot, pop, pope, puke, punt, quack, quaff, quelch, ralph, rattle, ring, rumble, rumbustious, rush, rustle, scape, scat, scoff, scuff, seep, nshale, shriek, shrill, sigh, simper, sing, sip, sis-boom-bah, siss, sistle, siz, snick-snack, sob, sora, sozzle, spank, spew, spink, splack, splash, splat, splatch, splish, splodge, splosh, splotch, splurge, splut, splutter, sposh, squark, squawk, squeak, squeal, squeeze, squelch, squirk, squish, swack, swallow, tan-tan, tap, tat, tattle, teeny, tewhit, throb, thrum, thrump, thud, thump, thunder, thung, thunk, thutter, thwack, thwogg, tick, tirra-lirra, tit, titter, tittup, tlick, tock, toll, toot, totter, troat, tum, tumble, tummy, twaddle, tweedle, tweek, tweet, twitter, ululate, vavoom, veery, voom, vroom, waff, wap, waul, wee, weep, weet, whack, wham, whang, whargharble, wheeze, whicker, whiff, whimper, whinny, whip-poor-will, whip-tom-kelly, wish, whisper, whit, whizz, whomp, whoof, whoompf, whoosh, whump, wibble, willet, wompoo, woof, wowl, wuff, yack, yackety, yaff, yap, yatter, yawn, yawp, yellow, yip, yowl, zing, zizz, zonk, zoom, zoon

заимств.

alap, ball, balloon, bang, bauble, bay, bob, bobbin, bomb, booze, borborygmus, bosh, boss, boulder, bray, buncombe, cheer, clamour, clang, clock 2, crepitation, crush, drum, dump, gasp, gob, hallow (вар. 2), hue, jangle, kashl, minim, orb, pant, petit, pittance, pom-pon, prate, pule, rasp, rataplan, siff, strident, susurration, tom-tom, trill, trump, tumult, wail, yammer

СД-3а

исконные

bark, beat, bellow, birr, blare, bleat, blubber, bub, bubble, bud, bum, bumb, bumble, bump, bunch, burble, burr, burst, caw, chick, chirk, chirp, chirr, croak, cur, curr (вар.1), dip, fuddle, fuff, glut, gnar, gnarl, gnash, gnaw, gorge, guggle, gulp, gush, guttle, guzzle, hoarse, hove, howl, hue, hum, hunch, huzz, jarr (вар. 1), jeer, knap, knell, knock, knoll, knop, laugh, moan, mope, munch, mutter, neigh, owl, pipe, pock, pout, pubble, puff, purl, purr, retch, roar, rough, shrike, spout, spurt, sputter, squirm, squirt, suck, sup, tiny, tump, tush, twite, whine, whisper, whistle, wump, yell, yelp

заимств. ballot, bawl, bolus, bourdon, bouse, bowl, bubo, bulb, bulge, bulk, bunion, burl, button, chime, cry, fumble, gape, gargle, gurgle, hallow, harsh, hump, lump, minor, mump, murmur, mute, oval, papule, pome, pumpkin, pustule, skirl, sound, tub, umbo, warble

СД-36

исконные alley-oop, baby, baff, baffle, bash, bell, bib, biff, bing, bish, bling, bob, bobolink, boffoo, bonk, boob, boobook, bop, brag, bruise, bull, bump, bunt, chaff, chap, chickadee, chip, chock, choke, chop, chuck 3, chump, chunk, clash, clobber, clomp, cloop, clutter, cock, conk, cosh, cough, crake, crane, crick, crimp, crisp, crow, crump, cuff, currawong, dab, damp, dap, dash, dickissel, diederidoo, diederik, dik, dink, dk, doo-wop, doze, dribble, drone, duff, faff, foozle, fuss, gag, gash, gazook, go-away, goofy, gook, guff, guit-guit, gump, heebie, higgle, hobble, humbug, humdrum, hurdy-gurdy, jab, jam, jink, jit, job, jog, jolt, katydid, kick, kiewiet, killdee, kirik, kiskadee, kookaboora, korhaan, la-di-da, lash, lip, lob, loblolly, loll, lollipop, looby, loony, lop, lubber, lush, mammock, meadowink, mew 1, mew 2, miff, mimminy-pimminy, mom, muff, mull, nab, nag, nick, nip, pad, paddle, pang, pap, papa, paradiddle, pash, pat, pea-bird, peck, pediunker, peesweep, petter, pewit, pick, piffle, pig, pimlico, pinc-pinc, pink, piss, pixie, plip, plod, plodge, pluck, plug, plunk, poble-bonk, pock, podge, pool, popple, poss, pot, potoo, prick, prod, prong, puck, pudge, pussy, put, quagmire, quake, quave, quiver, rabble, racket, rash, rat, riff, rift, ripple, rock, rooty-toot, rotge, row, rub, ruffle, rumple, rumpus, scud, seese, shatter, shoyhoy, shuffle, sock, spat, spatter, speak, sposh, spuffle, squabble, squib, squidge, squiggle, strike, strum, stum, stumble, tantivy, thresh, tiff, tingle, tink, tip, tizzy, tosh, trouble, trudge, wacky, whip, whop, whutter, wodge, woe, wump, yank, yoink, zap, zip

заимств. alalia, baboon, bat 1, battle, bazooka, bicke, bokmakierie, bulla, bullet, butt, cha-cha, chachalaca, chuck, chukar, claque, cliché, clip, clock, club, cricket, cup, cupola, drill, drool, echo, fool, frap, froth, gap, gorge, gull, hoopoo, huia, hustle, jay, kea, kokkewiet, macaco, mahem, mimetic, mock, pachinko, pap 2, picnic, piet-my-vrou, pocket, poop 1, pouf, pudding, pulse, pump, punch, push, putsch, quarrel, quash, rail, rail 2, riffle, rip, riroriro, ruru, simmer, tara, titihoya, trash, tremble, tremor, trickle, tric-trac, tucktoo, vibrate, whisk, zig-zag

СД-4

исконные belly, bird, bladder, blain, boll, bolster, bosom, breath, budge, bug, carve, cheek, cow, fan, foul, frump, have, hawk, hurry, jerk, jowl, jump, kiss, knack, lime, lollop, lump, lunch, mite, mouth, mull, murre, pound, pug, quirk, raven, rook, spit, swear, tongue, tooth, wind

заимств. abash, abeyance, agog, astonish, bale, bate, big, billow, boast, bounce, buffoon, bullion, bun, catch, cockroach, craze, erupt, exclaim, feeble, fume, funk, gargoyle, geck, gluttony, goblet, gowk, gullet, hash, horror, lobe, mince, minute, mot, muck, mummer, piccolo, pocket, poke, poll, poltergeist, pupa, pupil, puppy, rebuff, stun, terror, tomato, touch, whirl

6. Фонетические особенности лексики на СД-2

6.1. ЗИ-модификация

Слово-1, транскр., год записи	Значение	Слово-2, транскр., год записи	Значение	Словарные пометы	Мо- диф.
bash (редк) /pæʃ/ 1390	разбить, силь- но кидать, бить, стучать, наносить уда- ры	bash /bæʃ/ 1642	бить, стучать, наносить удары, бить крыльями	—	p>b
bang /bæŋ/ 1550	удар с резонансом, ударять, стучать, бить и т. п.	bing /bɪŋ/ 1922	ударять	—	æ>ɪ
		bong /bɒŋ/ 1924	низкий гулкий звук от удара, ударять	—	æ>ɔ
blob /blɒb/ 1540	пузырь (уст.), нарыв, прыщ, что-то круглое	bleb /bleb/ 1607	небольшой нарыв, пузырек	OED: in relation to <i>blob</i> , <i>bleb</i> expresses a smaller swelling	ɔ>e
		blab /blæb/ 1656		—	ɔ>æ
		blub /blʌb/ 1559		—	ɔ>ʊ
blabber устар.	надутый	blobber /blɒbə/ 1685 blubber /blʌbə/ 1667	надутый, распухший (о губах)	OED: altered from the earlier <i>blabber</i>	a>ɔ a>ʊ
blot /blɒt/ 1400	пятно, клякса, стертое место в тексте	blotch /blɒtʃ/ 1604	клякса, пятно, большое расплывшееся пятно, прыщ	OED: onomatopoeic modification of <i>blot</i> the sound seems to express a broader spreading <i>blot</i> , of the nature of a <i>patch</i>	t>ʃ
bang /bæŋ/ 1550	громкий резонансный удар	bong /bɒŋ/ 1924	долгий низкий звук, как от удара в колокол	—	æ>ɔ
boom /bu:m/ 1440	гулкий звук, гул, жужжание, звук от удара	bom /bɒm/ 1906	звук выстрела, падение	OED: less deep and sonorous than a <i>boom</i>	u:>ɔ
bum (устар) 1581	ударять, стучать	bump /bʌmp/ 1611	ударять, стучать, ударяться	—	+p

Слово-1, транскр., год записи	Значение	Слово-2, транскр., год записи	Значение	Словарные пометы	Мо- диф.
brastle /bræsl/ 1000	(устар.) реветь, потрескивать (о пламени)	brustle /'brʌsl/ 1275	трещать, шур- шать (о волнах)	OED: expressing a duller or more muf- fled sound than <i>brastle</i>	a>ʊ
chamm (устар) 1398	жевать	champ /tʃæmp/ 1530	жевать, чавкать, сжимать	—	+p
chink /tʃɪŋk/ 1581	звенеть, бря- цать	jink /dʒɪŋk/ 1775	звенеть, брякать	—	tʃ> dʒ
chop /tʃɒp/ 1362	резать, рубить, нарезать	chip /tʃɪp/ 1483	резать, рубить	OED: it expresses a slighter and more delicate action than <i>chop</i>	ɔ>ɪ
chack /tʃæk/ 1522	лязг, щелкание	chock /tʃɒk/ 1913	глухой звук (топора и т. п.)	—	æ>ɔ
chark (устар) др-англ. <i>cearcian</i>	скрип	chirk /tʃɜ:k/ 1386	скрип, скрежет зубов, писк	OED: it was in the form <i>chirk</i> that the word was applied to the voice of birds, for which the origi- nal <i>chark</i> was not used	a>ɪ
		chork - 1440	скрип, скрежет	OED: a variant of <i>chark</i> with mimetic adaptation expresses a <i>coarser</i> sound.	a>ɔ
champ /tʃæmp/ 1530	чавкать, хру- пать	chump /tʃʌmp/ 1854	жевать, чавкать, to champ with a duller sound; to munch	OED: from champ with mimetic mod- ification.	æ>ʌ
chirp /tʃɜ: p/ 1400	щебетать	chirrup /tʃɪrʌp/ 1579	щебетать, чири- кать, весело болтать (посл. под вл. cheer, cheerful)	OED: evidently formed < chirp, by trilling the r, and developing an addi- tional syllable, to indicate a corres- ponding variation of sound	+ ʊ
clink /kɪŋk/ 1540	удар металли- ческих и стек- лянных пред- метов	clank /klæŋk/ 1656	удар (металли- ческих предме- тов)	OED: clearer and thinner than a <i>clank</i>	ɪ>æ

Слово-1, транскр., год записи	Значение	Слово-2, транскр., год записи	Значение	Словарные пометы	Мо- диф.
clank /klæŋk/ 1656	удар (металлических предметов)	clonk /klɒŋk/ 1952	удар (двух твердых предметов)	—	æ>ɔ
clang /klæŋ/ 1576	удар (двух твердых предметов)	clank /klæŋk/ 1656	удар (двух твердых предметов)	OED: it has the quality of a <i>clang</i> , but is abruptly shortened like a <i>clink</i>	+ k
clack /klæk/ 1598	стук, звук удара, щелканье, лязг	click /klɪk/ 1611	звук удара, щелканье, лязг, тик	OED: thinner than a <i>clack</i>	æ > ɪ
clock /klɒk/ 1050	кудахтанье, квохтанье	cluck /klʌk/ 1611	кудахтанье	OED: is of much later appearance, and has not all the senses	ɔ>ʊ
clap /klæp/ 1225	хлопать, складывать, захлопывать	clop /klɒp/ 1901	топать, цокать	—	a>ɔ
craunch /krɔːnʃ/ 1630	хруст, скрип, треск, кризисная ситуация, переломный момент	crunch /krʌŋʃ/ 1814	хруст, скрип, треск	OED: a recent var. of <i>craunch</i> perhaps intended to express a more subdued and less obtrusive sound	ɔ:>ʌ
ding /dɪŋ/ 1300	звон	dong /dɒŋ/ 1882 ding-dong 1560	звон	—	ɪ>ɔ
drip /drɪp/ да. <i>dryppan</i>	капать	drib устар. 1523	капать	OED: apparently an onomatopoeic formation arising out of <i>drip</i> the modified consonant expressing a modification of the notion	p>b
flap /flæp/ 1330	шлепок, хлопок, хлопанье, что-то широкое, плоское, болтающееся, подол	flop /flɒp/ 1602	шлепок, хлопок	OED: onomatopoeic variant of <i>flap</i> , the change of vowel indicating a duller or heavier sound.	a>ɔ
		flab уст. 1765	хлопать (крыльями)	—	p>b

Слово-1, транскр., год записи	Значение	Слово-2, транскр., год записи	Значение	Словарные пометы	Мо- диф.
flop /flɒp/ 1602	шлепок, хло- пок	flob /flɒb/ 1860	шлепок, хлопок	OED: onomatop. variant of <i>flop</i> , in- dicating a softer movement and dul- ler sound	p>b
flack - 1393	внезапный удар, щелчок	flick /flɪk/ 1447	внезапный лег- кий удар, щел- чок	OED: <i>flack</i> is con- noting a 'flatter' blow than <i>flick</i>	a>ɪ
glug /glʊg/ 1768	бульканье	gluck /glʌk/ 1880	бульканье	—	g>k
hiss /hɪs/ 1400	шипение	hish /hɪʃ/ 1893	шипение	—	s>ʃ
		hizz /hɪz/ 1608	шипение	—	s>z
haggle /hægl/ 1500	спорить торго- ваться	higgle /hɪgl/ 1633	спорить торго- ваться	OED: with the vo- wel modification expressing the less noisy or lighter sound	a>ɪ
jangle /dʒæŋgl/ 1300	болтать, гу- деть, бряцать, звунеть	jingle /dʒɪŋgl/ 1405	звенеть	—	a>ɪ
jug /dʒʌg/ 1523	щелканье (соловья)	juck /dʒʌk/ 1621	щелканье (пти- цы)	—	g>k
loll /lɒl/ 1362	свешиваться, болтаться	lollor /'lɒləp/ 1745	бежать впри- прыжку	OED: onomatop. extension of <i>loll</i>	+əp
plap /plæp/ 1846 plɒp /plɒp/ 1821	хлюпаться, плюхаться	plip /plɪp/ 1939	хлюпаться, плюхаться (о маленьком предмете – OED)	—	a>ɪ? ɔ>ɪ
plunk /plʌŋ/ 1809	звенеть	plink /plɪŋk/ 1877	звенеть	—	ʌ>ɪ
		plonk /plɒŋk/ 1914	звенеть	—	ʌ>ɔ

Окончание табл. 6.1

Слово-1, транскр., год записи	Значение	Слово-2, транскр., год записи	Значение	Словарные пометы	Мо- диф.
plash /plæʃ/ 1522	всплеск	plish /plɪʃ/ 1924	всплеск	—	æ>ɪ
quack /kwæk/ 1570	крякать	quawk /kwɔ:k/ 1821	крякать	—	a>ɔ:
squeak /skwi:k/ 1660	скрип, писк, скрежет	squawk /skwɔ:k/ 1850	воплъ, скрип, треск	—	i:>ɔ:
ting /tɪŋ/ 1495	звон	tong /tɒŋ/ 1881	звон	—	ɪ > ɔ
		tang /tæŋ/ 1556	звон	—	ɪ > a
tick /tɪk/ 1546	тикать, уда- рять	tock /tɒk/ 1937 tick-tock 1847	ударять	OED: a short, hol- low sound, deeper and more resonant than a <i>tick</i>	ɪ > ɔ
tap /tæp/ 1225	легкий стук слабый удар	tip /tɪp/ 1466	Прикосновение, легкий удар	OED: a noiseless tap	a>ɪ
twang /twæŋ/ 1556	звук струны, дрынь	twank /twæŋk/ 1816	звук струны, дрынь	OED: expressing a sound that begins like a <i>twang</i> , but is abruptly cut short, such as is produced by striking a body with small reson- ance	
waggle /wægl/ 1594	вилять, пока- чивать, раска- чивать	wiggle /wɪgl/ 1816	покачивать, ёрзать	—	æ>ɪ
whish /wɪʃ/ 1808	проноситься со свистом	whoosh /wɔʃ/ 1856	проноситься со свистом	—	ɪ>ʊ
wobble /wɒbl/ 1657	качаться, тря- стись, дрожать	wibble /wɪbl/ 1871	качаться, трястись,	OED: alteration of <i>wobble</i> , earlier <i>wib- ble-wobble</i> (1847)	ɔ>ɪ

6.2. Фоносемантическая инерция

Слово	Значение	Про-изн. до	Ожидае-мое про-изн.	Совр.	Фонетиче-ское измене-ние	Наличие дублетов
arr	рычать, злиться	a:r	a:	a:r	r > Ø/V_ XVI в.	—
burr	картавить	br	br	bз: и br	r > Ø/V_ XVI в.	вариант bз:
curr	рычать, ворчать, урчать	kr	kз:	kз: и kr	r > Ø/V_ XVI в.	<i>cur</i> «дворняга» /kз: /
chirr	стрекотать	tʃər	tʃз:	tʃər	r > Ø/V_ XVI в.	вариант /tʃз:/
cuckoo	кукушка	kuku:	*kʌkau:	kuku:	ʊ > ʌ XVII в. u: > aʊ BCГ	<i>cuckold</i> /'kʌkəld/ муж неверной жены
flute	флейта	flu:tə	*flaut	flu:t	u: > aʊ BCГ	<i>floute</i> /flaʊt/ насмехаться
halloo, hallow	преследовать с собаками	halu:	*hælau:	hælu:	u: > aʊ BCГ	—
hoot	дудеть	hu:ten	*haʊt	hu:t	u: > aʊ BCГ	—
hurr	урчать	hur	hз:	hз: и hʌr	r > Ø/V_ XVI в.	вариант /hз:/
toot	трубить	tu:ten	*taʊt	tu:t	u: > aʊ BCГ	—
peep	пищать	pi:p	*paip	pi:p	i: > aɪ BCГ	<i>pipe</i> /paip/ пищать
boil	нарыв, волдырь	bi:l	*baɪl	bi:l	i: > aɪ BCГ + /o/	—
boulder	валун	bu:ldər	*baʊldə	bəʊldə	u: > aʊ BCГ + /o/	—
booze, bouse	пить, всасывать	bu:z	*baʊz	bu:z	u: > aɪ BCГ	<i>bouse</i> /baʊz/ тянуть
teeny	малюсенький	ti:ni	*taɪni	ti:ni	i: > aɪ BCГ	<i>tiny</i> /taɪni/ малюсенький

**7. Обнаружение слов различных стадий деиконизации
методом фоносемантического анализа**

<i>СД</i>	Операции метода				
	<i>Семантика</i>	<i>Специальные критерии опознания ЗИ-слов</i>	<i>Этимологич. анализ</i>	<i>Экстралингвистика (мотив номинации)</i>	<i>Типология</i>
1	Первичная семантика имеется	Имеются у большого числа слов	Не требуется	Очевиден, смысло-звуковая корреляция ощутима носителями	Слово относительно универсально, возможно обнаружение нескольких структурных коррелятов в неродств. языках
2	Имеется, но в сочетании с другими значениями	Встречаются очень редко	Требуется	Менее очевиден, может потребоваться этимологический анализ для установления хронологически первого значения	Слово менее универсально, но все еще возможно обнаружение нескольких структурных коррелятов в неродств. языках
3а	Имеется, но в сочетании с другими значениями	В исследуемом материале не встречались	Крайне необходим	Обнаруживается только в ходе этим. анализа	Сравнение возможно только для исходных форм, обнаруженных в ходе этим. анализа
3б	Обнаруживается только в ходе этим. анализа	В исследуемом материале не встречались	Крайне необходим	Обнаруживается только в ходе этим. анализа	Только в сочетании с этимологическим анализом
4	Обнаруживается только в ходе этим. анализа	В исследуемом материале не встречались	Крайне необходим	Обнаруживается только в ходе этим. анализа	Сравнение возможно только для исходных форм, обнаруженных в ходе этим. анализа

Научное издание

Флакман Мария Алексеевна

**Звукоизобразительная лексика английского языка
в синхронии и диахронии**

Редактор Н. В. Лукина

Подписано в печать 29.12.15. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Гарнитура «Times New Roman». Печ. л. 12,5.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1–50 экз.) Заказ 208.

Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
197376, Санкт-Петербург, ул. Проф. Попова, 5